

Иванова Ольга

Королевская Академия. Невеста для принца

Книга 2

Глава 1.1

Я в храме. Зал украшен цветам, на скамьях сидят нарядно одетые люди, а я сама иду по ковровой дорожке к алтарю. На мне свадебное платье, и на мир я смотрю сквозь белое кружево вуали. Пальцы крепко сжимают букет, а сердце трепещет в предвкушении счастья. Вейтон стоит у алтаря ко мне спиной. Я подхожу ближе, осторожно прикасаюсь к его плечу, и он наконец оборачивается. Улыбка гаснет на моем лице: это не Вейтон. Черты лица мужчины размыты, подвижны, и я никак не могу понять, кто это. А между тем он произносит, и голос его неестественно гулко разносится под сводами храма:

— Теперь ты моя невеста, Лора...

Ты моя невеста...

Моя невеста...

Невеста...

Я резко подхватила со сна и села на кровати. Сердце гулко стучало, а сорочка прилипла к вспотевшей спине. Ох, Алвей, приснится же такое... Еще и о Вейтоне.

От воспоминаний о нем к горлу подкатил соленый ком. Лето прошло, а от Вейтона так и не было никаких вестей. Только скудные неутешительные сводки с восточных областей, где до сих пор шли военные действия. И это неведение убивало меня день за днем, ночь за ночью...

Первый месяц, как вернулась к тете, я почти не выходила из своей комнаты. И едва спала. Голова разрывалась от миллиона мыслей, а сердце — от тоски. В минуты, когда я не думала о Вейтоне, вспоминала разговор с его матерью. Она рассказала многое, в чем-то успокоила мне сердце, вот только после ее откровений вопросов стало еще больше. Почему мама связалась с этим некромантом? Куда он сбежал? И где сейчас мой отец? Жив ли? Кроме этого остался без ответа вопрос, отчего у меня возник выброс некромагии, из-за которого я столько дней пробыла без сознания?

Почему вообще это произошло и не повторится ли в будущем? В тот день, когда очнулась, от всех свалившихся на меня новостей я пребывала в растерянном и разбитом состоянии. О том, что надо было бы еще раз поговорить с профессором Калемом, я подумала уже позже, когда мысли стали приходить в порядок. И, пожалуй, это будет одним из первых, что я сделаю, вернувшись в Академию.

И снова Вейтон... Мысли о нем занимали почти все мое время. На сердце лежал камень вины и печали. Я не успела с ним поговорить... Не успела объясниться...

Извиниться... И, главное — попроситься. Сказать, что буду ждать его, сколько потребуется...

Часы показывали шесть утра. До того, как проснется Аннети, есть время, значит, я еще успею сходить на пробежку. К тренировкам я вернулась через месяц. Это оказалось единственным, что хотя бы ненадолго избавляло меня от мучительной тоски. Первое время, когда я выходила на улицу в мужских брюках и рубашке Вейтона, соседи смотрели на меня как на сумасшедшую, но вскоре привыкли и перестали обращать внимания. Иногда во время пробежки я сталкивалась с Робом, который тоже на каникулах продолжал тренироваться. Мы обменивались молчаливыми взглядами и разминались путями.

Я, как и рассчитывала, вернулась незадолго до семи и встретилась в коридоре с полусонной Аннети.

— И как ты можешь вставать в такую рань? — спросила она, потирая глаза.

— Привыкла, — усмехнулась я. — А ты давай просыпайся, а то на поезд опоздаем...

— Опять Академия, опять учеба... — пробурчала кузина, скрываясь в своей комнате.

Ох, Анни... Пока я все лето бередила себе душу воспоминаниями и угрызениями совести, она продолжала гадать на суженого. Правда, каждый раз после очередного гадания на несколько дней впадала в хандру.

— Все время выходит какой-то темноволосый, — с досадой призналась она мне как-то. О том же, кого она мечтала там увидеть, оставалось только догадываться.

Я тоже вернулась в свою комнату, приняла ванну, надела дорожное платье. С особой аккуратностью сложила рубашку Вейтона и вместе с брюками и обувью переложила в чемодан. Затем последовал

прощальный завтрак в столовой, все те же напутствия тетушки Присциллы и их веселая перебранка с Аннети, проводы на вокзал.

Уже на перроне в толпе я заметила рыжую макушку Роба, но к нам он не подошел, еще и сел в соседний вагон.

— Странный он какой-то, — заметила Аннети. — Все лето к нам не приходил. Даже меня сторонился.

Я на это лишь пожала плечами и направилась к нашим местам.

— Лора... — вкрадчиво и немного заискивающе произнесла Аннети, когда поезд тронулся. — А ты пригласишь меня в гости?

— Куда? — не поняла я.

— К вам, в Элитную Семерку...

Аннети впервые сама заговорила об этом. Когда она узнала, что Вейтон передал мне место в Семерке, сперва замкнулась в себе, как это уже было после моего перевода на ЦиН, но после вроде отошла. Вот только больше никогда не упоминала об этом.

— Приглашу, конечно, — ответила я несколько рассеянно. Признаться, мне самой до последнего не хотелось думать об этом. Я попала туда совсем не тем путем, каким собиралась, и от этого чувствовала себя неуютно. Правда, и отказываться от места в Семерке не собиралась. Ради Вейтона. Я обещала, что сделаю все, чтобы он не беспокоился обо мне... Так оно и будет.

— Ура, — просияла кузина, а я запоздало вспомнила о вероятной причине ее ликования: Нэйдж Шин. Каким будет наше с ним сосуществование в Семерке?

На станции, где ровно год назад садилась Джулиана Хоун, на меня вновь нахлынули воспоминания, защемило сердце. Помню, как Роб рассказывал нам о ней и Элитной Семерке... Сколько же с тех пор всего произошло... И поменялось.

— Леди, нужна коляска? — в этот раз не пришлось искать экипаж, он сам нашел нас.

Вернее, его хозяин с хитрыми бегающими глазками.

— Сколько? — деловито поинтересовалась Аннети.

— Пять туриалов, — не моргнув, отозвался тот.

— У-у-у, дорого, — протянула кузина.

— Да ладно, поехали, — вздохнула я, взглядом показывая на двух парней, которые тоже нацелились на эту коляску. — Сэкономим на чем-нибудь другом. А то пешком придется добираться...

В Академии было все, как и прежде: толпы прибывающих студентов, приветственные возгласы, улыбки, смех. И толкать первокурсники выделялись растерянными лицами и взволнованно мечущимися взглядами.

— В прошлом году мы тоже были такими, — хихикнула кузина. Я усмехнулась: да уж...

— А куда это ты? — одернула она меня, когда я свернула было вместе с ней к общежитию. И хмыкнула, показывая на другой корпус в сторону: — Тебе теперь туда...

Ах, да... Элитная Семерка.

Как же много воспоминаний об этом месте... Самых разных...

Я уже была почти у крыльца, когда меня обогнал Роб и первый взбежал по ступенькам. Я окинула недоуменным взглядом его и чемодан и спросила:

— Что ты здесь делаешь?

Он обернулся и расплылся в торжествующей улыбке:

— Я теперь здесь тоже живу.

— В смысле? — растерялась я.

— В смысле, я тоже теперь в Семерке, Лора...

Глава 1.2

— Подожди, но как..? — у меня отчего-то закружилась голова, и я потеряла висок. — Когда?

— В отличие от тебя, Лора, я получил свое место, выиграв в поединке. То есть став лучшим из лучших, — произнес Роб и уверенно распахнул двери. — И я рад, что сюрприз удался.

В поединке? Постойте, но как у него это вышло? Без высшей магии?

Уже быстрее я взбежала по ступенькам и вошла внутрь.

— А вот и наши новые соседи! — хлопнув в ладоши, встретила нас Мэган. — Лорейн, как я рада тебя видеть, — она обняла меня и с любопытством глянула на Роба. — Что ж... Идите занимайте свободные комнаты. Потом попьем чайку? — шепнула она уже мне.

— Конечно, — улыбнулась я ей и поспешила к лестнице.

С Робом мы поднимались с разных сторон, а вот у бывшей комнаты Вейтона оказались одновременно. Роб первый схватился за ручку, но я вцепилась ему в запястье и глянула на него с вызовом:

— Это моя комната.

— С чего бы это? — хмыкнул он, приподнимая бровь. Но потом растянул губы в улыбке: — А-а-а... Понял... Здесь жил Тайлер...

— Именно, — отозвалась я, сверля его глазами.

Мы с минуту боролись взглядами, и Роб наконец убрал руку.

— Ладно, так уж и быть... Живи, — ухмыльнулся он, но уже без прежнего запала. — Девушкам надо уступить... — и направился к комнате Джулианы.

Я сорвала с двери табличку «свободно» и переступила порог. На миг прикрыла глаза, пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями. Затем медленно прошлась по комнате, прикасаясь к знакомым предметам. Книжные полки... Шкаф...

Письменный стол... Все пустое, но до сих пор хранящее частичку Вейтона.

Кровать... Я присела на нее, провела ладонью по синему покрывалу. Усмехнулась воспоминаниям. Еще раз со смешанными чувствами обвела взглядом комнату...

— Ну что? — прошептала в пустоту. — Будем обживатьсья?

Я только раскрыла чемодан, как в дверь тихонько постучали, а потом заглянула Мэган.

— Разбираешь вещи? — спросила она.

Я кивнула и улыбнулась:

— Проходи...

— Нет, — усмехнулась она. — Лучше ты поскорее заканчивай и приходи ко мне.

Там Фелиса уже чай заваривает. Настоящий, абадонский!

— Хорошо, — я снова улыбнулась и торопливо принялась раскладывать и развешивать одежду.

Справившись с вещами, еще переоделась, причесалась и отправилась к Фелисе.

— Летом мы с родителями отдыхали в Абадони, в горах, — поведала мне среду Мэган. — Красотища там...

— Невероятная, — подтвердила Фелиса, протягивая мне чашку чая.

— Ой, — подхватила Мэган, — мы же всем подарки привезли оттуда, и тебе тоже.

— И мне? — я была искренне удивлена.

— Конечно, — Мэган вручила мне небольшой мягкий сверток. — Мы же знали, что ты будешь с нами...

— Знали? — я несколько стушевалась.

— Ну конечно, — улыбнулась Мэг. — Вейтон сам сказал, что отдает тебе место, — и добавила, понизив голос: — Он так переживал, когда ты внезапно заболела... Сам не свой был. Постоянно к тебе в медпункт ходил, пока... Не пришел тот приказ. От него что-то слышно?

Я со вздохом покачала головой.

— А как ты себя чувствуешь? — спросила уже Фелиса. — Приступ больше не повторялся?

— Нет, спасибо, — улыбнулась я, сжимая сверток.

— Разворачивай скорее! — снова оживилась Мэган.

Внутри оказался шелковый шарф в сиренево-розовой гамме, с изящным узором по всему полотну.

— Спасибо большое, — я была тронута. — Он очень красивый...

— Он должен подойти к форме. Ты ведь носишь... — Мэг вдруг осеклась, глянув на мою шею. — Ах, да... — сказала уже с неловкой улыбкой. — Рояльта ведь уже нет...

И как я забыла? Ты ведь уже сама в Семерке, а Вейтон — нет... Неудобно получилось.

— Почему же? — я попыталась улыбнуться как можно бодрее. — Я непременно буду носить его! И рояльт тут ни при чем.

Исчезновение рояльта... Это было ожидаемо, но все равно печально. Словно еще одна частичка Вейтона покинула меня. О том, что рояльт служил еще и своего рода символом его чувств, и вовсе было больно думать.

— Ну как? — я быстро повязала шарфик на шею.

— Тебе идет! — в голос одобрили сестры.

— А почему меня никто не зовет на чай? — в дверях показался улыбающийся Алекс.

Фелиса сразу подобралась и сделала безразличный вид. Мэган же усмехнулась:

— Будто тебе надо приглашение!

— Лора! — Алекс наконец увидел меня, в одну секунду оказался рядом и приобнял за плечи: — Наконец-то я могу это сделать без оглядки на Вейтона, — хмыкнул он.

Фелиса тут и вовсе отвернулась, а Алекс продолжал, словно не замечая этого:

— Никаких новостей от Вея и Джу?

— Никаких, — я поднялась и как бы невзначай убрала его руку с плеч. — А тебе никто из них не писал?

— Нет, — Алекс уже не улыбался, а, нахмутив брови, задумчиво смотрел в одну точку. — Ни Вей, ни Джулиана...

— Он даже маме своей не писал, — сказала я.

— А ты с ней общаешься? — заинтересовалась Мэган.

— Немного, — ответила я. — Переписывались пару раз за лето... Она тоже волнуется. И пожалуйста, давайте сменим тему? — попросила я, слабо улыбувшись. Мне казалось, что еще один вопрос о Вее — я расплачусь. — Например, о вашем путешествии... — я с надеждой посмотрела на сестер.

— Кстати, чуть не забыл! — поднял указательный палец Алекс. — Ректор ждет всех нас через час у себя.

— Всех нас? — удивилась Мэг. — То есть Семерку?

— Именно, — подтвердил Алекс.

— Надо, наверное, парню этому сказать, новенькому, — произнесла Фелиса.

— Робу? — уточнила я, и Фелиса кивнула.

— Вы хорошо знакомы? — спросила она.

— Да, мы дружили... — ответила я. И задала мучивший меня вопрос: — А вы не знаете, как он попал в Семерку? Он говорит, что через поединок, но не понимаю, как это возможно, если у него нет высшей магии...

— У него есть высшая магия, — возразила Фелиса. — И он ловко ею использовал на дуэлях... Смог отразить три наших атаки и успешно совершить одну...

— На меня, — угрюмо вставил Алекс. — А потом выиграл в финале...

— Вы серьезно? — я не могла в это до конца поверить. Нет, Роб, конечно, хорошо учится, имеет отличные показатели по боевке, в том числе и стихийной магии, но чтобы победить вот так с легкостью в состязаниях на место в Семерке... — И что у него за высшая магия?

— Копирование способностей противника, — ответил Алекс. — Пока всего на три минуты, но это дает ему приличную фору... А когда разовьет ее... Будет опасным соперником, говорю я вам.

У меня все равно не укладывалось это в голове. Копирование способностей? У Роба?

Но откуда у него взялась эта магия, если еще недавно ничего подобного и в помине не было?

Через час мы все собрались внизу, чтобы вместе отправиться к ректору. Шин с

Мортоном тоже не удивились, увидев меня, только бросили взгляд в мою сторону и даже не удостоили приветствия. Впрочем, в нем я и не нуждалась. Роба же Мортон окатил волной холодного презрения. Видимо, еще свежи были воспоминания о том инциденте, едва не закончившийся трагедией. Да уж, как чудно перетасовала карты судьба. Кто бы из участников того конфликта мог представить, что мы окажемся все по одну сторону, хоть и в состоянии прежней войны? Ну а мы с Робом и вовсе в странном положении: не враги, но уже увы, похоже, не друзья...

К главному корпусу шли разрозненной компанией: Шин и Мортон впереди, Роб и Мэган, которая сыпала на него все новые и новые вопросы, желая познакомиться поближе, за ними в одиночестве и задумчивости Фелиса, и завершали процессию я и Алекс. О Вейтоне с Джулианой мы нарочно избегали говорить, поэтому Алекс развлекал меня историей, как он счастливо провел лето вдали от своей матушки профессора Райт. И если бы не тревога о Вейтоне и Джулиане, то все было бы еще лучше... Тут мы вновь едва не съехали на большую тему, но, хвала Алвею, уже дошли до ректората.

В кабинете ректора нас ждало семь стульев, на которые он нам жестом предложил садиться.

— Ну что? — сказал Марин Пирс, когда мы все расположились напротив него, — Приветствую нашу Элитную Семерку в новом составе, — его губы тронула легкая улыбка. — Мисс Гамильтон, мистер Остер, надеюсь вы не посрамите звание лучших студентов нашей Академии. Впрочем, это касается и остальных членов Семерки... — он бросил короткий, но весьма многозначительный взгляд на Шина и Мортон. — Наш разговор будет недолгим, но, полагаю, содержательным. Итак. Этим летом прошел Совет Академии, с участием не только профессорского состава, но и попечителей, и даже представителя его величества. На его повестке одним из вопросов была и ваша Элитная Семерка. Таким образом, довожу до вашего сведения новые положения в Уставе, касаемо вас. Это, во-первых, упразднение права членов Элитной Семерки на создание рояльта.

Ректор внимательно посмотрел на нас, задерживая на каждом взгляд, но никто даже не шелухнулся. Только Мэг спустя несколько секунд улыбнулась и произнесла:

— Ну и хвала Алвею! Давно пора. Не все способны устоять перед соблазном его использовать, — и она искоса стрельнула глазками в Шина. — Если бы еще по прямому значению... Которое, впрочем, уже тоже давно утратило смысл и силу.

— Раз объяснений никому не требуется, — продолжил ректор, пряча усмешку, — перейдем ко второму принятому положению. С этого года устанавливаются жесткие наказания за использования высшей магии вне рамок учебного процесса. Это касается особо опасных типов магии, а также магии ментального типа. Мистер Шин, мистер Мортон, мистер Райт, мистер Остер и мисс Полар, а именно Мэган — это в большей степени касается вас. И на этот раз за нарушение этих рамок будут грозить следующие наказания: на первый раз — полная блокировка высшей магии на шесть месяцев, в том числе и во время учебного процесса, если же ситуация повторяется — исключение из Академии без права восстановления. Обращаю внимание, это одобрено всем Советом. Относительно нарушения использования стихийной магии, наказания прежние. Новый Устав с новыми правилами вы получите сегодня вечером. Рекомендую ознакомиться с ним подробно. Вопросы по этой теме нет?

Мистер Шин? Мистер Мортон?

— Нет вопросов, — сквозь зубы отозвался Кен Мортон. А Шин лишь мотнул головой.

— Прекрасно, — Мартин Пирс выпрямился в кресле. — Очень рад, что мы поняли друг друга.

— Господин ректор, разрешите? — в дверь осторожно просунулась рыжая голова профессора Райт.

Алекс сразу вздрогнул и настороженно уставился на мать, явно решив, что сейчас последует очередная атака в его сторону. Однако Лили Райт пока не обращала на сына внимания, а смотрела только на ректора:

— Комнаты для мисс Вадуар готовы, но сама она почему-то запаздывает.

— Да, она скорее всего прибудет к ужину, — ректор какой-то устало вздохнул и провел ладонью по лицу. — Спасибо, профессор за оперативность.

— Не за что, господин ректор, — та улыбнулась и даже слегка поклонилась. — А что с собранием для первокурсников? Зал уже заполняется...

— Да-да, я уже заканчиваю. Сейчас приду, — отозвался Мартин Пирс.

Уходя, профессор Райт все же бросила подозрительный взгляд на сына, но нравоучения, видимо, решила оставить на потом.

— В принципе, это все, что я хотел донести до вашего сведения, — сказал ректор, когда дверь за ней закрылась. — Единственное... — он снова потер лицо, словно раздумывая над чем-то волнующим его. — Скоро... Точная дата пока неизвестна...

К нам в Академию пожалует гость... Очень важный гость. Впрочем... — ректор откинулся на спинку кресла. — Его визит больше коснется женской части нашей Академии... И в первую очередь, вас обеих, леди Полар... — он выбил дробь указательным пальцем по подлокотнику. — Нет... Все же поговорим об этом позже, ближе к самому событию. Что ж, вы все свободны. Увидимся на ужине.

— Что за гость и почему это касается нас? — недоуменно шепнула сестре Мэган, направляясь к двери, затем вопросительно глянула на меня. — Что думаешь?

— Даже не представляю, — ответила я, пожимая плечами.

— Надеюсь, это не очередная попытка выдать нас замуж, — озабоченно отозвалась Фелиса.

— Думаешь, к этому приложили руку наши родители? — предположила Мэг. — Засылают женихов прямо в Академию?

Вариант Фелисы я услышать не успела, меня внезапно окликнул ректор:

— Мисс Гамильтон!

— Да, господин ректор, — я уже стояла в дверях, поэтому пришлось пропустить Мэг и Фелису, идущих следом.

— Как ваше самочувствие? Больше не повторялось ничего подобного с того раза?

— Нет, все в порядке, — ответила я.

— Надеюсь, и не повторится, — со вздохом произнес ректор, жестом отпуская и меня.

Глава 2.2

Отдельный стол вдали ото всех — еще одно новшество, к которому мне теперь придется привыкать. Аннети, которая уже успела воссоединиться со своими прошлогодними подружками с бытового факультета, помахала мне рукой, радостно и, как мне показалось, немного заискивающе. Зато увидев, что и Роб направляется к столу Семерки, ее лицо вытянулось в изумлении. Значит, она тоже не знала о его вхождении в элиту. Впрочем, если бы знала, то точно бы не удержала эту тайну за зубами и проговорила мне. А вот Тим смотрел на нас со спокойной улыбкой, подмигнул Робу, затем кивнул мне. Я улыбнулась ему в ответ, а в следующий миг мой взгляд встретится со взглядом Эрика. Он с усмешкой склонил голову набок и поднял в приветствие стакан с соком. Остальные ребята с ЦиНа тоже поздоровался со мной жестами или улыбками, и я ответила им тем же.

А между тем Семерка уже рассаживалась за своим столом, и я поспешила занять место между Фелисой и Алексом, Роб же сел последним, с краю, рядом с Мэган, которая пребывала в отрешенной задумчивости. Похоже, она все еще продолжала размышлять по поводу слов, брошенных ректором, о некоем госте, желающим в будущем посетить Академию.

Наконец появилась профессор Райт вместе с первокурсниками. Однако, в отличие от прошлого года, она не была столь ласкова с ними. Быстро показала им их места и умчалась куда-то с озабоченным видом.

— У твоей мамы что-то случилось? — спросила я тихонько у Алекса. — Она сегодня сама на себя не похожа. Даже не улыбается.

— И меня не пилит, — подтвердил он, усмехаясь. — Согласен, что-то с ней не то. Но я не знаю, в чем дело. Она уже со вчерашнего дня такая, как мы приехали. Похоже, ректор поручил ей какое-то важное задание, вот она и суется. Мне ничего не объясняла, а я и рад.

— Она говорила о какой-то мисс Вадуар, для которой готовилась комната, — вспомнила я. — Может, это из-за нее? Вдруг у нас в Академии новый преподаватель?

— Новый преподаватель у нас в этом году точно будет, я слышал, — ответил Алекс.

— Только это мужчина, и он приедет, вроде, завтра. Если не ошибаюсь, будет вести что-то на магправе.

Лили Райт вернулась, когда весь профессорский состав уже сидел за своим столом и пробовал первые закуски. Появилась она не одна, а в сопровождении молодой особы. Девушка была такой же рыженькой, как и сама профессор, и в первую минуту я подумала, что это какая-то родственница Райтов. Но заинтересованность на лице Алекса поставила это предположение под сомнение.

— Ты ее не знаешь? — уточнила я у него.

— Первый раз вижу, — ответил он, не отрывая взгляда от стройной фигурки незнакомки. — Может, это та самая мисс Вадуар?

Между тем профессор Райт, вся какая-то суетливая и взволнованная, повела девушку к столам факультета магискуств, с улыбкой показала ей на свободное место, но та почему-то не спешила сесть. Наморщила курносый нос, недовольно поджала губки, затем громко и капризно произнесла:

— Я должна сидеть здесь, со фсеми? — она слегка растягивала слова, местами коверкая ударения и звуки. Иностранка?

— Это стол вашего факультета, мисс Вадуар, — отозвалась торопливо Лили Райт. — У нас такие правила...

— А что это за факультет? — та неожиданно повернулась в нашу сторону и даже указала на нас тонким пальцем. — Пошему у них лучшие скатерти и лучшая посуда? Не срафнится с этой дешевкой, — она бросила презрительный взгляд на близстоящий стол. К слову, хоть посуда у большинства студентов была попроще, чем у Элитной Семерки, но назвать ее «дешевкой» ни у кого бы язык не повернулся, даже у таких снобов, как Шин и Мортон. Те, кстати, тоже взирали на девицу с недоумением и любопытством. И вообще в зале столовой с ее появлением все притихли и с интересом наблюдали за разворачивающимся спектаклем.

— А это... — профессор Райт замялась. — Это Элитная Семерка. Лучшие студенты нашей Академии, за что и имеют ряд привилегий.

— Хотите сказать, они лучше меня? — девушка вздернула бровь. — Герцогини из Лембрана?

По столовой пронесся приглушенный.

— Надо же, — весело присвистнул Алекс, — какого важного человека нам принесло.

— И что она тут делает? — шепотом отозвалась Мэган. — В Лембране своих Академий нет?

— Может, по обмену? — предположила Фелиса. — Правда, я не слышала, чтобы кто-то уехал учиться от нас. Хотя, королевство Лембран с недавних пор наши союзники... Возможно, это очередное нововведение...

— Видите ли, мисс Вадуар... — между тем профессор Райт бросила на ректора взгляд, просящий поддержки.

— Посадите мисс Вадуар к нашей Семерке, — ответил тот, подавляя вздох, и все же улыбнулся гостье. — Прошу вас, мисс Вадуар...

Профессор Райт шустро подрядила одного из студентов перенести стул, а «герцогиня из Лембрана», вздернув подбородок, поплыла к нам.

— Добрый вечер, — произнесла она, медленно опускаясь на поданный стул, — Глория Вадуар, — и вытянула вперед руку. Для поцелуя.

Но все за нашим столом замерли, даже парни, видимо, всё еще переваривая произошедшее и оттого забыв о приличиях. Мисс Вадуар натянула улыбку и опустила руку:

— Что ж... Вы правы... Обойдемся без церемоний...

Алекс отмер первый и тоже улыбнулся:

— Прошу прощения, я Алекс Райт.

А следующим неожиданно подхватился Роб:

— Роберт Остер, к вашим услугам, герцогиня.

— Я Мэган Полар, а это моя сестра Фелиса, — уже тоже взбодрившись, проговорила Мэг.

— Лорейн Гамильтон, — представилась и я.

— Нэйдж Шин, — раздалось ленивое с другого конца стола.

— О, Шин? — встрепенулась герцогиня. — Ты родственник того самого великого Брэда Шина?

— Сын, — ответил сухо он.

— Не может быть! — всплеснула руками мисс Вадуар и улыбнулась уже без прежней спеси, просто как восторженная девчонка. — Я его большая поклонница!

Как же чудьесно, что я приехала сюда!

Шин на эту возбужденную тираду лишь вымучил некое подобие улыбки.

— А вы, юноша? — обратилась она уже к Мортону.

— Кен Мортон, — отозвался тот.

— Оу, а вы точно родственник вашего короля, так? — уточнила Глория Вадуар.

— Вы хорошо осведомлены, герцогиня, — криво ухмыльнулся Мортон. — Моя мать — кузина короля Лиона...

— А моя мать — кузина вашей королевы Генриетты! — весело подхватила Вадуар. — Так что мы где-то с вами и родня... — затем она обвела нас всех взглядом. — А мне здесь уже нравится. Давайте поедем, я кошмар как голодна...

Герцогиню словно подменили: из высокомерной особы, которой она была еще десять минут назад, мисс Вадуар превратилась во вполне милую собеседницу. Так, из ее речей мы узнали, что она перевелась к нам из Лембранской Академии по приглашению самого короля, нашего, конечно. Причину столь любопытного предложения правителя, особенно если учесть, что ему по-прежнему серьезно нездоровится, мисс Вадуар не спешила оглашать. Впрочем, если она родственница королевы, то, наверное, удивляться не стоит. Учиться герцогиня будет, как мы уже успели услышать, на факультете Магических искусств на четвертом курсе, ведь ее высшая магия просто идеальна для подобного направления: ее рисунки имеют способность оживать и становиться материальными. В плане же стихии она маг жидкого огня, что тоже вполне соответствует ее «пламенной» внешности: ярко-рыжие волосы, золотисто-карие глаза и необычная для такого типа

слегка смуглая кожа. Поселили нашу иностранную гостью на втором этаже общежития, но выделив ей для этого сразу четыре комнаты, которые за короткий срок успели сделать смежными. О том, куда переселили бывших жильцов оставалось только предполагать. Надо будет потом поинтересоваться у Аннети, кого потеснили.

Глава 2.3

После ужина Мэг и Фелиса задержались поболтать со своим подружками, я же, немного побродив у пруда, где на меня вновь нахлынули воспоминания, вернулась в мой нынешний «дом». Вечер выдался прохладным, и я успела даже немного замерзнуть, потому прежде чем отправиться в спальню, решила заглянуть в пустую гостиную, чтобы погреться у камина. Села перед ним на корточки и протянула руки ближе к пламени, наслаждаясь теплом. Однако мое уединение длилось недолго: вскоре в гостиной появился Роб. Прошелся по ней, с любопытством осматриваясь, затем остановился у камина, приткнувшись плечом к каменному выступу.

— Как давно ты получил высшую магию? — спросила я после длительной паузы, во время которой старательно избегала встречаться с ним взглядом.

— Какая к демонам разница? — ухмыльнулся он. — Главное, что она у меня теперь есть.

— Копирование способностей... — я усмехнулась удрученно. — Кому ты так завидовал, что у тебя проявилась именно она? Вейтону? Джулиане? Или всем разом?

Роб не ответил, но улыбка его натянулась, став неживой.

— Еще осенью ее у тебя не было... — стала рассуждать я. — Или же ты уже тогда скрывал ее от нас? Просто странно, что даже Аннети о ней не знала. Как и не знала, что ты вошел в Семерку. Она не видела твоего поединка?

— Она вместе с твоей тетей за день до него уехала домой. И я посчитал, что мне это на руку. Куда труднее было скрывать от вас мою победу все лето. Но я так мечтал увидеть твое лицо в момент, когда ты узнаешь, что место твоего Тайлера занял я...

Что ожидание того стоило.

— Если уж на то пошло, его место заняла я, — резко поднялась я на ноги и прямо посмотрела в глаза Роба. — А ты, в таком случае, — Джулианы. Хотя, это смешно делить места... Будто это что-то значит.

На лицо Роба на миг набежала тень, и я поняла, что ошиблась: для него это было важно.

— Я выдержал его атаку, твоего Тайлера, — с затаенным ликованием произнес он потом. — Расплавил к демонам его лед... Уделал его, понимаешь?

Бахвальство Роба показалась таким глупым, таким ребяческим, что я не сдержала усмешки. Правда, вышла она все равно горькой.

— И где сейчас твой Тайлер? — а Роб между тем стал распяляться все больше. — Куда пропал? Ты льешь по нему слезы, а он даже строчки тебе не написал, да?

— Он на войне, Роб! — выкрикнула я, теряя терпение. Все-таки поддалась на провокацию, сорвалась.

— А если Тайлер уже умер? — Роб приблизился его мне, заглядывая в глаза.

И в эту секунду раздались редкие сухие аплодисменты. Мы одновременно обернулись: Нэйдж Шин сидел в кресле в своей любимой позе — вальяжно закинув ногу на ногу.

— Bravo, — усмехнулся он, — Кажется, этот год ожидается нескудным... Ведь у нас в Семерке появились столь любопытные кадры... Продолжайте, мне нравится. За вами так забавно наблюдать...

— Найди себе других шутов для забавы, — с ненавистью выплюнул Роб и сорвался с места.

В первый миг я испугалась, что он сейчас кинется на Шина, но вместо этих Роб понесся к дверям.

— Сбежал, — заговорщицким шепотом произнес Шин и подмигнул мне.

Я собралась было тоже уйти, не считая нужным вести беседы с Шином, но он вдруг проговорил:

— Тебя тоже удивляет откуда у этой, в общем-то, посредственности, появилась высшая магия?

И я не могла проигнорировать это. Остановилась и внимательно взглянула на Шина:

— Ты что-то знаешь о Робе?

— Не больше твоего, — хмыкнул тот. — Но зато я знаю, что высшая магия зависит от размера

магического потенциала. А он высокий либо от рождения, и тогда высшая магия проявляется сама собой еще в юности, в противном случае его придется развивать долго, очень долго, и не факт, что он разовьется... Либо...

Прибегнуть к запретным методам.

— Запретным методам? — заинтересовалась я.

— Есть такие семена редкого растения, которое называется «око небес», — принялся медленно объяснять Шин. — Растет оно на вершинах гор земель араханов.

Неужели не слышала о таком?

— Нет, — призналась я.

— Так вот... Несколько съеденных семян «ока» увеличивает твой магический потенциал на процентов десять... — продолжил Шин. — Съешь больше — увеличишь сильнее... Главное, вовремя остановиться... Иначе...

— Что — иначе? — сердце пропустило удар.

— Не прожить тебе и десятка лет, — с неким злорадством завершил Шин. — И вообще каждое съеденное семя укорачивает твою жизнь на два года. Своего рода расплата за полученный потенциал. И семена «ока небес» уже несколько столетий признаны запрещенными не только в Патанне, но и во многих других государствах.

Вот только если попытаться... Очень попытаться... При большом желании, конечно... Их можно купить у контрабандистов.

— У контрабандистов? — я, конечно, сразу вспомнила Роба в том злачном заведении трущоб, и во рту пересохло от волнения. — Это очень дорого?

— Недешево, естественно, — ухмыльнулся Шин. — Но главное, если об этом узнают хранители порядка, то можно попрощаться со свободой... Как думаешь, стоит им дать наводку на твоего дружка?

— Это бездоказательно, — как можно спокойней произнесла я. — Это лишь твои предположения... И у Роба всегда был хороший магический потенциал.

— Хороший, не значит «достаточный». Для столь стремительного развития высшей магии, — Шин поднялся. — А если еще окажется, что твой друг нарушил запрет на касание к Камню Титана, чтобы ускорить процесс... — это он уже шепнул мне на ухо, подойдя ближе. — Я ему не завидую...

На этом Шин снова ухмыльнулся и пошел прочь из гостиной. Я же еще несколько минут стояла столбом, переваривая услышанное, затем сорвалась с места и помчалась на второй этаж.

— Роб! — забарабанила я в дверь его комнаты. — Открой немедленно!

И он открыл. Раздетый до пояса, с перекинутым через шею полотенцем, чем на мгновение ввел меня в замешательство.

— Что такое? — он явно наслаждался моим смущением.

Я смахнула с себя неловкость и наконец выдала то, зачем пришла:

— Ты ведь использовал запретный способ развития потенциала, так? Я знаю, что ты навещал квартал Вентвуда. Возможно, и не один раз, — Роб все же дернулся при этих словах, а я продолжила: — И Шин тоже догадывается. Понимаешь? Я-то промолчу, а он нет...

— Я не понимаю, о чем ты, Лора, — в голосе Роба появились стальные нотки.

— Хотелось бы, чтобы это было так, Роб... — совсем тихо произнесла я. — Тем не менее... Будь осторожен.

Роб бросил на меня взгляд из-под лба, отчеканил:

— Спокойной ночи, Лора, — и со стуком захлопнул передо мной дверь.

Глава 3.1

К моему возвращению в комнате меня уже ждали новые учебники, расписание и обещанный ректором усовершенствованный Устав. Последний я лишь быстро проглядела, затем взяла расписание. Отлично, завтра есть лекция у профессора Калема! Возможно, мне удастся с ним поговорить о том, что случилось со мной в конце прошлого учебного года. Стараясь отвлечься от печальных мыслей, теперь не только о Вейтоне, но еще и Робе, я быстро приняла ванну, затем подготовила учебники и тетради к завтрашним занятиям и отправилась спать. Сон пришел не быстро, но усталость за день взяла свое, и я все же заснула.

Открыла глаза на рассвете и почти силком заставила себя подняться: утренние пробежки никто не отменял.

Пруд и окружающий сквер были окутаны туманом, где-то в кронах деревьев редко тренькали птицы, ветер стих — и ненадолго в моей душе поселилось умиротворение, а голова очистилась от изнуряющих сердце мыслей. На обратном пути, когда я уже почти подошла к своему корпусу, мое внимание привлек незнакомец, несколько растерянно оглядывающийся по сторонам. Довольно высокий мужчина, немного худощавый, русые, коротко подстриженные волосы, небольшая бородка, одет просто, по-дорожному, но прилично. В одной руке черный саквояж, через локоть другой перекинут плащ. Возраст с такого расстояния было рассмотреть непросто, как и черты лица. Он вдруг тоже заметил меня и взмахнул рукой, на которой был плащ.

— Простите, мисс!

— Да? — я остановилась, а затем сделала несколько шагов навстречу. Но мужчина уже и сам направлялся ко мне.

— Не подскажите, где общежитие для преподавателей? — он чуть улыбнулся, а я внутренне вздрогнула: все его лицо было в шрамах, один из которых оттягивал веко, наполовину прикрывая глаз.

— Прямо за этим зданием, — я показала рукой и, стараясь не акцентировать внимания на обезображенном лице мужчины, тоже улыбнулась.

«Похоже, — мелькнула догадка, — это тот преподаватель, о котором говорил Алекс».

— Спасибо, мисс, — мне вдруг показалось, что он тоже отшатнулся от меня и уж чересчур торопливо пошел в указанном направлении. Может, заметил мой испуг и стушевался? Демоны... Неудобно получилось.

С третьего курса, как и обещала декан, учебные программы целителей и некромантов стали различаться, совпадало лишь несколько общих предметов, где мы могли пересекаться. Именно поэтому с Эриком я сегодня виделась снова вскользь: поздоровались, обменялись короткими «как дела? — нормально» и разбежались.

Зато, как я и надеялась, мне удалось поговорить с профессором Калемом. Его лекция «Целительная хирургия» была у нас последней, и я, дождавшись, когда все мои сокурсники покинут аудиторию, подошла к нему.

— Как себя чувствуешь, Лора? — от улыбки вокруг его глаз разбежались лучики-морщинки.

— Спасибо, все отлично, — ответила я, улыбаясь в ответ. — Больше со мной ничего похожего не происходило, хвала Алвею...

— Хвала, — кивнул Калем.

— Профессор, — я стала серьезней, — вы не могли бы мне все же поточнее рассказать, что со мной тогда произошло? В том состоянии, когда я очнулась, мне многое казалось непонятным... Что за некромагия и откуда она взялась у меня?

— Ты ведь помнишь, что магия целительства иногда может смениться на противоположную? — улыбка на лице профессора тоже погасла.

— Конечно, — кивнула я. — Значит, со мной произошло нечто подобное? Но почему?

— Как я понимаю, перед тем, как это случилось, ты пережила некое потрясение, верно?

— Да, — вынуждена была согласиться я. — Но неужели этого хватило, чтобы сменить направленность магии? Я думала, для этого нужно куда больше условий, а еще желание самого

целителя...

— Изредка, когда целитель молод, его дар еще не развит в полной мере и появляется некий стрессовый фактор, то такое возможно... — профессор говорил это, но я чувствовала, что он сам не так уж уверен в своих словах.

— А еще при каких условиях это возможно? — спросила я. — Вы ведь тогда, летом, предполагали что-то еще...

Профессор протяжно выдохнул и ответил:

— Этот всплеск можно вызвать извне. Некромантом... Но для начала ему необходимо установить связь с целителем, проникнуть ментально или даже физически к источнику и заставить дремлющую в целителе некромагию откликнуться на его зов. Вот только я не представляю, кто это мог сделать с тобой, студенткой-второкурсницей... И, главное, зачем? Поэтому я склоняюсь к первому варианту: всплеск из-за сильных переживаний. К тому же, с тобой уже случалось подобное на фоне стресса, когда активировалась твоя заблокированная магия...

Поэтому просто постарайся как можно меньше нервничать, Лора, — профессор ласково похлопал меня по плечу. — И тренируй самоконтроль, это очень важно. Для тебя, может, даже первостепенно. А я буду присматривать за чистотой и силой твоих потоков, ты ведь не против?

— Нет, конечно, — я улыбнулась и попрощалась.

Уходила от профессора в смешанных чувствах. Какая-то мысль, словно тонкий звончок издалека, не давала мне покоя, но я никак не могла за нее зацепиться. А потом меня отвлекла подбежавшая Аннети.

— Ну как дела? Как устроилась? — она подхватила меня под локоть. — Вчера нам не удалось поговорить... И, вообще, я в шоке, что Роб тоже с тобой! Как так?

— Самой хотелось бы понять, как он к нам попал, — вздохнула я. — И я так же удивилась, как и ты...

— Тим, похоже, единственный, кто знал, — сказала кузина. — Но, видимо, далеко не все... От Роба, если честно, я такого не ожидала! И ведь не признался нам за все лето! Ни словом не обмолвился, гаденьш! Ну я ему выскажу все, пусть только попадетсЯ мне на глаза! Кстати, видела нового профессора у правоведа? Весь в шрамах, от одного взгляда на него мороз по коже... Жуть просто.

— Я видела его утром, — ответила я. — Шрамы, конечно, пугают, но, вроде, как человек он неплохой. Вежливый. Он спрашивал меня дорогу до общежития преподавателей. Впрочем, нам то что? Он ведь ни у тебя, ни у меня вести ничего не будет...

— Хвала Алвею, — усмехнулась Анни. — К тому же он, вроде, менталист. Ведет что-то по следственным процедурам. Это мне знакомая с магправа рассказала.

На ужине за нашим столом собралась вся Семерка, и даже герцогиня Вадуар подросла. Правда, она снова была не в духе и снова ворчала и жаловалась на недостойные ее бытовые условия:

— В Лембране у меня были покои куда больше... И зачѐм я согласилась на все это...

Но слушал ее с заинтересованным видом только Роб. Неужто решил привлечь к себе внимание столь важной персоны?

Невысокий узколицый блондин появился у нашего стола, когда я только перешла к десерту. Его острый задиристый взгляд уперся в меня, вынуждая посмотреть на него в ответ. Он же положил передо мной какую-то красную карточку и произнес:

— Я, Брэндон Свон, вызываю тебя на поединок, Лорейн Гамильтон. Поскольку считаю, что ты не достойна этого места.

Глава 3.2

— Оп-па... — послышалось насмешливое с другого конца стола. Кого именно это развеселило — Шина или Мортон — я не поняла, но предполагаю, что первого.

А вот остальные напряженно молчали, как и я, обескураженная таким неожиданным поворотом. И, вроде, предполагала, что подобное может случиться, но не думала, что так скоро.

— С чего ты решил, что я не достойна этого места? — у меня наконец прорезался голос, и даже удалось произнести это спокойно, без дрожи.

— С того, что ты получила его из-за личных предпочтений бывшего члена Семерки, — уже громче, чтобы слышали все в столовой, проговорил Свон. — Все знают, каким местом ты получила это место! — злорадно добавил он и ухмыльнулся. — Извини за каламбур.

Я, продолжая смотреть в его серые колючие глаза, поднялась со стула и ближе.

— Не извиняю, — медленно произнесла я и вlepила ему пощечину. — И я принимаю твой вызов, Брэндон... как тебя там...

— Свон, Брэндон Свон, — ноздри того раздувались как у быка. Он потел покрасневшую от моего удара щеку и сощурил глаза. — Так уж и быть, дам девушке возможность выбрать место и время.

— Естественно, стадион, — ответила я. — В этот выходной, на рассвете.

— Принято, — отозвался Брэндон Свон. — Как только солнце начнет вставать, буду там. Только сама не проспи.... Иначе будет засчитано как поражение.

— Тебе могу сказать то же самое. Не проспи.

Он ухмыльнулся и направился прочь.

— Что это было? — произнесла ошеломленная мисс Вадуар. — Что за наглец?

— Он хочет занять место Лоры в нашей Семерке, — мрачно пояснил Алекс.

— Как я понимаю, он не может пережить проигрыша на общем поединке, — добавила Мэган.

— Он участвовал в поединке? — спросила я.

— Он проиграл мне, — не пряча ухмылку, отозвался Роб.

— То есть, если бы Вейтон не отдал мне свое место...

— Он бы был уже тоже в Семерке, — закончила за меня Фелиса. — Они с Робертом набрали одинаковое количество очков, и оба выиграла в промежуточном финале.

— Не переживай, Лора, — сказала уже Мэган, — мы расскажем тебе, на что он способен и в чем слаб. Только давай обсудим это у нас. А не на глазах и ушах всей Академии.

— А мне, а мне кто расскажет? — снова принялась взволнованно вопрошать герцогиня. — Я тоже должна знать! Мне очень интересно.

— Идемте с нами, если желаете, мисс Вадуар, — предложил Алекс. — По дороге и расскажем.

— Коньечно желаю! — тут же подскочила она. — И зовите мьеня Глория, — добавила уже шепотом, оглядываясь по сторонам. — Не надо этих «мисс», мы тут свои...

— Как скажете, герцогиня, — усмехнулся Алекс и подставил ей локоть, на который она сразу оперлась.

Спустя четверть часа в нашей гостиной собрались все, включая Шина и Мортон, которые, видимо, решили развлечься, слушая советы, которые будут давать мне.

Они даже отсели ото всех подальше и просто наблюдали со стороны. Как и Роб. Он тоже не спешил делиться со мной информацией, но и уходить не уходил.

— Значит, так, — начала Мэган. — Этот Брэндон Свон учится на пятом курсе Зельеварения, по стихии — Земля, умеет управлять насекомыми...

— Фю, — вклинилась Глория. — Гадость какая...

— Может, и гадость, — ответил ей Алекс, — но Лоре не должно составить труда с ними справиться... Крылышки и лапки этим тварям подмочит...

— А что с высшей магией? — меня это волновало куда больше.

— Иллюзия, — сказала Мэган. — Он способен сделать иллюзию кого угодно и в любом количестве. И себя тоже. Так он трижды избежал атаки. Моей, Кена Мортон и... Вейтона.

— Вейтона? — я подумала, что Мэг оговорилась.

— Вейтона, — она посмотрела на меня с сочувствием. — Он вообще был не в лучшей форме тогда. Видимо, переживал за тебя, вот и не смог сосредоточиться...

Перепутал. Впрочем, я тоже ошиблась, — Мэг подбадривающе усмехнулась. — И Кен...

Мортон при этом криво улыбнулся.

Если Вейтон ошибся из-за меня, значит, я не должна допустить подобной ошибки.

Для него. Эта мысль придала мне решимости.

— А ты, Роб, как его победил? — поинтересовалась я.

— Скопировал магию, — отозвался он с самодовольной ухмылкой.

— Понятно, — отозвалась я. И улыбнулась уже всем. — Спасибо за информацию.

Буду готовиться.

— Уверена, у тебя все получится, — поддержала меня Мэган. — Мы будем болеть за тебя.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила я. — У меня нет другого выхода, как победить этого Брэндона Свона.

Шин между тем поднялся и двинулся к выходу, за ним, как водится, направился Мортон. Видимо, решили, что ничего интересного для них здесь больше не случится. Однако уже будучи в дверях Шин вдруг задержался на мгновение и бросил мне:

— Он всегда первый раз нападает справа, а во второй уже слева... — после чего, не дожидаясь моей реакции, вышел.

Я же осталась в некотором замешательстве. Шин действительно захотел мне помочь? Или, наоборот, запутать, подставить? Вдруг он говорит неправду?

— Это так? — спросила я у ребят. — Свон нападает справа?

Алекс задумался:

— Кажется, да...

— А я не помню, — пожала плечами Мэг.

— И я не обратила внимания, — поддержала ее сестра.

— Меня он тоже атаковал справа, — подал голос Роб. — Левой рукой создавал призыв. Похоже, он левша...

Значит, все же левша... Что ж, оставим пока мотивы Шина в стороне, подумаю об этом позже. Сейчас мне важнее сосредоточиться на предстоящей дуэли. Ибо я ни при каких условиях не позволю забрать у меня место в Элитной Семерке.

Глава 4.1

До назначенного поединка оставалось три дня, и помимо всех прочих тревог и переживаний, добавилась еще и эта проблема. Пришлось усилить тренировки, а еще надо было договориться с профессором Лоттом, чтобы он, во-первых, разрешил мне приходить на полигон, чтобы поупражняться со стихией, а во-вторых, предупредить, что в выходной день на стадионе состоится дуэль. Конечно, Свон и сам, как инициатор, должен был подать заявку ректору и известить его о своих намерениях и моем согласии, а тот уже сказал бы декану боевого факультета, но мне хотелось встретиться с Лоттом раньше, тем более с начала года мы еще не успели с ним увидеться.

Профессор Лотт выглядел непривычно уставшим и осунувшимся, а на его лбу за лето появилась глубокая морщина, словно он долгое время пребывать в неких заботах или тревогах.

— Лора? — увидев меня, он, вроде как, обрадовался, во всяком случае на его губах появилось подобие улыбки, да и взгляд потеплел. — Как лето провела?

Лукавить не хотелось, поэтому я просто пожала плечами. Но Лотт вдруг спросил сам:

— От них ничего не слышно?

Я сразу поняла, о ком он, и с сожалением покачала головой.

— До вас тоже не доходили никакие сведения? — поинтересовалась на всякий случай.

— Я знаю лишь, что они попали в оцепление, после этого никаких новостей...

— В оцепление? Их окружили враги? — мое сердце бросилось вскачь. — Я даже об этом не знала!

— У меня знакомые есть в штабе, от них иногда и поступала информация, но месяц назад их тоже отправили к границе, и связь потерялась... — ответил профессор.

— Ох, Алвей... — сердце захлебывалось страхом, и я никак не могла унять его. — Хоть бы с ними все было в порядке... И как же невыносимо ждать!

— Ты хочешь спросить очередного совета по тренировкам? — перевел тему профессор Лотт.

— Нет, у меня другая просьба, — и я рассказала о предстоящей дуэли.

— У тебя есть все шансы его победить, — подбодрил меня профессор, что было очень приятно.

— У меня нет других вариантов, — ответила, улыбнувшись. — Я должна это сделать.

— Полигон в эти три дня твой. После восьми вечера, — сказал Лотт. — Я предупрежу всех своих студентов, чтобы не мешали. И стадион для дуэли, конечно, тоже предоставляю.

— Спасибо, — я уже собралась уходить, но стоило мне отступить и развернуться, как внезапно налетела прямо на преподавателя, того самого, нового, со шрамами.

Мы оба отпрянули друг от друга, и вновь мне почудилось, что он испугался меня не меньше, чем я его. Да что со мной не так?

— Извините, — прошептала я, попятившись.

— Ничего, — он улыбнулся в ответ, на этот раз весьма доброжелательно, мягко. Вот и пойми, что к чему...

— Профессор Бирт, а вы что тут делаете? — профессор Лотт тоже улыбался.

— Да пришел уточнить кое-что, — отозвался тот.

— Всего доброго, — поспешила попрощаться я. — Еще раз спасибо.

— Не за что, Лора, — кивнул Лотт. — Удачи тебе!

— Она мне не мешает, это точно, — улынулась я. — Благодарю.

Я сразу направилась в библиотеку, чтобы поскорее переделать все задания по учебе, к восьми освободиться и вернуться на полигон.

— Привет! — за стол рядом со мной опустился Эрик.

— Привет, — я улыбнулась через силу. — Так удивительно видеть тебя в библиотеке.

— Обижаешь, — усмехнулся тот. — Просто мы сюда ходим в разное время.

— Возможно, — я не стала спорить и подвинула книгу ближе к себе, выискивая нужный мне абзац.

— Как твое самочувствие? — спросил Эрик. — Ну, после того случая...

Признаться, этот вопрос мне уже порядком надоел, поскольку задавали его мне все, кому не лень, по пять раз на дню. И вот и Эрик теперь...

— Все в порядке со мной, — терпеливо ответила ему.

— Я переживал за тебя.

— Спасибо. Надеюсь, этого больше не повторится.

— Будем надеяться, — Эрик улыбнулся, а у меня в голове вновь тревожно зазвенел некий звоночек. Что же скрывает моя память? Что такого важного я не могу вспомнить?

Я еще раз бросила взгляд на Эрика: это как-то связано с ним или нет? Но ответ так и не пришел.

Все три ночи перед дуэлью я плохо спала. И волновал меня не так поединок, как усилившийся страх за Вейтона. Мысль о том, что его, возможно, уже нет в живых, убивала, лишала трезвости рассудка.

— Вей с Джу неуязвимы, это я знаю точно, — пытался успокоить меня Алекс, хотя видно было, что его это известие встревожило не меньше моего. — С ними точно все хорошо, просто повреждены каналы связи. Такое тоже бывает во время войны...

Я соглашалась, и снова начинала сходить с ума.

Однако в день поединка я все же усилием воли взяла себя в руки. Встряхнула мысленно, дала пинка и приказала себе думать только о дуэли со Своном и победе, которую упустить просто не имею права. Иначе не смогу смотреть в глаза Вейтону, когда он вернется.

— У меня нет права на проигрыш, — сказала я своему отражению в зеркале. — Я обещала... Ему.

Рубашка Вейтона сегодня стала для меня талисманом, и надевала ее я с особым трепетом. Даже рукава закатала повыше, чтобы видна была золотая вышивка инициалов «В. Т.» — это будет поддерживать мне дух, если вдруг начну слабеть.

Слабеть, но не сдаваться.

Я была удивлена, когда спустившись, увидела, что в гостиной меня ждут Алекс, Мэган и Фелиса.

— Ты думала, мы не придем тебя поддержать? — улыбнулась Мэг. — Ты должна помнить, что мыслями и сердцем мы с тобой.

— Уделай этого выскочку Свона, — приобнял меня за плечи Алекс. — Лично я не хочу видеть его в Семерке.

— Нас таких по меньшей мере трое, — добавила Фелиса.

Глава 4.2

А на стадионе меня тоже ожидал сюрприз: трибуны были заполнены почти до отказа. И это в такой ранний час! Взгляд начал выхватывать знакомые лица: ребята с ЦиНа, и Эрик, Аннети, Тим, даже герцогиня Вадуар. Машет мне веером. А еще Роб.

Сидит отдельно ото всех. О, и профессор Лотт?

— Святой Алвей... — прошептала я ошеломленно. Но потом я увидела Шина, и вовсе растерялась. Пришел развлечься, в надежде увидеть мой проигрыш?

Нет-нет, нельзя позволить себе растеряться. Ни такое количество зрителей, ни Шин не должны пошатнуть мою решимость. Когда-то я уже собиралась участвовать в поединке, но не вышло, и вот теперь у меня появилась новая возможность это сделать. Доказать, что я достойна места в Семерке. Что Вейтон не зря оставил мне его.

Брендон Свон появился под гул своей группы поддержки, улыбающийся, самоуверенный, лощеный. Глядя на его наглую ухмылку, во мне стала закипать злость, но сейчас я не пыталась ее подавить. Сегодня гнев, в разумных пределах, будет мне только в помощь. Только голову не стоит терять, она должна быть холодной и свободной от лишних мыслей. И контроль, полный контроль над магией...

— Ну что, начнем? — прокричал мне Свон. — Или тебе нужно еще время, чтобы справиться со страхом?

— Начнем, — спокойно отозвалась я.

Меня так и распирало атаковать первой, я уже ощущала, как пульсирует источник, генерируя магию, та бежит по венам, а руки наливаются привычным теплом. Но нет, нужно поберечь силы, сконцентрируемся пока на защите.

— Как скажешь, — у Свона, похоже, была другая стратегия, и он сам меня атаковал.

Справа. Как и говорили Шин с Робом. Выбросил левую руку в сторону, и воздух вокруг нее стал чернеть и... гудеть. Живая жужжащая туча несколько секунд висела над его раскрытой ладонью, уплотняясь, затем резко понеслась ко мне.

«Оводы», — мелькнула догадка, и в следующий миг их смыло потоком воды. Между тем слева на меня летел другой рой таких же оводов — но я уже была к этому готова им тоже досталась порция моей водички. А другой рукой я уже запускала в Свона водяной клинок. Но тому удалось увернуться, лишь на плече остался тонкий порез.

Значит, надо еще один, еще, еще... В его сторону полетело десяток водяных клинков, не менее острых, чем стальных. Джулиана, полагаю, осталась бы ими довольна.

— Лора, сзади! — я не поняла, кому принадлежит голос, но резко обернулась.

И тут же оказалась в липкой паутине и окружении огромных апагоносских пауков.

Демоны! Потеряла бдительность! Водяное лезвие, бьющий поток... Оглушающая волна! Пока я освобождалась от паутины и его создателей, Свон уже напустил на меня стаю саранчи. Вот же мерзость! Из-за нее даже трибун не видно! Ну ничего...

Как вам кипяточек, милашки? Сегодня у Свона на завтрак будет вареная саранча.

Деликатес, демоны раздери...

И хватит уже защищаться, Лора... Пришла пора атаковать. Пока противник расслабился и устроил себе передышку. Что, тоже много магии уже потратил на призыв своих букашек, Свон?

Обваренная саранча еще дождем падала на землю, а с моих пальцев уже сорвалась водяная плеть. И Свон прозевал ее. В глазах противника даже на миг мелькнуло удивление, прежде чем моя плеть обвила его за пояс, и я рванула его на себя. Свон проехался по земле, но все же успел направить на меня рой пчел. Вот же заразы!

Пока я от них избавлялась, все же получила с десяток укусов. А Свону за это время удалось подняться на ноги.

Я вновь собралась бросить в него плеть, но он внезапно побежал прочь. Испугался?

Сдался? Нет, я не верила в такой легкий исход битвы. И оказалась права. Свон стал создавать иллюзии себя. Одну... Две... Пять... Десять... Дальше я потеряла счет, поскольку «Своны» уже

заполнили весь стадион, еще и бегали, путались, мельтешили перед глазами. Точно та саранча... Вот только моя стихийная магия на иллюзии не подействует. Надо искать оригинал... Демоны! Да их тут сотни!

Я, переплетая магию меж пальцами и готовая в любой момент пустить ее в дело, медленно пошла между клонами Свона. Они не нападали, ибо не были способны на это. Источник магии невозможно скопировать. «Вот оно!» — озарило меня.

Источник магии, ее потоки! Я смогу увидеть их только у настоящего Свона!

Я перестроила свой взгляд и теперь уже пошла быстрее. Пустышка... Пустышка...

Пустышка... И ты тоже пустышка, милый, хоть и улыбаешься угрожающе...

Вот он. Песочно-серые потоки сплетаются с ярко-розовым... Земля и иллюзии...

Бегут быстро, источник пульсирует, вспыхивает, иногда дрожит, а очертания расплываются — значит, волнуется. И устал. Сильно устал. Главное, не показывать, что заметила его, вычислила. Нужно подойти ближе. Я сделала обманное движение в другую сторону, затем молниеносно выбросила водяную сеть и накрыла ею Свона.

Теперь, пока он выпутывается, снова плеть... Только цель уже — руки. Водяная веревка легко проскочила сквозь такую же водяную сеть и обвилась вокруг запястий моего соперника, затянулась, сдавливая и лишая возможности аккумулировать магию. А теперь и ноги. Свон, потеряв равновесие, снова растянулся на земле.

Только на этот раз уже не мог ничего сделать.

Я наклонилась над ним и спросила, заглядывая в потемневшие от ярости глаза:

— Сдаешься, Брендон Свон?

И он выдавил из себя едва слышно:

— Сдаюсь...

И трибуны в тот же миг разразились аплодисментами. Визжали Мэг и Фелиса, Алекс взобрался ногами на сидение и размахивал руками, не скрывал улыбки Лотт, кричали мои однокурсники вместе с Эриком... А я почему-то ощущала лишь опустошение. Даже слезы отчего-то застлали глаза. Ко мне подбежала Аннети, затем сестры Полар. Вскоре тут же оказался и Алекс. Мимо прошел Роб и произнес, хоть и без улыбки:

— Ты была крута, Лора.

— Святой Алвей! Ты же вся в укусах! — воскликнула Мэг, оглядывая меня. — И ссадины... Может, покажешься миссис Грон?

— Ничего, пройдет и так, — отмахнулась я. — Помажу мазью...

И вновь, уже громче, зазвенел тот самый звоночек. Укус... Мазь... Точно! В тот день меня тоже кто-то кусал! Но есть ли тут связь? Надо будет рассказать об этом профессору Калему.

Но позже... Сейчас мне больше всего хочется принять ванну и... Остаться одной.

Глава 5.1

На завтрак я не пошла. Вначале почти час отмокала в ванне, затем обрабатывала укусы и ссадины. И почти полдня потратила на штопку рубашки. Сама не понимаю, откуда на ней оказалось столько мелких порезов и дырочек? По-хорошему, ее надо было просто выбросить. Но разве я могла так поступить с вещью Вейтона, почти единственной, что у меня осталось от него?

Я благодарна ребятам, что они больше не поднимали тему с этой дуэлью, не лезли ко мне с поздравлениями и восторгами, а почувствовали мое настроение и оставили на какое-то время в покое. На взгляды и разговоры за спиной остальных я попросту старалась не обращать внимания. А Брендон Свона я и вовсе не встречала ближайшие дни. Фелиса, которая, была знакома с ним ближе, поскольку училась на одном факультете, сказала, что он прикинулся больным, на самом же деле просто стыдился показываться на людях, считая свой проигрыш позором.

— Если бы позволяли правила, — добавила Фелиса, усмехаясь. — Наверное, он бы попытался еще раз вызвать тебя на дуэль, чтобы взять реванш. Но увы, тебя он вызвать уже не может, как и Роберта, теперь уже только кого-то из нас. Но время покажет, может, он и осмелится это сделать?

О том, что хотела вновь поговорить с профессором Калемом, я не забыла, однако момент нашелся лишь в середине следующей недели.

— Не знаю, может, я слишком мнительная, — сказала я, поделившись с ним своими воспоминаниями, — и тот укус ничего не значит, но мне он почему-то не дает покоя.

— Покажи приблизительно, где ты ощутила укус, — попросил профессор.

— Где-то здесь, — показала я, — сзади на шее...

— Место энергетических каналов... — задумчиво протянул Калем.

— Я читала, что существуют маячки, которые можно почти незаметно запустить в магпоток через кожу, и тем самым наладить контроль над источником, — сказала я.

— Возможно, это было нечто похожее? А потом со мной случился тот выброс...

— Да, маячки такие существуют, верно, — отозвался профессор. — Но их обычно используют военные, боевики, королевская разведка... А зачем им могла понадобиться ты? Ты ведь ни в какую передрагу не попадала? Не узнавала никакой государственной тайны или не становилась шпионом вражеского государства? — профессор улыбнулся.

— Нет, — я тоже попыталась улыбнуться. Государственная тайна? А вдруг это какая-то связано с Вейтоном и королем? Или с моей мамой?

— Но с помощью него все же можно было бы вызвать всплеск некромагии? — уточнила я потом.

— Можно, — ответил профессор Калем, потирая подбородок.

— А узнать, есть ли во мне этот маячок, возможно?

— Уже нет, — вздохнул Калем. — Прошло слишком много времени... Такие маячки самоустраняются спустя сутки-трое, в зависимости от цели. И даже след не оставляют. Я, например, сейчас смотрю на твои потоки и вижу, что все чисто, спокойно. И даже ни намека на некромагию. Или же чего-то чужеродного. Но если хочешь, могу позвать менталиста, у нас появился очень хороший преподаватель, он посмотрит, нет ли какого ментального воздействия на тебя или твою магию.

— Вы о профессоре Бирте? — надо же, я вспомнила его фамилию!

— Да, позвать его?

— Даже не знаю... — замялась я. Встречаться с тем профессором в шрамах снова хотелось не очень, но вот узнать, о чем говорит Калем...

— Лора, а ты ничего не скрываешь от меня? — вдруг спросил профессор. — Просто кажется, ты знаешь куда больше, чем говоришь.

Ну да, ничего не скрываю... Разве что моя мама когда-то освободила опасного некроманта Зага Редклифа, за что и поплатилась жизнью. Некромант гуляет на свободе, возможно, он еще в розыске, а моей семьи больше не существует. Но это тайна, которая тоже может стоить жизни не только мне, но и моим единственным оставшимся родственникам.

— Вам кажется, профессор, — отозвалась я.

— И все же приглашу-ка я профессора Бирта, — сказал Калем и вышел.

Вернулся он быстро и в сопровождении нового преподавателя.

— Вот, Саймон, эта студентка, — сказал Калем. — Посмотрите ее насчет ментального воздействия. В частности, некромагического происхождения.

— Здравствуй, Лора, — произнес Бирт, подходя ко мне. Он тоже запомнил мое имя?

Хотя... Профессор Калем наверняка сказал, как меня зовут.

— Здравствуйте, — тихо отозвалась я, вновь избегая смотреть на него.

Он же обошел меня и остановился за спиной. Его ладони осторожно накрыли мою голову, и я ощутила тепло, мягкое, обволакивающее, расслабляющее. Словно объятия кого-то близкого. Странное чувство. Странное, но приятное.

— Все в порядке, — проговорил наконец профессор Бирт и отошел от меня, а с ним исчезло и тепло. — Девушка чистая. Даже если что-то когда-то и было, сейчас ничего не осталось, даже на самых нижних слоях сознания. Источник тоже свободен от постороннего воздействия. Так что волнения беспочвенны.

— Спасибо, Саймон, — улыбнулся профессор Калем. — А то как-то беспокойно было после того выброса некромагии...

— Думаю, вы были правы, профессор, и ваше объяснение стрессовым фактором было рациональным, — ответил Бирт и вдруг остановил на мне взгляд, задержав его немногим больше, чем если бы это вышло случайно. — До свидания... мисс Гамильтон, — на мгновение мне почудилось, что он споткнулся, произнося мою фамилию. И слишком спешно вышел.

Еще спускаясь по лестнице, я заметила некое подозрительное оживление в холле.

Студенты столпились около стенда с объявлениями и что-то бурно обсуждали.

Разглядев среди них Аннети, я подошла ближе.

— Что случилось? — спросила кузину.

— Всех студенток просят собраться сегодня в зале, — ее глаза лихорадочно блестели.

— Именно студенток? — уточнила я.

— Да, девушек! И это странно, не находишь?

— Более чем... Возможно, вводят какие-то новые правила, которые касаются именно девушек? — предположила я.

— Только бы не запретили краситься, — отозвалась кузина с опаской.

— Сомневаюсь, что для этого делали бы такое масштабное собрание, — усмехнулась я.

Глава 5.2

— Слушай, Лора, — Аннети оттащила меня в сторону, — я тут хотела спросить...

— О чем?

— Ну, во-первых, ты еще ни разу не пригласила меня в гости, — она сделала обиженно лицо.

— Извини, — вздохнула я. — Сначала была эта дуэль, потом...

— Ладно, прощаю! — Аннети уже снова улыбалась. — За это ты просил пригласи меня на вашу вечеринку. Она ведь скоро, помнишь?

— Какую вечеринку? — сразу не поняла я.

— На ту самую, ежегодную, у Элитной Семерки, — она состроила просящие глазки.

Ах, ту самую? Где Шин и Мортон... От воспоминаний меня передернуло.

— Аннети, я...

Я собиралась сказать, что сама не буду участвовать в ней, а еще напомнить о моем печальном «опыте», но меня вдруг опередил внезапно оказавшийся рядом Роб.

— Я приглашаю тебя на эту вечеринку, Анни, — произнес он и с вызовом глянул на меня.

— Спасибо, спасибо! — захлопала кузина в ладоши. — Ты чудо, Роб! Только не забудь об официальном приглашении!

— Не забуду, — усмехнулся тот и пошел дальше.

— Встретимся на собрании, — бросила мне Аннети и тоже убежала.

А мне оставалось надеяться, что на эта вечеринка не станет подобной прошлой.

На собрании из педсостава появился только ректор. Подождал, пока стихнут возбужденные девичьи голоса, и наконец заговорил:

— Сегодня я пришел к вам с новостью. Она вас безусловно впечатлит, потому прошу придержать эмоции до окончания собрания. Возможно, вы уже слышали, что в столицу возвращается наследный принц Гарольд. И первое место, которое он собирается навестить по приезду — наша Академия. Причина... Принц желает выбрать себе невесту среди студенток нашей Академии, поскольку считает, и не без основания, что здесь учатся лучшие девушки нашего государства. А принцу необходима жена умная, хорошо воспитанная, с высоким магическим потенциалом, достойная занять в будущем место королевы. Безусловно, познакомиться с каждой из вас принц не сможет, это отнимет у него слишком много времени. Поэтому секретарю принца передадут все ваши личные дела с табелями успеваемости, и он отберет для него лучших из лучших и с учетом его вкусов, с которыми принц, возможно, продолжит общение. Сколько их будет и как дальше будет происходить отбор невест, мне пока неизвестно. Думаю, мы узнаем об этом, когда принц Гарольд лично явится к нам. Но в любом случае, независимо от того, окажетесь ли вы в числе претенденток или нет, призываю вас вести себя достойно, чтобы ничем не посрамить наше заведение перед наследным принцем. На этом у меня все. Все свободны. Попрошу задержаться только девушек из Семерки.

Я и без того пребывала в шоке от такой новости, а тут еще и остаться просят.

Наследный принц будет выбирать себе невесту среди наших студенток? Наследный принц, который является братом Вейтона? Нет, ущипните меня, скажите, что я сплю, иначе... Все это уже слишком.

— Мэган, Фелиса, Лорейн, — внимательно посмотрел на нас ректор, когда мы остались одни. — Должен вас предупредить: вы трое являетесь главными претендентками в этом отборе. Особенно сестры Полар. Как вы понимаете, происхождение для принца тоже будет иметь не последнее значение при выборе невесты. В общем, готовьтесь встречать его высочество как лучшие представительницы нашей Академии.

О, боги...

— Я так и знала, так и знала, — прочитала Мэган по дороге в наш корпус, — что это очередное сватовство...

— Но принца нам еще не подсовывали, — с тоской отозвалась Фелиса. — Кому-то, конечно, это за счастье, но мне... Надеюсь, я ему не понравлюсь.

— И я надеюсь, — поддержала ее сестра. — Не нужен мне никакой принц...

— Я тоже надеюсь... — проговорила я тихо. — Я сирота, и род мой обедневший...

«И мое сердце принадлежит его брату-бастарду», — мысленно закончила я.

— Но вы же понимаете, что нас никто не спросит, хотим мы или нет стать женой принца? — убито спросила Мэган. — И у той, на кого падет его выбор, нет ни единого шанса отказаться.

— Точнее, отказ — это прямая дорога на казнь, — мрачно добавила Фелиса.

— Что было на собрании? — встретил нас Алекс, горя любопытством.

— Принц отбор невест устраивает, — глядя на него в упор, ответила Фелиса. — И мы главные претендентки на место его невесты.

— Кто — вы? — улыбка сползла с лица Алекса, а взгляд стал взволнованным.

— Мы — это я, Мэган и Лора, — почти выкрикнула Фелиса, резко, с надрывом.

Мне даже показалось, что в ее глазах мелькнули слезы. Она оттолкнула его с дороги и бросилась к лестнице.

— Видишь, Алекс ... Доигрались вы со своим противостоянием, — с горечью произнесла Мэган. — Теперь уже может быть слишком поздно...

Алекс окинул ее рассеянным взглядом и тоже пошел к лестнице. А с другой уже спускался Роб.

— Я не ослышался? — спросил он тоже напряженным голосом. — Принц решил жениться на одной из вас?

— Необязательно на одной из нас, — ответила я. — На той, кого выберет среди студенток Академии. И это может быть кто угодно... — кажется, говоря это, я скорее пыталась убедить и успокоить себя, чем опровергнуть вопрос Роба.

— Но мы в любом случае включены в первые ряды! — перебила меня Мэган. — Лора, смирись... И молись Алвею, чтобы его высочество не нашел тебя достаточно привлекательной для своей невесты.

Расходились мы по комнатам в гнетущем молчании. Уверена, этой ночью многие в нашей Семерке спали плохо.

А утром на завтраке Мэган заявила:

— Предлагаю перенести нашу ежегодную вечеринку на этот выходной. Поскольку, боюсь, потом нам будет не до нее.

Глава 6.1

За столом и без того царило давящее молчание, а теперь и вовсе все замерли, обратив настороженные взгляды на Мэган.

— А что? — она встретила их без тени смущения. — Возможно, это последняя в моей жизни свободная вечеринка. И я хочу повеселиться на ней от души.

— Поддерживаю! — спохватилась Фелиса. — Я согласна.

— И я не против, — ответил Алекс.

— Нэйдж, Кен? — обратилась к ним Мэган. — Как вы?

— Мне безразлично, — пожал плечами Шин.

— И мне, — эхом отозвался Мортон. — Делайте что хотите.

— Роберт?

— Я за, — кивнул тот.

— Лора?

— Воздержусь, — ответила я тихо.

Не нужна мне никакая вечеринка... Но если Мэган с Фелисой она поможет отвлечься, то пусть делают. Я навряд ли появлюсь там.

— Я тоже люблю вечеринки! — заулыбалась Глория. — Только не пойму, чего вы все такие хмурые? Что с вами? Ну едет к вам Гарольд, ну и что? Неужели так не хотите за него замуж, девочки? — она хихикнула. — А он, мьжду прочим, красавчик! Вон, все девочки в Академии уже порхают в мьечтах о нем, и только вы плачете! Глупышки...

— И ты тоже радуешься? — глянула на нее хмуро Фелиса.

— Ньет! Я здесь не для этого, — усмехнулась герцогиня. — Мы с Гарольдом родня и довольно близкая. И мне уже другого жениха подыскали. Так что я буду на все со стороны смотреть. Можьет, даже словечко за кого замолвлю.

— Расскажи ему, какая я ужасная и совсем недостойна быть его женой, — Мэган умоляюще сложила руки.

А Глория на это лишь звонко рассмеялась:

— Глупые вы... И смешные.

Вечеринка все же была организована в кратчайшие сроки. Я не принимала в этом участие, как и не рассылала никому от себя приглашения. А вот Роб пригласил и Аннети, и Тима. Кузина, счастливая, взбудораженная и смущенная одновременно, пришла самой первой и сразу отправилась смотреть мою спальню.

— Как же здорово! — она с размаху упала на кровать, раскинув руки. — Ну вы даете... Завидую вам с Робом до ужаса.

— Как думаешь, а у меня есть шанс понравиться принцу? — спросила она потом. — А вдруг...

Мы как раз выходили из комнаты, собираясь спуститься в гостиную, и в этот самый момент открылась дверь спальни Шина, и он сам явился на ее пороге. Аннети сразу запнулась и залилась краской, затем прошептала с придыханием:

— Добрый вечер...

— Привет, — Шин мазнул по ней взглядом и побежал вниз по лестнице.

— Он сказал мне «привет», слышала? — улыбнулась Аннети, прижимая руки к груди.

— Слышала, — вздохнула я. Неужели опять началось?..

Мэган, которая взяла на себя всю организацию, постаралась на славу, но, кажется опять же только

для себя: из всех гостей едва ли набралось три девушки. Остальные — парни, которыми она себя окружила и совершенно бессовестно кокетничала сразу со всеми. А еще пила вино, болтала без умолку и хохотала. И в каждом ее жесте взгляде и интонации слышался некий надрыв. Фелиса тоже беседовала с двумя парнями, а за ней безотрывно наблюдал Алекс.

Вчера я наконец узнал их историю, ее поведала мне Мэг, после того как эти двое снова сорвались друг на друга.

— Они давно влюблены, но боятся сделать шаг навстречу друг другу, — сказала Мэган. — Вернее, Алекс вначале пытался, но Фелиса его отвергла, поскольку сама испугалась своих чувств. Она такая у нас, очень сдержанная, все должна держать под контролем, боится любых перемен. Но Алекс оказался не лучше, дурак! Нет чтобы подождать, поухаживать, так он пустился во все тяжкие. На зло. Девушек менял одну за другой, и все на глазах Фелисы. Хотел вызвать в ней ревность... Но не на ту напал. В общем, они как два барана, уже второй год бодаются, задирают и испытывают друг друга на прочность. И никто не хочет уступить первым, закончить это бессмысленное противостояние.

И судя по взглядам, которые они метали друг в друга, сегодня снова может вспыхнуть скандал.

— Какая-то странная вьечеринка, — подошла ко мне Глория. — Все будто на взводе. И ты тоже. Неужели все еще из-за завтрашнего приезда Гарольда?

— Не все стремятся замуж за принца, Глория, — улыбнулась я. — Ведь у кого-то в сердце может быть другой человек. И как тогда быть?

— Оу, у тебя есть жених? — воскликнула герцогиня.

— Есть, — отозвалась я с легкой грустью. — Но он сейчас на войне, и я не знаю, что с ним и как он... У нас должна была быть свадьба летом, но не вышло...

— Печально как, — протянула Глория.

— Поэтому меня совсем не прельщает участие в отборе невест для принца...

— Понимаю... Но может Гарольд поймет, если узнает. И отпустит тебя?

— Ты думаешь?

— Я бы отпустила, — весело передернула плечами герцогиня, чем вызвала у меня очередную улыбку.

А в следующую секунду на нее налетел спешащий куда-то Тим. Глория вскрикнула, а часть вина из ее бокала выплеснулась ему на рубашку.

— Куда льетишь? — возмутилась она.

— О, простите, герцогиня, — Тим разволновался. — Я не хотел. С вами все в порядке?

— Со мной — да, — ответила Глория, поджав губы. И бросила взгляд на пятно на его белой рубашке. — А вот у тебя, кажется, не все в порядке.

— А, это ерунда, — отмахнулся Тим. — Главное, что у вас все хорошо. Еще раз приношу глубочайшие извинения.

— Я принимаю их, — Глория стрельнула в него глазками и поправила свой локон у уха.

— Кто этот молодой человек? — спросила она уже меня, когда Тим отошел.

— Тимоти, друг Роба, — ответила я.

— Из какой семьи?

— Из аристократической, но с правящей семьей близко не связаны, — не стала обманывать я.

— Ясненько... — протянула Глория, снова с интересом поглядывая в сторону Тима.

Я же вспомнила, что давно не видела Аннети, а когда нашла ее взглядом, внутри все похолодело. Она сидела рядом с Шином. Тот лениво попивал вино, а кухня, вся пунцовая, что-то говорила ему, не сводя с него восхищенного взгляда. Ох, Алвей...

Это то, чего я боялась.

Глава 6.2

— Да пусть делает что хочет, — рядом появился Роб. Он сегодня тоже был весь дерганый и злой, а алкоголь, который вливал в себя лошадиными дозами, только усугублял это настроение.

— Раньше ты был на этот счет другого мнения, — отозвалась я, с тревогой наблюдая за кузиной.

Но в этот момент внимание всех гостей привлек Алекс, который, набычившись, двинулся к Фелисе, разговаривающей с неким парнем, еще и позволила тому приобнять себя за талию. Видимо, это и взбесило уже тоже порядком охмелевшего Алекса. Он с налета толкнул парня в плечо, схватил Фелису за руку и потащил к дверям. Она же, ошеломленная таким поступком, даже не сопротивлялась. А, может, именно этого и добивалась?

— Ах, какие страсти! — Глория стала энергично обмахиваться веером. — Как это, видимо, заводит! Я бы тоже хотела таких страстей... Такой пылкости...

Хочется верить, что мой жених будет таким же полным страсти!

— А ты разве не знакома со своим женихом? — пряча усмешку, спросила я.

— Нет еще, — Глория продолжала обмахиваться веером. — Но обещаю скоро познакомиться.

— А если он тебе не понравится? Вдруг у вас не возникнет чувств?

— Придется заводить любовника, — хмыкнула герцогиня. Кажется, сегодня и ей вина больше не стоило принимать.

— То есть, ты не можешь отказаться от этого брака? — уточнила я.

— От династических браков не отказываются, — тяжело вздохнула она. — Такова уж наша доля...

Вспомнив о кузине, я перевела взгляд на софу, где она еще совсем недавно сидела с Шином, но там уже расположился Мортон с одной из подружек Мэган. Сердце кольнуло тревогой. Я стремительно двинулась к нему.

— Где Шин? — спросила его сразу.

— Ушел... — тот равнодушно пожал плечами. И добавил так же безразлично: — С блондинкой. Кажется, твой кузиной...

— Куда они ушли? — от волнения уже стучало в висках.

— А мне почему знать? — Мортон закатил глаза. — Наверх, наверное...

Я тотчас бросилась к лестнице. Еще не добежав до нее, сумела заметить мелькнувшую в зазорах между планками перил розовую юбку Аннети. А когда уже взлетела на второй этаж, услышала, как в двери спальни Шина щелкнул замок.

— Аннети... — я хотела крикнуть, но вышло едва ли шепотом.

Ну что ж ты такая глупая? Почему?.. Я подняла руку, чтобы постучать в дверь Шина, но меня остановил голос Роба:

— И что ты собираешься делать? Думаешь, тебе откроют? Или сама выбьешь дверь?

Устроишь истерику, скандал... Тебе это надо, Лора? Оставь ее. Теперь каждый сам за себя.

Я опустила руку и посмотрела на него как на чужого:

— А когда-то ты говорил, что будешь оберегать нас...

— А ты разве еще хочешь, чтобы я оберегал тебя? — Роб оказался рядом и прижал меня к стене.

— Я имела в виду не себя, — прошептала я. Его глаза, налитые злостью и отчаянием, пугали.

— А я имел в виду только тебя, — он схватил меня за локоть и потащил за собой.

Вырваться я не успела: Роб открыл дверь уже моей комнаты и втолкнул меня туда.

— Роб, что с тобой? — я тоже разозлилась. А еще по-прежнему боялась его, теперь даже сильнее.

— Я хочу поговорить с тобой, всего-то, — он снова подошел совсем близко. — Что я должен еще

сделать, Лора? Что еще?

— Давай поговорим потом, Роб. Ты сейчас пьян, — я сделала несколько шагов назад, но уперлась в кровать. — А завтра...

Но Роб не слушал меня.

— Это его комната... — развел он руками, осматриваясь. — Его... И кровать тоже... — я не успела опомниться, как Роб толкнул меня прямо на нее. Попыталась подняться, но он уже навис надо мной, удерживая за руки и вжимая в матрас. — Ты спала здесь с ним... А не у Джулианы. Я знаю... Теперь бы каждую ночь вспоминаешь, чем вы тут занимались, так ведь?

— Роб, отпусти меня! — я начала вырываться. — Ты с ума сошел, Роб!

Но он лишь сильнее вжал меня в кровать:

— Скажи, что он с тобой делал...

— Роб, перестань! — выкрикнула ему прямо в лицо, и в этот момент дверь с грохотом открылась.

— Так-так-так, и здесь развлекаются... — раздался тягучий голос Шина. — А я думаю, что за крики?

Роб обернулся, расслабив хватку, и мне этого хватило, чтобы выбраться из-под него и вскочить на ноги.

— Уходи! — крикнула я Робу. Присутствие Шина нервировало, о пока мне надо было избавиться от этой пьяной съехавшей с катушек проблемы. — Вон отсюда, Роб!

— Роберт, — повторил Шин, сдерживая ухмылку, — мисс Гамильтон просит покинуть ее комнату. Видишь, она не настроена сегодня на близкое общение.

Рекомендую, сделать так, как она просит...

— Роб, поговорим завтра, — повторила я с нажимом.

И тот все же послушался. Бросил на меня уничижительный взгляд, потом пригвоздил им Шина и наконец покинул комнату.

— Я жду благодарности, — сказал уже мне Шин. — Я ведь вовремя пришел, так?

Но я, при виде него, уже вспомнила о кухне:

— Где Аннети? Что ты с ней сделал?

— Расслабься, — хмыкнул Шин, — ничего я с ней не делал. Да и когда бы успел?

— Зачем тогда к себе повел?

— Мне просто стало интересно, как далеко она может зайти. Но меня такие прилипчивые овцы не интересуют и не возбуждают. А идти на поводу желаний девушек не в моих правилах. Пустая трата времени. Мне важнее мои желания.

— Так где Аннети? — я решительно направилась к двери, затем к комнате Шина.

— О, хочешь заглянуть ко мне?

— Не горю желанием, — я лишь бросила взгляд в его приоткрытую дверь: пусто. — Так где Аннети?

— Я отправил ее назад, всего-то...

— Ты выгнал ее? — я сразу представила Аннети в слезах.

— Попросил уйти, — поправил Шин. — Может, она внизу, а может, пошла в общежитие... Я не знаю, не видел.

Я, бросив Шина, быстро спустилась в гостиную, но Аннети там не нашла.

— Твоя кузина ушла, — сообщила мне Глория с капризными нотками в голосе. — Ее пошел провожать тот молодой чьеловек... Тимоти. Скажи, между ними что-то есть, да? Любовь?

— Они друзья, — ответила я рассеянно.

Но все же слова Глории меня немного успокоили: если Аннети с Тимом, значит, он о ней

позаботится...

Глава 7.1

С Аннети я увиделась только утром и мельком.

— Нормально все у меня, — получила от нее резкий ответ, после чего она стремительно покинула столовую, оставив завтрак почти не съеденным.

Судя по ее настроению все было как раз наоборот, но хоть жива и здорова — и то хорошо. К тому же в моей жизни наступали тоже не лучшие времена: вот-вот должен был явиться принц. По этому случаю даже отменили последнюю лекцию, и вся Академия, включая преподавателей и ректора, стояла на ушах. Готовились.

Наводили последние штрихи. Переживали. Ну а меня с сестрами Полар и вовсе сняли с занятий: по приказу ректора будем встречать его высочество вместе с ним.

Профессор Райт, как вечно ответственная за все важные мероприятия, несколько раз заставляла нас менять прически, а потом, что совсем невероятно, попросила подкрасить губы. И все для того, чтобы мы предстали перед наследным принцем во всей красе. В общем, план близняшек «выглядеть как можно хуже» в этот ответственный момент с треском провалился. И вот мы уже втроем в числе встречающих стоим у крыльца главного корпуса в ожидании нашего важного гостя.

Который, к слову, не очень-то торопился.

— Надеюсь, ему больше нравятся девушки с длинными волосами, — выдвинула свой последний «kozyрь» Фелиса.

— Волосы можно отрастить в две минуты с помощью простенького заклинания, — язвительно парировала ей Мэган. — Как и отрезать.

— К чему спор, если вы похожи почти как две капли воды? — заметила я с нервной улыбкой. — И длина волос тут не играет почти никакой роли. Разве что помогает вас отличать.

— Вот именно. Потому пусть он выбирает Мэган, — сказала Фелиса.

— Это еще почему? — стала заводиться та.

— Потому что ты свободна. А я нет.

— Насколько я помню, — фыркнула Мэг, — вы с Алексом не успели помириться, как опять поссорились. И все за одну ночь.

— Вот поэтому и поссорились, — буркнула Фелиса.

Алекс, как и остальные из Семерки, маячил неподалеку. Нервничал. Рядом стоял Роб, переплетая руки на груди. Настроение его со вчерашнего дня не особо изменилось, он даже не удосужился извиниться, наоборот, продолжал строить из себя оскорбленного и обиженного. И только Шин с Мортонном взирали на всех и вся со своей коронным бесстрастным высокомерием.

Наконец вдалеке показался королевский кортеж из нескольких карет и вереницы гвардейцев верхом на лошадях.

— Явился, — едва слышно пробормотала Мэган и сжала руки в кулачки.

У меня самой от волнения вспотела спина и взмокли ладони. Святой Алвей, помоги мне остаться как можно незаметней! Конечно, шансы невелики, что принц обратит на меня свое внимание, но все же... Пусть их у меня и вовсе не будет!

Между тем кортеж въехал в ворота. Первой остановилась карета с королевским гербом, и спустя минуту, которая мне показалась целой вечностью, из нее вышел Его Высочество Гарольд, наследный принц Патанны. Я никогда не видела его вживую, только на снимках в газетах. В жизни он оказался выше, но при этом более худощавым. Волосы светлые, как у его отца-короля, и немного вились, локонами обрамляя узкое лицо. Холодные голубые глаза, тонкий нос, четкая линия губ — он чем-то напомнил мне Шина. Одет принц был в серый с жемчужным отливом дорожный костюм, в руке же он вертел изящную трость, которая, вероятней всего, служила лишь аксессуаром, а никак не по назначению.

— Приветствую вас, Ваше Высочество, в нашей Академии, — ректор вышел вперед и поклонился. — Добро пожаловать.

— Благодарю, — принц чуть улыбнулся. Скользнул взглядом по толпе студентов и преподавателей, которые тоже замерли в учтивом поклоне, затем повертел головой, разглядывая двор. — У вас тут

очень даже неплохо. И наверняка найдется, где разместить меня и мою прислугу на некоторое время, так ведь?

— Разместить у нас? — всегда спокойный и собранный ректор изменился в лице. — Но мы не были предупреждены, что вы желаете...

— Ах, да, — перебил его принц, отмахнувшись. — Забыл... Я решил это сегодня утром. Что поживу у вас, пока буду знакомиться с претендентками на роль моей невесты. Думаю, так будет лучше... Да и во дворце сейчас, сами понимаете, обстановка не из приятных... Его Величеству с каждым днем все хуже, и матушка вся в печали... Еще и эта затянувшаяся война на границе...

— Конечно, Ваше Высочество, как пожелаете, — отозвался ректор, уже взяв себя в руки. — Единственное, это займет какое-то время. Но к ужину точно управимся.

— Так уж и быть, — губы принца вновь дернулись, изображая улыбку. — Погода сегодня солнечная. Я пока прогуляюсь, огляжусь... А мой секретарь Пит вам поможет. Да, и еще... Пит, — он пальцем подозвал к себе невысокого полноватого мужчину с блестящей лысиной на все темечко. — Не забудь, что скоро прибудет отряд боевых магов, они будут охранять территорию Академии, пока я здесь. Их тоже надо будет где-то разместить. Проконтролируй и это. И да... Когда они появятся, позови меня. Хочу лично их поприветствовать.

— Понял, Ваше Высочество, — быстро поклонился Пит.

При упоминании «боевых магов» мое сердце дернулось, словно надежде, но я быстро отогнала от себя наивные и совсем несвоевременные мысли.

— Ну? И кто же составит мне компанию в прогулке по вашей Академии? — между тем нетерпеливо поинтересовался принц.

— Вот, — ректор сразу показал на нас троих, — наши лучшие студентки из Элитной Семерки. Мисс Мэган Полар, мисс Фелиса Полар и мисс Лорейн Гамильтон. Они с превеликим удовольствием покажут вам нашу Академию.

— Близнецы Полар? — принц первым делом окинул взглядом сестер, которые с заметным трудом давили из себя учтивые улыбки. — Очаровательно... Немного наслышан о вашей семье, — затем он посмотрел на меня. Я тоже сразу нацепила улыбку и старалась не глядеть ему прямо в глаза. — А о Гамильтон слышу впервые.

Зато будет повод познакомиться ближе... Ну что ж, прекрасные леди, вверяю себя в ваши нежные ручки. Идемте, не будем никого задерживать и отвлекать от учебы...

Глава 7.2

Главное здание, внутренний дворик, библиотека, полигон и стадион — мы двигались по распланированному заранее маршруту. Говорила в основном Мэг, иногда ей помогала Фелиса, я же по возможности отмалчивалась и старалась идти чуть позади, чтобы как можно меньше попадать нашему венценосному гостью на глаза.

— Не отвлекайтесь, продолжайте, — милостиво разрешил принц, когда мы проходили мимо стадиона и профессор Лотт остановил своих учеников, чтобы выразить ему почтение.

Лотт еще раз коротко склонил голову и дал сигнал студентам возвращаться к тренировке.

У Камня Титана принц задержался.

— Даже стоя в десяти шагах от него, ощущаю мощь этого артефакта, — произнес он, нацепив на лицо маску серьезности и благоговения. — Вам несказанно повезло, что Камень Титана находится рядом. Берегите его...

Следующим по маршруту было общежитие, в том числе и крыло Семерки. Сперва принц выразил желание заглянуть к нам, но после передумал, решив, что сделает это позже. А Мэган, чтобы и вовсе избавить его от подобной мысли, поспешила пригласить к пруду на «легкий обед». Там уже тоже все было готово к приему Его Высочества: раскинут шатер, сервирован стол, вокруг расставлены вазы с цветами.

— Отобедаете со мной, леди? — спросил принц, явно удовлетворенный увиденным.

Будто кто-то осмелился бы ему отказать.

— Мисс Гамильтон, я желаю, чтобы вы сели рядом со мной, — неожиданно заявил его высочество. — А леди Полар могут сесть напротив. Так нам всем будет удобнее, полагаю.

Теперь Мэг и Фелиса оказались в более выгодном положении, что сразу отразилось облегчением на их лицах. Я же несмело опустила в соседнее с принцем кресло и вцепилась пальцами в мягкие перила. Слуга, только и ожидающий приказа, тотчас стал раскладывать закуски по тарелкам. От волнения я едва различала блюда, а о том, чтобы хотеть что-то из них попробовать и вовсе речи не шло: аппетит в такой нервной обстановке отсутствовал напрочь.

— Мисс Гамильтон, расскажите о своей семье, — попросить его высочество, приступая к нарезке из копченой дичи.

— Моя семья... — я сделала глубокий вдох, прежде чем продолжить. — Я сирота.

Меня с пяти лет воспитывали тетя и дядя, Присцилла и Чарльз Роуд. Их дочь, моя кузина Аннети, также учиться в Академии. Мы ровесницы.

— Роуды, Роуды... — задумчиво протянул принц, видимо, пытаясь припомнить, кто такие.

— Их фамилия в последнее время едва ли на слуху, Ваше Высочество. После Великого кризиса, они перестали вращаться в светских кругах, — я надеялась, чем печальнее представлю дела своей родни, тем меньше буду интересовать «жениха».

Тетя Присцилла, прости, я знаю, тебя это расстроит...

— Они разорились, так? — принц пригубил вина из бокала и посмотрел на меня.

— Увы, — ответила я, опуская глаза. — Дядя вынужден был пойти на госслужбу...

— Печально... — принц продолжал меня с интересом рассматривать, а у меня внутри все было натянуто как струна. — В те годы многим пришлось затянуть пояса... Даже королевские расходы были сокращены...

Внезапно он протянул руку к моему лицу и дотронулся до краешка губ, я же от этого касания вздрогнула так, что едва не опрокинула на себя тарелку. Вилке повезло меньше: она вовсе выпала у меня из руки и прямо на землю.

— Чем же я вас так напугал, мисс Гамильтон? — усмехнулся принц.

— Простите, Ваше Высочество, вы меня просто смутили, — ответила я, рассеянно кивая слуге, который подал мне новую вилку.

— Я всего лишь хотел смахнуть маленькую крошку с ваших губ, — он явно наслаждался моим

замешательством.

— Еще раз прошу извинить меня за мою реакцию, — пробормотала я и взяла бокал со своим вином, откуда сделала несколько маленьких глотков.

— Кстати, какая у вас стихийная магия? — продолжил свои расспросы принц.

— Вода.

— О, значит, мы с вами просит прекрасно подходим друг другу. Мой лед и ваша вода...

Сердце на миг сжалось: у него тоже магия льда, как и у Вейтона. Наследована от отца-короля.

— Ваше Высочество! — по дорожке к нам торопился секретарь принца Пит. — Боевой отряд для охраны Вашего Высочества прибыл. Ждут вас во дворе у ворот...

— Пусть ждут, Пит. Мы сейчас с леди закончим трапезу и подойдем.

Принц не спеша доел горячее блюдо, выпил еще бокал вина, а от десерта отказался.

— Позже, — бросил он слуге. — Я пока насытился.

Принц поднялся, мы с сестрами Полар тоже подскочили с мест. Он кивком позвал гвардейцев, чтобы следовали за ним, затем отставил локоть, предлагая мне взять его под руку. Но я, растерявшись, медлила и только после его вопросительного взгляда неуверенно приняла предложение. Мэг с Фелисой сочувственно посмотрели на меня и пошли рядом, по обе стороны от нас.

Наш центральный двор на этот раз был плотно заполнен людьми, вот только не студентами, а боевиками во всем своем обмундировании. Издалека они казались одной черной живой массой. Но при нашем появлении быстро и отлажено приняли построение.

Первой я разглядела Джулиану, не знаю почему, ведь она стояла далеко не в первом ряду, хоть и с краю, и уже в тот момент мое сердце сделало радостный кульбит. И только потом я увидела Вейтона, который оказался впереди всех. Теперь уже сердце просто сошло с ума, готовое пробить грудную клетку и рвануть к нему. И я едва сама не бросилась навстречу, но в последний миг с ужасом вспомнила, что стою рядом с наследным принцем и по-прежнему держу его под руку.

А Вейтон между тем сделал шаг вперед и произнес четким спокойным голосом:

— Командир второго боевого отряда королевской армии Вейтон Тайлер приветствует Его Высочество...

Глава 8

«Вейтон... Вейтон... Вейтон...» — отбивало сердце, захлебываясь счастьем от того, что вижу его. Снова, живого. В глазах стало горячо, в груди тесно, я даже не представляла, как еще способна дышать. И стоять на месте, а не мчаться к нему, желая обнять. Я случайно встретилась взглядом с Джулианой, и она медленно покачала головой, предупреждая, чтобы я держала себя в руках. А сам Вейтон смотрел лишь на принца, прямо, даже на миг не меняя направления взгляда. Его высочество тоже выдержал паузу, прежде чем сказать:

— Ваш отряд прибыл быстро, за это выношу вам и вашим солдатам благодарность.

Но приказываю немедленно рассредоточиться по территории Академии, чтобы обеспечить мою безопасность и безопасность моих невест, а также остальных студентов и преподавателей ценой своей жизни, — его голос звучал холодно и высокомерно. И мне вдруг почудилось, что принц знает, кем ему приходится Вейтон.

— Так точно, Ваше Высочество, — я заметила, как напряглись желваки на щеках Вейтона. — Вы можете быть спокойным за свою безопасность... И безопасность ваших... невест, — и он все-таки глянул на меня, коротко, едва заметно, и этот взгляд был зеркальным отражением тех самых чувств, от которых штормило меня в этот миг. Не забыл. Тосковал. Беспокоился. Краешки моих губ непроизвольно дернулись, желая подарить ему улыбку. Но он уже отвел взгляд и вновь обратился к принцу:

— Разрешите приступить к своим обязанностям, Ваше Высочество?

— Разрешаю, — кивнул тот и бросил уже мне и сестрам Полар: — Идемте, милые леди... Продолжим нашу прогулку...

Мэган и Фелиса почти одновременно бросили на меня встревоженные взгляды, мне же оставалось только стиснуть зубы и уйти. От Вейтона. Под руку с принцем. Меня трясло, и не только внутри, это было заметно и по моим дрожащим пальцам, которые я старательно сжимала, чтобы не выдать своих чувств.

Мы вернулись к пруду, где за это время в шатре уже сервировали десерт, но на пирожные и фрукты я не могла даже смотреть.

— Ваше Высочество, я должна вам кое в чем признаться, — сказала я, решив последовать совету Глории. Да и в этот момент я находилась в таком отчаянии, что готова была на все, только бы остановить это безумие.

— В чем же? — он приподнял одну бровь.

— У меня есть жених, — ответила на одном дыхании.

Принц сперва откусил от корзиночки с кремом, медленно прожевал ее и только тогда заинтересовался:

— Его семья известна?

— Нет, не очень, — ушла я от ответа.

— Помолвка была официальная? О ней писали в газетах? Знает ректор вашей Академии? — продолжал вкушать пирожное его высочество.

— Нет, — на сердце похолодело в предчувствии вердикта. — Мы не успели этого сделать.

— В таком случае, у вас нет жениха, — обыденным тоном отозвался принц, приступая к новому пирожному. — И больше ничего не хочу о нем слышать.

Надеюсь, вы поняли все правильно, мисс Гамильтон?

Я, борясь со слезами, коротко кивнула. Но его высочеству этого было недостаточно:

— Повторите это вслух, мисс Гамильтон.

— Я поняла вас, Ваше Высочество, — ответила хрипло.

— Прекрасно, в таком случае не сидите с таким лицом, угощайтесь, ваш повар постарался на славу: пирожные просто восхитительны.

Глория ошиблась: принц не захотел меня понять. Но не прошло и минуты, как та, о ком я только что

подумала, сама показалась из-за поворота и поспешила к нам.

— Гарольд, ты уже тут! — воскликнула она радостно, и принц поднялся ей навстречу.

— Глория, а ты что здесь делаешь? — он не обратил внимания на смазанный торопливый поклон герцогини, а усмехнувшись, сам взял ее за протянутую руку. — Только не говори, что решила побороться за звание моей невесты!

— Ньет, ньет и ньет, — засмеялась та. — Я здесь по приглашению твоей матушки, точнее, папы, Его Величества. Он, вроде как, тоже подыскал мне жениха. Только никак не хочет показать мне его...

— Мой отец еще в состоянии организовывать чьи-то браки? — скептически уточнил принц. — Я думал, ему сейчас думается только о том, как прожить еще один лишний день.

— Он так плох? — с сочувствием спросила Глория.

— Увы, — принц сделал скорбное лицо, — целители едва поддерживают в нем жизнь.

— Но, может, ему все же удастся побороть этот недуг? — покачала головой герцогиня. — Сколько он ужье так дьержится? С зимы?

— Да, восемь месяцев уже как, — вздохнул Гарольд.

— А ты чьего в такой час надумал жениться? — пожурела его Глория.

— Отец сам меня попросил об этом, — печально улыбнулся принц. — Хочет, чтобы на трон после его смерти я взошел уже с законной супругой.

— Понятное желанье, — Глория тоже улыбнулась. — А ты, дошел до меня слух, значит, решил пожить здесь, в Академии?

— Мне показалось это разумнее, чем прерывать учебу кандидаток на то время, пока я не выберу среди них ту самую, — принц усмехнулся. — Сама понимаешь, это не одного дня дело...

— Понимаю, — тряхнула головой Глория и бросила на нас веселый взгляд. — Если пожелаешь, — продолжила она, понизив голос, — я могу дать тебе совет...

Как-никак, я здесь уже почти мьесяц...

— Может и не откажусь от твоего совета, — согласился принц Гарольд, улыбаясь.

— Ваше Высочество, — к шатру снова подбежал его секретарь Пит, — ректор просил передать, что комнаты для вас готовы, и вы можете занять их...

— Наконец-то, — вздохнул принц. — Не откажусь отдохнуть... Леди, — он повернулся к нам, и мы сразу поднялись со своих кресел, — благодарю за компанию.

Увидимся завтра... — мы почтительно склонили головы. — Пит, показывай, куда идти...

— Я тоже пройду с вами ваше высочество, не возражаете? — спросила Глория.

— Нет, конечно, — он позволил ей взять себя под руку, и они двинулись прочь.

— Пит, что насчет других невест? — еще успели услышать мы.

— Мне уже передали их личные дела, Ваше Высочество, и я начал их сортировать.

Если желаете, можете посмотреть тех, кого я уже отобрал для вас... — отвечал тот.

— Да, посмотрю... Только прежде приму ванну...

Я едва дождалась, когда они скроются из виду, и выбежала из-за стола.

— Ты куда? — взволнованно спросила Мэган.

— А вы как думаете? — на ходу бросила я. — К нему, конечно...

— Лора! — окликнула она меня, и когда я обернулась, попросила, почти умоляюще:

— Будь осторожна...

Я лишь рассеянно кивнула и побежала уже со всех ног. Искать Вейтона.

Я не знала, откуда начать, поэтому двинулась к главным воротам. Вдруг он еще там?

Но на центральном дворе из боевиков осталось лишь двое, дежурящих у ворот.

Остальные — студенты, у которых уже давно закончились лекции, но они не спешили расходиться: те, кто еще не видел принца, надеялись это осуществить в ближайшее время, те же, кому посчастливилось встретить его, делились впечатлениями. В особом возбуждении пребывали девушки, до меня то и дело доносились обрывки их фраз, касаемо принца:

— ... надеюсь попаду в их число...

— ... а я прошлый семестр завалила. Мне, видимо, ничего не светит.

— ... мой отец лично знаком с принцем...

— ... надеюсь, ему нравятся блондинки больше, чем брюнетки...

— ... эти с Элитной Семерки имеют явную фору...

— ... а вы видели его глаза?.. Да там за один взгляд можно отдать ему сердце...

Я же, лавируя в этой толпе, пыталась найти хоть какую зацепку, а в голове билась только одна мысль: «Вейтон, где же ты, где?» Забыв о скромности и приличиях, я подошла к охране у ворот:

— Простите, вы не знаете, где Вейтон Тайлер?

— Командир Тайлер? — они переглянулись между собой, затем окинули меня взглядом. — А вам, мисс, он зачем?

— Ректор попросил передать важную информацию для него, — на ходу придумала я.

— Где-то посты обходит, — пожал тогда плечами один, теряя ко мне интерес.

— Посмотрите либо вон там, мисс, — второй, помоложе, оказался любезнее и показал в сторону полигона, — либо там, — его указательный палец переместился в направлении пруда. — За сквером лагерь собирались раскидывать...

— Спасибо! — поблагодарила я.

У пруда я только что была, поэтому сразу помчалась к полигону. По пути все чаще встречались мужчины в боевой форме, и я, как сумасшедшая, выглядывала среди них Вейтона.

— Стоять, — меня внезапно схватили за руку, и у меня от неожиданности чуть сердце не выскочило из груди. Но в следующий миг я узнала голос, тем более, он был женским. Джулиана.

Я развернулась к ней и в порыве сразу обняла.

— Что ж ты так носишься по всей Академии? — немного ворчливо проговорила она, при этом ласково похлопала по спине.

— Ищу Вейтона, — ответила я, украдкой вытирая набежавшие слезы. — Где он?

— Лора, — Джулиана, отстранила меня от себя, взяла за плечи и внимательно заглянула в глаза. — Я понимаю, что тебе хочется его увидеть. Но сейчас не самое лучшее для этого время. Ты должна успокоиться и обуздать свои эмоции, чтобы не навредить ни себе, ни Вейтону. Ты хочешь, чтобы ваша встреча произошла на глазах у всех, и об этом тут же доложили принцу?

Демоны... Я действительно так хотела увидеть Вейтона, что совсем отключила рассудок.

— И что же делать? — сердце разочарованно оборвалось.

— Приходи завтра утром к пруду, как обычно выходила на пробежку или даже раньше, как начнет светать, — Джулиана заговорила почти шепотом. — Вейтон тоже придет. Поняла?

— Конечно, — я улыбнулась, принимая нашу с Веем отсрочку как неизбежное. — Скажи хоть, где вы пропадали все это время? Что произошло?

— Главное, что теперь все хорошо, — ушла от ответа Джулиана.

Но я поняла, что снова задала не тот вопрос и не в том месте, поэтому ничуть не обиделась. Только лишь прошептала, сжав ее руку:

— Я так этому счастлива...

— Джулиана... — прервали нас неожиданно.

Я хоть и увидела профессора Лотта почти сразу, но Джулиана ощутила его присутствие еще раньше, даже стоя к нему спиной. Она медленно обернулась и с легкой улыбкой посмотрела на него:

— Здравствуйте, профессор Лотт.

— Здравствуй. Каким ветром занесло к нам? — он тоже улыбнулся, вроде, просто, но их взгляды... Они вели свой бессловесный диалог, при котором я почувствовала себя третьей лишней.

— Служба обязывает... — отозвалась Джулиана.

— Понятно...

Я, стараясь не привлекать к себе внимания, тихонько сделала несколько шагов назад, и уже потом пошла быстрее. Интересно, догадывается ли Джулиана, что Лотт сильно переживал за нее? А он понимает, что она тоже скучала по нему?

И почему они никак не могут признаться друг другу?

А я... Я тоже буду с нетерпением ждать встречи с Вейтоном и считать часы, нет, даже минуты до того мгновения, когда увижу его. Ох, святой Алвей, поскорее бы...

Глава 9.1

В момент, когда я вернулась, в гостиной собралась вся Семерка и, кажется, все ждали меня, кто с нетерпением, кто с любопытством, а кто, как Роб, с затаенным страхом. Именно страх, злой и обреченный, сквозил в его взгляде, когда я появилась на пороге гостиной.

— Ну как? Ты виделась с ним? — сразу бросилась ко мне Мэган.

Я с сожалением покачала головой. Но потом все же улыбнулась:

— Зато видела Джулиану.

— И как она? Почему от них не было никаких вестей? — это уже спросил Алекс.

— Она не сказала, дала понять, что не может об этом говорить. Но заверила, что с ней и Вейтоном все хорошо. Уже, — ответила я.

— Уже? Значит, что-то все же было? — нахмурился Алекс.

— Она не могла об этом говорить, — повторила я. — И с Вейтоном я не встретила именно поэтому. Джулиана попросила этого не делать. Пока, — я решила сохранить в тайне договоренность о завтрашнем свидании.

— Это из-за принца, да? — вздохнула Фелиса.

— Возможно... — протянула я, сама мало что понимая.

— Это было так неожиданно — увидеть его снова, — продолжала Мэг. — Да еще и в такой роли, и при таких обстоятельствах... Но он вел себя так отстраненно... Словно чужой. Даже не посмотрел на нас.

— А чего ты ждала? Что он начнет с вами обниматься прямо при принце? — нервно отозвался Алекс. — И при всех боевиках, для которых является к тому же командиром? Таких вольностей он просто не может позволить себе при нынешнем положении!

— Быстро же он сделал карьеру, — протянул Шин. — От вчерашнего выпускника Академии за три месяца стал командиром роты, еще и королевской... Интересно, за какие такие заслуги?..

Я-то догадывалась, благодаря чьему приказу на Вейтона могло быть возложено это командование, но молчала, поскольку никто из присутствующих не знал о его истинном происхождении.

— Ты считаешь, Вейтон не заслужил этого? — Мэг в возмущении вздернула брови.

— Во всяком случае, не больше, чем та же Джулиана... — парировал Шин. — Почему не она?

— Может, потому что она девушка? — с вызовом ответила уже Фелиса. — Никто не позволит ей командовать ротой мужчин... Это ведь разбивает все шаблоны!

— Кто о чем, а Фелиса опять о равноправии полов, — хмыкнув, вставил Мортон. — Я бы тоже не потерпел, если бы мной командовала девка. Я вообще не понимаю, что движет теми девицами, которые идут на боевой факультет.

— Естественно, с твоими мозгами этого и не понять, — огрызнулась Фелиса.

Мортон при этом снова снисходительно ухмыльнулся и глянул на нее как на червяка, не стоящего внимания. Алекс тут же подобрался, готовый встать на защиту Фелисы. Предотвратить назревающий конфликт поспешила Мэган, переводя тему, правда, не на самую приятную для меня:

— Еще и момент такой неловкий вышел... Лора шла под руку с принцем... Надеюсь, Вей поймет все правильно.

Ох, а как я на это надеюсь!..

— А вы правда с Вейтоном были помолвлены? — спросила Фелиса.

И я, отводя глаза под испытующим взглядом Роба, вынуждена была наконец признаться:

— Мы собирались пожениться еще летом... Но не вышло.

— А мы бы когда об этом узнали? — Алекс будто бы обиделся. — Или поставили бы нас уже перед фактом?

— Да какая уже разница? — в сердцах воскликнула я. — Все равно этого не случилось! И не известно, случится ли... — на меня вдруг вновь нахлынуло отчаяние, перекрыв даже счастье от возвращения Вейтона. И разговор этот, по сути, пустой стал тяготить. — Извините, — тихо проговорила я и почти бегом покинула гостиную.

Мне необходимо было побыть одной, передумать все, пережить... Решить, как быть дальше.

Я не собиралась идти на ужин, но Мэг меня уговорила.

— Пока еще ничего не случилось, чтобы так себя доводить, — сказала она. — Рано или поздно вы встретитесь с Веем, поговорите... Проблема касается вас двоих, потому и решать ее надо вдвоем.

На ужине Глория со своей веселой болтовней слегка отвлекла меня от бесконечных переживаний и отсчитывания минут до встречи с Вейтоном.

— Гарольду ректор отдал свои покои, — рассказывала она. — Обставили все довольно мильенько... Сам ректор, говорят, переехал в комнаты профессора...

Как же его? Дьекан факультета магической тьории...

— Фидж Даротт, — подсказала Фелиса.

— Да, он самый, — кивнула Глория. — А Даротт будет жить с дьеканом Зельеварения...

— Гремучая смесь, — хмыкнул Алекс.

Герцогиня тоже хихикнула и продолжила:

— А еще мы с Гарольдом смотрели список студьентов, которых ему отобрал Пит... И я ему указала на несколько «достойных», — она коварно улыбнулась. — И сказала пару гадостей о вас... Как вы и просили...

— Например? — заинтересовалась Мэган.

— Например, что ты слишком вьетрена...

Мэг при этом покрылась румянцем и проворчала:

— Так уж и ветрена...

— А Фьелиса вместо того, чтобы лишний раз посмотреть в зеркало, лучше книжку почитает, — сказала дальше герцогиня.

— Сомнительная «гадость», — со вздохом ответила на это Фелиса. — И все же в зеркало я смотрю и часто!

— Ой, вам не угодишь! — насупилась тут же Глория.

— А про меня что сказала? — спросила я.

— Про тьбя? — герцогиня почесала кончик носа. — Сказала, что ты драчунья и, если разозлишься, надьерешь ему зад...

— Так и сказала? Принцу? — ахнула я, не зная даже как реагировать на это: смеяться или плакать. А рядом уже затряслась от смеха Мэган, за ней расхохотался Алекс.

Даже Шин ухмыльнулся.

— Ну а что? — Глория уже тоже улыбалась. — Я помню, как ты уделала того нагльеца Свона!

— И что сказал на это его высочество? — уточнила я, сама уже не в силах сдерживать улыбки.

— Он... Он был впечатлен, — лаконично ответила Глория.

Несмотря на этот всплеск веселья, по мере наступления ночи мое настроение возвращалось к прежнему. Я то и дело подходила к окну и вглядывалась во тьму, туда, где уже должен был раскинуть лагерь отряд Вейтона. Пыталась представить, что он сейчас делает. Спит ли? Думает ли обо мне? Или занят настолько, что ему не до меня. Иногда накатывал почти иррациональный страх: а вдруг он не придет на встречу? Забудет, не успеет или... не захочет. Но потом я вспоминала его взгляд, брошенный на меня, и на сердце вновь теплело, а тревога отступала...

Глава 9.2

Этой ночью глаз я, конечно же, не сомкнула, и рассвет еще не наступил, а я уже была полностью готова к выходу. Оделась, как и просила Джулиана: будто на тренировку.

Но в столь ранний час на пути до пруда мне никто не встретился. Академия еще спала, а природа лишь только начинала пробуждаться.

Я увидела его в тот же миг, как вышла на знакомую дорожку у пруда. Сердце захлебнулось счастьем, и я ускорила шаг, а потом и вовсе побежала. Скорее очутиться рядом, скорее прикоснуться, скорее...

— Лора...

Я упала в его объятия, прильнула всем телом, утонула в его родном запахе... А он прижимал меня к себе еще крепче, перебирал пальцами мои волосы и, уткнувшись лицом мне в макушку, все шептал мое имя:

— Лора... Лора... Лора... — и от звука его голоса я таяла, сходила с ума.

Подступившие слезы запекли в глазах, и я изо всех сил сдерживалась, чтобы не разрыдаться. А Вейтон вдруг произнес: — Прости... Прости, что оставил тебя в такой момент и так надолго... Что не сдержал обещания...

— Нет... — я отчаянно замотала головой. — Нет... Это ты прости меня... Прости, что так повела себя... Что подумала... Что оттолкнула... — слова путались, как и мысли, а слезы все же прорвались наружу, побежали по щекам быстрыми ручейками, оставляя мокрые следы на одежде Вейтона.

А он внезапно подхватил меня на руки, и куда-то понес. Оказалось, в нашу беседку, которая была совсем рядом. Там он поставил меня на ноги, заглянул в глаза:

— Тебе не надо ни за что просить прощения, — и стал бережно вытирать мои слезы.

Потом прикоснулся губами к влажной щеке, ловя ими очередную слезинку.

Короткими поцелуями проложил дорожку от скулы до краешка рта, и я уже сама разомкнула губы ему навстречу, жадно ловя его, кусая, вбирая в себя, вспоминая их вкус и узнавая заново. Иногда Вейтон отрывался от моих губ, чтобы осыпать поцелуями лицо, шею, волосы, а цеплялась за его плечи, прижималась теснее, желая обрести опору, потому что ноги уже едва слушались меня, голова кружилась и сбивалось дыхание. А потом наши губы вновь встречались, и мы опять тонули друг в друге, забывая о реальности... Пока Вейтон вдруг сдавленно не застонал, а по его лицу прошла судорога боли.

— Что случилось? — всполошилась я.

— Ничего, все нормально, — он попытался улыбнуться, но после стиснул зубы и прижал ладонь к левому плечу.

— Что там, Вей? — я только сильнее забеспокоилась. — Ты ранен?

— Был, — уточнил Вейтон, снова сясь улыбнуться. — Сейчас уже все в порядке.

Почти.

— Почти? — я силой отняла его руку и увидела на ней то, чего боялась: кровь. — Это почти? А ну сядь!

Я заставила его сесть на скамейку, но он продолжал упираться:

— Там ничего страшного, просто, видимо, немного закровоточила рана... От переизбытка чувств, — его губ коснулась усмешка.

— Дурак! — с отчаянием прошептала я. — Зачем обниматься через боль?

— Ты моя анестезия, — он все так же улыбался.

— Покажи, что там у тебя! — потребовала я.

— Эй, а как же «все только после свадьбы»? Забыла наш уговор?

— Прекрати смеяться! Это серьезно!

— И я совершенно серьезен. Честно, — в доказательство Вейтон убрал улыбку с лица, но потом она все равно прорвалась наружу.

— Ненавижу, когда ты такой!

— Я тебя тоже люблю...

— Дурак... — я закусила губу, борясь с приливом нежности. — Ладно, я и так все увижу!

Я переключилась на зрение целителя. Хвала Алвею, все действительно не так страшно: есть несколько истончившихся мест в магпотоках, но их можно подправить или же они сами в скором времени восстановятся. Источник тоже практически в порядке. А вот физическом плане организм ослаблен больше, и рана...

— Откуда она у тебя? — спросила я, поднося руку к больному месту и посылая к нему магию заживления.

— Неудачный момент... Пропустил удар клинка жидкого огня, поэтому так долго заживает... Ничего страшного, скоро пройдет... — Вейтон явно приуменьшал серьезность ранения, пряча ее за усмешкой.

— Сколько дней прошло, как это случилось? — кровь уже остановилась, а края раны стянулись, но я не спешила убирать ладонь, желая закрепить полученный результат.

— Неделью или две, точно не помню. Несколько дней из них выпали, пока я был без сознания. Ну хватит уже, — он отнял мою руку и приложил к своей щеке. — Мне уже совсем хорошо...

— Вы были в окружении, это правда? — я продолжала смотреть на него с беспокойством.

— Было дело, но мы справились, пусть и не без потерь... А войскам Бардии пришлось отступить...

— Ты поэтому не отвечал на письма?

— К нам они просто не доходили, — Вейтон посмотрел на меня с сожалением. — Я тоже не мог тебе написать... Не мог узнать, как ты...

— А как ты оказался здесь?

— Меня отозвали, возможно, из-за ранения... Джулиану тоже. Меня сразу назначили командующим королевской роты и послали сюда.

— Ты знал, что едешь охранять принца?

— Сегодня утром узнал, по пути из Глианы.

— И то, что он решил найти себе невесту в Академии, тоже? — спросила совсем тихо.

Вейтон кивнул, не отводя глаз.

— И... как ты к этому относишься?

— Я не отдам ему тебя, — это было произнесено с такой спокойной решимостью, что на сердце сразу стало легче. — Разве может быть иначе? И когда увидел тебя рядом с ним, еще и под руку, мне стоило немало усилий, чтобы не разукрасить его монаршее лицо и попутно не разнести половину Академии, — он чуть улыбнулся.

— Я не хотела этого делать... Идти с ним под руку. И, вообще, принц не хочет слышать меня. Я сказала, что у меня есть жених, но ему все равно, — я сглотнула колючий ком, подступивший к горлу. — Он...

Вейтон, не дав договорить, притянул меня к себе, обнял и шепнул на ухо:

— Я же сказал, он тебя не получит. Верь мне. Только пока будь с ним осторожна, потерпи, старайся не вступать в споры и не поддаваться на провокации. И в его присутствии мы должны постараться вести себя как незнакомцы. Пока.

— Он знает, что ты его брат? — кажется, мои догадки подтвердились.

— Думаю, что уже знает, — Вейтон протяжно выдохнул, затем поцеловал меня в висок. — Это не плохо и не хорошо, просто придется скорректировать кое-какие планы...

— Планы? — я оторвала голову от его плеча и заглянула в глаза.

— Планы, как вести себя с ним дальше, — пояснил Вей, улыбаясь.

— А он не может сделать тебе что-то плохое? Навредить? — мое волнение только усилилось. Когда Вейтон говорил таким беззаботным тоном, он явно что-то недоговаривал.

— Скажем так... — Вейтон стал поглаживать меня по щеке. — У меня тоже припасены некоторые козыри...

— Против принца? — я понизила голос, но Вейтон приложил палец к моим губам.

— Оставим эту тему, — произнес он тоже тихо. — Лучше расскажи, как ты тут была без меня? Как себя чувствуешь? Никто не досаждаёт?

— Чувствую себя отлично, — заверила я. — И никто мне не досаждаёт. Совершенно.

Разве что Роб никак не угомонится... Но я с ним справляюсь. Ты ведь знаешь, что он тоже в Семерке?

— Конечно, — Вей кивнул без улыбки. — Я ведь присутствовал на последнем поединке...

— А Брендона Свона помнишь? Который проиграл в финале Робу.

— Припоминаю, кажется...

— Он в начале года вызвал меня на дуэль, посчитав, что я недостойна места в Семерке... И я ему хорошенько наваляла! — почти с детским азартом похвасталась я.

Вейтон на это коротко засмеялся, затем обхватил мое лицо и поцеловал.

— Я в тебе и не сомневался, — сказал, целуя снова. А потом сжал меня в объятиях и прошептал: — Как же я скучал по тебе...

— Я тоже безумно скучала по тебе... — выдохнула, целуя его в шею.

На этом наше уединение было прервано Джулианой.

— Я очень извиняюсь, — кашлянула она, — но... Во-первых, уже время... Вы как-то слишком засиделись, потеряв бдительность. А во-вторых, Вей... Тебе приказано явиться к Его Высочеству. И желательно побыстрее.

Глава 10.1

— Его Высочество? — Вейтон сразу стал напряженным. Поднялся, выпуская меня из объятий. Джулиана на это лишь развела руками.

— Поспеши, а то мало ли... Будет гневаться, — она едва заметно усмехнулась.

— Увидимся, — Вейтон улыбнулся мне и вышел.

— Джу, ранение Вея было очень сильным? — спросила я, когда он уже не мог меня услышать.

— Достаточно, — ответила Джулиана. — Но главное, что все позади...

«Не так уж и позади», — с беспокойством подумала я, вспоминая кровь на ладони.

Рана плохо заживает, это ослабляет организм в целом, и магический источник в том числе.

— Прости, Лора, с удовольствием бы с тобой поболтала, но мне надо идти, — взгляд Джулианы стал виноватым. — Я очень надеюсь, что скоро наступит момент, когда мы сможем это сделать без оглядки...

— И я очень жду этого, — ответила ей с улыбкой.

Она тоже улыбнулась мне и направилась прочь. Прихрамывая.

— Джу! — окликнула ее я.

Она тотчас обернулась, удивленно посмотрев.

— Что с твоей ногой? Тебя тоже ранили?

— По сравнению с раной Вея, это пустяки, — отмахнулась она. — Скоро буду бегать, как и прежде... — и зашагала уже быстрее.

Но я все же успела окинуть ее целительским взглядом: похоже, было повреждено бедро. Ох, святой Алвей, в какой же они передрыге побывали?..

Я тоже отправилась было к себе, но снова увидела Вея, идущего далеко впереди и уже сворачивающего к корпусу преподавателей. Я недолго боролась с искушением пойти все же за ним. Оно быстро взяло вверх, и я торопливо свернула на другую дорогу. Понимала, что это безрассудно, но беспокойство и желание узнать, что хочет принц от Вейтона оказались сильнее. Вейтон направился к главному крыльцу, а я свернула за здание. Кажется, комнаты ректора находились на втором этаже, и окна все смотрели именно на эту сторону. Рядом очень удачно росло дерево с широкой густой кроной, в которой можно было легко укрыться. И если раньше я ни за что бы не полезла на него, то сейчас взобралась туда без всякого труда и, главное, сомнения.

Успела я вовремя: Вейтон как раз входил в комнату, где его ждал принц. Мне же сегодня, похоже, благоволила сама удача, поскольку именно нужное окно было приоткрыто, и я отчетливо услышала голос Вея:

— Командир второго королевского отряда Вейтона Тайлер явился по приказу Вашего Высочества.

— А, проходи, — с зевком отозвался принц.

Он был еще не одет, разгуливал по спальне (с это была именно она) в синем шелковом халате поверх такой же шелковой, но вишневой, пижамы. Если кто узнает, что я лицезрела его высочество в таком виде, мне точно несдобровать. Я на всякий случай огляделась, не маячит ли неподалеку кто из гвардейцев или боевиков.

Но первые, кажется, охраняли лишь покой принца и его самого во время передвижения, а вторые контролировали периметр территории Академии, так что мне и здесь пока везло.

— Значит, Вейтон Тайлер... — принц сел в кресло, закинул ногу на ногу и взял фарфоровую чашку, куда предупредительный слуга уже налил кофе. — Оставь нас, — бросил Гарольд слуге, и когда тот вышел, продолжил: — Давай начистоту, Вейтон Тайлер... Я знаю, кто ты. Знаю, что тебя прижил мой отец от какой-то обедневшей аристократки. Братом тебя назвать у меня, конечно, язык не повернется... Бастард и есть бастард.

— А я и не претендую на то, чтобы зваться вашим братом, Ваше Высочество, — в голосе Вейтона проскочил сарказм. — Мне это ни к чему... Но я удивлен, что Его Величество решился рассказать вам о моем существовании. Поскольку и в этом я тоже не вижу необходимости.

Принц сидел ко мне спиной, и я могла видеть лишь его белобрысую шевелюру, поэтому о выражении лица приходилось только догадываться.

— Я узнал об этом не от отца, — после некоторой паузы, за время которой он сделал несколько неторопливых глотков кофе, отозвался принц. — А... Из других источников. Но так даже лучше. Как я понимаю, отца ты не жалуешь?

— Я не посмею такого сказать о Его Величестве, — Вейтон по-прежнему сохранял бесстрастность.

— Да ладно, перестань, — усмехаясь, протянул принц Гарольд. — Я прекрасно все понимаю. И принимаю. Любви к моему, а также и своему отцу, ты точно не испытываешь... Но я не осуждаю тебя,нисколько. Наоборот, Вейтон... Твои чувства мне близки. Поэтому у меня есть к тебе предложение.

Даже с такого расстояния я заметила, как Вейт приподнял в удивлении бровь, но вопрос его прозвучал ровным голосом:

— Предложение?

— Переходи на мою сторону.

— Я не понимаю, о чем вы, Ваше Высочество...

— Я хочу, чтобы ты присягнул мне на верность как правителю. Сейчас.

— Но Его Величество пока жив, а я присягал на верность ему, — возразил Вейтон.

— Ты же знаешь, что его смерть — дело времени. Очень короткого времени, — звякнула чашка, опущенная на блюдце, и принц поднялся, прошелся по комнате, сцепив руки за спиной.

— Тогда к чему спешить, Ваше Высочество? — выдержки Вейтону было не занимать. — Пусть все произойдет тогда, когда это будет предрешено богами...

— Я хочу заручиться твоей поддержкой! — а вот принц, кажется, занервничал.

— Зачем вам это, Ваше Высочество? Вы в чем-то неуверены? Бойтесь? Полагаю, у вас не должно быть для этого никакого повода, — голос Вейтона оставался невозмутимым и холодно-вежливым.

— Тогда, — принц подошел к нему почти вплотную, — встань передо мной на колени и присягни...

— Я это непременно сделаю, Ваше Высочество, но только после вашей коронации... — тихо произнес Вейтон.

У меня у самой замерло сердце в ожидании ответа принца, но этот напряженный момент был нарушен внезапно распахнувшейся дверью и влетевшему в нее рыжему вихрю по имени Глория.

— Доброе утро, принц Гарольд! — пропела она весело. — Мне сказали, ты хотел меня видеть?

— Да, Глория, — принц изобразил улыбку. — Понимаешь ли... Мне удалось узнать имя твоего жениха.

— Оу, правда? — восхитилась та.

— Да, познакомься с ним... Вейтон Тайлер. Бастард Его Величества. Вот кого мой батюшка подсуетил тебе в мужа...

Мир перед глазами качнулся, а с ним и я. Нога соскользнула с ветки, и я с треском полетела вниз. Однако встречи с землей не произошло: меня перехватили чьи-то крепкие руки и оттащили в сторону, за угол.

Глава 10.2

Я опомнилась, когда стояла уже на ногах и избежав серьезных ушибов.

— Что вы там делали, мисс Гамильтон? — спросил меня мой спаситель. Новый преподаватель факультета магправа Саймон Бирт. — Надеюсь, не подглядывали за принцем? — он улыбнулся, но в взгляде его сквозило беспокойство.

— Нет, — соврала я. — Мне показалось, там котенок. На дереве. Не может слезть...

— Но в результате не слезть могли вы, — сказал профессор Бирт. — Не ушиблись?

Не поцарапались? — его глаза с прежней тревогой пробежались по мне с головы до ног.

— Нет, вроде, все хорошо, — ответила я. — Спасибо. За то, что поймали.

— Надеюсь, вы и впредь будете благоразумны и мне не придется вас больше ловить, — он усмехнулся. — И поторопитесь: скоро уже начнутся занятия, а вы еще не в форме. Вы же не хотите ко всему прочему получить выговор?

Я отрицательно мотнула головой.

— Тогда идите. Только в обход, чтобы не попасть на глаза гвардейцам, — предупредил Бирт и даже показал направление. А после снова улыбнулся и пошел своей дорогой дальше.

Я же еще несколько минут простояла на месте, обескураженная поведением профессора: он не отчитал меня за такую, достаточно серьезную, провинность и имел полное право сам вынести выговор, но не сделал это, только пожурил, еще и позаботился. И он точно не поверил ни про какого котенка, понял, что я действительно наблюдала за принцем, потому и скрылся со мной за углом, чтобы меня не заметил его высочество. Нет, все-таки этот Бирт странный какой-то... Очень странный.

Позавтракать я все же не успела, мне только и хватило времени, чтобы привести себя в порядок и переодеться. Ну а мысли мои были по-прежнему только о Вейтоне, правда, теперь к ним добавились размышления об их тяжелом разговоре с принцем... И Глория. Пока я не хотела думать о том, что его высочество говорил серьезно насчет их брака с Вейтоном. Возможно, он пошутил, решил разыграть ее...

Иначе, если это правда... Я тогда просто не знаю, что буду делать и как это переживу.

Лекции не смогли меня отвлечь от всех волнений, я чувствовала себя взвинченной и дерганной. Преподавателей слушала вполуха, и чуть не разбила Слезу Феникса — очень хрупкий кристалл-артефакт, обладающий мощными заживляющими свойствами. Зато он подтолкнул меня к мысли сделать для Вейтона мазь, которая бы помогла его ране затянуться скорее. Да и Джулиане она бы не помешала. Но для этого надо было получить разрешение от профессора Роха на пользование его лабораторией. Пришлось сказать, что мне дала особо задание сама декан, и для него мне требуется провести один эксперимент, в котором могут понадобиться некоторые ингредиенты и приспособления их его «учебного шкафа». Рох вроде как поверил и позволил мне провести там «ровно час» после обеда. Поела я наспех, встретив в столовой из всей Семерки только Алекса. Он попытался заговорить со мной о Вее, но я извинилась и сказала, что очень спешу. Впрочем, так оно и было.

В лабораторию я летела на всех парах, а заскочив туда, не сразу заметила, что там кто-то есть. И только когда справа что-то грохнулось, я вскрикнула и чуть сама не упала, зацепившись за стол.

— Лора? — это оказался Эрик. И выглядел он тоже весьма растерянными и, кажется, раздосадованным. — Что ты здесь делаешь?

Сам он стоял на стремянке у того самого шкафа с материалами и ингредиентами и сжимал в руке некий пузырек.

— Мне профессор Рох разрешил попользоваться лабораторией для одного задания, — ответила я свою «правду». — А ты?

— А я... Я задержался что-то после занятий, — ответил Эрик, спускаясь со стремянки. Пузырек он торопливо засунул в карман брюк и обтянул джемпер, прикрывая. — Который час?

— Скоро четыре, — сказала я, с настороженностью поглядывая на Эрика.

Интересно, что он там припрятал? И действительно ли просто «задержался после занятия»?

— Ого, мне пора... — Эрик направился было к двери, но потом остановился и пристально посмотрел на меня: — А как у тебя дела? Я видел Тайлера...

— Да, Вейтон здесь, — я сдержанно улыбнулась. И добавила уже тише: — Как и принц...

— Не нравится тебе его высочество? — Эрик тоже будто бы улыбался, но взгляд его по-прежнему оставался каким-то напряженным. На его лицо даже на миг набежала тень, а после он потер глаза, словно соринка в них попала.

— А тебе он разве нравится? — задала я встречный вопрос.

— Ну, я же не его невеста, чтобы мне он нравился, — усмехнулся Эрик уже с прежней легкостью. — Жаль, что ты теперь в Семерке, а твой Вейтон нет... Рояльт, как я понимаю, сейчас бы был очень к месту.

— И его уже нельзя вернуть? — я у меня даже дыхание перехватило, когда подумала о такой возможности. Но тут же сникла, вспомнив: — Семерку ведь лишили прав на его создание...

— Правда? — Эрик удивился. — Не слышал об этом.

— Наверное, ректор не посчитал нужным оглашать это на всю Академию, достаточно было сообщить нам, — отозвалась я.

— В таком случае, тебе придется искать другие способы отвести его высочество от себя, — Эрик усмехнулся. — Может, к зельеварам загляни? Они сварят для тебя что-нибудь... обезображивающее... А лучше отворотное зелье, чтобы принц на тебя даже не взглянул. Но тогда обращайся только к старшим курсам, чтоб наверняка...

О, кстати, у вас же в Семерке есть один с Зельеварения!

— Шин что ли? — я ужаснулась лишь от одной мысли, чтобы обратиться к нему за помощью, а тем более такого рода. — Нет уж, справлюсь как-нибудь сама.

— Мое дело — предложить, — хмыкнул Эрик и, прощально взмахнув рукой, исчез в дверях.

Я еще раз содрогнулась от идеи создания отворотного зелья и занялась подбором ингредиентов для лекарства Вейтону.

Глава 11.1

Я разделила готовое лекарство в две емкости: одну для Вейтона, другую для Джулианы. Очень надеялась, что не ошиблась ни в чем, и оно им поможет поскорее оправиться от ранений. Конечно, хотелось бы передать лекарство им немедленно, но, во-первых, ему еще надо настояться хотя бы пару часов, а во-вторых, мы не успели с Вейтоном договориться о встрече, и я не знала, где и, главное, как отыскать его, чтобы не привлекать внимания.

А еще очень подозрительным выглядело молчание принца: скоро ужин, а он до сих пор никак не обозначил желание встретиться с невестами. Я, безусловно, не горевала из-за этого, наоборот, благодарила богов за то, что оградили меня от очередного свидания с кронпринцем, вот только после подслушанного утром... Мне было тревожно. В первую очередь за Вейтона. Вдруг принц разозлился из-за его отказа и теперь вынашивает план мести, забыв о невестах? Или уже осуществил его?

Святой Алвей, вот как узнать, все ли с Веем в порядке?

В прихожей я столкнулась с герцогиней, которая, похоже, пришла буквально за минуту до меня. Веселой она не выглядела, я же сразу вспомнила о словах принца: Вей — ее жених.

— Что случилось? — осторожно спросила я, проходя следом за ней в гостиную.

Там, по обыкновению, сидели сестры Полар и Алекс.

— Хорошо, что вы пришли, — улыбнулась Мэг, — пойдем вместе на ужин.

Но потом и она заметила, что с мисс Вадуар что-то не так:

— Что с настроением, Глория?

— Это ньевьероятно! — наконец воскликнула та, принявшись нервно рассказывать по комнате. — Сегодня я познакомилась со своим жьенихом!

У меня похолодело в груди: неужели правда?

— Он оказался старым и противным? — сочувственно уточнила Фелиса, видимо, вспомнив одного из женихов, которых им с сестрой постоянно подыскивали родители.

— Ньет! Хужье! — Глория ускорила шаг, теперь уже почти бегая из угла в угол. — Бастард вашего короля! Какой-то Вейтон Тайлер! Этот самый командьир боевиков, которые вчьера явились!

— Вейтон Тайлер? — три пары глаз уставились на меня в немом вопросе, я же просто опустила на банкетку у фортепиано, поскольку коленки предательски задрожали, а ноги ослабли.

Это правда... Все-таки правда...

— Да, Вейтон Тайлер! — Глория, пребывая в возбуждении, не обратила внимания на всеобщее замешательство. — Нагльец! Хам! Он даже отказался поприветствовать меня. Просто ушел! Что он себе вообразил? Бастард ньесчастный... Это было уньизительно, знаете ли! Как же я зла, дьемоны раздери! Но я еще с ним разьберусь! Заставлю поглядеть мне в глаза! Да он должен быть счастлив, что женьится на мне!.. Я весь дьень горью гневом! Вьесь дьень!

— Лора? — окликнула меня Мэган, уже не слушая герцогиню. — Ты знала об этом?

Я неопределенно качнула головой. Внутри было все сжато, как тугая пружина, а мысли стали вялыми и бессвязными.

— Лора, — рядом со мной оказался Алекс, легонько потряс за плечо, выводя меня из ступора. — Это какая-то ошибка... Ну ведь глупость же! Вей — бастард короля!

Смешно даже!

— Это правда, — хрипло ответила я. — Он действительно бастард короля... Разве он тебе не рассказывал? В прошлом году, когда за ним приезжали гвардейцы...

— Он тогда сказал, что ему просто предлагали после окончания Академии перейти в службу безопасности короля... Но он не спешил соглашаться. Значит, он обманул меня? — в голосе Алекса послышалось разочарование.

— Возможно, просто сказал не всю правду, — прошептала я, продолжая отрешенно смотреть перед собой.

— Эй, о чем вы? — Глория наконец остановилась и заметила нашу реакцию. — Вы знаете этого Вейтона Тайлера?

— Он был один из нас, один из Семерки, — отозвалась Мэган. — В прошлом году закончил Академию... А еще... Они с Лорой были вместе...

— То есть, мой жених — это тот самый жених Лоры? — обескураженно произнесла Глория.

Я не ответила ей. Молча поднялась и пошла прочь из гостиной. В дверях встретилась с Шином, но он отступил, пропуская меня. Я поднялась к себе в комнату и снова села, теперь на свою кровать. Мысли продолжали оставаться бессвязными, словно под действием алкоголя. Или анестезии.

«Ты моя анестезия», — всплыли слова Вейтона, от которых сердце болезненно сжалось.

Что же теперь будет, Вейтон? Что теперь?

— Лора! — я вздрогнула, когда дверь спальни резко распахнулась, и ее порог решительно переступила Глория.

Закрыв дверь, она несколько секунд просто смотрела на меня, потом заговорила:

— Лора... Ситуация неприятная. Даже ужасная. Твой жених — теперь мой... И я не знаю, как на это реагировать, правда. Но так решил король и согласилась мои родители, и я не могу противиться этому браку. Поэтому не могу тебе обещать, что откажусь от Вейтона Тайлера. Я сама пока не понимаю, как быть. Это честно.

Извини, — на этом герцогиня так же стремительно вышла, оставив меня с еще сильнее кровоточащим сердцем.

Ужин я тоже пропустила. Не могла пока найти в себе сил сесть за один стол с Глорией. Да и сочувствующие взгляды остальных меня сейчас только больше расстраивали. Пришлось бы опять обсуждать, отвечать на вопросы. Нет, все объяснения будут только после того, когда сама во всем разберусь. А для этого мне надо увидеться с Вейтоном. Сегодня же.

Я подождала, когда начнут сгущаться сумерки, снова переоделась как для пробежки и, не забыв прихватить лекарство, отправилась к лагерю боевиков. Только бы Вейтон был там...

Глава 11.2

Я удивилась, когда заметила, что по дорожке вдоль пруда кто-то бежит. Фигура явно девушки, хоть и в брюках, и вроде как знакомая. Вскоре она приблизилась ко мне, а я попросту не поверила своим глазам:

— Аннети?

Запыхавшаяся кузина остановилась под фонарем, и теперь я отчетливо видела ее покрасневшее от бега лицо.

— Ты что тут делаешь? — я все еще не могла поверить, что вижу ее здесь.

— То же, что и ты, — буркнула она. — Бегаю...

— Зачем?

— А ты зачем? Чтобы стать сильнее... — она смотрела на меня из-под лба.

— Подожди, что-то я все равно ничего не понимаю... — я неуверенно улыбнулась.

— Просто это совсем на тебя не похоже. Что случилось?

Аннети закатила глаза.

— Я решила попробовать действовать как ты, — сказала она потом. — Стать сильнее... Бег там... Тренировки... Учеба. Может, и около меня начнут виться женихи. Или даже принцы...

Ох, святой Алвей... Я не сдержала улыбки.

— Чего смеешься? — насупилась кузина. — Не веришь в меня?

Я тотчас спохватилась:

— Верю, конечно! Это очень здорово, что ты решилась взяться... — хотела сказать «за ум», но выразилась по-другому: — ... за тренировки. И учебу. Хуже от этого точно не будет!

— Вот и я так решила! — Аннети наконец тоже улыбнулась. — Ну что, побежали вместе? За компанию?

— Вообще-то... — я замялась. Потом все же призналась тихо: — Я иду к Вейтону в лагерь. Мне надо отдать ему лекарство.

— К боевикам? — кузина тоже понизила голос до шепота, а глаза ее вспыхнули интересом. — Можно, я тоже с тобой?

— Даже не знаю... Это может быть опасно. Я хотела сделать это незаметно...

— Я тебя подстрахую! — Анни, кажется, не собиралась отступить. — Буду стоять на стреме... Или отвлеку от тебя внимание! Я же понимаю, чего ты боишься, — произнесла она уже совсем тихо и взяла меня под руку. — Вернее, кого. Принца, да?

А мне уже бояться нечего, меня все равно нет в списках кандидаток в его невесты...

— Откуда ты знаешь? Уже есть списки? — насторожилась я.

— Ну ты даешь! — Анни прищелкнула языком. — Во-первых, на первом этаже уже висит тот самый список. А во-вторых, всем кандидаткам после обеда разослали официальное подтверждение их статуса невесты принца.

— А мне ничего не пришло, — в душе забрезжил слабый лучик надежды.

— Ты в списке есть, — тут же опустила меня кузина на землю. И добила: — Стоишь первая. На втором и третьем месте близняшки Полар. Так что, если станешь королевой, не забудь обо мне...

— Анни, прекрати! — выкрикнула я в сердцах. И уже тише, сквозь зубы: — Какая королева? Что ты несешь? Не хочу я ей становиться! Не хочу замуж за принца! — на глаза навернулись слезы отчаяния. — Мне нужен только Вейтон... Понимаешь ты это или нет?

— Да понимаю, — тяжело вздохнула Аннети. — Понимаю... Понимаю, что не быть мне сестрой королевы, — хмыкнув, добавила она. — Так что пошли уже искать твоего Тайлера.

Я слабо улыбнулась в ответ, и мы направились в сторону лагеря.

— Значит так, если нами заинтересуются прихвостни принца, — выстраивала по пути план Аннети, — я беру удар на себя. Якобы это я, влюбленная дуручка, иду посмотреть и повздыхать на своего любимчика. А ты со мной за компанию, поняла?

— Поняла, — усмехнулась я.

— А боевикам что говорить будем? Думаешь, удастся пройти мимо них незамеченными? Сомневаюсь.

— Я вообще собиралась позвать Джулиану. А через нее уже выйти на Вея.

— Рабочий план, — одобрила Аннети. — Попробуем так и сделать.

— Надеюсь, они оба будут в лагере... — со вздохом заметила я.

— Да куда они денутся?..

Сперва сквозь деревья показались пляшущие пятна костров, затем стали доноситься приглушенные голоса и очертания походных шатров и палаток. Лагерь боевиков раскинулся в дальней роще, недалеко от хозпостроек и склада. Мы с Аннети шли медленно, плутая между кустов, точно зайцы, и никак не решаясь приблизиться.

— Смотри, вон там почти никого, — показала кузина на несколько палаток с самого края. — Только один у костра сидит...

Аннети оказалась права: в этой части лагеря было совсем тихо. Три палатки стояли на одинаковом расстоянии друг от друга, а по центру между ними горел костер.

Около него на раскладном табурете сидел молодой шатен в боевом обмундировании и курил, изредка поправляя длинной палкой горящие поленья.

Аннети и тут проявила инициативу. Обтянула плотно облегающую грудь кофточку и смело вышла вперед

— Добрый вечер, — произнесла она, деликатно кашлянув.

Парень от неожиданности поперхнулся дымом и тоже закашлялся. «Вот тебе и боевик королевского отряда, — подумала я с усмешкой. — Пропустил появление девушки. Даже двух».

— Кто такие и что тут делаете? — тем не менее он и дальше не особо спешил или волновался. Правда, поднялся и с интересом окинул нас взглядом. — Студентки?

Почему не в общежитии?

— Мы были на тренировке, — ответила Аннети, приподняв одну бровь.

— С боевого факультета? — предположил боевик, еще раз осматривая нашу «форму одежды».

— Предположим, — Аннети подарила ему обворожительную улыбку, и тут же получила ответную. И когда только этому научилась?

Внезапно пола одной из палаток откинулась, и в образовавшемся проеме появился Вейтон. Сердце при виде него сразу радостно запрыгало.

— Что здесь происхо... — начал было он, но, увидев меня, осекся. Подхватил под локоть и потянул к себе. — Макс, ко мне никого не впускать, — отрывисто бросил парню и быстро увлек меня за собой в палатку.

Глава 11.3

— Ты что здесь делаешь? — спросил меня уже там строго и с беспокойством. — Мы же договаривались...

— Мазь тебе принесла, — ответила я, чувствуя некоторую растерянность. Все происходило не так, как я себе это представляла. — А еще поговорить надо...

— О чем? — Вейтон внимательно посмотрел на меня.

— А ты мне сам не хочешь ничего рассказать? — я сглотнула подступивший к горлу ком.

Во взгляде Вея появилось недоумение.

— О твоей невесте, — продолжила я почти шепотом. — Герцогине Вадуар.

Вейтон запрокинул голову и протяжно выдохнул.

— Откуда ты знаешь? — поинтересовался потом, рассеянно потирая лоб.

— От нее самой, — я не стала рассказывать о своих утренних шпионских играх, Вейтон точно это не одобрит. Но и обмануть не обманула: Глория ведь действительно сама об этом сообщила нам. — Мы с ней общаемся... Довольно близко.

— Демоны, — Вейтон усмехнулся каким-то своим мыслям.

— То есть ты подтверждаешь это? — мой голос дрогнул.

— Что именно? — уточнил он с полуулыбкой.

— Что она твоя невеста! — самообладание, похоже, начало покидать меня. Еще чуть-чуть и я взорвусь. Или, что хуже, разревусь.

— Нет, — просто короткое уверенное «нет».

— Глория думает иначе, — упрямо возразила я. — И, кажется, не собирается отказываться от вашего брака. Она считает, что раз так решил его величество, то...

— Мне все равно, что решил его величество, — ответил Вейтон. — И о том, что я не согласен с этим, дал понять ему еще весной.

— Когда он вызывал тебя к себе? — вспомнила я. — Вы об этом тогда говорили?

— И об этом тоже.

— Ты поэтому так спешил жениться на мне? — это догадка вызвала во мне противоречивые чувства.

— Не только из-за этого, — Вейтон провел ладонью по моей щеке. — Тогда уже велись разговоры о нападении Бардии, войска мобилизовались, и я был предупрежден его величеством, что, в случае чего, буду послан туда и возьму на себя командование. Именно этому я не мог противиться, поскольку приносил присягу... И я не знал, насколько может затянуться эта война и как скоро мы сможем увидеться. И увидимся ли вообще... Я просто хотел хотя бы ненадолго испытать счастье быть твоим мужем. Возможно, эгоистично, — он виновато улыбнулся, — но я надеялся, что ты тоже этого бы хотела... А слова его величества, что позже он подберет мне достойную невесту, не воспринял всерьез до конца, хотя мне они и не понравились. О чем я ему и сказал. И я не думал, что он все же возьмется за осуществление этой идеи, еще и столь скоро... И тут внезапное появление этой герцогини! Король точно выжил из ума из-за своей болезни. Моей свадьбы с этой герцогиней Вадуар я не допущу. Клянусь. Моя невеста — ты, и я не откажусь от тебя даже под страхом смерти, — его голос сорвался до шепота.

— Я тоже не откажусь от тебя. Даже под страхом смерти, — эхом отозвалась я.

— И все же, надо постараться обойтись без этих крайностей, — Вейтон улыбнулся уже веселее и приобнял меня за талию, притягивая к себе. — Я лично собираюсь прожить с тобой долгую и счастливую жизнь. А с герцогиней Вадуар разберемся...

— И с принцем? — я не могла не улыбнуться в ответ, хотя на сердце по-прежнему было тревожно.

— И с ним тоже, — Вейтон запечатлел на моих губах поцелуй и собрался было его продолжить, но я остановила его, упираясь рукой ему в грудь.

— Я принесла тебе лечебную мазь, — напомнила, доставая баночки. — Для твоей раны. И Джулиане

передашь.

— Спасибо, нанесу позже. И передам, — Вейтон, продолжая обнимать меня одной рукой, другой отложил мазь на стол, заставленный и заваленный всем, чем можно: от кружек с недопитым чаем и остатками сдобных пирожков из нашей столовой до стопок каких-то книг и плана Академии. И я поняла, что ее вполне может постигнуть судьба быть затерянной в этом хаосе.

— Нет, сейчас нанесешь, — я забрала мазь со стола.

— Но мне придется раздеться, — Вейтон с многозначительным видом показал на свой китель.

Но засмущать меня на этот раз ему не удалось.

— Раздевайся, — спокойно отозвалась я. — Как будто первый раз. Чего я там не видела?

— Что с тобой стало за это лето? Кто испортил мою невинную Лору и направил ее на путь разврата? — Вейтон глянул на меня с преувеличенным подозрением. — Она уже сама просит меня раздеться...

Я на это насмешливо фыркнула и повторила:

— Раздевайся. Выполняй требования своего целителя.

— Ну если это требования целителя... — Вейтон стал нарочито медленно расстегивать китель.

— А побыстрее нельзя? — я переплела руки на груди.

— Какая ты, оказывается, нетерпеливая, — хмыкнул он и в одну секунду стянул китель через голову.

— Садись, — я указала на стул.

— Сажусь, — Вейтон, продолжая улыбаться, опустился на раскладной табурет.

Я же подошла ближе и принялась рассматривать повязку с пятном запекшейся крови:

— Бинт еще есть?

— Есть, вон аптечка, — Вейтон взглядом показал на ящичек, стоящий все на том же несчастном столе.

— Отлично, — я стала осторожно разматывать повязку.

— М-м-м, — промычал тихо Вейтон, щуря глаза.

— Больно? — я остановилась.

— Приятно, — отозвался он.

Я подавила усмешку и продолжила. Рана оказалась хуже, чем я думала, еще и с обожженными краями. Оружие из жидкого огня — одно из самых опасных. Я, боясь причинить Вейтону лишнюю боль, как можно бережней нанесла мазь на рану.

Потом сменила повязку.

— Вот и все, — я закрепила край бинта. — Если будешь делать так дважды в день, через неделю забудешь о ране.

— Спасибо, — Вейтон усадил меня к себе на колени и уткнулся лицом мне в шею.

Затем его губы коснулись чувствительной впадинке за ухом, и внутри меня все затрепетало, завибрировало, заставляя замереть в предвкушении новых поцелуев.

Они последовали незамедлительно, осыпая шею, подбородок, приближаясь к губам, которые жаждали их не меньше. Наконец наше дыхание стало единым, языки сплелись, лаская друг друга. Вейтон сильнее прижал меня к себе, и я обвила его шею руками. Я слегка вздрогнула, когда ощутила его горячие ладони на своей обнаженной спине, под рубашкой, но поцелуй не разорвала, лишь теснее прильнула к Вейтону. Его пальцы нежно скользили по моим лопаткам, гладили поясницу, ласкали живот — и это все было ново для меня, для нас с Вейтоном, но мне не хотелось этого прекращать, напротив... Хотелось больше прикосновений, больше ласк, больше поцелуев. В груди все горело, в животе сладко ныло, и голова все кружилась, кружилась, унося меня все дальше от реальности...

Звонкий смех Аннети прорвался сквозь бешеный стук сердце и наше учатившееся дыхание, отрезвляя. Аннети... Я совсем забыла о ней.

— Лора... — между тем прошептал Вейтон мне в волосы. — Говорят, расстояние и время охлаждают чувства, но со мной все наоборот... С каждым днем я все больше нуждаюсь в тебе. Мне все больше нужно тебя. И от этого теряю контроль не только над собой, но и над ситуацией. А это опасно... Для тебя... Для нас...

— Я понимаю, Вей, — отозвалась я, прижимаясь щекой к его щеке. — И уже ухожу... Если надо, мы можем не видеться какое-то время. Я буду делать вид, что не знаю тебя... Хотя мне тоже будет очень трудно... Без тебя.

— Давай попробуем... — согласился Вейтон, целуя меня снова и расслабляя объятия.

Я тотчас поднялась с его колен и спешно стала приводить себя в порядок. Рубашка каким-то невероятным образом оказалась расстегнута, и я принялась застегивать ее непослушными пальцами.

— Давай я, — Вейтон начал помогать мне. И вдруг ухмыльнулся: — Давно хотел ее с тебя снять, еще с самого первого дня, как увидел тебя в ней.

— Тебе так было жалко своей рубашки? — я вздернула бровь.

— Я хотел увидеть тебя без нее... — он все-таки заставил меня покраснеть. — И надеюсь, в скором времени мне все же это удастся.

— Сперва отделийся от своей невесты, — я убрала его руки и быстро заправила рубашку в брюки. — Официальной. А там посмотрим...

— Звучит многообещающе... — Вейтон тоже накинул на себя свой китель.

— Скорее, предупреждающе, — я передернула плечами и направилась к выходу из палатки.

Но Вей нагнал меня, развернул к себе и быстро поцеловал. Затем повернул обратно к выходу и открыл передо мной полог:

— Всего хорошего, мисс Гамильтон. Передайте декану Йорт, что командир Тайлер безмерно благодарит ей за предоставленное лекарство.

— Конечно, передам, командир Тайлер, — так же громко ответила я, выходя наружу, где меня ожидала Аннети.

Вернее, я думала, что она меня ждет, но застала кузину за увлеченным разговором с тем самым молодым человеком.

— Меня кто-то спрашивал, Макс? — уточнил у него Вейтон.

— Никак нет, — отрапортовал тот. — Никто даже не подходил.

— Проводи студенток до пруда, — попросил Вей.

— Так точно, — Макс, кажется, даже обрадовался этому приказу. Да и Аннети тоже.

— Только быстро, — предупредил Вейтон. — Потом зайдешь ко мне. Разговор есть.

— Так точно, — повторил парень и, улыбнувшись, галантно пропустил нас вперед:

— Прошу, мисс...

Макс и Аннети продолжили свой разговор, я же вернулась мыслями к Вейтону. И нашим поцелуями, точнее, тому, что было кроме них. Сегодня мы позволили себе больше чем обычно... Возможно даже были на грани «того самого», что планировали «только после свадьбы»... И от воспоминаний об этом меня снова бросало в жар, и тело отзывалась странной дрожью. И губы до сих пор горели.

Кажется, я схожу с ума... Но мне нравилось это безумие. И я даже была в нем абсолютно счастлива.

— Отдала мазь? — вернула меня с небес на землю Аннети.

Я же только заметила, что мы уже одни и идем по дорожке вдоль пруда.

— Да, ты же сама слышала, — отозвалась я рассеянно. — А вы о чем разговаривали с этим парнем?

— Максом? Да обо всем понемногу, — вроде как равнодушно пожала плечами Аннети, но улыбка выдавала ее истинное настроение. — Он ничего, правда?

— Из какого он рода? Известного, надеюсь? — я сделала серьезное лицо. — Достойный жених?

— Я не спрашивала его об этом, — Аннети задумалась, но потом поняла, что я шучу, и засмеялась. — Да ну тебя! Я не собираюсь за него замуж. Ой! — вскрикнула она в следующую секунду, глядя на часы обсерватории. — Почти одиннадцать! У меня только три минуты... Я побежала...

— Доброй ночи, — с усмешкой крикнула ей вслед. — И спасибо, что сходила со мной, — добавила уже в полголоса, понимая, что кухня все равно меня не слышит.

В нашем крыле было тихо, даже гостиная пустовала. Я неспешно поднялась к себе, и первое, что увидела на столике: тарелку с оладьями и стакан сока. И записку, поставленную «домиком», от Мэган: «Не забудь съесть».

— Спасибо, — прошептала я, улыбаясь и понимая, что действительно голодная.

Однако рядом с запиской и ужином нашелся еще и конверт с королевской печатью.

Еще не открывая его, я знала, что найду внутри: официальное подтверждение статуса претендентки на роль невесты принца Гарольда.

Глава 12.1

Увидев в зеркале поутру на шее и ключице несколько «характерных» синяков, я пришла в легкий ужас. Не допусти, Алвей, чтобы кто-то их увидел и подумал...

Хотя, правильно все подумают, сразу поймут, где я их получила. О боги... На меня одновременно нашел стыд и смех: дожилась ты, Лора, и до такого... И лучше не вспоминать вчерашний вечер, и без того щеки покраснели.

Я попыталась прикрыть шею шарфиком, как делала это в прошлом году, пряча рояльт, но один особо выразительный синяк так и норовил показаться при любом движении головой. Сейчас бы мне не помешала специальная косметика или лучше маггрим, поскольку обычная пудра для лица слабо маскировала подобные «конфузы». И я даже знала, кто мне мог бы в этом помочь, но тогда придется признаваться, что и как... Но, кажется, иного выхода у меня не было.

— Мэг, у меня очень важное и очень секретное дело, — на выдохе произнесла я, когда та появилась передо мной на пороге своей спальни.

— Мне уже интересно, — она быстро прикрыла дверь и с выжидательно воззрилась на меня.

— Вот, — я сняла шарф. — Мне надо это замаскировать. Мазь-то я нанесла, но пока она полностью подействует и избавит меня от «этого», пройдет несколько часов.

— Лора... — протянула Мэган то ли с осуждением, то ли с восхищением. — От тебя я такого не ожидала...

— Я сама от себя не ожидала, — тихо призналась я.

— Надеюсь, это Вейтона рук дело... Точнее, не рук, а... — хмыкнула она, многозначительно поведя бровью.

— Об этом никто не должен узнать, сама понимаешь, — вздохнула я.

— Естественно, особенно после того, как тебе присвоили официальный статус невесты принца, — Мэг кашлянула в кулачок. — Ему это очень не понравится...

Наказание будет серьезным.

— Меня не это волнует. Главное, чтобы принц не узнал, откуда эта «красота» у меня.

Нам с Веем пока надо быть осторожными.

— Я вижу, как вы вчера были осторожны, — покачала головой Мэган.

— Подобного больше не повторится, — ответила я, твердо решив, что с этого дня буду обходить Вея стороной. И даже не посмотрю на него. — Так сможешь мне помочь замаскировать? У вас ведь на факультете должны такому учить...

— Присаживайся, — Мэган показала на бархатный пуфик у зеркала. — Сейчас что-нибудь придумаем. Синяки — такая зараза, хуже насморка. Ни одно заклинание от них не избавит быстро...

— Это ты говоришь мне, целителю? — удрученно усмехнулась я. — Просто вдруг у тебя есть специальная косметика, например, грим театральный?..

— Есть вот такой крем, — Мэг достала из ящика маленькую круглую коробочку из маранговой кости. — Он на двенадцать часов маскирует любые воспаления и повреждения кожи, например, прыщи. Или веснушки. Синяки тоже должна убрать.

Единственное, если кожа смуглая, может осветлить проблемные места, и станет только хуже. Но к тебе это не относится, поэтому... Попробуем!

Крем превзошел все ожидания: синяки исчезли без следа. Вот только...

— Он так все двенадцать часов будет пахнуть? — поморщилась я. — Похоже на прокисшие молоко...

— Ну да, это еще один недостаток этого крема, забыла предупредить, — ответила Мэг, щедро опрыскивая меня своими духами. — Но через пару часов он выветрится.

— Зато может венценосного Гарольда отпугнет от меня! — озарилась я идеей.

— Слушай, а ты права... — Мэг уже по-другому посмотрела на баночку со своим кремом. Потом мы переглянулись и, не выдержав, прыснули со смеху.

Завтракали мы только в компании Фелисы и Алекса. Больше всего я радовалась тому, что нет Глории: мне бы и сейчас было нелегко сидеть с ней за одним столом.

Роба тоже не хотелось видеть. Он слишком хорошо знал меня, поэтому мог догадаться о большем, чем другие. Тем более в последнее время Роб и без того стал еще пристальней наблюдать за мной.

До лестницы тоже шли вместе, болтая на отвлеченные темы, пока около нее не столкнулись с профессором Биртом. Его взгляд тут же остановился на мне, и я скомкано поздоровалась:

— Доброе утро, профессор.

— Доброе утро, Лора, — он кивнул с полуулыбкой, а я поспешила пойти дальше.

— Он знает тебя? — шепотом спросила Мэган.

— Немного. Мы один раз общались на занятии профессора Калема, — я почти не обманула ее.

— Но он на тебя так смотрел, — хихикнула Мэг. — Будто влюбился...

— Отношения личного характера между студентами и преподавателями строго запрещены Уставом Академии, — тотчас напомнила Фелиса.

— Я знаю это! — отозвалась я с некоторым возмущением. Что вообще за дурацкие предположения? Я и Бирт? Скорее, очнутя от вечного сна Титаны и наступит конец света...

В следующую же секунду мне отчего-то вспомнились Джулиана и профессор Лотт.

А ведь теперь их не ограничивает Устав, они больше не преподаватель и студентка... Сможет ли это что-то изменить в их отношениях?

Но тут нам преградил дорогу юноша, одетый не в студенческую форму, а стильный синий костюм с рубашкой, расшитой золотой нитью. Модно уложенные волосы дополняли образ франта. И вид у него был такой же важный и даже чуть снисходительный.

— Мисс Мэган Полар мисс Фелиса Полар и мисс Лорейн Гамильтон, — четко произнес он и протянул нам три конверта с королевским гербом. — Его Высочество принц Гарольд ждет вас сегодня в четыре часа в своих покоях.

— Только нас? — не постеснялась уточнить Мэган, нервно помахивая конвертом.

— Не только, — отозвался посыльный. — Приглашены все претендентки.

— Где ж мы там все поместимся? — озадачилась Мэг.

— Это не должно вас волновать, — чуть скривившись, произнес молодой человек и откланялся.

— А сколько всего претенденток? — я вспомнила, что так и не уточнила этот вопрос.

— Тридцать две, — ответила Фелиса.

— Ничего себе! — протянула я. — Вот это раздолье для его величества...

— В нашем с вами случае, чем больше — тем лучше, — сказала Мэган со смешком.

— Может, заинтересуется кем другим...

— Это было бы отлично, — вздохнув, отозвалась я и, помахав девочкам на прощанье, завернула к нужной мне аудитории.

Однако мне снова не дали проделать этот путь без остановки. На этот раз на дороге мне повстречался профессор Рох.

— Мисс Гамильтон, задержитесь, — попросил он ледяным голосом.

— Да, профессор? — я насторожилась, почуяв неладное.

— Вы меня обманули, — процедил Рох. — Декан Йорт не давала вам никаких практических заданий. Зачем вам понадобилась моя лаборатория? Отвечайте честно, иначе правду придется узнать насильно, с помощью ментального воздействия.

— Мне надо было сделать заживляющее лекарство, — упавшим голосом ответила я.

Врать уже действительно было бессмысленно, а вот рассказать полуправду можно было

попробовать. Поскольку позволить залезть мне в голову никак было нельзя...

— Вы поранились? Или вам кто-то нанес увечья? — Рох смотрел на меня уже с затаенным беспокойством. — Почему в таком случае не обратились к миссис Грон?

Или это не вам? — теперь его глаза подозрительно сузились. — Вы кого-то покрываете?

— Нет! — быстро ответила я. Но потом поправила себя: — Точнее, это действительно не мне, а моему близкому другу. Но он не студент Академии, и у него проблемы со здоровьем...

— То есть вы использовали учебные материалы даже не для личного пользования? — голос Роха опять похолодел.

— Можете удержать их стоимость из моей стипендии, — торопливо проговорила я.

— Я приношу извинения за свою ложь, но это был вопрос жизни и смерти...

Рох окинул меня тяжелым испытующим взглядом, затем махнул рукой в сторону моей аудитории:

— Идите на лекцию, мисс Гамильтон. А я подумаю, как вас наказать за этот обман...

Ну вот, только этого мне не хватало... И на что я надеялась? Этого вполне можно было ожидать. Необдуманные поступки чаще всего влекут за собой серьезную расплату. Но я все равно не жалею о том, что сделала: если Вею и Джу моей мази станет легче, то это с лихвой компенсирует любое наказание. Да и Рох хоть и суровый преподаватель, но чересчур зверствовать не будет. Во всяком случае, буду очень на это надеяться.

Глава 12.2

На «свидание» с принцем я, по понятным причинам, не спешила, даже форму переодеть не стала. И почти не удивилась, что близняшки Полар поступили точно так же. В результате мы трое были единственным, кто, во-первых, пришел не заранее, а ровно к четырем, а во-вторых, не удосужился разодеться. Среди претенденток я заметила Диану, кузину сестер Полар, она сразу подбежала к нам, желая завести разговор, но Мэг с Фелисой не разделили ее напускного дружелюбия.

Поздоровались скупно и отвернулись, тем самым пресекая попытки дальнейшего общения.

— Она так ведет себя, только когда ей выгодно, — пояснила Мэган свое поведение, когда мы остановились в стороне. — А за спиной только косточки и перемывает...

— И эта тоже здесь, — Фелиса в этот момент смотрела на брюнетку, ту самую, которая была на прошлой вечеринке Элитной Семерки и ушла с нее вместе с Алексом.

— Так и отлично! — отозвалась Мэг. — Я искренне желаю ей понравится принцу. А тебе уже нет причин уделять ей даже толику своего внимания. Ты ведь прекрасно знаешь, из-за чего около нее крутился Алекс. Вернее, из-за кого.

— Разрешите, мисс, — мимо нас протиснулся, поблескивая лысиной, секретарь принца Пит и распахнул двустворчатые двери, ведущие в просторную гостиную. — Прошу всех леди проходить! — произнес он уже громче. — Располагайтесь... Его Высочество сейчас придет.

Помимо нескольких диванов и софы, я насчитала в комнате еще три кушетки и одиннадцать стульев. Как ни крути и ни ужимайся, но часть «невест» останется все равно без мест. Меня лично это ничуть не огорчало, я и садиться-то не собиралась, поэтому прошла к окну и лишь прислонилась к подоконнику. Сестры Полар тоже остановились неподалеку, шепотом обсуждая все ту же брюнетку, а если быть точнее, Мэг продолжала убеждать Фелису, что та ей точно не конкурентка.

Наконец явился принц, на это раз в велюровом костюме цвета спелого баклажана с черной отделкой. За ним слуга внес кресло и поставил его по центру гостиной. Все девицы поднялись с мест и замерли в приветственном поклоне. Я тоже изобразила нечто подобное, но при первой же возможности выпрямилась, вернувшись к окну.

— Добрый день, милые леди, — принц обвел всех благостным взглядом и опустился в кресло. — Я пригласил вас сюда, чтобы познакомиться поближе. Безусловно, я читал о каждой из вас в вашем личном деле, но то сухие факты, а мне хотелось бы совместить их с внешним образом, так сказать. Посмотреть в ваши глаза, увидеть вашу улыбку, услышать голос... А пока я буду беседовать с каждой из вас, можете угоститься напитками и сладостями, которые сейчас принесут... — он сделал знак слуге, после чего обратился к секретарю: — Приступим к собеседованию, Пит...

Тот кивнул и огласил:

— Мисс Кэролайн Тарон, прошу...

С кушетки сразу поднялась блондинка, ее взгляд, улыбка и торопливые движения выдавали радостное волнение. Она почти подбежала к принцу и присела на предложенную банкетку.

— Вы изучает магическую теорию, обладаете стихийной магией воздуха и недавно обрели высшую магию эмпатии... — рассматривая ее, произнес принц.

— Все верно, Ваше Высочество, — с придыханием отозвалась та. — Я чувствую эмоции других людей почти как свои...

— Напиток? — меня отвлек слуга с подносом, заставленным бокалами с вином и пуншем.

— Спасибо, — я взяла ягодный пунш, но отпивать из него не спешила, лишь стала задумчиво крутить бокал в руке. Интересно, какой по счету принц позовет меня? И что будет спрашивать, если и так уже многое успел узнать? А вдруг он уже в курсе про меня и Вея? Эта мысль особенно нервировала и делала меня уязвимее. Как мне себя с ним вести? Как заставить себя успокоиться?

— Диана Веллингтон...

На смену Кэролайн Тарон вызвали кузину Мэг и Фелисы.

— Нет, Ваше Высочество, — донесся до меня ее тихий голос, — у меня пока нет высшей магии, но я усердно занимаюсь над развитием своего источника и уверена, что совсем скоро ее получу... И мои преподаватели тоже в этом ничуть не сомневаются...

— Я была бы очень признательна, Ваше Высочество, если бы вы не озвучивал мою высшую магию

вслух, — попросила скромная на вид шатенка с сияющими голубыми глазами.

— Да, у вас весьма интимная магия, — принц чуть усмехнулся, при этом окинул девушку похотливым взглядом, от которого она зарделась и потупила взгляд.

Мне стало любопытно, что ж у нее за магия такая. Я посмотрела на ее магические потоки: красновато-коричневый — стихия земля, а вот второй — ярко-малиновый...

О, кажется, это связана с любовной магией... Надо будет заглянуть в справочник и уточнить. Но принца этот дар явно заинтересовал, особенно на контрасте со скромным обликом обладательницы. Другой вопрос, нужна ли ему будет жена со столь неоднозначными способностями?

Пунша в бокале становилось все меньше, девушки продолжали подходить на аудиенцию к венценосному жениху, а я по-прежнему в напряженном ожидании подпирала подоконник. Поскорей бы уже тоже «отмучиться» и, возможно, ненадолго выдохнуть. Но, по всей видимости, нас с сестрами Полар решили оставить напоследок, поскольку и они томились, нервно поглядывая на циферблат настенных часов.

От нечего делать я повернулась к окну, да так и застыла, не донеся бокала до губ: внизу стоял Вейтон, и к нему, размахивая кружевным зонтиком, спешила Глория.

Вид у нее был решительнее некуда, а вот Вея ее появление оставило равнодушным.

— Вейтон Тайлер! Попробуйте только снова съезжать! — расслышала я ее приглушенный оконным стеклом и расстоянием голос.

Вейтон ответил ей что-то, однако слишком тихо, чтобы я смогла распознать слова, но лицо его при этом оставалось спокойней некуда. Она тоже заговорила тише, и ее эмоции я могла лишь считать по энергичным жестам. Демоны... О чем же они говорят? Нет, понятно, что о помолвке, но вот что именно? И договорятся ли о чем-то? Наконец Вейтон кивнул и показал куда-то рукой. Герцогиня тоже тряхнула головой, и они вместе направились прочь... Я от волнения практически прилипла к окну, даже вжалась носом в стекло, желая рассмотреть, куда же они пошли.

— Мисс Гамильтон, что вы там увидели такого интересного? — насмешливый голос принца над самым моим ухом был сродни грому в ясный день. — Даже не слышите, что я вас зову. Вынудили меня самому подойти к вам.

— Простите, Ваше Высочество, — я быстро отлипла от окна и потупила взгляд. — Там... Птичка...

Вот же демоны... С фантазией у меня явные проблемы, иначе можно подумать, что у принца под окнами уже завелся целый зоопарк: то котят, то птицы...

— Птичка? Как мило, — усмехнулся принц. Кажется, пронесло, и Вейтона он не успел увидеть. — Любите животных?

— Да, Ваше Высочество, люблю, — ответила я, тушуясь от его близости. — Пришла моя очередь на беседу с вами? — уточнила, опережая его слова.

— Нет, я приглашаю вас отужинать со мной. Со мной и несколькими другими студентками, которых сейчас назовет Пит, — он кивнул секретарю, и тот начал зачитывать имена, а принц снова посмотрел на меня: — Пройдемте в столовую, мисс Гамильтон.

Глава 13.1

На ужин помимо нас с сестрами Полар принц оставил еще семь девушек. Но ни Дианы, ни бывшей темноволосой пассии Алекса среди них не было. Зато присутствовала та самая скромница с даром, «о котором лучше не произносить вслух». Она оказалась четверокурсницей факультета Зельеварения, и звали ее Маритта Чинн. Да, еще одно любопытное наблюдение, которое я сделала: среди тридцати двух претенденток не было ни одной студентки с бытового и боевого факультетов. И если относительно бытовых еще можно понять (непрестижность факультета известна всем), то с боевым выходило интересней. Неужели принц не желал видеть рядом с собой девушку сильнее его? К слову, с ЦиНа кроме меня была лишь одна студентка с пятого курса, и та некромантка. Однако и ее принц не пригласил на сегодняшний ужин.

Беседа за столом велась преимущественно на светские отвлеченные темы, и меня принц почти не трогал, разве что время от времени поглядывал в мою сторону с вежливой полуулыбкой. Ну а я постоянно возвращалась мыслями к Вейтону и Глории. Судя по всему, Вей предложил герцогине поговорить, но удастся ли им прийти к взаимопониманию? Как же хочется поскорее узнать об этом... Но нет, я обещала Вейтону, что пока не буду искать встреч, поэтому надо потерпеть, пока он сам не найдет момент нам увидеться.

— Благодарю вас, леди, за приятную компанию, — сказал принц по окончании ужина. — У меня есть одна затея, которая наверняка вам всем понравится, но вначале мне надо обсудить ее с ректором вашей Академии. А пока с сожалением прощаюсь с вами до следующей встречи, которая произойдет, надеюсь, очень скоро.

«А я надеюсь на обратное», — мрачно подумала я, торопясь поскорее очутиться за пределами покоев его высочества.

— Мисс Чинн, — вдруг окликнул тот свою новую «фаворитку». — Задержитесь на минутку...

— Ого, — с ликованием произнесла Мэг, когда мы уже оказались на улице. — Кажется, внимание Его Высочества переключилось на эту мисс Чинн.

— Сомневаюсь, что она интересуется его как будущая супруга, — отозвалась Фелиса.

— Ее высшая магия хоть и привлекательна для мужчин, но только лишь для того, чтобы хорошо провести время.

— А что именно за магия у нее, кстати? — полюбопытствовала я. — Ты знаешь?

— Любовных утех, — ответила за сестру Мэган. — Говорят, лишь одно ее прикосновение способно привести мужчину к пику наслаждения...

Ну вот, нечто подобное я и предполагала.

— То есть, вы думаете, принц ее для этого попросил задержаться? — я понизила голос.

— Как знать? — хмыкнула Мэг. — Но я от всей души желаю ей свести Его Высочество с ума... Умениями своими или же чистой души — мне все равно.

— Не надейся, принц слишком рассудочен, чтобы пойти на поводу у своей плоти, — сказала на это Фелиса. — Да и стихия льда тоже сказывается на его характере.

— Но я бы не сказала, что они похожи с Вейтоном, — заметила я, невольно прикасаясь к тому месту на шее, где еще недавно был след от его жарких губ. Какое счастье, что к ужину все «метки» успели сойти!

— Я говорю о плоти, а не сердце, — отозвалась Фелиса. — Чувства и похоть — разные вещи. Поэтому Вейтона и принца действительно не нужно сравнивать.

— А что насчет высшей магии принца? Она ведь у него связана с управлением времени? — вспомнила я информацию, почерпнутую из газет и официальных источников.

— Если не ошибаюсь, он умеет его останавливать, — ответила уже Мэган. — Но там есть какой-то серьезный побочный эффект от применения этой магии, поэтому его высочество почти не пользуется ею.

— Каждая минута в безвременьи отнимает год жизни, — вспомнила я одно из занятий профессора Калема по потокам высшей магии. — Или же иссушает источник до дна. Что для организма почти одинаково губительно.

— Если это так, то я ему не завидую, — усмехнулась Мэг.

Я надеялась, что Вейтон все же подаст мне сегодня какую весточку, но, увы, этого не произошло. Поэтому спать я ложилась вновь с тревожными мыслями, которые передались и моим снам. В результате утро я встретила разбитой и не выспавшейся.

Тем не менее заставила себя сходить на пробежку, о которой договаривалась с Аннети. Пока отсчитывала круги вдоль пруда, не переставала вглядываться в рощу, за которой раскинулся лагерь Вейтона. Однако и там знакомой фигуры так и не увидела.

Зато на завтрак заявила Глория, веселая и улыбающаяся, как и прежде. Вот только настроение это распространялось на всех и вся, кроме меня. Мою же персону она делано игнорировала, словно напротив нее — пустой стул. И единственное, чем я могла объяснить ее такое поведение — это вчерашним общением с Вейтоном.

Правда, тема и результат этого разговора так и оставались для меня загадкой.

Зато Мэган задала ей прямой вопрос:

— Как продвигается решение вопроса относительно твоей свадьбы?

— О, продвигается хорошо, — отозвалась Глория бодро. И снова даже не глянула в мою сторону.

Я же волей-неволей насторожилась: что значат ее слова? Правда или бравада? И все же я попыталась отогнать от себя дурные мысли. Вейтон сказал, что не допустит этой свадьбы, значит, так оно и будет...

А перед самым началом занятий мы наконец узнали, что за «затея» посетила нашего принца Гарольда: на последний выходной месяца был назначен внеурочный бал. С одним раздражающим условием: все кандидатки в невесты должны быть в белых платьях.

В принципе, против белого платья я ничего не имела, однако для Его Ненавистного Высочества надевать такой наряд совсем не хотелось. Но эта проблема временно отошла на второй план, после того как меня вызвал к себе профессор Рох.

Глава 13.2

— Значит так, мисс Гамильтон, — произнес он, глядя на меня в упор, — извольте выслушать, какое вас ждет наказание за ваш обман. Завтра после обеда вы явитесь в мою лабораторию и проведете переучет всех пособий и вспомогательных материалов, какие там только есть.

— Всех? — уточнила я, с ужасом вспоминая высоченные стеллажи, заставленные до самого верха.

— Всех, — спокойно отозвался Рох. — Это последний учебный день на неделе, поэтому вечер у вас совершенно свободный, и вы с чистой совестью можете его посвятить отработке наказания. Я понятно изъясняюсь?

— Понятно, профессор, — упавшим голосом откликнулась я.

— Есть какие-то вопросы?

— Нет, профессор...

— Значит, жду вас завтра после трех часов в лаборатории...

Я обреченно кивнула и отправилась на свою лекцию. Что ж... Все могло быть и хуже.

Зато приятная новость «прилетела» со стороны Его Высочества: сегодня его развлекать будут другие десять претенденток. Я решила использовать эту передышку для учебы, которую из-за бурных событий последней недели порядком забросила. Конечно, до безумия хотелось увидеть Вейтона, хотя бы просто обменяться взглядами, понять, что у него все в порядке, но я не могла позволить себе такой роскоши. Да и Джулиана что-то давно не попадалась мне глаза, иначе поболтала хотя бы с ней. Как же я ненавижу ждать, особенно, когда впереди кроме неизвестности — лишь робкая надежда!

В библиотеке я провела несколько послеобеденных часов, после чего решила отправиться доучивать материал к себе. Взяла у мистера Сноу все книги, что он готов был отдать мне «на вынос», и двинулась в сторону своего крыла. Принца в окружении стайки потенциальных невест я увидела раньше, чем он заметил меня, поэтому успела спрятаться за угол и переждать, пока их компания пройдет мимо. Но внезапно раздавшийся голос Глории вынудил меня все же осторожно выглянуть из своего укрытия.

— Добрый дъень, Ваше Высочество, — нараспев произнесла она, делая легкий и, скорее, шуточный, реверанс.

А потом я увидела Вейтона, и мое сердце пропустило удар. Он стоял рядом с герцогиней, полубоком ко мне, потому я не могла разглядеть выражение его лица.

— Ваше Высочество, — он тоже склонил голову, голос же его звучал привычно бесстрастно.

— О, неужели вижу вас вместе? — заметил принц, холодно улыбаясь. — Все же поладили?

— Именно, — довольно произнесла Глория и... взяла Вейтона под руку. Моего Вейтона! Под руку! А он... Он никак на это не среагировал! Будто так и надо!

«А, может, действительно, так надо?» — робко предположил рассудок. Но ревность уже обвила сердце своими ядовитыми щупальцами, причиняя боль.

«Ты должна верить Вейтону, — вновь ожил голос разума. — Всему есть объяснение». Но разве можно так легко убить ревность? Ведь она как сорняк — мгновенно пускает корни.

— Что ж, рад за вас, — отозвался принц.

— Спасибо, Ваше Высочество, — улыбнулась Глория. Они снова раскланялись с принцем и разошлись.

Я подождала, пока и Вейтон с Глорией, и принц со свитой скроются из виду, и продолжила свой путь, только уже с камнем на сердце. Весь вечер я провела во внутренней борьбе с самой собой. Разумная часть меня доказывала, что мои страхи беспочвенны и надо довериться Вейтону, но эмоции, которые и без того были на пределе, никак не давали мне успокоиться, а воображение рисовало самые печальные картины.

Можно, конечно, было снова рискнуть и пойти напрямик к Вейтону, тем более мне уже не пришлось бы бродить в поисках его палатки, но на этот раз я не стала делать ничего подобного. Усмирила свой порыв, отпустила ситуацию... Посмотрим, что принесет мне новый день.

А новый день подложил мне очередную свинью в лице все такой же сияющей Глории, явившейся на завтрак. Я не стала слушать ее веселый треп, ушла, даже не допив чай. Еще и Аннети подлила масла в огонь, догнав меня в коридоре:

— У вас все в порядке с Тайлером? Я вчера видела его с этой герцогиней, они прогуливались в сквере.

— У нас все в порядке, — ответила я, стиснув зубы.

— Точно? — кузина недоверчиво посмотрела на меня. — Может, пошпионить за ними?

— Нет! — отрезала я, хотя тоненький голосочек где-то внутри меня и попытался возразить, что «пошпионить» все же было бы неплохо, для успокоения сердца...

— Ну как хочешь... — пожала плечами Анни. — А так бы я могла поговорить с Максом, спросить у него будто невзначай...

— Если ты так хочешь увидеться с Максом, то придумай другую причину. Или вовсе подойди просто так. А шпионить ни за кем не надо, — упрямо повторила я.

— Ладно, поняла, — Аннети примирительно подняла руки и улыбнулась. — И подойду просто так.

— Вот так бы сразу, — усмехнулась я и поспешила на первую лекцию, которую вел профессор Калем. А к нему, как известно, лучше не опаздывать.

За всеми своими беспокойными мыслями я чуть не забыла о профессоре Рохе и своем наказании. Но, хвала Алвею, успела в лабораторию вовремя.

— Итак, — Рох положил передо мной толстенную тетрадь. — Все свои подсчеты будете записывать здесь. Находите графу с нужным наименованием и ставите напротив нее количество — в единицах или же граммах, как будет уместней. И не забудьте пометить сегодняшнюю дату. Замок на лаборатории защелкнется сам, на нем стоит охранное заклинание, за это не беспокойтесь. И не смейте уходить, пока все не выполните.

Я покорно кивнула, а когда профессор вышел, обхватила голову руками: да тут работы до глубокой ночи!

Глава 13.3

Но глаза боятся, а руки делают! Я взяла стремянку и подставила ее к стеллажу с целебными растениями. Полинезский орех — четыре баночки... Курчаявая треядка — пять свертков... Измельченные листья подземного одуванчика — три банки...

Пыльца северной лилии — тоже три баночки... После каждого наименования приходилось спускаться, чтобы записать количество в тетрадь. Через час таких прыжков ноги уже гудели, а через три я едва их ощущала. И это я только покончила с одним стеллажом, а впереди еще два таких же! Ох святой Алвей, точно просижу здесь до ночи! И все же я решила сделать перерыв, а заодно и перекусить. Благо, предусмотрительно прихватила из столовой несколько бутербродов и бутылку воды.

Жевала медленно, наслаждаясь покоем и оттягивая момент, когда придется возвращаться к работе.

К последнему, третьему, стеллажу я перешла, когда за окном уже стемнело, и учебный корпус покинули последние студенты. О том, что во всем здании я, возможно, нахожусь одна, старалась не думать. «Да и что здесь страшного? — успокаивала себя. — В стенах Академии некому причинять мне вред. Все свои, а чужаков ребята Вейтона не пустят на территорию».

Перебирая очередную полку с пузырьками, я наткнулась на несколько штук очень похожих на тот, что прихватил с собой Эрик во время нашей последней встречи.

«Вытяжка из печени кендальского змея» — гласила этикетка. Если не ошибаюсь, это для повышения жизненного тонуса, чаще всего входит в состав лекарств для экстренной стабилизации магических потоков. Но зачем она Эрику? Он себя плохо чувствует? Или же, как и я, пытается вылечить кого-то из близких ему людей?

Сколько здесь таких вытяжек? Четыре флакона. Интересно, Рох уже обнаружил пропажу? А вдруг он подумает на меня? От этой мысли стало не по себе. Даже возникла шальная идея записать в тетрадь на один флакон больше, но я быстро от нее отказалась. Ведь моей вины здесь нет, поэтому лучше буду делать вид, что не знаю о поступке Эрика. Да и может так стать, что у него с Рохом была договоренность насчет этой вытяжки, а мне лишь показалось, что он пытался ее припрятать. Нет, четыре, значит, четыре.

Когда я наконец покончила с проклятым переучетом, часы показывали начало двенадцатого. Вот это время пролетело! Я закрыла тетрадь и потеряла затекшую шею. Первое, что сделаю, вернувшись к себе — приму горячую ванну.

Внезапно хлопнувшая дверь заставила меня замереть в неосознанном страхе. Я обернулась: заперта. Возможно, это просто сквозняк. Кто-то забыл закрыть окно в одной из соседней аудитории — вот и результат.

Но я все равно стала торопливо складывать свои вещи, желая побыстрее оказаться на улице. У двери на миг остановилась, решаясь открыть ее. Вначале осторожно высунула голову: коридор совершенно пустой. И тишина, как в склепе. Жутковато все же. Хорошо, что лампы все на ночь не отключают, и они, хоть и редкие, освещают коридоры и лестницы. Я выскользнула из лаборатории, и за мной сразу защелкнулся замок. Первые метры шла крадучись, но потом ускорила шаг.

Я была почти у лестницы, когда мои ноги обдало прохладным воздухом, словно дуновением ветра. «Ну точно сквозняк», — сказала я себе, стараясь не обращать на неестественную тишину и все тот же холод у земли. Не знаю, что заставило меня оглянуться, но крик тотчас застрял в горле: на другом конце коридора стояли двое в плащах. Лиц не видно, как и ног. Точь-в-точь как те существа, что повстречались нам с Эриком в трущобах.

«Беги!» — толкнул меня внутренний голос, и я припустила со всех ног. К лестнице.

По лестнице вниз. Задыхаясь от страха. Когда у выхода я столкнулась с Эриком, в первую секунду не поверила глазам. И он снова тут! Совпадение?

— Лора! — Эрик перехватил меня за руку, останавливая. — Что ты здесь делаешь?

И что случилось?

— Там... Там... Точно такие же, как в трущобах... Которых мы с тобой встретили, — выпалила я, дрожа от страха. Сейчас мне точно было не до анализа ситуации.

— Где — «там»? — Эрик не отпускал меня, обеспокоенно заглядывая в глаза.

— На третьем этаже, около лаборатории Роха, — прошептала я, боязливо поглядывая на лестницу.

— Держи, — Эрик сунул мне в ладонь какой-то черный, похожий на кусок угля, камень. — Это обезопасит тебя. И жди меня здесь. Я постараюсь быстро, только проверю твои слова...

Я не успела кивнуть, а он уже взбегал по лестнице. Я крепче сжала камень в ладони и обхватила себя за плечи. Меня знобило от страха, даже кончики пальцев похолодели.

Эрик вернулся через минуты пять. Пять нескончаемых минут, за которые я чуть не сошла с ума.

— Все в порядке, успокойся, — сказал он мне, забирая камень. — Там никого нет.

Может, тебе показалось?

— У меня не настолько богатое воображение, — ответила сдавленно. — Кто это, Эрик? И что ты сам здесь делаешь?

Но он не ответил ни на мой первый, ни на второй вопрос. Только приобнял за плечи и повел к выходу.

— Я проведу тебя до общежития, — произнес уже на крыльце.

— Нет, я ее проведу, — из тени деревьев внезапно вышел Вейтон. — Отойди от нее.

Внутренняя пружина при виде него расслабилась, захотелось броситься навстречу, но данное обещание содержало мой порыв. Еще и совсем некстати вспомнилась Глория, а с этим всколыхнулась и ревность.

— Эй, я только хотел помочь, — Эрик между тем растерянно улыбнулся. — Если бы знал, что ты тоже здесь, не стал бы этого делать.

— Лору проведу я, — а вот появление Джулианы было вовсе неожиданным.

— В общем, разбирайтесь сами, — Эрик криво усмехнулся и, сбежав по лестнице, зашагал в сторону общежития.

— Что ты так поздно здесь делаешь? — Вейтон направился было ко мне, но Джулиана остановила его, упершись ладонью ему в грудь.

— Вас ждут в лагере, командир Тайлер, — спокойно проговорила она. — Там что-то важное, поэтому поторопитесь. — И уже мне: — Идем, Лора.

Она кивнула, призывая следовать за собой. Вейтон не пошел за нами, так и остался стоять на ступеньках, словно в нерешительности.

— Что произошло? — отвлекла меня от раздумий о нем Джулиана. — Действительно, что ты делала в учебном корпусе так поздно?

— У меня была отработка у профессора Роха, — ответила я со вздохом. — Делала переучет в его лаборатории.

— И в чем же ты так провинилась? — усмехнулась Джу.

— Ерунда, — я тоже улыбнулась. И поспешила уточнить: — Как твоя нога? Тебе передали мазь?

— Да, спасибо, она помогает, — лицо Джу посветлело. Но потом она вернулась к прежней теме: — Что делал рядом с тобой тот некромант?

— Эрик? Я сама встретила с ним внизу.

— То есть вы не вместе отработывали у Роха?

— Нет. Я убегала от Нижних. Во всяком случае, мне так показалось, — призналась я.

— От Нижних? — Джулиана сильно удивилась, даже шаг замедлила. — Но откуда они в Академии? Этого не может быть... Везде стоит защита, да и Камня Титана они боятся. Ты уверена, что это именно они?

Я кивнула:

— Они были похожи на тех, что я видела в трущобах.

— А это не могло быть иллюзией? Может, кто-то хотел подшутить над тобой?

Иллюзии? Подшутить? Я знала только одного мага с даром иллюзий. Брендон Свон.

И он вполне мог желать отомстить мне. Хотя бы вот так, напугав...

— Возможно, ты права... — протянула я, обдумывая эту вероятность. — Есть кое-кто, кто мог так поступить...

Вот только все равно непонятно, как там оказался Эрик. Снова.

— Мы все же проверим всю защиту Академии, — пообещала Джулиана. Мы уже подошли к крылу Семерки и остановились у входа. — А ты постарайся больше не попадать на таких поздние отработки, — она снова усмехнулась и потрепала меня по плечу.

— Постараюсь, — я почувствовала, как страх постепенно отступает. И теперь то, что со мной произошло, уже не казалось чем-то пугающим. А версия про Брендона Свона с каждой минутой представлялась мне все правдоподобнее.

— Слушай, Лора, — Джулиана вдруг замялась и, кажется, засмушалась. — У меня к тебе дело... Вернее, просьба.

— Какая? — с готовностью откликнулась я.

— Завтра ведь выходной... У тебя есть на него какие-то планы?

— Вроде, нет, — я, задумавшись, пожала плечами.

— Тогда, может, ты сходишь со мной в город? — Джулиана выглядела все более смущенно. — Мне нужен твой совет. Чтобы выбрать платье для бала.

— Платье для бала? — это было неожиданно.

— Ну да... Ведь через неделю в Академии будет бал. И меня на него пригласили, — она будто нарочно не уточнила имя того, кто это сделал, но мне и так было понятно.

Профессор Лотт. — И Вейтон дал мне увольнительную, так что...

— Здорово! — я чуть не захлопала в ладоши на радостях. — Конечно, сходим завтра в город!

— Правда? — Джу просияла. — Спасибо тебе! Я не отниму у тебя много времени.

— Отнимай хоть весь день! — заверила я ее с жаром. — Буду только счастлива провести его с тобой!

— Я тоже, — Джулиана вновь улыбнулась и отступила на шаг. — Тогда я пойду.

Встретимся после завтрака?

— Хорошо, жду тебя у фонтана, — я помахала ей на прощание.

И только открывая дверь, с опозданием вспомнила, что забыла спросить у нее про Вейтона и Глорию. Ну ничего, сделаю это завтра...

Глава 14.1

Уже которую ночь я плохо спала. Вначале мне снились Нижние, с которыми я безуспешно пыталась сражаться с помощью своей стихии. А когда проснулась на рассвете, меня стали одолевать мысли о Вейтоне. Случайно ли он оказался вчера у главного корпуса или специально ждал меня? Значит ли это, что все мои переживания о его свадьбе с Глорией пусты? И почему Джулиана не дала ему проводить меня, а он послушался? Надеюсь, сегодня я получу ответы хотя бы на часть этих вопросов.

Я уже давно не видела Джулиану в чем-то отличном от боевой формы, поэтому не сразу узнала ее в девушке, одетой в платье цвета сирени.

— Я сама отвыкла ходить в таком, — призналась она со смехом, когда мы двинулись к воротам. — Забыла, каково это — носить юбку, а не штаны.

— Но тебе очень идут платья, поэтому надевай их почаще, — заметила я, улыбаясь.

— Спасибо. Найти бы еще повод для этого...

Я на это вновь улыбнулась. И задумалась. О Вейтоне. Как же спросить о нем у Джулианы?

— Джу... — только начала я, как она меня перебила.

— Давай зайдём в эту чудесную лавку, — Джулиана резко изменила направление и почти силой затолкала меня в дверь галантерейного магазина.

— Мы, вообще-то, шли к модистке, — растерянно напомнила я.

— Но шляпа мне тоже не помешает! — с непривычным восторгом отозвалась. — Например, вот эта!

— Ты разве носишь шляпы? — переспросила я с сомнением.

— Но ведь никогда не поздно начать, правда? — Джулиана бросила внимательный взгляд за окно витрины, затем пробежалась глазами по почти пустой лавке, после чего сняла с манекена алую шляпу с перьями.

— Как тебе?

— Несколько... — «вульгарно» — чуть не вырвалось у меня, но я вовремя успела остановиться и закончить: — Не твое.

— Померяй! — она почти насильно впихнула мне в руки эту ужасную шляпу, но вместе с прохладным атласом я внезапно ощутила в ладони бумагу.

— Читай быстро, — в следующий миг проскользнул над ухом ее шепот.

— Вам что-то подсказать? — не выдержала наконец продавец, чопорная дама с седыми буклями.

— Да, — и Джулиана утщила ее в другой конец лавки, оставляя меня одну.

Я отчего-то волновалась, разворачивая записку, хотя заранее знала, от кого она.

Сердце радостно екнуло: почерк Вейтона! Он как всегда был краток: «Все не так, как кажется. Подыграй мне. И только дождись бала». Подыграть? В чем? Неужели с Глорией? А бал... Что на нем должно произойти?

Продавец осталась разочарована нашим визитом: мы не купили даже захудалого носового платка. Поэтому она провожала нас оскорбленным молчанием.

— Теперь твое сердце спокойно? — тихо спросила меня Джулиана уже на улице. — А то я твою фантазию знаю. И Вей тоже.

— То есть, мне волноваться не о чем? Все, как и прежде? — все же уточнила я, комкая бумагу в руках. — А как же Глория?

— Тебе что написали?

— Подыграть. И дождаться бала.

— Вот и подыгрывай. И жди. Это ответы на все твои вопросы. Единственное, старайся быть осторожной, чтобы Вейтон не наломал дров, бросаясь тебе на помощь. Как, например, вчера.

— Но я даже не думала, что он там окажется. И все вышло не нарочно...

— Я понимаю, что ты не виновата в том, что произошло вчера. Просто Вейтон постоянно держит тебя в поле своего зрения, и случись что с тобой, может не сдержаться.

— А с ним самим хоть все в порядке? — от слов Джу на сердце потеплело.

— В порядке, — Джулиана чуть улыбнулась. — Это же Вей... И закроем на этом тему. Слежки я, к счастью, не обнаружила, но лучше перестраховаться. А от записки избавиться, — она забрала у меня бумажку, подкинула ее вверх, а вместе с этим в воздухе взметнулся тонкий стилет. Несколько едва уловимых движений — и послание Вейтона пылью осыпалось на землю. Ее тут же подхватил ветер и разнес по мостовой.

— Кстати, сегодня должны проверить защиту Академии, — проговорила Джулиана потом. — О том, что ты, возможно, видела Нижних, я рассказала только Вейтону.

Остальным, думаю, пока не нужно это знать. Но если что найдет подозрительного — сразу доложим ректору.

— Мне очень хотелось бы, чтобы все это оказалось действительно иллюзиями, — отозвалась я.

— И кого ты подозреваешь?

— Брендона Свона, — и я подробно рассказала Джулиане о его вызове и нашем поединке.

За это время мы как раз дошли до салона модистки миссис Грэнж, одной из самых известных в столице. Для Джулианы, которая почти не следит за модой, подобный выбор был удивителен. Но, кажется, я догадывалась в чем причина такого расточительства: профессор Лотт. Вероятно, ей хотелось быть для него самой красивой. И я понимала ее чувства: для Вей мне тоже хочется быть самой-самой. И если еще вчера я не собиралась вырядиться на бал и тешить взгляд принца Гарольда, то сейчас, видя, с какими горящими глазами выбирает платье Джулиана, мне захотелось тоже присмотреть себе что-то из каталога. Только теперь для Вейтона.

Он ведь наверняка там будет. Хотя бы в качестве охраны.

— А можно мне подобрать белое, но не свадебное? — попросила я у миссис Грэнж.

— Чтобы даже намек на свадьбу не было?

— Это будет не так просто, — улыбнулась та, озадачившись. — А оно должно быть полностью белым?

— Нет, — подумав, ответила я. — В условиях об этом не сказано.

— Тогда мы можем разбавить белый деталями любого другого цвета: кружево, пуговицы, бисер. Например, белый можно дополнить голубым или даже лазурным.

Сирень, фиалка, роза тоже подойдут. Лимонный неплохо будет смотреться. В принципе, можно сработать на контрасте с черным или красным...

— Отличная идея! — одобрила я и в конце концов выбрала отделку из небесно-голубого кружева и шитья. В таком варианте платье перестало походить на свадебное и смотрелось, скорее, как летнее. Просто идеально!

Джулиана же остановилась на платье цвета спелой вишни. Такой оттенок хоть и делал ее немного старше, но зато добавлял образу таинственности и соблазнительности.

— Поможешь мне еще с прической перед балом? — спросила меня Джулиана, когда мы покинули салон миссис Грэнж с опустевшими кошельками, но довольные своим выбором.

— Помогу, конечно, — ответила я. — Только ты мне за это кое-что расскажешь, — добавила уже с хитрой улыбкой.

Глава 14.2

— Что именно? — Джулиана тоже неуверенно улыбнулась.

— Про тебя и профессора Лотта. Ведь это он пригласил тебя на бал?

Джулиана, смущенно усмехнувшись, кивнула:

— Он. Но это может ничего не значить... Я не уверена... Возможно, по старой памяти...

— По старой памяти? — фыркнула я. — Да ты хоть знаешь, как он за тебя переживал все это лето? Искал связи, чтобы получить хоть какую информацию о тебе! У него вон, морщина на лбу появилась от беспокойства... — я даже ткнула себя в то самое место на лбу. — И никак не «по старой памяти».

— Ты так думаешь?

— Я это знаю, — уверенно сказала я. — Как насчет чашки горячего шоколада и пирожного? Вон как раз моя любимая кофейня.

— От пирожного никогда не откажусь, — Джулиана сразу оживилась. — Думаю, возьму даже два. Эклер и ягодное. Или нет. С шоколадным кремом и безе... Или...

— На месте разберемся, — засмеялась я, ускоряя шаг и увлекая ее за собой.

Сливочный эклер, шоколадный бисквит с ягодами и безе...

— Я не смогла выбрать, — призналась Джулиана с вожделением глядя на тарелку перед собой. — Так редко в последнее время ем сладкое...

— Вот и отъедайся, — поддержала ее я, отламывая кусочек от своего песочного пирожного.

— Мне он понравился сразу, — вдруг произнесла Джулиана изменившимся голосом. И это точно относилось не к бисквиту.

Я не торопила ее, но, замерев, приготовилась слушать.

— Это было так глупо. И наивно, — продолжила она, усмехнувшись. — Первокурсница-деревенщина и преподаватель-аристократ. У нас не могло быть никаких точек соприкосновения. Я даже молчу об Уставе Академии, где подобные связи под запретом. Но это было сильнее меня. Я ведь, когда поступала, не собиралась идти на боевой факультет, только на бытовую, который был более доступным для меня. Знакомо? — Джулиана с печальной улыбкой посмотрела на меня.

— Знакомо, — я подавила вздох.

— Но после первого же занятия у профессора Лотта, я решила, что должна попасть на его факультет. Хотела, чтобы он меня заметил, стать лучшей. Мой отец заложил свою кузницу, чтобы я могла там учиться. И я училась, очень усердно, стала одной из лучших на курсе, и мне даже удалось перевестись на дотации. Вначале профессор тоже выделял меня, помогал в тренировках. Даже высшая магия у меня проявилась благодаря ему. Однако в какой-то момент все изменилось, он вдруг стал сторониться меня, порой был даже чересчур холоден. А я не знала, в чем провинилась. Стала заниматься еще усердней, даже попала в Элитную Семерку, чтобы он мог мною гордиться... А на четвертом курсе у нас была выездная практика, вместе с профессором. Уже вечером, когда наступило время для отдыха, мы с Вейтоном решили прогуляться по городу и случайно наткнулись на Лотта. Он пил в одиночестве на открытой веранде местной таверны. Увидев нас, профессор подозвал к себе. Предложил выпить с ним, но мы отказались. Я никогда не видела его таким.

Он был пьян, очень сильно. Тогда я впервые узнала, что у него когда-то была жена, но умерла через несколько месяцев после свадьбы, и в тот день, оказывается, была годовщина ее смерти. Знаешь... С одной стороны, мне было очень жаль его, а с другой... стыдно признаться, но я испытала ревность. К уже мертвой жене, которую он любил. А потом... Вейтон отошел куда-то на несколько минут, а профессор Лотт... Мы сидели с ним как раз на соседних стульях... Так вот... Он вдруг повернулся ко мне, посмотрел так странно, что у меня сердце перестало биться... И я... Я в порыве поцеловала его. Сама. В губы. А он вдруг ответил, не оттолкнул. Я такая дура... — Джулиана запустила пальцы в волосы и горько усмехнулась. — Обрадовалась этому. Подумала: ну наконец-то... Даже разозлилась на Вея, который вернулся почти сразу. А назавтра... Назавтра профессор, уже трезвый, сам подошел ко мне, позвал на разговор. Сказал, чтобы я не придавала значения тому поцелую, не питала надежд, поскольку он сам был не в себе. И вообще мы с ним не сможем быть вместе... Никогда. Еще и про запрет в Уставе напомнил. Будто я сама не знала этого!

Я несколько дней приходила в себя после его слов. Было очень больно и очень стыдно. Я даже

бросить Академию хотела. Но потом переборола себя и тоже постаралась забыть тот поцелуй. Жаль, что с чувствами это не вышло. Они никуда не пропали, и с каждым днем становились только сильнее. Хорошо, что после того случая сам профессор не отвернулся от меня совсем, сохранил нейтральное отношение. А к магистратуре у нас и вовсе возникло что-то наподобие дружбы... Ну а вчера он неожиданно пригласил меня на бал. Вернее, попросил меня составить ему компанию, поскольку на этот бал принц велел приходить всем, кроме невест, в паре.

А мы, вроде как, больше не студентка и преподаватель, поэтому ничего не нарушаем...

Да уж, все оказалось куда запутанней и тяжелее, чем я предполагала. Вейтон был прав, когда говорил, что для Джу тема с Лоттом болезненна. Тем для меня было приятней, что она поделилась своими чувствами со мной.

— И все же... — проговорила я осторожно. — Неужели ты не замечаешь, что он тоже неравнодушен к тебе? Его взгляды так красноречивы...

— Я боюсь ошибиться. Боюсь, что мне все это просто кажется, — ответила Джулиана со вздохом. — И я поверю теперь, лишь когда он сам об этом скажет. А так... Не хочу больше заниматься самообманом... И больше ни за что не сделаю первого шага.

И я ее понимала. Наверное, на ее месте, я поступила бы так же.

— Но, несмотря на это, ты просто обязана выглядеть на балу на все сто, — я ободряюще улыбнулась. — Чтобы у Лотта больше не было сил держать оборону.

Порази его в самое сердце! — я театрально приложила руку к груди, чем рассмешила Джулиану.

— Я постараюсь, — заговорщицки ответила она мне потом. — И непременно доложу тебе о результатах.

— Буду с нетерпением ждать, — торжественно ответила и тоже засмеялась.

Мы еще некоторое время просидели в кафе, болтая о всякой ерунде и старательно обходя опасные темы. Безусловно, мне безумно хотелось выведать подробности, узнать, что задумал Вейтон, но раз надо молчать, буду молчать. Дождусь этого проклятого бала, возможно, на нем действительно что-то прояснится.

Глава 15.1

В Академию мы вернулись только к ужину, и когда я появилась в столовой, сестры Полар встретили меня взволнованными взглядами.

— Ты где так долго была? — почти накинулась на меня Мэган. — Его Высочество сегодня снова вызвал нас к себе. И, кажется, его разозлило твое отсутствие.

— Сегодня выходной, и нас никто не предупреждал, что теперь из-за принца мы не можем проводить его так, как пожелаем, — ответила я тоже довольно резко. — Мог бы заранее об этом сообщить.

— Извини, — уже смягчившимся тоном произнесла Мэг. — Мы просто волнуемся, во что все это выльется для тебя. Боюсь, принц такое не оставит без внимания.

— Вы тоже простите меня, мы сейчас все на нервах. Но если моя вчерашняя прогулка грозит мне исключением из отбора, то буду только счастлива, — невесело усмехнулась я. — А что еще слышно? Где все?

— Нэйдж с Кеном только ушли, Алекс на дополнительной тренировке у своего декана. Роб, похоже, тоже с прогулки в город не вернулся. А Глория пока не появлялась, — объяснила Фелиса. — А так больше ничего не происходило. Кроме встречи с принцем, конечно.

— Он опять позвал всех кандидатов? — поинтересовалась я.

— Нет, нас было снова только десять, — ответила уже Мэг. — Включая мисс Чинн, которую принц усадил рядом с собой.

— А Мэган он заставил петь, — добавила Фелиса.

Ее сестра на это закатила глаза:

— Как же мне это надоело, честное слово. Я иногда себя ощущаю певичкой в кабаке.

Только денег мне за это никто не платит.

— Ну и сравнение, — с усмешкой заметила я. — Твой голос... — начала было я, как вдруг заметила Брендона Свона, ужинавшего в одиночестве за столом в отдалении.

— Я сейчас, — предупредила я Мэг и Фелису и направилась к нему.

— Чего надо? — грубо поинтересовался он, когда я опустилась напротив него на стул.

— Мстишь мне? — спросила я в лоб. — Не можешь простить поражение?

— Чего? — протянул Свон, кривясь. — Делать мне больше нечего.

— Значит, это не ты напустил вчера иллюзии, чтобы напугать меня? — я испытывала его взглядом.

— Какие иллюзии? Ты что, бредишь? — набычился Свон. — Я же сказал, мне больше делать нечего, как пугать тебя. Если бы я хотел отомстить тебе, то просто вызвал бы на еще одну дуэль. Жаль, этого нельзя повторить.

И я поверила ему. Да, он испытывал ко мне заметную неприязнь, но его негодование звучало вполне искренне.

Но тогда получалось, что либо у меня был еще один недоброжелатель с магией иллюзии, либо... Вчера я действительно повстречалась с Нижними. И этой мысли по коже вновь прошел мороз. Значит, Нижние действительно как-то проникли в Академию?

Мэган оказалась права: принц не оставил без внимания мое отсутствие. Утром я даже не успела дойти до учебного корпуса, как меня встретил его секретарь и препроводил в покои к его высочеству. На мою слабую попытку воспротивиться и напомнить, что у меня, вообще-то, лекция, он одарил меня уничижительным взглядом и уже более «настоятельно» потребовал пройти к его высочеству.

Принц ждал меня в гостиной, попивая кофе и листая утреннюю газету. При моем появлении он поднял голову и устремил на меня вопросительный взгляд.

— Доброе утро, Ваше Высочество, — я поклонилась и тоже замерла, ожидая, что скажет он.

— Где вы вчера были, мисс Гамильтон? — голос принца звучал сухо. Он отложил газету, поднялся и подошел ко мне. — Вы проигнорировали мое приглашение на чаепитие.

— Простите, Ваше Высочество, я не знала о ваших намерениях, — ответила я. — Я провела весь вчерашний день в городе с подружкой, которую давно не видела. А также заглянула к модистке, чтобы заказать платье к балу, — я специально упомянула это, надеясь смягчить принца.

— С подружкой ли? — принц остановился совсем рядом, буравя меня взглядом. — Или с кем-то противоположного пола?

— О чем вы, Ваше Высочество? — опешила я от таких слов.

— Если бы я не был уверен, что Вейтон Тайлер находился вчера весь день на территории Академии, то подумал, что вы встречались с ним.

Теперь у меня все внутри обмерло. Он знает о Вее?

— Да, я уже в курсе того, что вы находились в отношениях с Тайлером, — губы принца изогнулись в угрожающей улыбке. — Вы его имели в виду, когда говорили о женихе?

— Нет! — я попробовала изобразить возмущение. — Мы с Вейтоном Тайлером расстались в конце прошлого года. Я узнала о нем кое-что такое, что делало наши дальнейшие отношения невозможными. Я из-за этого даже заболела, больше недели провела в медкрыле, — произнесла на одном дыхании. Надеюсь, получилось убедительно. Тем более, это была, хоть и частичная, но правда.

— Даже так? — принц в удивлении вздернул бровь. — А мне доложили, что он, покидая Академию, оставил вам свое место в Элитной Семерке. Как вы это объясните?

— А что тут объяснять? — я усмехнулась с напускной горечью. — Таким образом он хотел искупить свою вину. Но не вышло.

— Однако вы приняли этот «подарок».

— А почему бы и нет? — я выдержала буравящий взгляд принца. — Я хотела попасть в Семерку. Зачем же отказываться? Тем более, в этом году я уже успела доказать, что заняла это место по праву. Вам ведь тоже об этом уже доложили?

Принц ухмыльнулся:

— Допустим. А что же сейчас? Вейтон Тайлер снова здесь...

— И что из этого? — нарушая этикет, перебила я его высочество. Но он, кажется, не обратил на это внимания. — Насколько я знаю, у него уже есть невеста. Герцогиня Вадуар. Наши дороги с Тайлером давно разошлись.

— Но вчера вы возвращались с прогулки в сопровождении вашей общей знакомой Джулианы Хоун.

Вот гад! И это засек! Оставалось надеяться, что Джулиана была права и в городе слежки за нами не было.

— Не вижу здесь ничего предосудительного, — отозвалась я. — Джулиана не имеет никакого отношения к нашему с Тайлером разрыву. Кроме этого, у нас и без мисс Хоун осталось много общих друзей. Что ж мне со всеми перестать общаться?

— О каком же тогда женихе вы упоминали? — задал следующий вопрос принц.

Вот же въедливый какой!

— Это дальний родственник моего дяди, этим летом он приезжал к нам в Рокстон, где мы и познакомились, — с воодушевлением соврала я. — Вот о помолвке не успели объявить, решили перенести это на зимние каникулы.

— Что ж... — протянул принц с задумчивым видом обходя меня вокруг. — Допустим, это так... И вы не обманываете меня, что вчера провели день только с подружкой...

— Зачем же мне вам лгать, Ваше Высочество? — я нервно улыбнулась.

— Правильно. Незачем. Иначе накажу, — он сказал это таким обыденным тоном, что по спине пробежал холодок. — Можете идти, мисс Гамильтон. И впредь будьте более внимательны к моим просьбам и приглашениям.

Глава 15.2

На первую лекцию я, конечно, не попала. Врываться в аудиторию посреди занятия было неудобно, да и оправдывать опоздание встречей с принцем не хотелось. К тому же мне нужно было время, чтобы немного прийти в себя после такого напряженного разговора. Принц уже многое знает, и это пугает. Поверил ли он мне или только сделал вид? А если он уже пытал этим самым Вейтона? Вдруг наши версии расставания будут разниться? Как плохо, что я не могу пока увидеться с Веєм...

Приходится импровизировать и надеяться на интуицию.

Однако мое утреннее свидание с принцем оказалось на сегодня не последним. Не успела закончиться последняя лекция, как всех претенденток заставили немедленно собраться в главном зале.

— Что за срочность? — с волнением вопрошала Фелиса, пока мы ждали сами неизвестно чего.

— Понятие не имею, — я растерянно пожала плечами. А потом призналась: — Утром я уже разговаривала с принцем, — и кратко пересказала им нашу беседу.

— Это может быть как-то связано? — задумалась Мэг.

— Думаете, это из-за моего вчерашнего похода в город? — мне теперь тоже стало не по себе. Еще и слова принца про «наказание» вспомнились. Ох святой Алвей, неужели я, сама того не ожидая, навлекла на всех невест неприятности?

Вскоре явился принц Гарольд. Без улыбки и прежней любезности окинул всех нас взглядом, опустил в предложенное ему кресло.

— Сегодня я решил проверить вашу непорочность, — произнес он в наступившей тишине. — Моя невеста должна быть невинна. Те, кто окажется не девственницей, потеряют статус претендентки на эту роль.

— Когда я назову ваше имя, леди, вы должны подойти к господину Партону, целителю Его Высочества, — сообщил уже секретарь Пит. — После проверки можете покинуть зал...

— О боги... — прошептала Мэган, обхватывая себя за плечи. — Вот так попали...

— Так, может, это и к лучшему? — неуверенно предположила я, полагая, что она переживает из-за той самой потерянной невинности.

— Что к лучшему? — шепотом возмутилась Мэг. — Что я дура, потому что до сих пор девственница?

— Я тоже теперь жалею, что мы с Алексом все еще не сделали этого, — тихо простонала Фелиса.

Вот как... Мне даже стало немного стыдно за свои мысли о девочках. Просто вокруг Мэг всегда столько воздыхателей, а у Фелисы есть Алекс, и их отношения кипят как жидкий огонь... В общем, я сделала неправильные выводы, за что каюсь.

— А ты что же? — спросила уже меня Мэг.

— Я продолжу этот путь с вами, — ответила, усмехнувшись.

А между тем девушки, кто краснея, кто бледнея, уже по очереди подходили к пожилому целителю. Тот с бесстрастным лицом клал им руку на живот, настраиваясь на иной уровень потоков, и почти сразу выносил свой вердикт:

— Невинна.

Мы подобную технику еще не изучали, но я слышала о ней. Она сочетала в себе способности лекаря и целителя и чаще использовалась в работе именно с физиологическими процессами организма.

Самой испуганной из всех кандидаток казалась Маритта Чинн. Она прямо дрожала, направляясь к целителю. А когда тот ровным голосом произнес:

— Эта мисс не невинна, — в его глазах заблестели слезы.

— Вы свободны и вычеркнуты из списка, мисс Чинн, — сухо оповестил ее принц.

— Но как же? — хрипло воскликнула она. — Ведь вы же, Ваше Высочество, сами...

Договорить ей не дали. Секретарь подхватил девушку за локоть и под равнодушным взглядом принца повел ее к выходу. А Наше Высочество еще и подлый, оказывается.

Использовал девушку и выставил за дверь.

— Следующая, — позвал целитель, заглядывая в список. — Мисс Гамильтон.

Демоны... Вот и моя очередь. Мне, конечно, скрывать нечего, но дрожь все равно пробирает до кончиков пальцев. Особенно когда Его Высочество смотрит так пристально, словно наизнанку хочет вывернуть. Ладонь целителя легла мне на живот, от нее по телу словно разлетелись тысячу иголок, и наконец вердикт:

— Невинна.

Мне показалось, что во взгляде принца промелькнуло удовлетворение.

— Можете идти, мисс Гамильтон, — он даже чуть улыбнулся.

Облегчения я совершенно не ощущала, напротив, уходила из зала в смятенных чувствах. Собиралась подождать снаружи близняшек, но мое внимание привлек непонятный шум с улицы. Визжала и кричала девушка, с очень знакомым акцентом:

— Помогите! Убьере это чудовище от мьеня!

А картина, представшая передо мной и вовсе ввела на несколько секунд в ступор.

Глория бежала по двору, а за ней со свирепым видом гнался паттанский дикий кабан.

Да ведь это животное с нашего зверинца! Как он смог вырваться из своего загона?

Кто-то из студентов попытался атаковать его огнем, но промазал. Затем в кабана полетели камни и ветряные вихри... А между тем Глория внезапно споткнулась и упала на землю. Я наконец отмерла и, призывая стихию, тоже поспешила было на помощь, но меня опередил Тим. Он бросился наперерез кабану и что-то тихо произнес. Зверь резко остановился и, загребая передним копытом, вперился в него своими маленькими глазками. Тим заговорил снова, едва слышно, до меня доносились лишь непонятные звуки. И кабан вдруг попятился. Тим теперь уже просто сверлил его взглядом, словно они соревновались, кто кого пересмотрит.

Кабан все же сдался первым, фыркнул и медленно побрел назад. А навстречу ему уже спешил взволнованный смотритель зверинца. Он накинул тому на шею специальный ремень и повел за собой, что-то выговаривая.

— Как ты? — мы с Тимом почти одновременно оказались около Глории, сидящей на земле.

— Это было ужасно, — прошептала она, разглядывая свои сбитые во время падения ладони. — Я просто решила прогуляться по вашему зверинцу. Слышала там есть редкие животные... А это чьюдовище как выскочит!

— Вы можете подняться? — Тим протянул ей руку.

— Ты мой спаситель, — произнесла Глория дрожащим голосом и приняла его помощь. — Ты очень храбрый...

— Я просто мастер вести переговоры, — усмехнулся Тим. — Ничего не болит?

— Болит! — быстро ответила герцогиня. — Нога. Кажется, подвернула.

— Если не возражаете, могу отнести вас в медкрыло, — предложил ей Тим.

— Не возражаю, — выдохнула она.

Тим сразу подхватил ее на руки.

— Только держитесь крепче, герцогиня, — он обворожительно улыбнулся и направился в сторону владений миссис Грон.

Мое же присутствие эти двое на протяжении всего разговора будто и не заметили. А ведь Глории Тим понравился еще на вечеринке...

Я оглянулась не крыльцо, боясь найти там принца. Если он увидит Глорию на руках Тима, не помешает ли это планам Вейтона?

Или, напротив, поможет?

Но, то ли к счастью, то ли нет, его высочества там не оказалось, и даже студенты-зеваки, поняв, что спектакль закончился, стали расходиться, я же вернулась к крыльцу, чтобы дожидаться Мэг и

Фелису.

Глава 16.1

После «проверки», устроенной принцем, из тридцати двух кандидаток в его невесты осталось двадцать шесть.

— Мне иногда кажется, что его высочество не так жену выбирает, как тешит свое самолюбие, — сказала Мэг, когда мы возвращались к себе после ужина.

— О его спеси и жестокости давно ходит много слухов, — добавила Фелиса. — Окружение и слуги принца, говорят, боятся его... И с его величеством они не очень ладят. Не зря же принц последние пять лет жил в северной резиденции в Габакана. И даже новости о нем в газетах появлялись крайне редко.

— Лучше бы он там и остался, — отозвалась я со вздохом. — Пусть бы в Габакане невесту себе искал.

В нашей прихожей мы столкнулись с Робом. В последнюю неделю я почти не видела его, лишь иногда встречалась в столовой. Не знала ни чем он сейчас живет, ни как проходит его учеба, ни что у него сейчас в голове. Впрочем, с приездом принца в Академию, мы все и вовсе перестали собираться в гостиной по вечерам, что-то обсуждать, делиться новостями. Все стали еще более нервными и озабоченными.

Только Мортон с Шином по-прежнему держались особняком и были словно не при делах.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — поинтересовалась у Роба Мэг. — У тебя какой-то вид усталый... Может, к миссис Грон стоит сходить?

Роб действительно выглядел осунувшимся, бледным, с синяками под глазами.

— Все в порядке, — ответил он тихо. — У нас сейчас много тренировок, вот и не высыпаюсь...

У меня же в голове звякнул тревожный звоночек: не связано ли это с тем, каким путем Роб приобрел высшую магию? Но меня он все так же игнорировал, поэтому спросить его прямо я не решилась. Вот и сейчас Роб направился вверх по лестнице, даже не взглянув в мою сторону.

Утром я отправилась на пробежку, где снова намеревалась увидаться с кухней.

Аннети продолжала приятно удивлять: не бросала тренировки, а пару раз я даже встретила ее в библиотеке, корпящей за составлением какого-то конспекта.

— У меня к тебе просьба, Анни, — сразу перешла я к делу. — Сможешь найти Джулиану и передать ей записку от меня?

В этом послании я завуалированно пыталась сообщить Джу и Вейтону о своем разговоре с принцем. Надеюсь, они поймут все как надо.

— Постараюсь, — пообещала Аннети. Вчетверо сложенный листок бумаги незаметно перекинул в ее декольте. — Я так понимаю, с Тайлером у вас все по-прежнему в порядке? А то вчера я опять видела его вместе с герцогиней. У медпункта.

— Сейчас не самое лучшее время обсуждать это, поверь, — намекнула кухне я.

— Ладно, — вздохнула Анни. — А что скажешь насчет бала? Собираешься на него?

— Будто я могу на него не пойти, — усмехнулась я. А сама подумала о Вейтоне. Что все же он готовит на этот день? — А ты будешь на нем?

— Еще бы! Разве я могу пропустить бал? Еще и почти королевский! — на лице Аннети появилось воодушевление. — Я уже и платье заказала, и прическу подобрала... Думаю, это будет нечто грандиозное!

Радости я ее, безусловно, не разделяла, но меня грела надежда, что благодаря Вейтону все будет хорошо.

Роб на завтраке снова выглядел неважно, но от расспросов опять ушел, в том числе и буквально: сбежал из-за стола, стоило Алексу проявить интерес к его самочувствию.

— Станный он какой-то в последнее время, не находите? — сказал Алекс, провожая его взглядом.

— А по-моему он с самого начала был каким-то отстраненным, словно не мог найти себе места, — произнесла уже Фелиса.

— Ты имеешь в виду, среди нас в Семерке? — уточнила Мэг.

— И это тоже, — задумчиво отозвалась ее сестра.

Я же подумала, что она, как это ни грустно, но права: Роб стремился попасть в Семерку, но своим здесь так и не стал. Но меня все же больше беспокоило его нынешнее самочувствие. Как бы Шин не оказался прав, и сейчас это как раз и начали проявляться побочные эффекты от приема «ока небес».

Весь день я провела в напряженном ожидании очередного «приглашения» от принца. Но, удивительное дело, сегодня его не поступило ни мне, ни другим кандидаткам. А вечером за ужином ко мне подбежала Аннети и сообщила на ухо:

— Кого надо нашла, что надо отдала.

— Спасибо! — у меня даже слегка от сердца отлегло. — Надеюсь, все прошло гладко?

— Именно, — заверила кузина. — Я была осторожна.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила я ее и уже в приподнятом настроении покинула столовую.

По пути оттуда еще заскочила в библиотеку, пока та не успела закрыться, и взяла дополнительное пособие по «целительской хирургии», намереваясь почитать его перед сном, чтобы подготовиться к промежуточному зачету в конце этой недели. На всякий случай сделала «петлю» и прошла мимо пруда: вдруг хоть одним глазочком увижу Вейтона? Но этого, увы, не произошло, и теперь уже точно пришлось возвращаться к себе.

Темнело, и в окнах сестер Полар уже горел свет, как и в комнате Мортонна. Похоже, этим вечером припозднилась я одна.

На первом этаже было тихо. Я сняла верхнюю одежду и направилась было к себе, как вдруг услышала слабый стон из гостиной. Насторожившись, я развернулась и заглянула туда. От увиденного сердце испуганно подпрыгнуло чуть ли не к горлу: на полу, скорчившись и задыхаясь, сидел Роб.

Я тотчас бросилась к нему.

— Роб, что с тобой? — спросила взволнованно.

Он попытался оттолкнуть меня, но его лицо исказила гримаса боли. Сейчас он был не просто бледным, а почти нездорово-серым, на лбу проступили мелкие капли пота, губы высохли и покрылись трещинками. Я дотронулась до него и тут же одернула руку:

— Да ты весь горишь!

— Уходи, — процедил Роб сквозь зубы. — Мне скоро станет легче...

— Не дожدهшься, чтобы я ушла! — ответила ему жестко. — Обопрись на меня, я помогу дойти тебе до комнаты, а там поговорим, — я сама закинула его руку себе на плечи, попыталась поднять, но Роб оказался тяжелее, чем думала. — Демоны...

Подожди меня. Я сейчас позову Алекса...

— Нет, — Роб схватил меня за руку и глянул умоляюще. — Не зови никого. Никто не должен знать, прошу... Сейчас я сам... Сам, — он оперся рукой о кресло, попытался встать, но в следующую секунду рухнул обратно на пол и замер.

— Роб, — я похлопала его по щекам, пытаюсь привести в чувство. — Роб, очнись...

Ох, Алвей... Что же делать?

— Опять я застаю вас в паре, — раздался сзади голос Шина. — Что на этот раз?

— Нэйдж, — я впервые обратилась к нему по имени. — Можешь помочь отнести его наверх?

— Да, выглядит твой друг неважно, — протянул Шин, криво усмехаясь. — Что это с ним?

— Понятия не имею, — я покачала головой.

— Так может его сразу в медкрыло?

— Нет... Я бы хотела для начала сама его посмотреть, — ответила я, мысленно колеблясь.

— Покрываешь его? — сразу догадался Шин.

Я не ответила, лишь повторила просьбу:

— Поможешь?

Шин закатил глаза, прищелкнул языком, но потом наклонился, взял Роба за руку.

Вздыхнул и рывком дернул на себя.

— Ну и тяжелый... Как мешок с камнями, — поморщился он и потащил Роба к дверям.

Глава 16.2

Счастье, что по пути до нужной комнаты нам никто не повстречался. Спальня оказалась незапертой, Шин беспрепятственно втащил Роба внутрь и небрежно бросил его на кровать. Я сразу переключилась на целительский взгляд. Источник польхал ярко, даже чересчур, будто вся магия не помещалась в нем, выплескиваясь наружу. Никогда такого не видела. А потоки... Тут я тоже растерялась: и огненный алый, и высшей магии серый — оба текли в обратном от привычного направлении.

Да как такое может быть? И, возможно, именно от этого Робу стало плохо? Святой Алвей, как бы мне сейчас пригодился совет профессора Калема. Может, позвать его?

Или попытаться самой?

— Так что с ним? — Шин, оказывается, не ушел, а с любопытством наблюдал за мной.

— Понятия не имею, — призналась я. — Это так странно...

— Тогда может, я был прав? Насчет семян «ока небес»? — я даже вздрогнула оттого, что наши с Шином мысли в этот момент совпали.

— А такая побочная реакция может быть от них? — мне сейчас было не до споров.

— У него потоки будто взбесились...

— Реакция может быть какая угодно. Но то, что он уже начал расплачиваться за нечестно приобретенную магию, я не сомневаюсь, — ответил Шин, сохраняя равнодушный тон.

— Я все же попробую направить их в нужное русло, — тихо произнесла я, скорее, случайно озвучивая свои мысли, чем собираясь делиться ими с Шином. Но он все равно их услышал.

— Если это и поможет, то ненадолго, — проговорил он. — Необратимый процесс уже запущен.

— Для начала мне нужно хотя бы вернуть его в сознание, — вздохнула я.

— Удивительное упрямство. И тяга спасти тех, кто того не стоит.

— Роб мой друг, — я метнула на Шина возмущенный взгляд.

— Друг, который предаст тебя из ревности и амбиций? Друг, который собрался взять тебя силой?

— Да что ты знаешь о дружбе... — не удержалась я от колкости. — Да и сам чем лучше Роба?

— О чем ты? — даже вопросительная интонация у него была с ленцой.

— А у тебя память короткая? Забыл, каким образом хотел отомстить мне?

— А-а-а, ты об этом? — хмыкнул Шин. — Было, не отрицаю. И не каюсь. Но неужели ты бы и меня спасала, случись что со мной?

— А ты сомневаешься? — мне уже порядком надоела эта пустая перебранка, которая никак не давала нормально сосредоточиться на Робе.

Шин промолчал, но невозмутимости не растерял.

— Если не собираешься уходить, то хотя бы продолжай молчать, — попросила его я.

— Я не могу настроиться.

Ответной реплики снова не последовало, и я наконец смогла сконцентрироваться.

Изменить направление потоков... Как же это правильнее сделать? Жаль, что справочника под рукой нет.

Я положила ладонь на источник Роба, подключила магию целительства. Надо для начала немного погасить энергию источника. Как снять воспаление с любого органа.

Не знаю, сколько прошло минут, прежде чем появились первые результаты — в такие моменты пропадает ощущение времени. Но источник наконец начал возвращаться к естественному размеру и степени сияния. Потоки тоже замедлили свое течение. А что если их попытаться остановить, а потом запустить снова? Вдруг они потекут уже в нужном направлении? Я так и сделала: снизила скорость течения магических потоков до нуля и в тот же миг «завела» их вновь. Сердце радостно

замерло, словно в неверии, что получилось: направление потоков и вправду стало естественным! Я еще несколько минут держала их под контролем, чтобы убедиться, что все в порядке, а после отпустила функционировать самостоятельно. И в этот самый момент Роб пошевелился, его веки задрожали, а из груди вырвался вздох.

Хвала Алвею!

— Ну теперь я точно пойду, — сообщил Шин. — Надеюсь, больше моя помощь в перетаскивании этого тела не понадобится.

— Спасибо, — и все же я не могла этого не сказать.

— Пожалуйста, — ответил Шин, переступая порог. — Только не пожалей, что спасла его.

Я сокрушенно покачала головой: Нэйдж Шин не изменят себе. Но в следующую секунду Роб открыл глаза и удивленно произнес:

— Лора? Что ты здесь делаешь?

— Возвращаю одного дурака к жизни! — в сердцах ответила я. — Ты меня очень напугал, Роб! Но еще больше меня пугает то, во что ты вляпался.

— Не понимаю, о чем ты, — голос друга стал напряженным.

— О, все ты понимаешь, не прикидывайся, — улыбнулась я невесело. — Лучше скажи, сколько семян «ока небес» ты выпил, чтобы получить свою высшую магию?

— Это не так, — Роб нервно сглотнул и отвел глаза.

— Опять врешь! — возмутилась я. — Если сейчас же не признаешься, то при следующем приступе передам тебя в руки миссис Грон. И тогда о твоей «хитрости» узнают все, включая ректора.

— Шестнадцать, — произнес Роб. — Я съел шестнадцать семян.

— Сколько? — мне стало дурно, даже в глазах на миг потемнело. — Шестнадцать штук? А ты знаешь, что укоротил себе жизнь на тридцать два года? Тридцать два, Роб!

— Мне и без них хватит пожить, — раздраженно ответил он. — Это лучше, чем без высшей магии. Зато увеличил потенциал на восемьдесят процентов.

— А оно тебе надо было столько? Ведь у тебя и так потенциал был высоким! — продолжала я негодовать. — Ты, возможно, сделал хуже себе! Теперь твой источник не вмещает столько магии, и она сходит с ума! Небось и к Камню Титана прикасался...

— И что? Со мной ведь ничего не произошло, — продолжал упрячиться Роб. — Как и с тобой... Тебе ведь простили это и декан, и ректор.

— Но я прикоснулась к нему случайно, а не умышленно, как ты, — у меня уже не хватало слов и эмоций, чтобы донести это до Роба. — Если кто узнает, тебе будет грозить не только отчисление из Академии, но и арест за покупку контрабандного запрещенного товара!

— Если ты никому не скажешь, то и не узнают. Ты ведь не скажешь? — теперь его голос смягчился, а во взгляде появилась мольба.

— Я не скажу, но об этом еще знает Шин, — ответила я со вздохом. — Теперь уже наверняка, хотя раньше он только строил предположения. Именно от него я узнала, что это может быть «око небес». А сегодня Шин помог мне перенести тебя сюда.

Поэтому... Лучше позаботься о его молчании.

— Хорошо, я поговорю с ним, — кивнул Роб, поглядывая на меня уже виновато. — И спасибо тебе. Что помогла. Извини за мою резкость и несправедливые слова.

— Ладно, забыли все, — с усмешкой отмахнулась я. — Теперь главное твое здоровье. И твой источник. Боюсь, как бы переизбыток магии не начал отравлять твой организм. Возможно, если ты не будешь пользоваться высшей магией, она перейдет в спящее состояние и не будет так вредить тебе.

— Да, я так и сделаю, — Роб слабо улыбнулся. — Не буду ее использовать.

— А если вдруг снова станет плохо, не затягивай, сразу говори мне — предупредила я. — Чтобы не доводить себя до такого состояния, как сегодня. Возможно, на начальном этапе проще будет со

всем справиться.

— Спасибо, Лора. И извини еще раз, — мне казалось, Роб говорил и раскаивался искренне, поэтому мое сердце не могло не смягчиться.

— Отдыхай, — сказала я, поднимаясь. — И не делай больше глупостей. Иначе может случиться так, что и не рассчитаешься за них. Спокойной ночи, Роб. Увидимся за завтраком.

Глава 17.1

— Оказывается, принц вчера отбыл во дворец навестить отца, — сообщила за завтраком Мэг. — Сегодня вернется к вечеру. Это я от Глории узнала.

— Значит, сегодня можно еще дышать свободно? — с надеждой спросила я.

— Похоже на то, — усмехнулась Мэган.

— А как там Глория? — поинтересовалась я как бы между прочим. — Что-то не видно ее в последние дни.

— Она же вывихнула лодыжку, когда от кабана убегала. Сейчас никуда не выходит из комнаты, лечится, — отозвалась Мэг. — Говорит, просидит так до бала. Она и попросила меня заглянуть к ней, чтобы я помогла с одним предметом, который самостоятельно у нее не получается учить.

— А разве миссис Грон не справляется с вывихами на раз-два? — засомневалась я.

— К ней ведь весь боевой факультет постоянно ходит, еще и с чем похуже, и через день возвращаются в строй.

— Не знаю, — Мэг, усмехнувшись, пожала плечами. — Я просто передаю слова Глории.

— Может, она решила устроить себе недельку отдыха? — добавила Фелиса тоже с усмешкой.

«Или же не хочет с кем-то встречаться», — мелькнула мысль у меня. О том, что это могу быть даже я, думать не хотелось.

Роб сегодня выглядел заметно лучше, даже румянец появился.

— Все в порядке? — любопытствовала я, когда нам удалось ненадолго остаться наедине. — Как самочувствие?

— Уже в норме, — улыбнулся он.

— Хвала Алвею. А с Шином не разговаривал?

— Еще не видел его. Собираюсь сделать это вечером.

— Хорошо, только не затягивай...

После вчерашнего примирения с Робом у меня улучшилось настроение.

Оказывается, я переживала из-за нашей ссоры сильнее, чем думала. Но, главное, что все наконец разрешилось. А с побочным эффектом «ока небес» тоже как-нибудь справимся. Ведь не может быть все так безнадежно...

Второй парой на сегодня стояла совместная с некромантами лекция у декана Йорт — крайне редкое событие, которое с начала учебного года происходило лишь второй раз. И на ней я решила нарушить данное себе же обещание держаться от Эрика подальше и сама под села к нему.

— Как жизнь? — он сразу улыбнулся. — Ты меня тогда сильно напугала.

— Когда увидела Нижних? — спросила я прямо.

— Не могу однозначно ответить на твой вопрос, поскольку не уверен, что это были Нижние, — усмехнулся Эрик. — Но да, в тот вечер.

— А ты мне так и не ответил, что сам делал там в такое позднее время, — напомнила я.

— Пусть это останется моим секретом, ладно? — некроманта как всегда было нелегко смутить. — Это слишком личное.

Хм, ну допустим.

— Ну хотя бы скажи, что за камень ты мне дал?

— Не сильно мудреный артефакт. Он защищает от плохих сущностей, — снова обтекаемо ответил он.

— Эрик, ты знаешь об «оке небес» и его семенах? — понимая, что на предыдущие вопросы так и не получу конкретного ответа, я сменила тему.

— Опять интересуешься контрабандными товарами? — понизив голос почти до шепота, спросили Эрик насмешливо. — Зачем тебе «око»? Это опасная вещь. И тебе совсем не нужна.

— Ты прав, мне эти семена и даром не нужны, — я тоже стала говорить совсем тихо, чтобы не навлечь на себя гнев декана. — Я просто... В общем, мне нужно знать, можно ли отменить их действие? Или хотя бы уменьшить побочный эффект в виде укорачивания жизни.

— Я так сразу ответить не могу, — признался Эрик уже более серьезно. — Все зависит от того, сколько штук съедено. Полагаю, если немного, то призрачный шанс есть... Но это неточно. Надо подумать. Поискать в книгах...

Я протяжно выдохнула: боюсь, шестнадцать штук, съеденных Робом — это тяжелый случай.

— Это, правда, не тебя касается? — все же снова спросил Эрик.

— Нет, не меня. Я не ела семена «ока», уверяю. Это... Для другого человека.

— Я его знаю? — заинтересовался некромант. — Просто мне любопытно посмотреть на того, кто решился на такой шаг.

— Нет, ты его не знаешь, — ответила я. Что-то в последнее время мне приходится много лгать. Очередная ложь во спасение. — Он не из нашей Академии. И это — личное, — вернула я ему его же слова.

Эрик еще раз посмотрел на меня с подозрением, но вопросов больше не задавал. Я же принялась раздумывать, кого еще можно попытаться на предмет этих семян.

Может, осмелиться и спросить у профессора Калема? Только, как всегда, надо найти подходящий момент.

А вечером доставили платье из ателье. Поскольку Джулиана проживала в походных условиях, ее наряд тоже привезли на мое имя. Мы еще в нашу прогулку договорились, что до бала платье побудет у меня в комнате. Да и наряжаться к нему Джулиана тоже будет у меня. И, признаться, этого момента я уже ждала с нетерпением. Осталось пережить всего два дня. Два дня, и, возможно, все изменится.

Но время, как назло, тянулось словно дешевая карамелька. Еще и принц дал о себе знать. Очередное чаепитие, а на завтра и прогулка в компании других «невест» стали для меня сущим наказанием. И разговоры одни и те же: о погоде, природе, мелких придворных сплетнях и, конечно же, оды его прекрасному высочеству. Вейтон же будто исчез. За всю прошедшую неделю я ни разу, даже издали, не видела его. И это, как бы я ни пыталась бодриться, все же угнетало, а тоска по нему усиливалась даже не с каждым днем, а с каждым часом.

Утро выходного я встретила в состоянии мандража. Не могла ни есть, ни усидеть на месте в ожидании вечера. Пыталась чем-то занять себя, отвлечь, но постоянно поглядывала на часы. И только с приходом Джулианы смогла немного успокоиться.

Вот только сама Джу, кажется, волновалась в преддверии бала не меньше моего.

Глава 17.2

— Можно я приму ванну у тебя? — первыми делом попросила она.

— Конечно, — я сразу открыла перед ней дверь. — Шампунь, мыло, пена — все, что найдешь на полках, в твоём распоряжении. Полотенца тоже чистые.

— Спасибо, — Джулиана улыбнулась. — Так непривычно снова быть здесь... Пусть это и не моя комната, а Вея.

— Как он? — не выдержав, спросила я.

— Все в порядке. Сегодня вы увидите, — пообещала Джу.

— Он приглашен на бал или будет в охране?

— Приглашен.

— В качестве жениха Глории? — мое сердце против воли сжалось. Хотя я и понимала, что эта помолвка — игра, но думать о ней все равно было не очень приятно.

— Да, они будут вместе, — кивнула Джулиана, принимаясь раздеваться.

— Ну хоть буду знать, к чему готовиться, — улыбнулась я. — И последний вопрос, после которого я наконец отстану от тебя: моя записка дошла до Вейтона? Я ничего не испортила своей самодеятельностью?

— Нет, ты молодец, — Джу тоже улыбнулась и скрылась в ванной.

Мылась Джулиана недолго, не прошло и получаса, как она уже сидела перед зеркалом.

— Я так редко бываю на таких мероприятиях, — призналась Джу, пока я расчесывала ее длинные темные волосы. — И все время чувствую себя там неловко.

— Хочешь сказать, что за все семь лет учебы ни разу не ходила на балы и вечеринки? — не поверила я.

— Несколько раз была. На первых двух курсах, пока еще надеялась на... — тут она запнулась. — В общем, только тогда и в прошлом году. Когда ты меня уговорила пойти.

— Ты там пробыла совсем ничего, — вспомнила я. — И быстро убежала.

— Потому что не видела смысла там больше находиться, — Джулиана печально усмехнулась.

— Надеюсь, сегодня не сбежишь? — шутливым тоном подначила ее я.

— Постараюсь, — она улыбнулась.

— Ну как? — спросила я, когда гладкие волосы Джулианы превратились в крупные локоны, частично собранные на затылке и ниспадающие на ее плечи.

— Мне нравится, — глаза Джу светились радостью и тревогой одновременно. — Спасибо большое. У меня самой так бы не вышло.

— Не за что, — усмехнулась я. — Рада была помочь. Осталось только платье...

Мне самой с укладкой помогла Аннети, примчавшись, когда до начала бала оставалось меньше четверти часа. Я к этому времени уже была полностью одета и даже нанесла легкий макияж.

— Я уже боялась, что ты не придешь, — сказала я кухне.

— Ну извини, — ответила та. — Ты у меня сегодня уже восьмая.

— Значит, и подзаработать успела? — спросила я.

— Немного, — с довольной улыбкой отозвалась Аннети. — Половину платья точно отработала. А где твоя подруга? Джулиана.

— Сейчас в комнате Мэг. Зная твою занятость, я причесала ее сама. Вроде, неплохо вышло...

— Хочешь стать моей конкуренткой? — пошутила Анни.

— Не бойся, не стану, — засмеялась я. — Мне до твоих способностей далеко.

— Ну хоть в чем-то тебе далеко до меня, — хмыкнула кузина.

— Опять начинаешь? — я вопросительно приподняла бровь.

— Молчу-молчу, — усмехнулась Аннети. — И сиди ровно. А то прическа выйдет кособокой.

— Что-то платье у тебя скромное, — заметила она, когда с волосами было покончено: аккуратная «ракушка» с вплетенными жемчужинами и несколько выпущенных завитых прядей у лица.

— Это чтобы принцу очень понравиться, — ответила я. — А ты с кем будешь в паре?

— С Робом, — ответила кузина без особого энтузиазма. — Больше не с кем. Мы с ним — два одиночества, — на этой фразе она все же усмехнулась.

— А как же Макс? — осторожно уточнила я.

— Его оставили сегодня на службе. Увольнительные дали только приближенным, — она посмотрела на меня выразительно.

— Непременно передам Вейтону твоё возмущение его решением, — я не обиделась на Аннети, наоборот, почему-то стало смешно. — Главное, увидеться с ним.

— Лора, ты идешь? — в комнату заглянула Мэган, за ней маячила Фелиса. — Невестам опаздывать нельзя.

— Помню, — вздохнула я и, бросив последний взгляд на себя в зеркало, поспешила на выход.

Аннети осталась с Робом, а мы отправились к главному корпусу. По пути от нас отделилась Джулиана: у фонтана ее ждал профессор Лотт в нарядном фраке. Он выглядел напряженным и походил на каменного истукана, но при виде Джу его лицо оживилось, взгляд полыхнул удивлением и радостью, а губы дрогнули в улыбке. Вот только с облечением чувств в слова у Лотта были явные проблемы. Он лишь торопливо и невнятно поздоровался и предложил Джулиане взять себя под руку. Та тоже засмушалась, но предложение приняла, и теперь они уже вместе направились к лестнице.

А потом я увидела Вейтона, и все посторонние мысли выветрились из головы. А сердце... Кажется, оно просто взбесилось, что от его сумасшедшей скачки стало больно в груди. Вей только подошел к крыльцу и остановился на ступенях, по всей видимости, собираясь подождать Глорию. Мы встретились взглядами — и мир на мгновение остановился. Улыбка одними глазами, едва уловимый поворот головы, сжатые в кулак пальцы, сдерживающие эмоции...

— Лора, поторопись! — одернула меня Фелиса, ушедшая вместе с сестрой на несколько шагов вперед. — Вон уже секретарь принца считает невест.

— Да иду, я иду, — отозвалась я, подавляя вздох и пытаюсь собраться с мыслями. И чувствами.

Сейчас не время превращаться в сироп, нужно доиграть свою роль до конца.

Глава 18.1

— Кандидатки в невесты первые проходят в зал и занимают отведенную им ложу, — командовал Пит, отмечая каждую из нас в своем списке.

— Как овцы в загоне, — проворчала Фелиса, переступая порог зала, который сегодня преобразился до неузнаваемости. Даже на Зимнем балу было все иначе. И скромнее.

Задрапированные золотистым шелком стены, повсюду букеты из белых лилий и роз, а главное, все поделено на зоны: три отдельных ряда мягких стульев для потенциальных невест, в центре них на пьедестале кресло, от которого убегает ко входу ковровая дорожка, для принца, рядом — столики с напитками и легкими закусками, площадка для танцев, в дальнем углу на возвышении — место для музыкантов, а для отдыха остальных гостей по периметру расставлены кушетки и диванчики. У обоих входов из зала — в холл и внутренний двор — уже дежурили королевские гвардейцы.

После того, как все невесты были в сборе, внутрь стали запускать других гостей.

Все, действительно, были в паре, даже ректор вошел под руку с деканом факультета Магискусства. Шин и Мортон пригласили своих однокурсниц, Алекс тоже был с некой девицей со своего курса, правда, на нее о почти не смотрел, зато постоянно косился на Фелису. Аннети, как и говорила, явилась с Робом. А вот и Джу с Лоттом, оба с серьезными и немного взволнованными лицами. Судя по любопытным и откровенным взглядам в их сторону, для многих, и в первую очередь, профессоров, их пара стала сюрпризом.

Профессор Бирт неожиданно пришел с профессором Райт, а вот профессор Рох с деканом Йорт ничуть не удивили. Про их возможные отношения уже давно ходили слухи по Академии.

Ну и наконец Вейтон с Глорией. Герцогиня сегодня просто сияла, и в прямом смысле тоже: ее сапфировое платье было расшито золотой нитью и сплошь усыпано жемчугом разного диаметра, а в волосах сверкала диадема. Вейтон не изменял себе: строгий костюм, спокойное выражение лица и отрешенный взгляд.

Принц явился последним, остановился на пороге и с торжественной улыбкой обвел взглядом склонившихся перед ним в почтении гостей. Затем прошествовал к своему «трону», по пути все с той же улыбкой рассматривая своих невест. Сегодня он был под стать Глории: синий с отливом костюм, кремовая батистовая рубашка с кружевным воротником и неизменная трость, которая крутилась у него между пальцев. Мне не повезло опять сидеть рядом с ним, по правую руку, и я старательно пыталась строить хорошую мину при плохой игре.

— Шампанского всем! — объявил его высочество первым делом.

И когда все получили свои бокалы, он произнес пространную приветственную речь, пожелал всем хорошо повеселиться и залпом осушил свой фужер. Ему тотчас принесли новый, а следом началось музыкальное представление. Его я никак не ожидала, но даже была рада: все же какая-никакая, но отсрочка от общения с его высочеством. Пока перед нами отплясывали молоденькие танцовщицы и на разные голоса пели юноши, я украдкой нашла взглядом Вейтона. Глория по-прежнему висела на его руке, чем вызвала у меня непроизвольный приступ раздражения. И ревности, куда ж без нее. До безумия хотелось оказаться на ее месте, вот прямо сейчас, немедленно. Так же прижаться к Вейтону, ощутить его близость, приткнуться щекой к плечу. Демоны... Как же я соскучилась по нему! От разбушевавшихся эмоций поднесла бокал к губам и хлебнула лишку, отчего закашляла.

— Будьте осторожней, мисс Гамильтон, — принц с усмешкой коснулся моей спины.

Для этого ему пришлось наклониться и протянуть ко мне руку. — И не спешите.

Вино сегодня не закончится...

— Простите, ваше высочество, это случайно, — я натянула улыбку. — Со мной уже все в порядке...

— Надеюсь на это, — принц снова усмехнулся и подозвал к себе слугу — сменить свой опустевший бокал на очередной полный.

Но вскоре пришла очередь краснеть Мэган: его высочество высказал желание наконец услышать, как она поет.

— Много наслышан о вашем таланте, мисс Полар, — произнес он. — И уже давно хотел попросить вас исполнить для меня что-нибудь.

Мэг обреченно улыбнулась и направилась к центру зала. Пела она как всегда великолепно, а благодаря акустике зала и музыкальному сопровождению целого оркестра голос ее звучал особенно волшебным.

— Bravo, bravo, — его высочество даже поднялся, аплодируя Мэган. — После такого пронзительного и чувственного выступления я просто не могу не пригласить вас на первый танец, мисс Полар.

Он сошел со своего пьедестала и проследовал к девушке. Музыканты сразу заиграли медленную мелодию, под которую принц и Мэган закружили в одиночестве. Нас, кандидаток, еще вначале предупредили, что до танца с принцем мы не имеем права танцевать ни с кем другими, уже после можно уделить внимание другим кавалерам, но не больше, чем трем за весь вечер, поэтому мы продолжали сидеть на своих местах. Но никто из гостей тоже, похоже, пока не решился выйти на первый танец вместе с его высочеством. Ну а после он уже сам с напускным удивлением обратился ко всем присутствующим парам:

— Ну что же вы стоите? Присоединяйтесь! На балу принято танцевать от души!

И пригласил следующей Фелису. Я же стала размышлять над тем, хватит ли у его высочества сил станцевать с двадцатью шестью «избранницами»? И все же повезет больше тем, кто раньше «отбудет» этот обязательный танец. С другой стороны, есть вероятность, что до кого-то и вовсе не дойдет очередь.

Не успел закончиться этот танец, как зазвучала новая мелодия. И теперь это был небезызвестный «крантуаж». Упаси меня Алвей...

Но Алвей, по всей видимости, в этот вечер был занят и не слышал мои мольбы, поскольку в следующую секунду принц уже стоял около меня:

— Мисс Гамильтон, уделите и вы мне внимание.

Глава 18.2

— Конечно, Ваше Высочество, — я вложила свою руку в его раскрытую ладонь и поднялась. — С превеликим удовольствием...

Мы прошли в центр зала, и принц приобнял меня за талию. Его прикосновения, как и близость были мне неприятны, даже аромат духов раздражал, но я не имела права показывать это, только улыбаться, до боли в напряженных губах. Боковой взгляд уловил знакомый силуэт, и в груди стало тесно: Вейтон с Глорией тоже вышли танцевать. Я вспомнила, как на Зимнем балу мы с ним кружили в этом же танце...

Теперь же делаем это порознь. Прямо как издевка судьбы...

— О чем вы задумались, мисс Гамильтон? — поинтересовался принц.

— О том, что это мой любимый танец, — отозвалась я.

— Значит, нам повезло танцевать его вместе, — парировал его высочество.

Я слабо улыбнулась.

— Как самочувствие Его Величества? — спросила я ради поддержания разговора. — Слышала, вы уезжали во дворец навещать его.

— Все так же, — ответил принц скорбно. — Увы... Боюсь, печальные новости последуют совсем скоро.

— Действительно печально, — я вздохнула. — Для Патанны это будет большая потеря...

— Думаете, я буду худшим правителем, чем мой отец? — этот вопрос застал меня врасплох.

— Нет, отчего же? — торопливо возразила я. — Я просто высказала сожаление по поводу самочувствия короля и совсем не имела в виду...

— Я верю вам, — принц одарил меня улыбкой. — Не нужно оправдываться. К слову, вы сегодня очень привлекательны... В этом платье. Словно милый полевой цветок среди пышных роз. Трогательный образ.

— Благодарю, Ваше Высочество, — только и ответила я. По его тону трудно было понять, искренен ли он в этих похвалах или, наоборот, иронизирует. Впрочем, мне было все равно.

— Но на свадьбу я бы одел вас в более роскошный наряд, — неожиданно продолжил принц.

— Не сомневаюсь, что ваша избранница будет прекрасна на свадьбе, — произнесла на это я.

— Хотите сказать, вы себя не видите на этом месте? — его высочество словно продолжал меня провоцировать.

— Мне кажется, еще рано думать об этом, — уклонилась я от ответа. — Вам предстоит выбрать невесту среди двадцати шести кандидаток...

— Королеву, — поправил меня принц с усмешкой. — Я выбираю будущую королеву. Но вы правы, не будем загадывать... Еще многое может измениться.

На этом, к счастью, крантуаж подошел к концу, и принц повел меня к моему креслу.

По пути я успела заметить Джулиану и Лотта, которые также покидали центр зала.

Надо же, из-за разговоров с его высочеством я не видела, что они тоже танцевали. И кажется, оба остались довольны этим танцем. Вон как щеки у Джу горят...

— Ваше Высочество, — около принца внезапно появилась Глория и протянула ему бокал с вином. — Выпейте со мной за столь чудесный бал!

Я сразу стала искать глазами Вейтона. Он нашелся в другом конце зала, разговаривал с ректором.

— С удовольствием, — принц принял бокал охотно. Правда, уточнил с усмешкой:

— Надеюсь, не отравлено?

— Обижаетесь, Ваше Высочество, — герцогиня надула губки. — Но если сомневаешься, могу попробовать пьervая.

Принц снова усмехнулся и все же сделал глоток.

— Вот видишь, жив и здоров, — заметила Глория, уже тоже улыбаясь.

— Куда сбежал твой жених? — его высочество снова отпил из бокала.

— Да вот же он, — герцогиня показала на Вейтона. — Я решила не мешать ему разговаривать с ректором. Но надолго оставлять не буду, ты прав. Еще увьедут, — она засмеялась, бросив на меня мимолетный взгляд, и убежала. К Вейтону.

Я же в этот момент старательно делала вид, что озабочена рассматриванием кружева на своем платье, где появилась крохотная затяжка. Даже тяжело вздохнула для большей правдоподобности.

— Не расстраивайтесь, — улыбнулся принц. — Это мелочи, которые ничуть не испортят вашу красоту. Лучше отведайте пирожное. Девушки же любят сладкое? А я пока наведу других леди, которые томятся в ожидании моего внимания.

— Конечно, Ваше Высочество, — я учтиво склонила голову.

Подождала, пока он отойдет, и действительно поспешила к фуршетным столам, где я заметила Джулиану, уплетающую те самые пирожные.

— Привет, — я тоже подхватила корзиночку с кремом. — Как дела? Где твой спутник?

— Отошел ненадолго, — отозвалась Джу, осторожно смахнув с губ крошку от бисквита.

— Все идет по плану? — заговорщицки поинтересовалась я.

— Ты о каком именно плане?

— О тебе и профессоре, — уточнила я. Хотя насчет плана Вейтона мне тоже все сильнее не терпелось узнать. Тем более что пока ничего не происходило.

— А разве был какой-то план? — Джулиана глянула на меня с легкой тревогой.

— Ну не план, а вообще... — поправилась я. — Ты довольна, как все у вас идет?

Джу, улыбнувшись, только кивнула.

— Мы танцевали, — сказала она потом.

— Я видела, — я тоже улыбнулась.

— Оказывается, он умеет это делать, — тихо хихикнула Джулиана. — В смысле, танцевать... И у меня тоже получалось. Правда, наступили пару раз друг другу на ноги, но разве это так важно?

— Ничуть не важно, — заверила ее я с усмешкой.

А Джулиана потянулась за очередным пирожным.

— Я когда нервничаю, всегда хочу сладкого, — призналась она смущенно. — А потом не могу остановиться.

— Если ты волнуешься за фигуру, то расплыться в талии тебе точно не грозит. С твоей-то активностью и нагрузками.

Я хотела продолжить тему с Лоттом, но запнулась: к нам приближался он сам и профессор Бирт.

Глава 19.1

— Добрый вечер, — профессор Бирт поздоровался первым. А Лотт кивнул, улыбнувшись.

— Добрый вечер, — ответила я, немного тушуясь от их появления.

Во-первых, я уже чувствовала себя лишней рядом с Джулианой и Лоттом, а во-вторых, как обычно в присутствии Бирта робела и терялась. К тому же, уверена, он не забыл, как я подсматривала за принцем на дереве.

— Ты не хочешь еще раз станцевать? — поинтересовался профессор Лотт у Джулианы, при этом нежно сжал ее пальцы. И я почему-то в этот момент покраснела вместе с Джу.

— Можно, — ответила она, спешно откладывая салфетку, которую до этого нервно комкала в свободной руке.

Они отправились к танцующим, а мы с профессором Биртом остались вдвоем.

— Не откажете и вы мне в танце? — внезапно огорошил меня он.

— Я? — переспросила испуганно.

— Вы, мисс Гамильтон, — Бирт мягко улыбнулся.

Преподавателю разве можно приглашать на танец студентов?

«Может, он в тебя влюбился», — некстати вспомнилось, как подшучивала надо мной Мэг, и стало вовсе неловко.

— Уставом не запрещено танцевать преподавателям и студентам, — он будто читал мои мысли. Хотя, почему «будто»? Он ведь менталист! — С ректором точно проблем не будет, не волнуйтесь. И не ищите в моем приглашении ничего крамольного. Никаких дурных намерений по отношению к вам точно не имею. Но, конечно, если вы категорически против... Не буду настаивать.

— Нет, я не против, — я все же решила согласиться. Почему? Сама не знаю.

Может, потому что взгляд Бирта был таким теплым и добрым? И я и вправду не видела в нем мужского интереса, хоть убейте!

— Тогда идемте, — улыбка профессора стала ярче, словно он уже и не ожидал моего согласия. Она осветила его лицо, и мне даже на миг показалось, что все его уродливые шрамы исчезли.

А когда он взял меня за руку, а потом приобнял за талию, я не почувствовала никакого отторжение, даже неловкость куда-то пропала. Кружась с ним в танце, я ощущала лишь легкость и, как это ни странно, уют. Кажется, я даже стала улыбаться ему в ответ. Только... Не очень-то хотелось, чтобы меня увидел рядом с ним принц.

Конечно, у меня есть три разрешенных танца с другими партнерами, да и профессор Бирт не тянет на покорителя сердец, но все же...

— Он не смотрит на вас, — снова озадачил меня профессор своей внезапной репликой. И пояснил: — Его Высочество в этот момент занят танцем с другой мисс. На нас он не смотрит. Можете не волноваться.

Это, безусловно, хорошо, вот только смущает, что профессор читает меня как раскрытую книгу...

— Зато о вас весь вечер думает другой молодой человек, — продолжал между тем Бирт с полуулыбкой. — И если бы была возможность, не спускал бы с вас и взгляда.

— Вы о ком?

— Кажется, он командир королевского отряда.

Вейтон?

— Как я понимаю, вы ради него полезли на то дерево? — усмехнулся Бирт.

— Вы что, мысли всех вокруг на балу читаете, профессор? — не удержалась я от вопроса. Получилось несколько раздраженно, но зачем он лезет в мою голову. А он же лезет, верно?

— Упаси Алвей, — Бирт засмеялся. — Меня бы разорвало, если бы это было так. Я предпочитаю отключаться от этого общего шума.

— Но мои мысли вы читали? — прямо спросила я.

— Мне не нужно читать ваши мысли, чтобы понять, о чем вы думаете, — показалось, что он попросту ушел от ответа. — Возможно, на вашем месте я бы думал так же.

— А откуда вы знаете, что думает тот молодой человек? — я специально не стала называть имя Вейтона. — Командир боевиков. И вообще... У него есть невеста, герцогиня Вадуар, вы разве не в курсе? С какой стати ему думать обо мне?

— Пусть будет так, — усмехнулся снова профессор Бирт. — И да, я в курсе, что герцогиня Вадуар его невеста. Вроде как. Но не воспринимайте мои слова так остро.

Я не желаю вам зла, наоборот. Помните об этом, когда вдруг усомнитесь в моих словах или поступках, мисс Гамильтон, — в его голосе неожиданно послышалась грусть. — И благодарю за танец, — он убрал руку с моей талии. — Пойдемте я провожу вас.

Не успела я вернуться к своему месту, как меня перехватил Роб:

— А со мной станцует? Тебе ведь можно?

— Еще да, — я улыбнулась и вернулась к танцующим уже с другом.

— Что хотел этот препод? Чего это он тебя приглашал? — спросил Роб.

— Понятия не имею, — призналась я. — Станный он какой-то...

— Это точно, — согласился Роб. — Смотри, как бы у тебя из-за него проблем не было...

— Будем надеяться, что не будет, — вздохнула я.

— А как в целом настроение?

Я неопределенно пожала плечами и уже который раз за вечер поискала глазами Вейтона, но на этот раз не нашла ни его, ни Глории.

Танец закончился, мы с Робом отправились к столу с напитками, где я вдруг снова столкнулась с принцем.

— Мисс Гамильтон! — он как-то излишне обрадовался при виде меня. А когда подошел ближе, я внезапно поняла, что его высочество пьян. И уже очень крепко.

Как-то быстро его развезло... Впрочем, выпил он за вечер действительно немало, даже сейчас не выпускал бокала из рук. Не знала, что наш принц имеет пристрастие к алкоголю. И, понятное дело, его остановить никто не осмелился...

— А я вас ищу, — принц подхватил меня под руку и прижался ко мне излишне близко, отчего меня внутренне передернуло. — Я хочу прогуляться на свежий воздух. Не составите мне компанию?

Согласие мое ему, естественно, не требовалось, и в следующий миг принц уже тянул меня к выходу во внутренний дворик. Сегодня он тоже был украшен цветами и фонариками, отчего даже в столь поздний час здесь было светло как днем.

Некоторые из них прямо слепили глаза, поэтому я не сразу заметила, что во дворике есть кто-то еще. А потом мое сердце сделало взволнованный кульбит, ибо этими «кем-то» оказались Вейтон и Глория.

Глава 19.2

— Какая встреча! — протянул принц. — Мой незаконнорожденный братец тоже тут!

— Ваше Высочество, — Вейтон с напряженным взглядом склонил голову.

— Вам тоже стало душно в зале? — прошептала Глория. — Еще и шумно...

Сколько девушек ты уже осчастливил танцем, Гарольд?

— Сколько? — принц задумался. — Не помню... Вы не считали, мисс Гамильтон? — он склонился прямо к моему лицу, обдавая запахом вина.

— Простите, Ваше Высочество, но нет, не считала, — я еле сдерживалась, чтобы не отшатнуться от него.

— Она тоже не считала, — принц пьяно хохотнул. — Никому до этого нет дела, понимаете? Никому...

— Ты такой забавный, Ваше Высочество, — Глория весело пожала плечами. — Шутышь все... А как же твой секретарь? Он-то точно считал.

— Точно, — кивнув, согласился принц. — Пит считал. Спрошу потом у него. А вы, мисс Гамильтон, уже использовали свои три танца?

— Нет, Ваше Высочество, только два, — ответила я тихо. Сейчас меня одолевало лишь одно желание: провалиться сквозь землю. Пьяный принц, у которого в голове бродят непонятно какие мысли, Глория, повисшая на руке Вейтона, и сам Вей, на которого я даже боюсь поднять взгляд — вся эта ситуация казалась мне до абсурда неправильной, даже ужасной, и не отпускал чувство, что она ничем хорошим не закончится.

— Значит, у вас есть еще один... — губы принца изогнулись в подобие усмешки. — Не желаете ли отдать его вашему бывшему жениху Тайлеру?

Внутри все похолодело. Он что, провоцирует?

— Ваше Высочество... — начала с трудом я, но меня неожиданно перебила Глория.

— А меня никто не жьелает спросить? — воскликнула она возмущенно. — Согласна ли я позволить им танцевать? Вейтон — мой жених, ясно?

Принц хмыкнул.

— И все же, если ты у вас было право выбирать, — он будто не обращал на герцогиню внимания, продолжая смотреть только на меня, — кому бы отдали этот танец мне, кронпринцу, или бастарду?

У меня же сдавило горло спазмом, и я все же глянула на Вейтона. Его лицо в этот момент словно окаменело, губы плотно сжались, а взгляд потемнел от гнева.

— Отвечайте же, мисс Гамильтон, — потребовал принц и до боли впился пальцами мне в руку.

Я непроизвольно охнула и прошептала:

— Ваше Высочество, пожалуйста...

— Отпустите ее, Ваше Высочество, — холодный голос Вейтона прозвучал неожиданно и пугающе.

— Что? — принц сделал нарочито удивленное лицо. — Это ты мне?

— Вам.

— У бастарда голос прорезался? — вкрадчиво уточнил его высочество. А в следующую секунду он, все же освободив мою руку, шагнул к Вейтону. — Что ты себе возомнил, ублюдок? — в ладони принца возник ледяной кинжал, острие которого тотчас уткнулось в шею Вея. — Указываешь мне, кронпринцу, что делать?

Или метишь на мое место? Что тебе пообещал отец?

— Вы бредите, Ваше Высочество, — сквозь зубы произнес Вейтон. — Ваш отец мне ничего не обещал, — он заметно выделил интонацией слово «ваш».

— Что ты сказал? — лезвие кинжала сильнее вдавилось в шею Вея, и на коже пропустила полоска

крови.

Вейтон молча перехватил руку принца с кинжалом, сжав в запястье, и та на глазах стала синеть, покрываясь льдом от пальцев до плеча.

— Пьерестаньте! — Глория отмерла первой. — Вейтон! Ваше Высочество, одумайтесь! — произнесла она громким шепотом. — Мы на балу! Что подумают гости?

Ледяной кинжал исчез, и Вейтон тоже убрал пальцы от запястья принца, и рука того приняла прежний вид.

— Ты за это заплатишь, бастард, — проговорил принц и, отступая, пошатнулся.

— Гарольд, — его поддержала герцогиня, а тот как-то сразу обмяк, чуть ли не навалившись на нее. — Не горячись. Ты просто выпил лишку. Утром поговорьте с Вейтоном на свежую голову. Пит! — позвала она секретаря, который явился практически молниеносно. — Отведи Его Высочество в его покои, не видишь, ему надо отдохнуть... Поспать.

— Но как же... Бал ведь еще не закончился, — пробормотал тот, теперь вроде сам подхватывая принца.

— Сообщишь всем, что принцу не здоровится и уводи его, — заговорщицки произнесла Глория. — Никто не должен знать, что Его Высочество напился, ясно?

И что чуть не подрался. Это ведь скандал, понимаешь? Если это просочиться за пределы Академии, завтра будет в газетах всех ваших соседней! Сомневаюсь, что принц скажет тебе спасибо за это. Смотри, как бы жив остался. И разве мне это рассказывать тебе, как поступить? Счастье, что никто не видел, что здесь происходило! Так уж и быть, идем, я помогу тебе все решить... Веди его в другую дверь... — она махнула, призывая гвардейцев. — Быстро, быстро...

Давайте...

Глория подождала, пока вся свита принца выйдет, и, уже последней переступая порог, вдруг обернулась и подмигнула Вейтону.

— Вей, у тебя кровь... — прошептала я, все еще не решаясь подойти к нему.

— Держи, — из-за моей спины внезапно появился Роб и протянул Вейтону платок.

— У вас все в порядке?

— В порядке, спасибо, — Вейтон взял у него платок и прижал к ране.

— Что тут произошло? Где принц? — понизил голос Роб.

— Ничего особенного. Принц отлучился ненадолго, он себя не очень хорошо чувствует, — ответила я торопливо.

— Заметно, — ухмыльнулся Роб, понимая, что скрывается за этим не очень хорошим самочувствием.

— Только ни слова о том, что здесь видел, — попросил его Вейтон.

— Могила! — пообещал Роб.

— Платок верну позже, — сказал ему Вей и подошел ко мне, быстро шепнув на ухо:

— Возвращайся к себе в комнату и жди меня там, — после чего стремительно покинул двор.

Глава 20.1

— Ты тоже в порядке? — спросил меня Роб, когда Вейтон ушел.

— Да, спасибо. Все в порядке, — кивнула я, лихорадочно соображая, как мне незаметней покинуть бал.

Я все же дождалась секретаря принца, который объявил о том, что его высочеству нездоровится и, возможно, он вернется чуть позже, так что праздник продолжается.

Вейтон тоже исчез почти сразу, и Глория пока не возвращалась. Я улучила минуту и выскочила на улицу, от спешки забыв о теплой накидке на плечи. Вначале шла спокойным шагом, чтобы не привлекать внимания, но потом, когда главный корпус скрылся за поворотом, ускорила шаг.

По лестнице взбежала за считанные секунды, а едва переступила порог своей спальни, очутилась в знакомых объятиях.

— Вейтон... — только и прошептала я, обнимая его в ответ.

Дверь за мной закрылась, щелкнул замок, и комната погрузилась во мрак.

— Ты очень долго шла, — произнес он, и прижался щекой к моему лбу.

— Ждала подходящий момент, чтобы сбежать, — я тоже потерлась щекой о его плечо. — А как ты попал сюда без меня?

— Это ведь и моя комната, не забыла? — Вей усмехнулся. — Я знаю сто и один способ, как попасть в нее.

— Тебя точно никто не видел?

— Нет. И из Семерки еще никто не вернулся. Я все проверил, — его губы нашли мои, вовлекая в поцелуй, короткий, порывистый, но от этого не менее жадный и пьянящий. — Нет... — шепнул он потом, целуя в висок. — Вначале поговорим.

— Конечно. Я жду этого уже более недели, — ответила я, первая отстраняясь от него. — Мне не терпится все узнать.

— Подожди, — Вейтон отступил в темноту, но в следующий миг комнату залил приглушенный свет от ночника. — Так лучше. Тяжело не видеть тебя... — он еще плотнее задвинул шторы, чтобы не осталось никакого зазора, и присел на кровать, взглядом предлагая мне сделать то же.

— Ну же, не томи, — я опустилась рядом. — Что сегодня должно произойти? И почему ты решился на этот спектакль с Глорией? Это ведь игра, да? — уточнила все же с тревогой.

— Неужели ты сомневалась в этом? — Вейтон взял мою руку и улыбнулся.

— Я не сомневалась. Почти... Просто не знала, что думать.

— Извини, но так надо было. Мы с Глорией решили, что так будет лучше...

— Вы с Глорией? — выдохнула я изумленно, а сердце все же ковырнуло слегка ревностью от этого «мы». — То есть она в курсе этой игры?

Вейтон кивнул:

— Частично это даже ее идея. Послушай все же... — он успокаивающе сжал мою руку. — Она пришла ко мне сама, чтобы разобраться с нашей свадьбой. Вначале, конечно, возмущалась, хотя и была растеряна не меньше моего. Но потом как-то само получилось, что мы поговорили по душам, она услышала меня и поняла.

Неожиданно, но Глория оказалась неглупой девушкой... Не такой, какое производит впечатление сразу. Она сама захотела помочь мне. Нам. И ее близкие отношения с Гарольдом сыграли нам на руку. Глория хорошо знает его характер и привычки, за что можно зацепиться и на чем сыграть. И знала, что он уже начал следить за мной и моими контактами. И в первую очередь за тобой. Поэтому надо было усыпить его бдительность, отвести глаза, убедить, что меня и тебя больше ничего не связывает, и я готов к свадьбе с Глорией.

— Принц собирался манипулировать тобой с помощью меня? — поняла я. — Что ему надо?

— Все очевидно, — Вей вздохнул. — Скажем так... Он боится, что король признает меня и передаст трон мне.

— А для этого есть основания? — я настороженно посмотрела на него. — Ты ведь говорил, что...

— Все намного сложнее... — Вейтон нервно взъерошил свои волосы, затем подскочил и прошелся по комнате. — У короля были мысли меня признать, еще весной, но я дал понять, что мне это не надо...

— Это я помню, — тихо отозвалась я.

— Гарольд узнал об этом... Впрочем, в этом нет ничего удивительного. У них с королем не лучшие отношения, и Гарольд боится утратить его расположение, а за ним и трон, и во дворце однозначно есть его люди, которые передают ему все новости. А месяц назад... В общем, произошло кое-что еще, о чем я пока не могу тебе рассказать, для твоего же блага...

— Когда ты был ранен? — догадалась я.

Вейтон кивнул и посмотрел на меня:

— Осталось подождать немного, и ты тоже все узнаешь. А пока... Оставим эту тему.

На сегодня есть кое-что поважнее, и оно касается нас с тобой. Завтра... — он бросил взгляд на часы, которые показывали начало первого. — Точнее, уже сегодня, в восемь утра в церкви на окраине будет все готово для того, чтобы мы смогли обвенчаться. Ты все еще согласна стать моей женой? Сегодня же.

Хотя я и была потрясена таким поворотом, ответила без всяких сомнений, на выдохе:

— Да, — и сердце тотчас пустилось вскачь от радости и страха одновременно.

На напряженном до этого лице Вейтона промелькнуло облегчение, и он улыбнулся.

— Только как мы это сделаем? — спросила с волнением я. — Ведь принц...

— Принца на себя взяла Глория, он нейтрализован до самого утра, — Вейтон наконец сел обратно на кровать. — Точнее, до обеда. Она угостила его снотворным с отсроченным действием. То есть он должен был отключиться не сразу, как его выпьет, а через несколько часов. Но алкоголь, кажется, слегка ускорил процесс. А Глория, молодец, быстро сориентировалась. Она пообещала проследить, чтобы он уснул наверняка и глубоко. Ну а нам придется подождать рассвета, когда будет смена дозорных, и на пост заступят ребята, которым я могу доверять. В соседнем квартале еще надо будет дожидаться одного человека, который передаст мне важные сведения, после этого мы отправимся в церковь.

— А потом? Вернемся в Академию? Или придется бежать? — на самом деле я была готова к любому исходу. Пусть это и рискованно, но я настолько устала от неопределенности, от козней принца и бесконечного страха за себя и Вейтона, что хотелось все это прекратить. Каким угодно способом.

— Все будет зависеть от той информации, что я получу, — ответил Вей. — Возможно даже нам придется сразу отправиться к королю. И это, наверное, будет самый благоприятный исход. В противном же случае... — он на миг задумался. — Будем смотреть по обстоятельствам. В крайнем случае, у тебя будет время и возможность вернуться в Академию незаметно. Глория отвлечет принца. Джулиана с профессором Лоттом проконтролируют, чтобы за нами не было слежки.

— А ты? — я смотрела на Вея во все глаза. — Ты что будешь делать в крайнем случае?

— За меня тебе вообще не стоит волноваться, слышишь? — он крепко сжал мою руку. — У меня есть план на любой из вариантов развития событий. Иначе я бы не рисковал так тобой. А наша свадьба тоже станет для тебя своего рода защитой от Гарольда.

— А он ничего нам не сделает, если узнает?

— Пока жив король — нет. Поэтому моя главная задача — не допустить его смерти.

Глава 20.2

Ох, Алвей, я уже мало что понимала, но не доверять Вейтону не могла, а вот герцогине...

— Ты уверен, что Глория искренна в своем желании помочь? — спросила я. — Вдруг она ведет двойную игру?

— Я проверял ее своей магией, — ответил Вей. — Принудил говорить правду. Она даже сама согласилась на это. Глория действительно на нашей стороне, как бы это странно ни было.

— Но зачем ей это? — я все же не понимала.

— Вот увидишься с ней, и сама спросишь, — Вейтон усмехнулся.

— Когда ты так улыбаешься и говоришь о ней таким тоном, я снова начинаю ревновать, — я посмотрела на него искоса. — Вдруг она опоила тебя чем-то?

Приворожила...

— И поэтому я сижу здесь, с тобой? И собираюсь через несколько часов сделать своей женой? — Вей подвинулся ближе и провел ладонью по моей щеке, затем коснулся пальцем губ. — А если уж мы заговорили о ревности... У меня не меньше поводов ревновать тебя. Например, твой друг Роб... Судя по тому, как вы сегодня танцевали, между вами снова мир? И что за новый преподаватель, который тоже пригласил тебя на танец? С чего он постоянно проявляет к тебе внимание? А Эрик...

С какой стати он хотел проводить тебя тем вечером? И потом, я как-то видел вас вдвоем...

— Ты следил за мной? — я прищурилась, пряча улыбку.

— А так как думала? Каждую минуту... Я даже видел, как ты пряталась за углом, когда мы с Глорией исполняли свой спектакль перед Гарольдом, — глаза Вейтона смеялись.

— Серьезно? — я от досады прикусила губу.

— И как ты бегаешь у пруда каждое утро с кухней... — продолжал тихо Вейтон, но уже без улыбки. — Как идешь с занятий... Как гуляешь в компании Гарольда... Как гасишь свет в комнате, когда собираешься ложиться спать... И твоя эта дурацкая привычка перекусывать на ходу, пока бежишь на лекции... И одеваться теплее тоже забывала, а ведь уже середина осени... Даже сейчас вернулась без накидки, — его теплые ладони накрыли мои плечи, словно согревая.

— А я постоянно искала тебя, — мой голос неожиданно сорвался. — Хотела увидеть хотя бы на мгновение, а ты, оказывается, все время был рядом...

— Я всегда буду рядом, даже, если тебе будет казаться, что меня нет, — губы Вейтона нежно коснулись моих, и я поддалась им, закрывая глаза.

Этот поцелуй был неспешным, глубоким, чувственным, будто мы пытались как можно лучше узнать и запомнить вкус друг друга. В какой-то момент губы Вейтона скользнули по моей шее, обожгли впалинку у ключицы — и в груди стало еще теснее, дыхание сбилось, а по телу разлилось сладкое томление.

— Нет, — прошептала я, когда он вдруг остановился, уткнувшись носом мне в плечо и тяжело дыша, будто пытался взять себя в руки. — Не надо, не останавливайся... — и запустила пальцы ему в волосы, обняла крепче.

— Ты понимаешь, о чем просишь? — Вей поднял голову, посмотрел на меня в замешательстве. Его глаза в этот миг стали совсем черными, а в глубине их плясал огонь, с которым он никак не мог совладать.

— Понимаю, — если мне сейчас и было страшно, то только совсем чуть-чуть и скорее от собственной смелости, что сама предлагаю такое. — У нас ведь свадьба через несколько часов... Какая уже разница, когда это произойдет: до нее или позже?.. Да и кто знает, что будет после нее?.. Вдруг...

— Молчи, — Вейтон впился в мои губы, затем опрокинул меня на кровать. — Молчи... — он стал вновь осыпать поцелуями мое лицо, шею, ключицы, одновременно с этим его рука оказалась под моей спиной, и пальцы принялись ловко расстегивать крючки на моем платье. Тиски корсажа ослабли, и стараниями Вейтона он вместе с бельем сполз к талии, обнажая грудь, которую тоже тотчас стали покрывать поцелуи, жаркие, ненасытные и вместе с тем до одури нежные. Не переставая целовать меня, Вейтон тоже начал избавляться от своей одежды, наконец и я смогла прикоснуться к его обнаженной коже губами, почувствовать ее жар под своими пальцами и

ладонями. Вскоре и мое платье вместе с бельем оказались на полу, а между нашими телами не осталось больше никаких преград. Кроме одной.

— Я буду осторожен, не бойся, — шепнул мне на ухо Вейтон. Еще мгновение назад его руки и губы жадно ласкали меня, туманили голову, заставляли сладко вздрагивать, забыв о всяком стыде, выгибаться им навстречу и жаждать новых прикосновений, теперь же он нависал надо мной и с беспокойством заглядывал в глаза.

— С тобой я вообще ничего не боюсь, — улыбнувшись, я сама потянулась к его губам и поцеловала.

Он действительно был осторожным и как всегда беспредельно нежным, я почти не ощутила боли, которую быстро перекрыло счастье от долгожданного единения, и наслаждение, такое сладостное и безумное, что все вокруг на мгновения потеряло реальность.

— Ты все-таки заставила меня нарушить свое обещание, — усмехнулся Вейтон, не переставая осыпать мое лицо поцелуями. — Коварная соблазнительница...

— Но ты сделал все, чтобы я стала ею... — с ответной усмешкой отозвалась я, ловя его губы и целуя в ответ.

— Как твоя рана? — спросила после, осторожно прикасаясь к розовому шраму.

Затем перевела взгляд на уже затянувшийся порез от кинжала принца. — А здесь?

— Там царапина, я же говорил. А рана благодаря твоей мази уже зажила и совсем не болит, — Вей с улыбкой накрыл мою руку своей и, поглаживая, переплел наши пальцы. — Спасибо тебе... За все.

— Позже сделаю еще одну, чтобы убрать шрам, — пообещала я.

— Лора... — Вейтон уже серьезно посмотрел на меня. — Я никогда не говорил тебе этого... Вот так прямо... — его голос звучал совсем тихо.

— О чем? — я удивленно приподняла брови.

— О том, что я люблю тебя... Очень сильно люблю...

— Я тебя тоже... люблю, — прошептала я, чувствуя, как глаза наливаются слезами.

— Очень люблю, Вей...

Он порывисто обнял меня, зарывшись лицом мне в волосы, я прижалась к нему в ответ, и мы так некоторое время лежали молча, наслаждаясь близостью друг друга.

— Пора собираться, — сказал Вейтон, целуя меня в макушку. — Вот-вот начнет светать...

Я кивнула и нехотя оторвалась от него:

— Пойду одеваться... Не думала, что платье для собственной свадьбы придется выбирать из своего небогатого на наряды гардероба, — я усмехнулась.

— Потом, когда все образуется, купим тебе самое красивое платье и отпразднуем нашу свадьбу с друзьями, — пообещал Вейтон с улыбкой. — А пока надевай, что удобней.

Я остановила выбор на кремовой блузке с кружевом и светло-серой юбке в крупную складку. Для красоты прикрепила к воротнику брошь с жемчугом, волосы распустила и только у висков приподняла с помощью перламутровых заколок.

— Готова? — Вейтон тоже успел одеться и ждал меня, присев на край туалетного столика.

— Да, — я накинула на плечи жакет и стала торопливо застегивать его на пуговицы.

— Идем...

— Я первый, — Вейтон не успел повернуть ключ в замке, как дверь внезапно с грохотом распахнулась сама, едва не сбив его с ног.

На пороге стояли два королевских гвардейца, за ними — несколько боевиков.

— Вейтон Тайлер, вы должны пройти с нами, — произнес один из гвардейцев.

— С какой стати? — Вей уже вернул на свое лицо маску холодности и невозмутимости.

— На Его Высочество только что было совершено покушение, — отозвался так же бесстрастно

гвардеец. — Вы — главный подозреваемый в этом преступлении.

Глава 21.1

Покушение на принца? В котором еще и обвиняют Вейтона? Да как это возможно?

— Этого не может быть! — я хотела крикнуть, но от волнения голос осип и получилось только хриплый шепот.

— Потрудитесь объяснить, — жестко произнес Вейтон, делая шаг в сторону и прикрывая меня собой.

— Вам все объяснят, пойдете с нами, капитан Тайлер, — отозвался гвардеец.

— Я никуда с вами не пойду, — отчеканил Вейтон. По его позе и движениям рук было видно, что он готовится применить свою магию льда. А прямой взгляд, направленный на гвардейца, указывал, что, скорее всего, и магию принуждения тоже. — Пропустите меня и мисс Гамильтон. Немедленно.

Я также принялась разгонять магию по венам, готовясь поддержать его, если потребуется.

— Не вынуждайте нас применять силу, капитан, — гвардеец остался невозмутим.

В глазах Вейтона на мгновение промелькнуло недоумением, а в следующую секунду он уже делал атакующий выпад, но... Ничего не произошло. И моя магия, которая уже готова была сорваться с пальцев, словно застыла. Что за...?

— Прости меня, Вейтон, но я вынужден это сделать, — на лестнице появился ректор с некой шкатулкой в руках. — Мне приказано воспользоваться этим артефактом...

Он приблизился, и наконец стало видно содержимое шкатулки: кроваво-красный камень, формой и размером напоминающий яйцо, внутри которого мерцал огонек.

— Блокатор магии? — Вейтон узнал его первым и невесело усмехнулся.

Антимагический артефакт — кристалл, блокирующий любую магию в радиусе трехсот метров. Имеет ограниченное время действия — не больше получаса. После чего требует перезарядки: от суток до двух. Насколько я знаю, таких артефактов в Паттане всего три: во дворце у короля, в нашей Академии и на юге в храме Ливеронна. Кроме того, воспользоваться им можно только с разрешения либо приказа кого-то из монаршей семьи. В данном случае, как я понимаю, принца.

— Извини, — повторил ректор. Его взгляд был усталым и потухшим, да и сам он выглядел не лучшим образом. — Я не мог ослушаться приказа. Тем более после случившегося.

— Может, хотя бы вы, профессор, объясните мне, что произошло? — Вейтон испытующе смотрел на ректора.

Справа раздался тихий щелчок замка и из соседней комнаты вынырнула заспанная Мэг, почти сразу за ней открылась дверь спальни Фелисы:

— Что случилось?

— Что за шум? — но увидев всех наших «гостей», они разом замолкли и взволнованно уставились на Вейтона, который ждал ответа ректора.

— Меньше часа назад Его Высочество хотели убить, использовав магию подчинения и заставив его вонзить меч в самого себя, — со вздохом отозвался тот.

— Принц ранен, но, хвала Алвею, жив. След магии подчинения нам удалось успеть считать. Я это, к сожалению, подтверждаю. Извини, Вейтон, но в стенах Академии лишь ты владеешь такой магией. Кроме того, у тебя был мотив. И не один.

Да это абсурд какой-то, абсурд!

— Вейтон не мог этого сделать, потому что после полуночи все время находился со мной, в этой комнате! — воскликнула я с отчаянием.

— Не слушайте ее, — проговорил Вейтон, делая шаг вперед. — В ней говорят эмоции. Я пришел к Лоре за пять минут до появления гвардейцев. Однако это не означает, что я признаю обвинение.

Ну что за дурак! Даже в такую минуту готов выгораживать меня!

— Ректор, послушайте... — попыталась снова вставить я, но Вей взял меня за руку, останавливая.

— Все будет хорошо, — произнес он. — Я разберусь с этим. Правда, наше с тобой важное событие

опять придется отложить. На пару дней, — он улыбнулся спокойно, у меня же сердце забилось в еще большей тревоге.

— Идемте, капитан Тайлер, — поторопил гвардеец. — Ставьте на него метку, ректор, и поспешим.

— Еще и метку? — Вейтон вновь усмехнулся.

— Я должен заблокировать твою магию, — пояснил ректор все так же удрученно. — Действие артефакта скоро закончится, а твоя магия... опасна. Не думал, что когда-то буду ограничивать ее у тебя... Покажи запястья.

Вейтон расслабленно вытянул руки ладонями вверх. Ректор пальцем начертил на его запястьях какие-то знаки и кивнул, давая понять, что закончил.

Он первый стал спускаться обратно по лестнице, двое боевиков пошли следом, за ними — Вейтон. Завершали процессию гвардейцы. И я, готовая бежать за Веем куда угодно.

На улице нас встречала Джулиана. Обрадоваться ей я не успела: они с Веем только переглянулись, и она, едва заметно кивнув, сразу отступила, скрываясь во тьме.

— Мисс Гамильтон, — мне неожиданно перекрыл путь один из гвардейцев. — Возвращайтесь в свою комнату. Вы тоже пока под арестом.

— Что? — выдохнула я возмущенно.

— Я и без того нарушил приказ, дав вам возможность провести капитана Тайлер до крыльца, — ответил тот. — А теперь вернитесь к себе. Будьте благоразумны.

— Лора, — Вейтон обернулся. — Он прав, будь благоразумной. Я скоро вернусь за тобой. Обещаю.

Никто из Семерки уже не спал. Все стояли в коридоре и на лестнице и ждали моего возвращения. Даже всегда флегматичный Мортон и тот подпирал плечом косяк своей двери и с интересом смотрел, как я в сопровождении гвардейца поднимаюсь на второй этаж. В такой же позе меня встречал и Шин, а Мэг с Фелисой бросились мне навстречу:

— Лора, что произошло? Как тут оказался Вейтон?

— Ну вы же сами слышали, что произошло, — развела я руками. — Я не знаю больше вашего. Уверена лишь в том, что Вей не виноват в этом. Он не пытался убить принца...

— Прекратите разговоры, мисс, — одернул меня гвардеец. — Заходите в свою комнату и сидите там как мышь. Повторяю, вы тоже под арестом. Выходить из комнаты разрешено только с позволения Его Высочества.

Дверь за мной захлопнулась, и я осталась одна. Меня душили слезы, но я старалась держаться. Если сейчас позволю себе расплакаться, значит, смирюсь с тем, что произошло. Сдамся. А я сдаваться не собиралась, пусть и, чувствовала себя сейчас до ужаса беспомощной.

Стрелки на циферблате показывали ровно семь. Через час мы с Веем должны были обвенчаться. Должны были, но судьба опять вмешалась в наши планы.

Или не судьба, а кто-то другой?

Гвардейцы за Вейтоном сразу пришли ко мне, значит, знали, что он здесь. Кто мог об этом сказать принцу? Кто был в курсе нашей с ним встречи? Джулиана, Лотт и Глория. Джулиана с профессором однозначно можно вычеркнуть из списка подозреваемых, а вот Глория... Она знала обо всем. Она ушла с принцем. Она обещала, что проследит за ним, а вместо этого допустила, что принца едва не убили.

Или, может, вовсе не было никакого покушения, а Глория оказалась в сговоре с принцем? Герцогиня вела двойную игру: втерлась в доверие к Вейтону и одновременно доносила обо всем принцу. Вот только непонятно, откуда взялся след от применения магии принуждения... Ректор утверждает, что сам его считывал, но кто сейчас может быть уверен, правда ли это? Возможно, и его заставили солгать.

— Мисс Гамильтон, — дверь внезапно открылась, и на пороге показался мой охранник, — вас требует к себе Его Высочество.

Что ж, ожидаемо... Значит, не так наш принц плох, раз готов принимать посетителей.

Глава 21.2

Но я ошиблась: его высочество выглядел неважно, хоть и сидел в кресле и даже пытался бодриться. Одного целительского взгляда было достаточно, чтобы понять: потоки магии ослабли, а физическое состояние организма еще хуже. После заметила и бинтовую повязку на животе, которая просвечивалась сквозь тонкую ткань рубашки. Получается, его действительно хотели убить... Сомневаюсь, что он по собственной воле довел себя до такого состояния. Уж слишком все натурально для инсценировки.

— Лорейн Гамильтон... — при моем появлении принц усмехнулся. — Собственной персоной... Как бал? Как ночь провели? Не отвечайте, — он предупредительно поднял руку, — и без того ясно, что лучше, чем я. Вас уж точно не пытались убить этой ночью... Тайлер, он...

— Вейтон никак не мог этого сделать, — перебив его, громко произнесла я.

— Кто б сомневался, что вы будете его защищать...

— Я его алиби, — не обращая на саркастический тон принца, продолжила я. — Он всю эту ночь провел со мной. И в час покушения на убийство тоже находился рядом.

— М-м-м, и чем же вы занимались? — принц подпер щеку рукой. — Неужто любовью?

Я промолчала. Не нашла в себе смелости подтвердить это, тем более Вей просил меня быть благоразумной.

— Куда ж подевалась вся ваша бравада, мисс Гамильтон? — продолжил его высочество. — Впрочем, мы сейчас и без этого легко выясним, где, а главное, с кем этой ночью были вы, мисс Гамильтон. Ландерс, входи... — позвал он кого-то, и вскоре в комнате появился седой мужчина во всем черном. — Проверь эту мисс на правдивость. Мне интересно, где она была этой ночью. С кем. Что они делали. О чем говорили. Затем влезь поглубже и проверь их связь с Вейтоном Тайлером, особенно в несколько последних месяцев...

От страха и напряжения у меня похолодели руки, а во рту пересохло. Этот старик — менталист, от него точно ничего не укроется. Похоже, он может прочесть не только мои мысли, но воспоминания. А что если в них отыщется что-то серьезное? Или менталист сможет узнать намерения Вейтона насчет нашего венчания? И все же хорошо, что Вей мало посвящал меня в планы, сейчас бы и это могло открыться.

Старик между тем подошел ко мне, приказал сесть на стоящий рядом стул и встал за моей спиной. Его руки легли мне на голову, и я, ощутив неприятное покалывание, поморщилась. Минуты шли, менталист молчал, только что-то кряхтел тихо и вздыхал, а принц не отрывал от него напряженного взгляда.

— Ну что там? — наконец не выдержал его высочество. — Что видишь, Ландерс?

— В том-то и дело, что... — старик замялся. — Ничего не могу увидеть, Ваше Высочество. На этой мисс стоит сильная ментальная защита, и чтобы ее взломать, может потребоваться не один день.

— Ментальная защита? — принц попытался подняться, но после схватился за живот и со сдавленным стоном опустился обратно. — Кто ее поставил? — его глаза, несмотря на боль, налились бешенством.

Ему все же удалось подняться со второй попытки, и он, пошатываясь, медленно направился ко мне:

— Кто тебе поставил эту защиту? Отвечай! Это Тайлер? Тайлер? Или кто-то из его дружков?

Я же сидела ни живая, ни мертвая и сама ничегошеньки не понимала. Откуда у меня эта защита? Что вообще происходит?

— Что ты скрываешь, девчонка? — принц со всего размаху ударил меня по лицу. От неожиданности и боли я дернулась и, потеряв равновесие, вместе со стулом упала на пол, вдобавок сильно ударившись локтем.

— Оставь нас, — велел между тем принц менталисту, который сразу с поклоном попятился к дверям, и вновь обратил свой полный ярости взгляд на меня. — Повторяю вопрос: что ты скрываешь? И кто тебе поставил эту защиту, а главное, зачем?

Мне даже показалось, что он готов меня убить.

— Я не знаю, кто поставил ее, — ответила, пряча страх, и попыталась подняться, но принц толкнул меня в плечо, не давая встать. — Для меня это такая же неожиданность, как и для вас...

— Я тебе не верю, — процедил его высочество. — И вы с бастардом заодно. Теперь нет никаких сомнений, что это он пытался убить меня моими же руками. А потом сбежал к тебе... Все, как мне донесли... Сходится, теперь все сходится...

— Ничего у вас не сходится, — прошептала я. Во мне наравне со страхом стала закипать злость. И уже стало плевать, что со мной станет. — Будь это Вейтон, он бы не дался вам в руки так просто. И уж точно довел бы дело до конца.

Как же я ненавидела принца в этот момент, всем сердцем, всей душой! Хотелось плюнуть в его аристократическую рожу или даже придушить его собственными руками. Однако, словно в насмешку этим мыслям, на моей шеи внезапно оказались руки принца. Шею тотчас опалило холодом.

— Теперь ты будешь следовать только моим приказам, — на лице принца появилась подобие ухмылки.

Он убрал от меня руки, а я прикоснулась к шее и ощутила под пальцами ледяную гладкость. Ошейник...

— Знаешь, что это? — вкрадчиво поинтересовался принц.

Нет, нет, это ведь не может быть...

— Рояльт? — произнесла я одними губами.

— Правильно, — выдохнул он мне прямо в лицо. — Теперь вы полностью в моей власти, мисс Гамильтон. В полной...

Это был удар под дых. Я на несколько мгновений ослепла и оглохла.

— ... давно хотел испробовать это забавное заклинание, — сквозь гул в ушах донесся самодовольный голос принца. — Жаль, что теперь оно непопулярно...

Он прошел к своему креслу и обессиленно рухнул в него. На рубашке, в районе живота, стала проступать кровавое пятно. Похоже, открылась рана...

— А теперь подойдите, ко мне, мисс Гамильтон, — медленно проговорил принц. — Будете залечивать мою рану.

— Что? — я по-прежнему пребывала в некоторой прострации, а пальцы раз за разом прикасались к рояльту.

— Вы же целитель, — напомнил его высочество с кривой усмешкой.

— Вы доверите лечить себя студентке? — спросила я, наконец осознав его просьбу.

— Уверена, у вас есть свои целители, куда лучше меня. Да и любой профессор с ЦиНа...

— Я приказываю это тебе, ты плохо слышишь? Бастард хотел убить меня, а ты вылечишь, понятно? Исправишь его преступный поступок. И тогда я, возможно, подумаю над лучшей судьбой своего брата... Ты же хочешь, чтобы он остался жив?

А твои единственные родственники?

Принц угрожал мне, наслаждаясь ощущением своей власти. Конечно, верить ему было глупо: такие люди не знают ценности словам. Но я все равно не могла его послушаться, поскольку боялась, что он решит использовать тетю и дядю, Аннети, навредит им в отместку мне. Да и, несмотря на весь ужас и безумие ситуации, я все еще робко надеялась, что Вейтону удастся помочь. Поэтому я все же поднялась и, пересиливая себя, направилась к его высочеству.

— На колени, — приказал он, когда я приблизилась. — Хочу видеть нашу несравненную мисс Гамильтон у себя в ногах...

Глава 22.1

Это было унижительно. Лечить, стоя на коленях, того, кого ты ненавидишь.

— Завтра снова жду вас, мисс Гамильтон, — сказал принц, отпуская меня восвояси.

— С утра.

Я ничего не ответила. Направилась к двери, расправив плечи. Если он хочет видеть меня подавленной, то не дождется. Рояль давил на шею, словно петля, и в этом он совсем не был похож на тот невесомый, что создавал Вейтон. «Сложность узора рояля отражает силу чувств его создателя», — вспомнились слова Мэг. На этом же вовсе не было никакого узора. Просто ледяной обруч. Думать о нем было больно, но так просто мириться с ним я не собиралась. Даже, если единственным способом избавиться от него будет смерть. Моя или кронпринца.

Мой арест продолжался. Сидя взаперти в своей комнате, я слышала голоса ребят, которые возвращались после занятий. Мэган, Фелиса, Алекс, Роб... Как же мне хотелось их увидеть, рассказать им все, попросить совета, возможно, узнать что-то о Вейтоне, однако ко мне никого не пускали, только принесли в обед еду, к которой я почти не притронулась. Сходила с ума от неизвестности и страха за Вея. Где он сейчас? Допрашивали его или нет? Виделся ли он с принцем? И, вообще, все ли с ним в порядке?..

За окном сгущались сумерки, а я так и сидела, не переодевшись и не зажигая свет. На голоса в коридоре уже не обращала внимания, поэтому не сразу среагировала, когда услышала, как в двери поворачивается замок, кого-то впуская ко мне.

— И чьего это ты сидишь без света? — спросили у меня, и я наконец встрепенулась, не поверив своим ушам.

— Глория? — я не знала, как относиться к ее появлению.

— А кто ж еще? — она сама зажгла бра у зеркала. И спросила, понизив голос: — Ну как ты тут?

— А ты как ко мне попала? — задала я встречный вопрос. — Как тебя пустили?

— По спецразрешению, — герцогиня тихо хихикнула и показала мне бумагу с золотым гербовым тиснением. — Я сама нарисовала его. Никто не заподозрил, что оно не настоящее. Ты чьего на меня так смотришь? — она нахмурилась, заметив мою настороженность.

— А как я должна на тебя смотреть? — спросила я. — Откуда мне знать, зачем ты пришла? Может, по поручению принца.

— Вообще-то я пришла тебя проведать, — с обидой отозвалась Глория. — И рассказать о Вейтоне, чтобы ты не беспокоилась. А главное, сказать, что с тобой хочет увидеться Джулиана.

От одного упоминания о Вее и Джу сердце забилося чаще, однако настороженность не пропала.

— Не знаю, могу ли тебе доверять, — прямо сказала я. — Не знаю, на чьей ты стороне.

— Ну как же мне тебе это доказать? — Глория взмахнула руками и горестно вздохнула. — Хотя... Мне понятно твоё недоверие... Если бы здесь был Вейтон, он бы доказал тебе, что я говорю правду...

— Вижу, вы с ним сблизились... — не удержалась я от колкости.

— Ох, перестань, — она сделала большие глаза. — Ты рьевнуешь? Брось эти глупости! Между нами с Вейтоном нет и капли чувств, разве что дружба.

— А когда-то ты говорила, что не отступишь от него, — напомнила я.

— Ох, когда это было, — отмахнулась Глория и, сбросив плащ, села на кровать. — Я сама тогда заблуждалась... И не знала, как Вейтон тебя любит. А он любит... Я даже завидую тебе немного. Нет, не потому что это Вейтон, — поспешно добавила она, — а просто... Мне хотелось бы, чтобы меня так тоже любили...

Например... Нет, неважно, — герцогиня смущенно улыбнулась.

— Тим? — осторожно уточнила я.

— Это так заметно, да? — Глория покраснела до кончиков ушей. И это уже точно подделать было невозможно. Как и растерянную улыбку, и блеск в глазах. — Это он, да... Лора, — она перешла на

шепот, — мне очень стыдно признаваться, но кажется, я влюбилась. Я постоянно думаю о нем, ищу с ним встреч... Мне нравится говорить с ним... Когда он касается меня... И я рывную его к другим девушкам.

Страшно рывную. И это ужасно...

— Почему? — я невольно улыбнулась.

— Ну как же? Мы не одного круга... И... Вдруг я ему не нравлюсь? Вдруг моя любовь безответна? Мое сердце разорвется от горя... А первая я никогда не признаюсь... И родители... Они не одобряют этого...

— Тим — хороший парень. Действительно хороший, — отозвалась я. — Не знаю, насколько глубоко его чувства, да и девушки вокруг него всегда вьются, но мне все равно кажется, что ты ему симпатична.

— Правда? — глаза Глории засияли надеждой.

— Думаю, да, — я снова улыбнулась. — Но если бы у меня была возможность, я бы попробовала разузнать у него о тебе, однако сейчас, увы, это не в моих силах, — я со вздохом обвела свою комнату взглядом.

— Да, ддела... — герцогиня вздохнула вслед за мной. — Провалился наш план. Так бездарно провалился! — в ее голосе послышалась досада. — Не понимаю... Как так вышло? Я ж проводила Гарольда до покоев... Даже помогла уложить его... С чьего он проснулся и вышел на балкон?

— То есть, это все произошло на балконе? — уточнила я.

Глория кивнула:

— Гарольд на балконе создал ледяной клинок и проткнул им себя. Но удар был не очень сильным и точным, видимо, Гарольд еще был под алкоголем... Промазал.

— Это был не Вейтон, ты ведь понимаешь? — сказала я. — Мы были с ним здесь в моей комнате всю ночь.

— Понимаю уж, — Глория тряхнула головой. — Вейтон не идиот, чтобы так подставится. Да и план был другим... Вы должны были сбежать...

— А откуда стража узнала, что Вей у меня?

— Хороший вопрос, — герцогиня задумалась. — Даже я этого не знала... По плану вы должны были встретиться позже, у ворот... Но Гарольда вырубил раньше, вот, видимо, Вейтон и ипровизировал. Может, кто-то видел его или тебя?

— Вей был осторожен, да и я тоже...

— Интересно, очень интересно...

— Как Вей? — спросила я, о чем сейчас волновалась больше. — Ты сказала, что знаешь что-то о нем. Где он? Его же не отправили в Королевскую тюрьму?

— Нет, он пока здесь, в подвале главного корпуса, под охраной, — ответила Глория. — Гарольд пока не покажет его отцу, — она удрученно усмехнулась. — Будет сводить счеты сам... Признаться, он и ребенком был гадким и избалованным, а сейчас и вовсе стал гадом.

— А он не убьет Вея? — от этой мысли стало страшно.

— Будем надеяться, не успеет. Джулиана! — вспомнила тут Глория. — Она же ждет тебя!

— Где? И как я выйду отсюда? — я показала на дверь.

— А я тебе на что? — герцогиня хитро улыбнулась. — Раздвигайся... — и сама принялась расстегивать пуговицы на платье. — Ну же, потарапливайся. Будем меняться одеждой.

— Ты это серьезно? — я несколько растерялась.

— Более чем. Я что, зря плащ с капюшоном надевала? Давай, Лора, давай...

Я кивнула и стала быстро снимать с себя одежду.

— Постой, — вспомнила потом и показала на рояль. — А как быть с этим?

— Вот же мьержавец, — протянула Глория, разглядывая обруч. — Ну ничего, Гарольд сейчас спит. Ему дали другое снотворное, так что он не будет следить за тобой. Не почувствует ничего.

— Ты и прошлый раз была уверена, что он спит, — напомнила я.

— Сейчас точно, я заглядывала к нему перед тем, как идти к тебе. Нет, ну какой же подлец... — она снова посмотрела на рояль.

— Я думала, такое могут только члены Семерки проверить, — сказала я, натягивая на себя платье Глории. — Хотя... Раньше ведь рояль использовали все аристократы...

— Это, конечно, плохо, — покачала головой герцогиня. — Значит, тебе надо поторопиться. Хорошо, что рояль мысли не читает, только эмоции... Так, — она осмотрела меня с ног до головы. — Роста ты почти одинакового со мной... Фигура тоже... Волосы! Ты свои собери в пучок, а я...

Глория быстро нашла мою шкатулку для шитья, а в ней ножницы.

— Что ты собираешься делать? — я ужаснулась, увидев, как она подносит ножницы к своим волосам.

— Отрастут, — ответила она и без колебаний отрезала одну прядь с затылка, затем вторую. — И сзади не видно. Дай несколько заколок. Сейчас приделаем тебе...

— Глория... — я была поражена таким поступком. Похоже, я зря сомневалась в ее искренности.

— Иди сюда, — подозвала она меня и прицепила две свои пряди по обе стороны от моего лица. — Вот так... Теперь накинь капюшон, поглубже на лоб, но чтоб видны были рыжие волосы... Отлично! Вперед! Джулиана ждет тебя на стадионе у профессора Лотга. Она сказала, что ты поймешь, где это.

— Пойму, — я улыбнулась.

— Разрешенье не забудь, — Глория подала мне бумагу. — И храни тебя Алвей!

Глава 22.2

Гвардеец пропустил меня без проблем. Я же на всякий случай сказала ему, подражая голосу и акценту Глории:

— Я еще вьернусь.

Кажется, он ничего не заподозрил, просто кивнул. Я натянула капюшон поглубже на лицо и направилась к лестнице. Еле сдерживалась, чтобы не побежать опрOMETRYю.

По пути никого из ребят не встретила, что уже было хорошо: свидетели мне не нужны.

На стадионе в этот час же было пусто, только в подсобке профессора Лотта горел свет. Полагаю, именно там меня и ждут.

— Лора, хвала Алвею! — Джулиана сразу поднялась мне навстречу. — Значит, у Глории получилось?

— Ей даже пришлось пожертвовать своей красотой, — я с легкой усмешкой показала на свои накладные рыжие локоны. И вновь стала серьезной: — Что-нибудь слышно о Вее?

— Мы знаем, где точно его держат, — отозвалась Джу, глянув на Лотта. — Но пробраться к нему пока не можем.

— Принц поставил охранять его только своих гвардейцев, — продолжил профессор.

— Никого из боевого отряда туда не подпускает.

— Его допрашивали? Он встречался с принцем?

— По нашей информации — нет, — ответила мне Джулия. — А что принц хотел от тебя?

Я подробно рассказала, как прошла моя встреча с его высочеством и чем она закончилась. Увидев рожальт, Джу сокрушенно вздохнула:

— Теперь тебе вдвойне следует быть осторожной. А ментальная защита... Это любопытно. Кто же мог ее тебе поставить?

— Может, отец еще в детстве? — предположила я, хотя уже сто раз за сегодня это обдумывала. — С другой стороны, меня еще в прошлом году смотрели и декан Йорт, и профессор Калем, но ничего подобного не заподозрили... Они, конечно, не менталисты, но... Да и в этом уже году меня как раз проверял профессор Бирт на ментальное воздействие и ничего не нашел, — вспомнила я.

— А если это он поставил защиту? — Джу задумалась.

— Зачем? — озадачилась я. — Кстати, вчера на балу он читал мои мысли... Во всяком случае, мне так казалось. Хотя... Уже ничего не понимаю, — я сжала голову руками. — Ладно, оставим пока эту защиту. Как с Вейтоном быть? Есть идеи?

Кстати, он ведь собирался с кем-то встретиться утром, перед церковью, — всплыл еще один забытый момент в памяти. — Говорил, что это что-то важное, касается короля.

— Я сама встретила с тем человеком, — ответила Джулиана. — Правда, к пока королю попасть не удалось.

— Это касается принца, да? — спросила я. Но тут же спохватилась: — Нет, не говорите мне ничего. Мне, наверное, лучше пока не знать... Поскольку, если менталисту его высочества все же удастся снять блок, то он все считает.

— Ты права. Будем надеяться, скоро Вейтон сам тебе все расскажет, — согласилась Джулиана.

— Он говорил, у него есть план на любой исход событий. На такой тоже есть? — я слабо улыбнулась.

— У Вейта всегда есть план, — усмехнулась Джу, однако по затаенной тревоге в ее взгляде было понятно, что это не совсем так.

Но я все же ответила с убеждением:

— Уверена, мы скоро увидимся.

— Надо найти того, кто подставил Вейтона, — заговорил Лотт. — То, что это подстава, я не сомневаюсь.

— Сам принц не мог? — уточнила Джулиана.

— Принц действительно ранен, довольно серьезно, — ответила я. — Я проверяла.

Над ним, конечно, хорошо поработали его целители, оказали первую помощь, он даже встать на ноги смог, но до полного выздоровления еще далеко. Он очень слаб.

Не думаю, что принц так бы рисковал, чтобы навредить Вейтону. Думаю, он нашел бы другой способ, более безвредный для себя, чем этот.

— Например, такой, — Джу вздохнула и взглядом показала на мой рояль.

— Но убить-то принца хотели с помощью магии принуждения, — заметил Лотт. — А не какой-то другой... Это подтверждаю и я, поскольку тоже присутствовал при считывании следа. Это неоспоримый факт. Значит, кто-то еще обладает такой же высшей магией. Не учтенной, по-видимому.

— Или смог подделать ее, — Джу посмотрела на меня. — Как там твой друг Роб поживает?

Роб?.. Страх от догадки, такой простой, лежащей на поверхности, заполнил сердце.

— Для того, чтобы скопировать магию, нужно прикоснуться к ее носителю, так ведь? — уточнила я, обмирая.

— Или скопировать в момент ее использования, — добавил Лотт. — А после копирования применить в течение нескольких часов и только один раз.

— Но Вейтон не использовал свою магию принуждения, — протянула я, размышляя.

— Во всяком случае, прошлым вечером. А вот коснуться его...

Перед глазами встал внутренний дворик, украшенный гирляндами. Вейтон с порезом на шее. И Роб, протягивающий ему свой платок. В тот момент я даже не задумалась, откуда он там появился. Решила, что он просто проявляет заботу, ведь мы помирились... Но тогда выходит, Роб, отдавая Вею платок, просто искал повод прикоснуться к нему.

Неужели, это правда? Неужели...

— Святой Алвей, пусть это окажется неправдой, — прошептала я, закрывая лицо руками. — Пусть мы ошибаемся... Роб...

— Завтра первым занятием у его курса моя боевка, — сказал профессор Лотт, сжимая кулаки. — Я вытрясу из него всю правду. А если не появится на занятии, из-под земли достану.

— Только будь осторожен. Лишний шум нам сейчас не нужен, — мягко попросила его Джулиана, и я только сейчас заметила, что она обратилась к нему на «ты». А лед-то, кажется, тронулся...

— Решила поучить своего учителя? — хмыкнул на это Лотт.

— Делать мне больше нечего, — Джу тоже улыбнулась. — Я просто переживаю. За всех. Лора, — она бросила взгляд на часы, — тебе пора идти. Ты у нас уже больше часа. Не надо рисковать.

— Да, я пойду, а то Глория там одна, — я подхватила. — Мало ли...

— Я бы хотела тебя проводить, но если нас заметят вместе...

— Все в порядке, я сама дойду.

— Лора, мы всегда рядом, помни это, — произнесла Джулиана. — Но все равно береги себя. От принца можно ожидать чего угодно. А мы пока будем думать, как помочь Вею.

— Я тоже буду думать, как ему помочь. Со своей стороны, — я улыбнулась и поспешила к двери.

— Будем держать связь через Глорию! — бросила мне вслед Джу.

Я кивнула и покинула подсобку.

Глава 23.1

Прежде чем идти в свою комнату, я завернула к спальне Роба. Гвардеец покосился на меня, но ничего не сказал. Я постучала в дверь друга, раз, другой, потом еще сильнее. В довершении громко поинтересовалась, не забыв об акценте:

— Роб, ты здесь?

Но ответом была тишина. Я и сама не знала, что бы делала, если бы Роб был на месте и открыл мне дверь. Накинулась с обвинениями? Призвала бы к ответу? А если я ошибаюсь? Как же тяжело осознавать, что твой друг детства мог совершить преступление, подставив под удар твоего любимого человека!

Я, спрятав лицо в тени капюшона, молча показала гвардейцу разрешение, и он так же молча открыл мне дверь.

— Все в порядке? — Глория выглянула из ванной, где, видимо, пряталась.

— Да, все прошло хорошо, — я стала быстро раздеваться.

— Поговорили?

— Да, Джу хотела знать подробности моей встречи с принцем. А еще... — я заколебалась, решая, стоит ли рассказывать о Робе, и все же не стала. Подожду, пока профессор Лотт с ним не поговорит. — Нет, ничего. А тут как дела? Все тихо?

— Ужин тебе принесли, — Глория показала на туалетный столик, где стояла тарелки с рагу и пирожками. А еще лежали фрукты и конфеты.

— Надо же, с чего бы это столько сладостей? — удивилась я.

— А, это не с ужина, — усмехнулась герцогиня. — Это я нарисовала. От нечего делать. Угощайся. Вон те конфеты, мои любимые. У вас в Паттане таких нет.

— Ты даже такое умеешь, — отозвалась я с улыбкой. — Спасибо, попробую.

— Я могу нарисовать и оживить то, что хотя бы раз видела. То есть могу представить. А это я дома видела почти каждый день, — Глория быстро справилась с платьем, а я помогла ей застегнуть его. Сама переделалась в одежду попроще.

— Завтра увидимся? — спросила я, провожая ее до двери.

— Постараюсь прийти, — пообещала герцогиня. — Может, еще чьего узнаю.

Она открыла дверь, и в этот самый миг раздался взволнованный крик Фелисы:

— Помогите! Тут Роб, ему плохо!

Я выскочила в коридор вслед за Глорией, но мне преградил путь гвардеец:

— Вам запрещено покидать комнату.

— Я целитель! — рявкнула на него, отталкивая. — А там моему другу плохо! Если так боитесь, что сбегу, можете идти за мной.

И он отступил, но все же пошел следом. Роба, который находился без сознания, уже поднял Алекс и с помощью Фелисы нес его по лестнице вверх. На крик выбежала Мэган, а за ней и Шин. Стоило мне взглянуть на Роба, посеревшего, покрытого испариной, как сразу стало понятно: причина его состояния все та же. Побочный эффект «ока небес». А раз приступ повторился, значит, не так давно он использовал свою высшую магию. Скопировал чужую. Вот и доказательства, что догадки насчет его причастности к покушению, все же верны.

— Лора, — окликнул меня Алекс, а я наконец очнулась от своих мыслей и обнаружила себя, стоящей посреди комнаты Роба. — Посмотришь, что с ним? Или за лекарем сбежать?

— Не надо, я сама, — мой голос прозвучал глухо.

Не помню, как и что я делала, возвращая Роба к жизни, внутри меня словно все заледенело. Все, что мне хотелось — посмотреть ему в глаза. И увидеть в них ответ на свой вопрос.

— Зачем, ты это сделал? — спросила, когда его веки наконец разомкнулись, а взгляд устремился на меня. Сердце просто разрывалось от обиды, гнева и боли. — Я знаю, что это был ты, Роб...

— Молодец, — он чуть усмехнулся пересохшими губами. — Догадливая.

— Как ты мог? — мне хотелось закричать, выплеснуть на него всю свое негодование, но горло душило спазмом.

— Убрать двоих одним махом, разве не гениально? — я искала в глазах Роба хоть каплю раскаяния, но в них было лишь разочарование. Оттого, что не удалось воплотить задуманное? — Я спасал тебя, Лора...

— Ты превратился в чудовище, Роб, — прошептала я с безумной горечью. — Я спасаю тебя в последний раз, запомни это. И только для того, чтобы ты смог понести наказание. Я даю тебе шанс признаться самому в том, что ты совершил, до утра, иначе завтра сделаю это сама.

— Неужели ты так и не поняла, Лора, что никому эта правда не нужна? — Роб снова усмехнулся. — Даже если я и признаюсь, Вейтона твоего это не спасет.

— Посмотрим, — ответила я, отступая. — Посмотрим...

— Вижу, вы закончили, мисс Гамильтон, — гвардеец, все время стоящий за спиной, схватил меня под локоть. — Немедленно возвращайтесь назад в свою комнату, — и силой повел за собой.

— Передай Джу, — успела шепнуть я Глории, и она быстро кивнула.

— А я ведь предупреждал, — бросил мне Шин, когда я проходила мимо. — Пожалеешь... — и затем добавил, едва слышно: — Я присмотрю за ним.

А, может, мне это всего лишь почудилось?

— Вы хотя бы поняли, что произошло? — все же не удержалась и спросила я у гвардейца. — Это касается...

— Разберемся, мисс, — он не дал мне договорить и втолкнул в комнату.

Все верно. Никому не нужна эта правда... И принцу в первую очередь.

От напряжения, копившегося весь день, меня начала трясти. Теперь я бы рада была заплакать, но глаза оставались сухими, только в горле по-прежнему было все сдавлено, мешая сделать нормальный вдох. Чтобы как-то успокоиться, я забралась в горячую ванну и просидела там, пока она совсем не остыла. На еду тоже смотреть не могла, даже на фрукты и конфеты Глории, только выпила стакан воды и легла на кровать. Заснуть даже и не пыталась, знала, что мысли не позволят это сделать, только на рассвете ненадолго задремала, но ни отдыха, ни успокоения эти минуты не принесли.

Глава 23.2

На занятия мне, конечно же, никто идти не позволил, вместо этого вновь повели к принцу. Меня волновало, где сейчас Роб. Пошел ли он на тренировку и смог ли с ним поговорить профессор Лотт? Или же он где-то прячется, боясь расплаты за содеянное?

В нашем крыле царила тишина, во дворе тоже было пусто: все студенты уже разошлись по аудиториям. Тем удивительней стала встреча с Эриком. Он быстро шагнул по главной аллее, погружившись в свои мысли. Однако меня все же увидел, замедлился, наблюдая. Взгляд Эрика скользнул на рояльт, и на лице промелькнуло удивление. Но он ничего не сказал, не окликнул, проводил глазами меня и моего сопровождающего и двинулся дальше.

Принц встретил меня раздраженным.

— Решили противиться моим приказам, мисс Гамильтон? — он полулежал на кровати с газетой, которую при моем появлении отшвырнул в сторону.

— Я не понимаю, о чем вы, Ваше Высочество? — ответила я совершенно без эмоций.

Сохранять равнодушие было нетрудно: две бессонных ночи, отсутствие аппетита, дважды за день использование целительского дара вкупе с остальными переживаниями — сейчас я ощущала себя как никогда истощенной физически и морально. Правда, мелькнула взволнованная мысль, что принц в курсе моей вчерашней подмены с Глорией, но он быстро развеял мои опасения:

— Я приказывал вам прийти ко мне раньше.

— Я пришла, как только меня позвали, Ваше Высочество, — отозвалась я в недоумении.

— Я о рояльте, — процедил принц. — Как вам удастся сопротивляться ему? Вы должны были откликнуться на мой призыв. Неужели ничего не почувствовали?

Я лишь отрицательно покачала головой.

— Позовите Ландерса, — отрывисто приказал он секретарю.

Менталист пришел за считанные минуты.

— Почему на нее не действует мой рояльт, Ландерс? — спросил его высочество, поднимаясь. Секретарь тут же подскочил к нему, помогая.

— Поскольку рояльт имеет ментальную природу, то защита, которая стоит на этой мисс, скорее всего, блокирует его действие, — заискивающим тоном ответил тот.

Принц побагровел:

— А ты придумал, как сломать эту защиту или нет?

— Простите, Ваше Высочество, но пока нет, — Ландерс торопливо поклонился.

— Вон отсюда, — гневно прошипел принц, и менталиста как ветром сдуло.

— Я все равно не сниму его, — взгляд принца теперь прожигал насквозь меня. — Будешь ходить в нем, пока не решу, что с тобой делать.

— А есть какие-то варианты? — уточнила я безразлично. — Что вы со мной можете сделать, Ваше Высочество, кроме того, чтобы лишить жизни? Из числа невест, к счастью, я выбываю, а...

— Откуда такая уверенность? — недобро ухмыльнулся принц, приближаясь ко мне.

— Во-первых, я на стороне Вейтона, а во-вторых, вы ищите невинную невесту, а я уже не так чиста, как вам хотелось бы, — я посмотрела на принца с вызовом, наслаждаясь его секундным замешательством.

Потом же он резко схватил меня за подбородок, поднимая голову и удерживая мой взгляд.

— А это уже мне решать, — произнес он угрожающе тихо. — Королева-целительница — прекрасный вариант, чтобы расположить к себе подданных. Потом, когда сыграешь свою роль и родишь мне наследника с таким же даром, отошлю тебя подальше от столицы, где ты проведешь в заточении и одиночестве все отмеренные тебе годы. Как тебе такой вариант? Да, твой возлюбленный бастард тебя не спасет, потому что я казню его, как только взойду на престол. А может даже раньше... По идее я должен был сделать это еще вчера, но я слишком великодушен, поэтому подожду окончания расследования. Пока будут соблюдены все формальности.

— Вы же знаете, что это был не Вейтон, — произнесла я с горечью. — Но вам это покушение оказалось на руку...

— Еще одно слово — и я забуду о формальностях, — он с силой сжал мой подбородок, затем, дернув в сторону, отпустил. — А теперь продолжай исцелять меня, моя королева, — добавил язвительно и опустился в кресло, которое ему подвинул расторопный секретарь.

Принц продержал меня около себя до самого вечера. Даже когда после обеда прилег отдохнуть, не позволил мне отойти, вынудив сидеть рядом под бдительным присмотром гвардейца. Когда же ему наконец надоело помывать мною, за окном уже начало темнеть. Я выходила из его покоев, шатаясь от слабости. И в первую секунду, когда в коридоре первого этажа внезапно потух свет и наступила неестественная тишина, даже не успела толком ни удивиться, ни испугаться.

— Что за демоны? — раздался в темноте настороженный голос моего охранника. — Мисс Гамильтон, вы тут? — его рука мазнула по моей, пытаюсь ухватиться.

Я же отдернула руку и шарахнулась в сторону. Вдруг это мой шанс сбежать? Пока глаза гвардейца не привыкли к темноте, пока... Но он оказался магом огня, и в следующий миг на его ладонях заплясало пламя, освещая коридор, а с ним и плывущие в нашу сторону фигуры Нижних. Гвардеец с выражением полного непонимания на лице принялся атаковать их своим пламенем. Я, отступая в страхе, попыталась тоже призвать свою стихию, но мой источник был почти пуст, а силы на исходе.

Послышались крики других гвардейцев, захлопали двери, то тут, то там коридор озаряли вспышки магии и мелькали ужасные тени Нижних. Ох, Алвей, откуда они все здесь? Я, вжимаясь в стену, стала медленно двигаться в сторону выхода. Ноги подгибались от слабости, страх пульсировал в висках, и было полное непонимание происходящего.

Яркий белый свет появился словно ниоткуда, заливая собой все пространство. Он резал глаза, ослеплял и казался почти осязаемым. Я зажмурилась, чувствуя, как ноги подгибаются, а сознание ускользает от меня. Последнее, что ощутила, прежде чем отключиться, как кто-то подхватил меня на руки, не давая упасть.

Глава 24.1

Пришла в себя я в незнакомой комнате, обставленной по-мужски аскетично.

Письменный стол, стул, книжный шкаф и кровать, на которой я лежала — все, что успел выхватить мой взгляд первым. И никаких милых мелочей для украшения, которые создают уют и так любят женщины. Еще и свет приглушенный, а шторы плотно закрыты.

— Очнулась... Наконец-то, — в дверях появился профессор Бирт с кружкой чего-то горячего — от нее полупрозрачной струйкой шел пар. — На-ка, выпей сладкого чая... Когда ты последний раз нормально ела?

— Не помню... Вчера, или позавчера... — ответила по инерции и почти не удивилась, узнав, кто является хозяином этой комнаты. — А почему я здесь? Что произошло? А Нижние? — вспомнила я. — Там были Нижние...

— Не волнуйся, — Бирт сел на кровать, вложил мне в руки кружку. — Нижних уже нет... От них избавились.

— Значит, не почудилось... — я стала греть ладони о теплые бока чашки.

— Нет, — профессор покачал головой. — Испугалась?

— Немного, — я чуть улыбнулась. Значит, это Бирт меня подхватил, когда я теряла сознание? — А что это был за свет?

— Активировался Камень Титана. Он и уничтожил всех Нижних.

— Не знала, что Камень способен на такое, — я все же сделала глоток чая. Сладкий и очень крепкий, но вкусный.

— Он стоит на защите нашего мира от жителей нижнего. Пей, — повторил Бирт и поднялся. — Сейчас поищу тебе что-нибудь поесть. Сегодня из-за всего случившегося ужина, можно сказать, и не было. Так что придется довольствоваться малым... У меня есть немного хлеба и сыра. А еще печенье, правда, не слишком свежее, суховато. Но можно размочить его в чае...

— Профессор, а как я оказалась в вашей комнате? — спросила я, наблюдая, как он нарезает сыр тонкими ломтиками. — Вернее, почему вы принесли меня сюда?..

— А куда мне еще было тебя нести? — усмехнулся Бирт. — Ты без сознания, вокруг суматоха, а до моей комнаты рукой подать...

— А гвардейцы принца знают, что я здесь? — уточнила я осторожно. — Я ведь под арестом...

— Никто не знает, что ты здесь, — ответил профессор уже без улыбки.

— Но они будут меня искать... Зачем вам эти неприятности?

— Затем, что я не собираюсь отдавать им тебя, — он протянул мне бутерброд из хлеба и сыра. — Здесь ты будешь в безопасности, уверяю.

— Я вам очень признательна, профессор, но... — я растерянно замолчала.

— Но? — на его лице снова появилась улыбка, теплая, успокаивающая.

— Почему вы это делаете? Почему помогаете мне?

— Потому что... — Бирт протяжно выдохнул, вновь опустился на краешек кровати и сразил наповал следующим признанием: — Я твой отец, Лора.

— Кто? — мое потрясение было настолько велико, что я пролила на себя горячий чай и даже не заметила этого, продолжая в неверии смотреть на Бирта. Профессор же, забрав у меня чашку, спешно вытащил из кармана платок и принялся вытирать пятно с моей блузки. Он не отвечал, и я тоже не могла больше вымолвить и слова.

— Прости, что скрывал это... — наконец проговорил он, поднимая на меня глаза, полные раскаяния и боли. — Что оставил тебя... Что не возвращался столько лет.

Прости...

— Значит, это правда? — горло сдавило от подступающих слез. — Вы... Мой отец? — мне казалось, что эти слова произношу не я, настолько нереальными, несбыточными они были.

— Прости, — повторил он и порывисто притянул меня к себе, крепко обняв. — Моя девочка... Моя Лора...

Я наконец поверила, осознала это, и больше не могла сдерживать слез, заплакала навзрыд, уткнувшись лицом ему в грудь.

— Прости меня, прости... — продолжал шептать Бирт, поглаживая меня по спине, а я никак не могла унять слез.

Меня прорвало: радость, облегчение от этой новости смешалось с напряжением и страхами последних дней — и все это сейчас выплескивалось наружу вместе с рыданиями.

Бирт, мой отец, не останавливал меня, просто держал все время в своих объятиях, позволяя мне выплакать все без остатка. А когда я все же оторвалась от его груди, заметила на его щеках, испещренных шрамами, влажные дорожки, которые, правда, он торопливо смахнул костяшками пальцев. Затем снова взял свой платок, переложил его на сухую сторону и стал теперь бережно вытирать мое мокрое лицо.

— Я не делал этого почти пятнадцать лет, — усмехнулся он и поднес платок к моему носу. — Висморкаешься?

— Я уже могу это сделать сама, — я не могла не улыбнуться в ответ и забрала у него платок.

— Ты так похожа на маму... — произнес Бирт, с нежностью разглядывая меня. А я едва снова не расплакалась. — Я, в первый раз, когда тебя увидел, даже растерялся немного. Зато потом быстро понял, что ты моя Лора... И уже ни минуты в этом не сомневался.

— А я не узнала вас... тебя, — мой голос после плача звучал хрипло и тихо. — Откуда эти шрамы?

— Это иллюзия, — отец провел рукой по лицу, и кожа на нем вмиг разгладилась, проявляя отдаленно знакомые черты. — Но ты бы и без того навряд ли узнала бы меня, я, когда уходил, слегка подтер свой образ в твоих воспоминаниях... Прости, так надо было. Для твоей безопасности.

— Я знаю, — кивнула я и осторожно прикоснулась к лицу отца, пытаюсь привыкнуть к его новому облику. — Я разговаривала с Миленой.

— Ты виделась с Миленой? — удивился он. — Но когда?

— В начале лета. Она ведь мама того самого... Вейтона Тайлера, — я смущенно кашлянула. — Командира боевиков...

— Сын Милены, ну конечно... — с улыбкой протянул отец. — Она так тщательно скрывала ото всех своего мальчишку, что я даже имени его не знал. Я предполагал, что они с Миленой родственники, но чтобы настолько...

— Но ты ведь мысли его читал, — я прищурилась, вспоминая бал. — Неужели не нашел в них, кто его мать?

— На балу все его мысли были о тебе. Как и твои о нем. И об этом у нас, к слову, с тобой будет отдельный разговор, — произнес он нарочито строго.

— Значит, все-таки признаешь, что читал наши мысли, — подловила его я. — А убеждал, что это не так.

— Если только чуть-чуть, — хмыкнул отец. — И только с целью заботы о тебе.

— Ну-ну, — я все же улыбнулась, не в силах на него злиться.

— Так как ты встретила с Миленой? — вернулся он к нашей изначальной теме.

— Она сама ко мне пришла. Я все эти годы думала, что это она убила маму, помнила, как она приходила к нам в тот день, — ответила, комкая влажный платок. — Но я не знала, что она мать Вейтона... И Вейтон не знал. А когда это открылось... В общем, мне было очень плохо. Потом я еще и заболела. Не от этого, но так совпало.

Впрочем, это неважно. Когда мне стало лучше, ко мне пришла Милена, чтобы объясниться. Но она знала не так уж много... Папа, — я посмотрела на него умоляюще, — расскажи мне, как все было на самом деле...

Глава 24.2

Отец помолчал немного и кивнул.

— Только вначале поешь, — он вернул мне в руку уже остывший чай. — Не хватало мне еще одного голодного обморока. Ешь давай...

— Хорошо. Я буду есть, а ты рассказывай, — нашла я компромисс и демонстративно откусила большой ломоть от бутерброда.

— Ладно, — отец усмехнулся. — С чего же начать?

— Как маме удалось освободить этого некроманта, Редклифа? — подсказала я.

— В то лето мы впервые поехали отдыхать. На море, в Галлет. У Кэрри, твоей мамы, там дальние родственники жили, они помогли снять маленький домик прямо на берегу, у подножья горы. Природа там потрясающая... — отец улыбнулся с ностальгией. — Мама твоя любила травы лекарственные собирать, а их в Галлете невообразимо много, встречаются даже очень редкие. Вот она и вставала на рассвете и отправлялась в горы. Я ее, бывало, ругал, что ходит одна, что бывают крутые спуски обвалы, и если что случится, ей может не помочь даже призыв стихии. А Кэрри смеялась и твердила, что я говорю глупости, волнуюсь зря, и с ней ничего не произойдет плохого... И категорически отказывалась, чтобы я сопровождал ее. Да и тебя маленькую не оставишь на кухарку, которая прислуживала нам. Мы жили там почти две недели, когда однажды Кэрри не вернулась в обычное время, и я бросился ее искать. Нашел не так далеко от дома, лежащую на траве без сознания. Кэрри не была ранена, даже ссадин никаких или синяков, но она будто исхудала за те несколько часов, которые мы не виделись, под глазами появились темные круги, щеки впали, губы обескровились... В доме она пришла в себя, немногим раньше, чем я успел отправить кухарку за лекарем, и стала умолять, чтобы этого не делал, а после... Рассказала, что с ней случилось. В то утро она решила взобраться чуть повыше на гору, надеясь отыскать какое-то редкое растение, но неожиданно набрела на пещеру. И когда только заглянула в нее, с ней стало происходить нечто странное. Вначале ее выворачивало наизнанку от боли, а потом она услышала зов.

— Зов? — я так и не донесла чай до губ, замерла с кружкой в руке. — Некроманта?

— Она поняла это позже. В тот момент ее просто звали и просили о помощи, а она не могла этому противостоять, — ответил отец. — Как и тому, что в ней, против воли, стала пробуждаться некромагия. Кэрри говорила, что не помнила, как оказалась около каменной стены, похожей на кладку, и стала повторять слова неизвестного ей заклинания, которые сами звучали у нее в голове. В какой-то момент камень пошел трещинами, стена начала осыпаться, за ней оказалась ниша, и из нее вышел мужчина, похожий на мертвеца. Он захрипел, потянулся к ней, хотел схватить, но в этот миг Кэрри потеряла сознание. Как оказалась рядом с домом, она уже не помнила. «Кажется, я сотворила нечто запретное, — призналась она мне. — Ожила того, когда не следовало. Это очень сильный некромант, раз мог подчинить своей воли не только мой разум, но и целительский дар, сменив его на некромагию».

Тогда я решил, что должен сам найти это место, осмотреть его, поэтому вечером тоже отправился в горы. Пещеру отыскал без труда, дыру в ее каменной стене тоже... Я тщательно все осмотрел и обнаружил королевские магические печати, и это был первый знак, что пленник этой пещеры оказался здесь по приказу самого правителя. Следующей я нашел, уже на полу самой ниши, золотую пуговицу, украшенную королевским гербом. Такие пуговицы на одежде могли позволить себе только приближенные короля. Последней находкой стала монета, отчеканенная пятнадцать лет назад, то есть уже при нынешнем правителе. И когда я сложил все это воедино, вывод заставил меня содрогнуться: это мог быть только Заг Редклиф, объявленный погибшим. Однако до меня уже не единожды доходили слухи, от людей, кому нельзя было не доверять, что Редклифа король на самом деле похоронил заживо... Правда, подробности разнились: кого-то говорил о могиле на пустыре, кто-то заброшенном склепе, о пещере тоже упоминали... Причины этому тоже были разные, но все сходилось в одном: Редклиф стал негоден королю, за что и поплатился. И в тот вечер я убедился, что все эти слухи оказались правдой. И именно Кэрри, моя любимая жена, на свое несчастье, освободила его из многолетнего заточения, — отец горестно вздохнул.

— Неужели ничего нельзя было сделать? — тихо спросила я. — Спрятаться, убежать в другую страну...

Отец покачал головой:

— Я хотел это сделать сразу, но Кэрри... Она остановила меня. Мы вначале спешно покинули Галлет, решили вернуться домой. И на выезде из города нам повстречались боевики из службы безопасности короля. Они, видимо, уже узнали, что Редклиф освобожден, и торопились на место его заточения. Нас, к счастью, не остановили, мы благополучно добрались домой, но твоей маме

становилось все хуже... Она слабела на глазах, некромагия, поглотившая целительский дар, уничтожала ее изнутри. И, конечно же, мы оба понимали, что того, кто освободил Редклифа, уже ищут и рано или поздно найдут. И за это может поплатиться вся семья, в первую очередь ты. Следующее решение далось мне тяжело, почти через физическую боль. То, что просила меня сделать Кэрри, было ужасным. И одновременно самым разумным в той ситуации. Она умирала, медленно и мучительно, я ощущал ее страдания как свои. И в какой-то момент понял, что тоже хочу избавиться ее от них. Смотреть, как мучается, умирая, любимая женщина было невыносимо. И подарить ей легкую смерть было единственным, что я мог для нее сделать. Я отправился к Милене, другу, который всегда поймет и никогда не задаст лишних вопросов. Она согласилась помочь, приехала назавтра вечером и...

— Я помню ее, — застарелые воспоминания горечью разлились в сердце. — И помню, как после ее отъезда мама умерла. Поэтому я и думала, что это она...

Убийца.

— Теперь ты понимаешь, что это не так, — отец с грустью улыбнулся и сжал мою руку.

Я кивнула.

— И что было дальше? Куда после маминой смерти пропал ты?

— Отправился искать Редклифа. Чтобы исправить то, что сделала Кэрри и предупредить обвинения нашей семьи в государственной измене. Но даже не предполагал, что это настолько затянется...

— Это ты заблокировал мою магию?

— Я боялся, что из-за целительского дара, который ты наследовала от мамы и который вот-вот мог проявиться, ты окажешься под ударом, ведь отследить от кого он тебе достался, еще и с учетом водной стихии, будет нетрудно, а там и о Редклифе узнают. Я посчитал, что будет лучше, если скрою все, что может быть связано с нашей семьей и с тем роковым днем. И хотя действие этого блока при любом раскладе закончилось бы после твоего совершеннолетия, я надеялся, что ставлю тебе его ненадолго, что скоро вернусь и сниму сам. А ты даже не успеешь почувствовать нехватку магии. Пришлось также подтереть и некоторые воспоминания, в первую очередь у Присциллы. Она хоть и добрая сердцем, но никогда не умела держать язык за зубами, — отец усмехнулся. — Кстати, как она?

— Тетя? Да, вроде, неплохо, — я тоже улыбнулась. — Единственное, с финансами у них проблемы, но они справляются.

— Как тебе жилось у нее?

— Хорошо, очень хорошо. Я ни в чем не нуждалась и чувствовала себя счастливой, — заверила его я. — Впрочем, как и сейчас. Значит, ты до сих пор не нашел Редклифа? — вернулась я к более волнующей теме.

— Увы. Первые месяцы мне удалось отслеживать его перемещения, правда, все время с опозданием. А потом он исчез. Будто канул в Нижний мир. Или решил затаиться. Я знал из своих источников, что одновременно со мной его ищут люди короля, но и они тогда же потеряли его след. А через некоторое время и вовсе перестали его искать. Но только не я. Я не оставлял надежды, что отыщу его. Искал любые упоминания о внезапных проявлениях и всплесках некромагии. Собирал их, анализировал, старался понять и предугадать его следующие действия. Я был уверен, что Редклиф был занят тем, что пытался восстановиться и набраться сил. А в начале нынешнего лета мое расследование привело меня сюда, в Королевскую Академию.

— Хочешь сказать, Редклиф находится в нашей Академии? — охнула я.

Святой Алвей, сколько еще потрясений ты уготовил мне на сегодня?

Глава 24.3

— Я в этом уверен. Теперь я, как никогда, ощущаю его близкое присутствие, — ответил отец.

— Но ты не знаешь, как он выглядит?

— Полагаю, у него сейчас другое тело. Некроманты — единственные, кто способны на переселения собственной души.

Да, мы это проходили на лекциях, но я даже и предположить не могла, что столкнусь с подобным сама, еще и так скоро.

— А мысли? — встрепелась я. — Ты ведь можешь отследить его по мыслям, разве нет?

Отец с легкой улыбкой покачал головой:

— Некроманты так же единственные, не считая самих менталистов, которые умеют защищать свой разум от любого воздействия извне.

— А о таком я еще не слышала... — протянула я. — Надо же, сколько дополнительных способностей у этих некрмантов. В отличие от целителей.

— Зато целители видят то, что не подвластно остальным магам, — усмехнулся отец.

И не согласиться с ним было нельзя.

— Значит, ты изменил внешность, имя и устроился сюда в качестве преподавателя для того, чтобы вычислить Редклифа? — продолжила я свои размышления.

— Да. И неожиданно нашел еще и дочь.

— Приятное дополнение, правда? — пошутила я, отгоняя от себя очередную волну сентиментальности.

— Еще какое... — отец все так же улыбался.

— У тебя есть подозрения, кто это может быть? Кто-то из преподавателей моего факультета? Неужели профессор Рох? — возникла догадка.

— Я на него думал в первую очередь, но все же нет... Он уже давно преподает в Академии. А Редклиф появился у вас не раньше прошлого года. Он, конечно, мог воспользоваться телом Роха, но маловероятно. Рох тоже сильный некрмант, на него трудно оказать воздействие.

— Тогда кто-то из студентов?

— Это уже ближе... — согласился отец.

— А зачем Редклифу вообще наша Академия? — задалась я вопросом. — Он прячется у нас?

— И это тоже. Но полагаю, дело еще и в Камне Титана, от которого он может черпать силы для окончательного восстановления.

— Камень Титана? — в груди похолодело. Я вспомнила Эрика, совершающего некий ритуал у местного артефакта. А потом и наш поход в трущобы... Его странное временами поведение. И Нижних, которые с завидной регулярностью возникают там же, где он. Кстати, сегодня я тоже встретила Эрика, а затем появились Нижние...

— Вот же демоны...

— Что такое? — отец насторожился.

— Кажется, я знаю, кто это может быть... — выдохнула я, сама пораженная своим предположением. — Мой однокурсник Эрик.

— Эрик? Темноволосый парнишка, с которым ты иногда общаешься?

— Да, мы оба в прошлом году учились по ускоренной программе, оба перескочили через курс. Он с самого начала считался очень одаренным некрмантом, — принялась торопливо, на эмоциях рассказывать я, боясь упустить детали. — Мы даже дружили поначалу, а потом...

Я вспоминала все в подробностях, шаг за шагом: и про наш поход в трущобы Вентвуда за контрабандной кровью летучей мыши, про встречу с Нижними там же и подозрения Вея с Джу

насчет Эрика, и как застала его у Камня Титана, и о том, как он уже в этом году прятал какой-то пузырек из учебного материала Роха, ну и, конечно же, о моей новой встрече с Нижними после отработки у того же Роха и Эрике, который тоже оказался там в такой поздний час — а отец внимательно слушал, не перебивая.

— А я ведь и сегодня его видела, — осенило меня вдруг. — По дороге к принцу! Он еще на меня так посмотрел... А вечером появились эти Нижние. Папа, что делать?

Если это действительно Заг Редклиф?

— Это очень похоже на правду, — отозвался он рассеянно. — Очень...

— Что ты собираешься делать, папа? Поймать его, передать королю? Или совершить самосуд? — говоря это, мне самой было не по себе.

— Прежде чем что-то делать, надо получить неоспоримые доказательства. Но теперь это будет легче, ведь объект наверняка определен, — произнес отец, погруженный в свои мысли. — Только... Мне все же не понятно... Если это он призвал сегодня Нижних, то зачем?

— А вдруг Эрик хотел помочь мне? — неуверенно предположила я. — Утром он смотрел на это... — я показала на рояль. — И, вообще, бывали моменты, он и раньше мне помогал, пусть и странными способами. И про рояль именно он рассказывал мне, даже предлагал поискать способ снять ее... Только не этот рояль принца, а другой, — поспешно добавила, смутившись. Теперь, похоже, придется объяснять и про прошлогоднюю «защиту» Вейтона. — В общем, я хотела сказать, что Эрик желал мне таким способом помочь избавиться от преследования принца.

Или, по меньшей мере, досадить ему... Ведь отчего-то Нижние появились именно в корпусе, где живут преподаватели и его высочество.

— Не только, — внезапно возразил отец. — В главном учебном корпусе они тоже были.

— Что? — опешила я. И вспомнила о друзьях, которые могли задержаться после занятий по каким-либо причинам. — Никто не пострадал?

— Нет, — заверил меня отец.

Но меня накрыла новая волна тревоги:

— А Вейтон? Говорят, его держат в подвалах главного корпуса... Про него ничего не слышно?

— Думаю, если бы что-то с ним случилось, стало бы уже известно, — попытался успокоить меня отец. — Но если ты так переживаешь, утром я попытаюсь разузнать о нем.

— Я очень за него переживаю, — призналась я. — И не только из-за Нижних, а вообще...

— Я понимаю, — отец снова обнял меня. — Но теперь я с тобой, и мы непременно все решим...

— Я так этому рада, папа, — я тоже прижалась к нему. — Так рада... Но все же принц... Что, если он найдет меня?

— Не найдет. Но ты не должна выходить из моей комнаты, только если вместе со мной и только если я буду уверен, что это безопасно, понятно?

Я кивнула.

— Только как же мои друзья, Аннети, Джулиана? Они ведь будут волноваться за меня...

— Придется им пока поволноваться, — вздохнул отец. — Дать знать им, где ты — опасно. Я же просто не в состоянии поставить на всех ментальную защиту...

— А та, что на мне защита — твоих рук дело? — я подавила зевок. Все же усталость брала свое, и меня стало невероятно тянуть в сон.

— А то чья же? — отец усмехнулся. — Я поставил ее, еще в кабинете профессора Калема. Помнишь, когда он просил проверить, нет ли на тебе какого воздействия.

— Помню... Это касалось моего внезапного всплеска некромагии...

— Да, Калем рассказывал мне. Я думаю, тут тоже дело рук Редклифа. Завтра, когда ты отдохнешь, с твоего разрешения, я еще раз попробую порыться в твоих воспоминаниях того дня... Вдруг всплывет что важное...

— Хорошо... — я снова зевнула.

— Все, давай спать. Продолжим наш разговор на свежую голову.

— Только про Вейтона не забудь узнать...

— Как я могу забыть про твоего Вейтона? — хмыкнул отец. — А теперь, когда он еще оказался и сыном Милены... Ладно, завтра, все завтра. Иди-ка умывайся, раздевайся и ложись спать. Ночь на дворе... Я тебе пока что-нибудь подберу из своего гардероба для сна.

Я, борясь с сонливостью, направилась в ванную, но остановилась в ее дверях и посмотрела на отца, с озабоченным видом перебирающего свои рубашки. Сердце защемило от нахлынувших чувств, и я прошептала снова:

— Я так рада, что ты вернулся, папа...

Он посмотрел на меня ласково и улыбнулся:

— Я больше никуда не уйду от тебя. Обещаю.

Глава 25.1

Вейтон Тайлер «У меня есть план на любой исход событий», — обещал он Лоре. Оказалось, все предугадать невозможно. Да, был вариант, что из Академии им могут помешать уйти, но Вейтон не сомневался, что справится и с этим. Тем более при такой надежной поддержке как Джулиана и профессор Лотт. Однако применение антимагического артефакта, чтобы не дать ему уйти, было уже слишком даже для него.

Вейтон не боялся за себя, его волновала только Лорейн. Не причинит ли ей его мстительный братец вреда? А то, что Гарольд воспользуется такой возможностью, Вейтон не сомневался. Он прекрасно чувствует опасность, понимает, что земля уже начала гореть под его ногами, а трон, на котором он уже сидит в своих мечтах, начал шататься. Это же самое ценное, что принц боится потерять. Вейтону было бы не удивительно узнать, что Гарольд сам подстроил это покушение, чтобы обезвредить его. Возможно, он даже каким-то образом прознал о встрече, на которую Вейтон торопился не меньше, чем на собственную свадьбу с Лорой. Другой вопрос: от кого?

Глория сразу отпадает: она была в курсе только «любовной» составляющей этого побега. А о документах, которые ему должны были передать, знали только Джу и Лотт. Но им Вейтон доверял как себе.

Тогда где же собака зарыта? И если действительно допустить, что на Гарольда покушались, то вывод все равно тот же: хотели подставить его, Вейтона. Иначе не использовали бы так демонстративно магию принуждения. Задавшись целью, можно найти множество куда более надежных способов отправить кронпринца в мир иной. И тут возвращаемся к тому же вопросу: кому это нужно?

Выбираться... Необходимо срочно найти способ поскорее выбраться из этого демонова подвала, куда его посадили под замок. Помещение десять шагов на десять, лишённое окна и заставленное ящиками с ветошью и прочим хламом. Из освещения — огарок свечи, которая в любой момент могла погаснуть. Ребятам из боевого отряда сторожить своего командира намеренно не дали, вместо этого за дверью каждые три часа сменялись королевские гвардейцы (Вейтон слышал их приглушенные разговоры). К нему заходили крайне редко: проверить, как он тут, и, может быть, принести подачку в виде кружки воды и куска хлеба.

И полное отсутствие какой-либо информации извне.

Вейтон ждал, что его заставят предстать перед принцем, проведут допрос, однако прошли уже сутки и даже больше, а братец видется с ним не спешил. Испытывал терпение? Понимал, что обвинение шито белыми нитками? Или же он пока был не в состоянии принимать кого-либо?

Как же отвратительно ощущать себя «пустышкой», лишённым возможности использовать магию! Вейтон в который раз с ненавистью взглянул на свои запястья, где еще недавно красовались антимагические печати ректора, и не поверил увиденному: они были чистыми. Он с усердием потер руки, полагая, что это некое недоразумение и блокаторы вот-вот проявятся обратно, однако на запястьях по-прежнему было чисто. Тогда Вейтон попытался призвать магию — и ликующе хохотнул. Она снова была с ним!

Вот так ректор... Неожиданно! Похоже, его метки имели ограничение по времени и вот теперь исчезли. А Вейтон никогда и не сомневался в порядочности Мартина Пирса, которую тот очередной раз доказал. Осталось дело за малым...

Ледяной шар пробил дверь, сорвав ее с петель и оставляя в ней внушительную дыру.

Опешившие гвардейцы не успели принять ответных мер, как оказались под воздействием магии принуждения.

— Раздевайся, живо, — приказал одному из них Вейтон, внимательно вглядываясь в темноту коридора. Никого.

Он быстро переоделся в форму гвардейца, затем двумя точными ударами вырубил обоих стражников и двинулся к выходу. Вейтон уже был на пути из подвала, когда его ослепил белый свет. В ушах зазвенело и на миг сбилось дыхание, будто ему хорошенько зарядили в солнечное сплетение. Вейтон приткнулся к стене, пытаясь удержаться на ногах.

Это длилось несколько минут, после чего свет стал тускнеть, а вместе с ним и странные ощущения.

— Что за демоны? — в полном недоумении выругался Вейтон и, собравшись, направился дальше.

На улице уже стемнело, и творилась полнейшая суматоха. Однако студентов среди снующих мимо людей были в основном преподаватели, королевские гвардейцы и боевики. На Вейтона никто не

обращал внимания, что, безусловно, ему сейчас было на руку. Однако тревога от происходящего только усилилась: что, демоны раздери, здесь творится? И в порядке ли Лорейн? Вейтон едва не бросился на ее поиски, с усилием сдержал этот порыв и устремился туда, куда собирался сразу: к Джулиане.

Ее тоже еще необходимо было найти, но как быстро удастся это сделать, известно одному Алвею.

Он все же пробежал мимо крыла Семерки, чтобы увидеть, у себя ли в комнате Лора.

Однако окна ее были черны, и сердце Вейтона вновь заняло от беспокойства.

Профессора Лотта, как и Джулианы, в подсобке у стадиона тоже не оказалось.

Возвращаться в толпу было все же неразумно, и Вейтон решил отправиться в лагерь.

Джулиана, если с ней тоже все в порядке, вернется туда рано или поздно. Правда, пришлось делать крюк и постоянно держать на контроле окружающую обстановку: далеко не всем в своем отряде Вейтон мог доверять. Лагерь тоже был почти пуст.

Вейтону удалось пробраться в палатку Джу, которая тоже оказалась без хозяйки.

Пришлось набраться терпения и ждать, когда она появится. Однако миновало больше часа, прежде чем это произошло.

Джулиана выглядела уставшей и взволнованной. Первым делом она зажгла свет и принялась расстегивать свой китель.

— Давай ты это сделаешь позже, — поспешил заявить о своем присутствии Вейтон.

Джулиана молниеносно материализовала в своей руке оружие, но, увидев, кто это, тотчас опустила его. Затем протяжно выдохнула:

— Вей... Убила бы тебя. Но, действительно, сделаю это позже, — и усмехнулась.

Глава 25.2

— Как тебе удалось выбраться? — спросила она, убирая оружие.

— После расскажу, — отмахнулся Вейтон. — Лучше ты объясни, что тут, к демонам, происходит?

— Не поверишь, Нижние появились в Академии. Все-таки Лоре, похоже, тогда не показалось, и она правда видела Нижних, — Джулиана опустилась на табурет и потерла озабоченно нахмурившийся лоб. — Но мы ведь проверяли территорию...

— Откуда они взялись, удалось выяснить?

— Пока нет.

— Кто-то пострадал?

— Вроде, нет... Во всяком случае такой информации не поступало. Но Нижние появились только в общежитии преподавателей и в главном корпусе. Студенты в это время, в основном, уже сидели по своим комнатам и не сталкивались с ними. А потом сработала защита Камня Титана, и Нижние исчезли.

Так вот что это был за свет...

— Что с Лорой? — отрывисто спросил Вейтон, присаживаясь на край стола.

— Наверное, она у себя, — Джулиана рассеянно пожала плечами. — Она ведь под арестом.

— Свет в ее комнате не горел, — Вейтон нервно отбил дробь пальцами о столешнице. Беспокойство за Лору только усилилось. — Что значит «под арестом»? — с опозданием осмыслил он.

— Принц посадил ее тоже под арест, потом вызывал к себе, допрашивал, даже менталиста своего позвал. Но у Лоры оказалась защита от ментального воздействия, это еще больше взбесило наше высочество, и он... — Джулиана запнулась, будто стушеввалась.

— Что этот гад сделал с Лорой? — Вейтон угрожающе навис над подругой.

— Нацепил на нее рояльт, — на выдохе призналась Джу. — А потом заставил лечить себя.

Вей ощутил, как кровь ударила в голову, а пальцы сами сжимаются в кулаки.

— Откуда тебе это известно? — спросил он.

— Вчера вечером Глории удалось организовать нам встречу, — ответила Джу. — Они поменялись одеждой... В общем, Лора приходила на стадион к Джошуа... То есть к Лотту. Профессору Лотту. Лора все и рассказала.

— А сегодня? Как она сегодня?

— Прости, Вей, не знаю. Видела только утром, как она шла с гвардейцем, видимо, опять к принцу. Макс должен был следить за преподавательским корпусом... Но он еще не передавал, когда она вышла оттуда. А потом началось это пришествие Нижних...

— То есть теоретически Лора могла находиться у принца, когда начался появились Нижние?

— Теоретически, да. Но не думаю, что принц держал ее у себя так долго. Макс мог пропустить ее в суматохе. Вей, не переживай заранее. Сейчас все немного уляжется, и отправим Макса на поиски Лоры. Поешь лучше пока, — Джу подвинула ему тарелку, на которой лежал нетронутый кусок мясного пирога. — Надо успокоиться.

Нам всем надо успокоиться — и тогда уже думать, что делать дальше.

— Ты сама-то ела? — Вейтон все же не отказался перекусить, тем более на голодный желудок действительно хуже думалось, но разделил пирог на две части, протянув один подруге. — Тебе тоже надо подкрепиться, силы могут понадобиться в любой момент.

— Так как тебе удалось оказаться на свободе? — поинтересовалась Джу, отламывая кусочек от предложенного пирога.

— Блокирующие печати внезапно пропали, — Вей показал чистые запястья. — Похоже, ректор специально поставил их с ограничением по времени.

— Чтобы ты смог освободиться? Надо же, смелый поступок... — улыбнулась Джу.

— А ведь он тоже рисковал... И своим местом, и своим здоровьем. Его высочеству это точно не придется по душе.

— Будем надеяться, его высочеству недолго осталось заниматься самоуправством.

Да, что там с бумагами? — вспомнил Вейтон еще об одной важной вещи.

— Я забрала их. Но во дворец к королю не получилось попасть. Я попыталась, но...

В свете всех последних событий не стала идти напролом, решила выждать день-другой, а тогда уже попытаться снова. Надеюсь, вдруг тебя удастся выручить.

Но ты и без нас справился, — Джулиана улыбнулась ему.

— Где эти бумаги?

— Я оставила их у Джош... У профессора Лотта, — снова поправила себя Джулиана.

— Посчитала, что у него надежнее...

— Да хватит уже, — Вейтон усмехнулся. — Называй его как хочешь. Будто я не понимаю, о ком ты. Но бумаги я заберу. Когда рассветет, отправлюсь во дворец...

Пора закончить это дело.

— Вей, мы еще узнали, кто подставил тебя, — внезапно произнесла Джулиана.

— И кто же? — Вей прищурился с настороженным интересом.

— Роб. Друг Лоры...

— Копирование способностей... — Вейтон сокрушенно качнул головой. — Как я сразу не догадался? А скопировал небось, когда платок мне любезно предлагал, чтобы вытереть кровь.

— Он признался вчера сам Лоре. Утром, говорят, хотел сбежать, но ребята из Семерки его перехватили. Теперь караулят его по очереди. Проф... Джошуа доложил об этом ректору, тот должен был передать Роба службе безопасности принца. Так что, в любом случае, тебя обязаны были бы отпустить сегодня-завтра.

— Ты сама веришь в то, что говоришь? — Вейтон вздохнул. — Меня даже не допрашивали за эти два дня ни разу. А Роб... Мне всегда он казался скользким и ненадежным типом. Все время мешался у Лоры под ногами, а она... — Вей замолк на полуслове, поскольку снаружи палатки послышались шаги.

Он метнулся за топчан, служивший Джулиане кроватью, и вытянулся на полу.

— Мне надо срочно поговорить с мисс Хоун! — раздался голос Глории и в следующую секунду она сама ворвалась в палатку. — Джу! У нас беда! — герцогиня даже не пыталась скрыть эмоций. — Лора пропала!

Вейтон тотчас поднялся из своего укрытия:

— Значит, я был прав!

Глория охнула от неожиданности, потом воскликнула:

— Вейтон! Тебя отпустили?

— Я сам себя отпустил. Что с Лорой?

— Она весь дьен была у Гарольда, он ее отпустил поздно вечером. И как раз в этот момент появились эти ужасные Нижние. А когда все закончилось, ее не нашли. И в комнате своей она не появлялась. Ее вообще нигде нет!

— Может, она сбежала? — неуверенно предположила Джулиана. — Воспользовалась возможностью, как и ты, Вей...

— Хорошо, если так... — произнес Вейтон, внутренне уже сходя с ума от беспокойства.

— Но это еще не все новости, — сказала Глория. — Гарольд... После нашествия Нижних он впал в странное состояние... Он как будто окаменел...

Глава 26.1

Проснулась я, когда на часах было почти полдень. Вот это я заспалась! Не помню, когда последний раз вставала в такое время. Отца не было, и в первую секунду я заволновалась. Но потом вспомнила, что он, должно быть, на лекциях. Стало немного стыдно: все, наверное, учатся, а я одна валяюсь в постели. Впрочем, меня бы, как арестантку, и так не пустили на занятия.

Я еще немного полежала в кровати, вспоминая события вчерашнего дня. Принц, небось, уже ищет меня. Только бы он не навредил моим друзьям и приятелям. И Вейтон... Как он? Все ли с ним в порядке?

На столе меня ждал завтрак из стакана сока и песочного пирожного. Съела я его с аппетитом, да и, в целом, чувствовала себя непривычно отдохнувшей и бодрой.

Похоже, даже магический источник полностью восстановился, что радовало меня еще больше. Значит, будут силы бороться со всеми невзгодами дальше.

Отец вернулся ближе к двум, и выглядел озадаченным. Да, именно такое определение лучше всего подошло бы его нынешнему выражению лица: не озабоченный или взволнованный, а именно озадаченный.

— Что случилось? — поинтересовалась я.

— Есть кое-какие новости, — он достал из-за пазухи сверток с едой для меня и положил его на стол.

— Надеюсь, не очень плохие? — отозвалась я, лишь взглянув на своей обед.

— Я тоже надеюсь, что нет, — отец почесал переносицу. — Значит, дела обстоят так.

Его Высочество, после вчерашнего появления Нижних, внезапно впал в ступор. В прямом смысле.

— Как это? — все равно не поняла я. — Онемел? Стал отрешенным? Потерял рассудок?

— Он... Замер. Стал похожим на статую. Целители предполагают, что это может быть одним из побочных эффектов использования его высшей магии.

— Он пытался остановить время? Но ведь побочный эффект от этого — сокращение жизни.

— Все верно. Но в редких случаях, в частности, если маг сильно ослаблен, происходит рикошет, то есть высшая магия оборачивается против ее носителя.

— То есть, выходит, он остановил не время вокруг, а себя в этом времени?

— Да, именно нечто такое и предполагают целители. Они, конечно, пытаются запустить все его жизненные и магические процессы обратно, но пока выходит, мягко говоря, не очень. Даже декана Йорт приобщили к этому.

— И какие прогнозы? — от этой новости у меня возникли смешанные чувства.

— Целители полагают, что все зависит от количества использованной принцем магии, — отец развел руками. — Он может прийти в себя совсем скоро: возможно, в течение нескольких дней, а может, даже сегодня. Более длительный срок, чем неделя, они не прогнозируют. Считают, у Его Высочества не хватило бы на такое время резервов. Однако для нас с тобой лучше бы было, чтобы это затянулось подольше, согласна? — он усмехнулся.

— Не буду строить из себя святую и соглашусь, — я закусила губу, тоже подавляя усмешку. — А меня ищут?

— Без энтузиазма. Сейчас всех в первую очередь волнует состояние самого принца.

И это нам на руку.

— А Вейтон? Ты узнавал про него?

— Вейтон... — вздохнул отец. — Даже не знаю, как ты к этому отнесешься...

Кажется, сбежал твой парень. Его тоже везде ищут.

— Сбежал? — я и правда не знала, радоваться мне такой новости или еще больше переживать.

— Кажется, вчера, как раз во время появления Нижних. Пробил дверь, вырубил охранников, еще и раздел одного... В принципе, молодец. Не растерялся, — отец снова улыбнулся. — Мне он определенно начинает нравиться...

— Он тебе понравится еще больше, когда вы познакомьтесь поближе, — с жаром заверила я.

— Посмотрим, — отец коротко засмеялся.

— Папа... И что будем делать дальше? — спросила я. — Прости, но я не смогу спокойно сидеть, запертой в комнате, когда творятся такие дела. Мне надо увидеться хотя бы с кем-то из друзей. Или передать записку, что я здесь, что со мной все в порядке. Если Вейтон вдруг узнает, что я пропала, он же перероет всю Академию в поисках меня. Ты даже не представляешь, какой он может быть... настойчивый.

— Надеюсь, он только в этих вопросах такой настойчивый, — заметил отец с многозначительной интонацией.

У меня загорелись щеки.

— Ты не о том думаешь, папа, — сказала как можно холоднее. — И нет... Вейтон не такой, как ты там себе представил.

Ну что ж, пришлось немного соврать. Во благо же. Да и, если подумать, в ту ночь настойчивость скорее проявила я, а не Вей... За что мне немного стыдно, но о чем ничуть не жаль.

— И вообще мы собирались вчера пожениться, — призналась я. — Только все сорвалось из-за нечестного обвинения.

— Вовремя же я появился, — отец приподнял бровь. — Теперь, когда снова решите пожениться, прежде пусть он попросит твоей руки у меня, ясно?

— Куда уж яснее, — хмыкнула я.

— Я сегодня наблюдал за тем парнем-некромантом, — без перехода произнес отец.

— Эриком? — подобралась я.

Он кивнул:

— Даже поинтересовался о нем у профессора Калема. Он сказал, что Эрик имеет необычайно сильный потенциал, несмотря на то, что, согласно его личному делу, проявился он каких-то пять лет назад. То есть это довольно поздно для некромагии, понимаешь? И отец у него, хоть и некромант, но совсем не выдающийся, а мать, так и вовсе без высшей магии.

— А мне Эрик говорил, что он потомственный некромант. Что у него чуть ли не до десятого колена и со всех сторон некроманты, — вспомнила я. — Якобы поэтому он так хорошо знает, где достать контрабандные ингредиенты. А когда встретил Нижних в трущобах, так и вовсе будто не испугался.

— Да, ты говорила уже об этом... — отозвался отец, опять задумавшись. — И все эти несоответствия еще более подозрительны... Попасть бы к ним как-нибудь на практическое занятие, посмотреть его в действии... А еще лучше заглянуть к нему в комнату...

— Если бы я была свободна, то смогла бы попроситься к нему в гости. Или навести бы его вечером внезапно, — сказал я.

— Я подумаю над этим, Лора, — ответил отец серьезно. — Подумаю... Возможно, мне и пригодится твоя помощь.

— Всегда с радостью! — улыбнулась я.

Отец усмехнулся и потрепал меня по щеке:

— Возьми поешь. Еда должна быть еще теплая. А мне снова надо уйти на несколько часов. Ректор собирает всех преподавателей, чтобы обсудить ситуацию с Нижними.

Никто теперь не может быть уверен, что вчерашнее не повторится.

— Не понимаю, что этим тварям вообще здесь надо, — сокрушенно вздохнула я. — И откуда они взялись?

— Вот с этим и попытаемся разобраться. А пока меня нет, из комнаты ни ногой, помнишь?

— Это невозможно забыть, — я в шутку закатила глаза.

Отец усмехнулся и, обняв меня на прощание, направился к двери.

Я же, хоть и не была особо голодной, развернула сверток: мое любимое мясо, запеченное с овощами. И сдобная булочка с шоколадом. Ее-то я и решила попробовать первой. Откусила кусочек и подошла к окну, желая хоть глазочком взглянуть на мир. Иначе точно сойду с ума. Осторожно отодвинула штору — и сразу же увидела Джулиану. А она, будто почувствовав, тоже посмотрела на мое окно.

Чуть прищурилась. Догадалась? Узнала? Сердце радостно толкнулось, но в следующий миг испуганно сжалось: на этой же дорожке показался отец. Я поспешно задернула штору, но, кажется, меня все же застукали на месте преступления.

Ох, святой Алвей, кому-то сегодня вечером точно влетит...

Глава 26.2

На этот раз отец вернулся не особо в настроении и прямо с порога метнул в меня прожигающий насквозь взгляд. Значит, точно заметил меня в окне...

— Собрание, вижу, не очень удачно прошло? — я нацепила заискивающую улыбку.

— А я вижу, кто-то не умеет держать обещания и будто нарочно желает попасть в неприятность, — отозвался отец.

— Я нечаянно, прости, — я виновато смотрела на него. — Но там же была только Джулиана, а она очень надежный человек...

— Надежный, говоришь? Держи, — мне на колени упал сложенный в несколько раз листок.

— Что это?

— Записка. От твоего жениха, — отец сел в кресло и возмущенно воззрился на меня.

— Вейтона? — не поверила я, хватая бумагу и начиная разворачивать ее.

— Он такой же отчаянный, как и ты. Его ищут, а он... Это ж надо додуматься преследовать меня, а потом еще пытаться использовать на мне магию подчинения! — отец хохотнул.

— Он что сделал? — мои глаза расширились от удивления.

— Он решил с помощью своей магии заставить меня признаться, с какой целью я удерживаю тебя у себя в комнате. Заставить меня! Менталиста высшей ступени! И по совместительству твоего отца, между прочим.

— Ну, допустим, про отца он не знал, — пробормотала я. Попыталась представить эту картину, и чуть сама не рассмеялась. Правда, потом заволновалась: — И что ты ему сделал?

— Поставил на место, конечно же. Ты представляешь, что он удумал? Что я имею на тебя виды, то есть как на женщину, — это отец уже произнес оскорбленно. — Откуда вообще такие мысли могли возникнуть?

Я не стала ему говорить, что именно так думал не только Вейтон.

— Да, ревнивого ты себе жениха отыскала, — продолжал ворчать отец.

— Это еще и сын твоей подруги Милены, — напомнила я и наконец развернула записку.

«Надеюсь, с тобой действительно все хорошо. Я тоже в порядке, поэтому за меня не волнуйся. Если будет возможность, приходи на наше место после заката. Но зря не рискуй. Просто дай как-нибудь знать, что все именно так, как рассказал профессор Бирт, и ты у него в безопасности».

— Он не верит, что я твой отец, да?

— А ты ему объяснил? — уточнила я.

— В общих чертах, насколько это позволяло время.

— Папа, мне надо с ним увидеться, — твердо заявила я. — Хотя бы на пять минут.

Это же можно сделать?

Отец окинул меня напряженным взглядом, затем произнес, словно нехотя:

— Только если я пойду с тобой.

Выбирать не приходилось, поэтому я улыбнулась и кивнула:

— Спасибо, папа.

Я еле дождалась момента, когда солнце начнет садиться, и сразу стала собираться.

Отец хоть и хмурил брови, но не пытался меня переубедить. Перед самым выходом он подал мне темно-серый плащ с глубоким капюшоном:

— Надень. Дождь с обеда собирается, никак не начнется. Как раз к ночи может разразиться.

Сам он тоже набросил на себя плащ и вышел в коридор, я же направилась к окну, ожидая сигнала. Наконец два коротких стука. Значит, все в порядке. Я раскрыла окно, залезла на подоконник и спрыгнула прямо в объятия отца.

— Идешь только за мной, — скомандовал он шепотом. — След в след.

К пруду шли обходным путем, чтобы привлекать меньше внимания. Оглядываясь вокруг, я заметила, что гвардейцев на территории Академии стало меньше.

— Охрану принца усилили, вот они все и там, — пояснил тихо отец. — Только боевики охраняют периметр.

— А если Нижние вернуться? — спросила я.

— Гвардейцы не особо помогут. Тут надежда только на боевой отряд и некромантов.

Но еще важнее понять причину их появления, чем и занимается сейчас ректор с профессорами твоего факультета. Я уже слышу твоего Вейтона, — сказал отец в следующую секунду. — Он ждет тебя и одновременно не хочет, чтобы ты пришла.

Волнуется. И женские мысли тоже слышу. Это, кажется, твоя подруга. С которой на бал пришел Джошуа.

— Это Джулиана, — я усмехнулась, радуясь, что и она здесь, и ускорила шаг.

Но первым меня все же встретил Вейтон. Я бросилась было к нему, но вспомнила, что не одна, и попридержала эмоции.

— Привет, — он тоже обнял меня сдержанно и бросил взгляд на отца. — Профессор...

— Добрый вечер. Я не мог позволить Лоре ходить одной, — пояснил тот с напускным спокойствием.

— Вей, познакомься, это мой... Папа, — торопливо произнесла я, чтобы сгладить, как мне казалось, возникшую неловкость. — Впрочем, вы же уже общались...

— Да, мы уже знакомы. Правда, хотелось бы представиться вам по всем правилам и при других обстоятельствах, профессор, — обратился Вейтон уже к моему отцу. — И это весьма неожиданно, что вы появились в Академии и, как я понимаю, не под своим именем.

— У меня есть на то причины, — отозвался отец.

— Не сомневаюсь, — ответил Вей.

— Потому я бы предпочел, чтобы вы обращались ко мне как и прежде: профессор Бирт.

— Как скажете, профессор, — Вейтон наконец улыбнулся и посмотрел на меня: — Как ты?

— Уже хорошо, — я вернула ему улыбку.

Вейтон же напряженно сдвинул брови и теперь глядел на рояль.

— Принц не может на меня воздействовать через него, — поспешила заверить я. — Благодаря защите, поставленной папой.

— Надо придумать, как избавиться от него... — произнес Вей.

— Простите, что отвлекаю вас, — из темноты вышла Джулиана. — Но я заметила подозрительное свечение в восточной части парка. Мне оно не нравится...

— Свечение? — отец переглянулся с Вейтоном. — Мне надо взглянуть на него.

— Я с вами, — Вей выпустил меня из объятий.

— Я никогда не сталкивалась с порталами в Нижний мир, только слышала, но мне кажется, этот свет идет именно от одного из них, — пояснила Джулиана.

— Лора, иди за мной, — одновременно произнесла отец и Вейтон. И они снова переглянулись, только на этот раз с затаенным вызовом.

— Ох, Алвей, — прошептала я вздыхая. — Хорошо, я пойду за вами обоими.

Одновременно.

— Зато теперь ты окружена двойной заботой, — шепнула мне на ухо Джулиана и хмыкнула.

Вскоре мы действительно заметили свет, рассеянный, зеленовато-серый, идущий из расщелины в земле. И рядом с ней, окутанный этим свечением, стоял на коленях Эрик.

Глава 27.1

— Заг Редклиф! — окликнул отец, выступая вперед.

Эрик обернулся. Подсвеченная зеленым кожа и почерневшие глаза делали его похожим на мертвеца.

— Это ведь ты? — продолжил отец.

Вейтон и Джулиана пока не понимали, что происходит, однако заметно подобрались и приготовились применить магию.

— Не мешайте мне, — отрывисто проговорил Эрик. — Дайте закончить с порталом...

— Зачем ты его открываешь? Хочешь призвать Нижних, некромант? — угрожающе прорычал отец.

Но Эрик неожиданно рявкнул в ответ:

— Я его закрываю, демоны вас раздери! Не мешайте мне! Дайте сосредоточиться!

Все разговоры потом!

— Папа, давай действительно подождем, — я взяла отца за руку. — Мне кажется, он говорит правду...

Отец одобряюще сжал мою руку и отступил на шаг.

— Что все это значит? — спросил меня тихо Вейтон.

— Кажется, Эрик — тот самый некромант, из-за которого умерла моя мама, — ответила я сдавленным шепотом. Когда это предположение почти подтвердилось, мне стало горько. А я ведь до последнего надеялась, что это не он. Как бы странно и подозрительно ни вел себя Эрик, он все равно был мне близок.

Зеленый свет между тем и правда понемногу тускнел, а трещина, из которой он бил, сужалась. Когда все кругом окончательно погрузилось в прежний ночной сумрак, Эрик медленно поднялся и, отряхиваясь от прилипшей земли, повернулся к нам.

— Теперь можно и поговорить, — криво улыбнулся он.

— Ты действительно Заг Редклиф? — вырвалось у меня.

— Может, не будем кричать об этом на всю Академию? Мне пока хотелось бы побыть инкогнито, —

попросил Эрик с прежней натянутой ухмылкой.

— Значит, это ты убил мою жену, — стальным голосом произнес отец.

Эрик перевел заинтересованный взгляд с меня на него, затем обратно.

— Это твой отец, Лора? — догадался он.

— Да, — у меня в горле появился ком.

— Я сожалею. Сожалею, что твоя мать и ваша жена, — Эрик глянул на отца, — погибла при тех обстоятельствах. Я не хотел этого.

— Что значит — не хотел? — голос отца был полон негодования. — Она умерла из-за того, что освободила тебя!

— Мне очень жаль, — повторил Эрик. — Предлагаю все же найти более удобное место для разговоров, где нас не смогут услышать. И я попытаюсь вам все объяснить.

— Пойдемте к Джошуа, — предложила Джулиана. — Там нам точно никто не помешает.

— Профессор Лотт? Неплохо, — согласился Эрик. — Ему, полагаю, можно доверять.

— Следуйте за капитаном Тайлером, — официально попросила Джулиана Эрика. — Мы пойдем за вами.

— О, уже на «вы»? — усмехнулся он, приближаясь. — Бойтесь, что я убегу? Не стоит. У меня нет на то причины. Но если вам будет так удобней, мисс Хоун...

Отец проводил некроманта тяжелым взглядом и пошел позади, почти вплотную к нему. Я последовала за ними, Джулия завершала нашу процессию.

Профессор Лотт, будто знал, что мы придем: несмотря на поздний час он оказался на месте. Когда мы все зашли, в подсобке стало совсем тесно. Эрика усадили дальше всего от выхода, на что он скептически усмехнулся. За ним стал Вейтон, скрестив руки на груди. Джулиана заняла наблюдательную позицию у окна, профессор Лотт в целях безопасности подпирал двери. Мне же выделили второй имеющийся стул, а отец остался стоять, нависая над Эриком.

— Я уже могу говорить? — уточнили тот, пробегая по всем нам взглядом.

— Говори, — разрешил отец с угрожающими нотками в голосе. По виду, он едва сдерживался, чтобы не вцепится некроманту в глотку.

У меня же билась только одна мысль: «Это Эрик. Эрик убил мою маму».

— Вернемся к вашей жене, профессор Бирт. Или мистер Гамильтон, как лучше к вам обращаться?

— Это сейчас не важно. Ближе к теме, — поторопил его отец.

— Хорошо, — Эрик пожал плечами. — О вашей жене. Когда ты больше пятнадцати лет сидишь, замурованным в камне, без еды, воды и света, многие чувства притупляются, знаете те ли. И существует только одно желание: оказаться на воле. И оно сводит с ума, делает тебя безумным. Вы даже не представляете, что я испытал, когда впервые за столькие годы почувствовал совсем рядом энергию некромагии. Совсем слабую, спящую, но все же некромагию, которая могла меня спасти. Я тогда не думал, кому она принадлежит. Просто потянулся к ней жадно, попытался разбудить, призвать. И она откликнулась, почти не сопротивлялась... Пробудилась. Я понял: у меня появился шанс. Проник в сознание носителя и с помощью него совершил обряд распечатывания. Когда я увидел первый луч солнца, просто обезумел от счастья и долгожданной свободы. И только потом увидел того, кто помог мне освободиться.

Молодая женщина. Она лежала без чувств. Я лишь тогда понял, что она была целителем, а не некромантом, и что я, не зная того, пробудил некромагию. Которая была губительна для нее. Я попытался привести ее в сознание, но не вышло. Я сам был опустошен до дна, а те немногие силы, что мне удалось сохранить за годы заточения, потратил на призыв и свое освобождение. И все, что я мог сделать в тот момент, это отнести ее поближе к поселку, где она, вероятно, жила. Была слабая надежда, что она справится, но, как я теперь понимаю, это не сбылось... Я остался рядом, пока за ней не пришли... Это ведь были, вы? — Эрик взглянул на отца. — Но тогда вы выглядели несколько иначе. Ее имя Кэрри, я запомнил, как вы ее называли...

— Она умерла через четыре дня, — глухо отозвался отец.

— Сожалею, — уже который раз повторил Эрик.

— Но не только смерть Кэрри омрачила нашу жизнь, — продолжил отец. — Но и то, что вся моя семья попала под удар. Из-за спасения государственного преступника, мы сами стали таковыми. Я вынужден был оставить дочь почти сиротой и искать Зага Редклифа все эти годы, чтобы вернуть его под стражу и снять это пятно со своей семьи. И наконец я это сделаю...

— Государственный преступник? — Эрик приподнял одну бровь. — Да, Его Величество постарался создать мне подобную репутацию, хоть и официально «убил» во время какого-то эксперимента. Забавно...

— У вас есть иная версия? — скептически уточнил отец.

— Конечно. Хотите ее услышать?

Глава 27.2

— Почему бы и нет? Давайте послушаем, — разрешил отец.

— Я начинал службу еще при отце нынешнего короля Лиона. Не буду вдаваться в подробности описания тех лет и самого правителя, иначе это займет много времени.

Скажу только, что подданные короля Раймона не очень жаловали. Как и его сын. И Лион решил, что не хочет ждать, пока трон перейдет ему законным путем и обратился ко мне за помощью, желая устроить переворот. Мне, как и большинству, король Раймон с его самодурством уже порядком поднадоел, поэтому я согласился.

Лион в те годы казался более разумным. Но, увы, только Лион занял трон, а его отец был отправлен на покой в самую дальнюю, резиденцию, все изменилось. Мы перестали быть союзниками, а Лион начал видеть во мне врага и угрозу его нынешнему положению. Он боялся меня, я постоянно ощущал его страх, граничащий с ненавистью. В тот месяц я действительно был ослаблен: незадолго до этого обновлял защитные печати на порталах с Нижним миром по всей стране, а это отнимает много сил, знаете ли, и необходимо время на восстановление. Возможно, это и притупило мою бдительность. Лион же воспользовался этим, все спланировал и заручился поддержкой нескольких других некромантов. Сперва усыпил меня, а проснулся я уже замурованным в каменной нише. Все мои силы уходили на то, чтобы поддерживать жизнь в теле, лишенном воды и пищи. Но я ждал, все равно ждал момента, когда смогу выбраться и отомстить Лиону. И дождался...

Эрик замолчал, задумчиво уставившись в одну точку на полу.

— И что было дальше? — спросил отец. — Где вы прятались столько лет? И откуда это тело?

— Значит, вы верите мне? — на губах Эрика появилась усмешка.

— Пока я не буду спешить с выводами, — отозвался отец. — Хочу услышать все до конца.

— Как скажете, профессор. После того, как я оказался на свободе, мне нужно было восстановиться. К сожалению, этот процесс затянулся. Вначале я ждал, пока ищейки короля перестанут рыскать по всей стране, чтобы найти меня, и только когда все утихло, смог заняться своим магическим источником. Понадобилось почти столько же времени, сколько я просидел в заточении, чтобы начал ощущать в себе прежние силы. Вот только физическая оболочка никак не хотела возвращаться в здоровое состояние, а к целителям и лекарям обращаться было нельзя. Пришлось искать себе новое молодое тело. Вот это, — он показал на себя, — принадлежало моему внучатому племяннику. Что идеально подходило для меня, даже не пришлось подстраивать под него магический источник. Отец Эрика — мой дальний родственник, весьма посредственный некромант. А сын его был и вовсе почти «пустышкой». Когда я его нашел, он был убит горем из-за смерти своей любимой девушки. Он сам отдал мне свое тело в обмен на то, что его душа безболезненно покинет этот мир, чтобы потом воссоединиться с душой той девушкой.

— И вам не жалко было племянника? — тихо спросила уже я. Больше я не могла обращаться к Эрику на «ты», как и называть его по имени.

— Отчасти, — спокойно ответил тот. — Но у меня не было выбора. Не думаю, что он сам сожалел об этом. Я все время хотел призвать его духа чтобы задать ему такой же вопрос, но пока было не до этого.

— И потом вы поступили в Академию... — напомнил ему отец.

— Да, для меня это оказалось нетрудно, — хмыкнул Эрик.

— И вам нужен был Камень Титана...

— Да, чтобы полностью завершить восстановление и завершить процесс соединения с новым телом. К тому же здесь можно почти без опаски заниматься некромагией, благо в распоряжении студентов целая лаборатория. Да и вспомнить студенческое время было занятно. И девушек много... — он с улыбкой посмотрел на меня. — Я, как только открылся твой целительский дар, сразу ощутил отголоски знакомой магии. А потом в разговоре с профессором Калемом ты упомянула, что твою мать зовут Кэрри, и я сразу все понял... Я не хотел причинять тебе вред, Лора, но один раз все же пришлось. Тогда, когда тебе стало плохо в конце прошлого учебного года, это я всколыхнул твою некромагию. Сам того не желая. Я просто хотел поставить на тебя мячок, чтобы послушать ваши разговоры с Вейтоном о короле. Я уже знал, что он бастард и навещал короля, и надеялся узнать о нем кое-какую информацию...

— Значит, это из-за тебя Лора чуть не умерла? — заговорил уже Вейтон, прожигая затылок Эрика-Зага яростным взглядом.

— Я не знал, что в ответ на мой мячок так легко отзовется ее некромагия, — вполборота к нему ответил он. — И я рад, что Лоре удалось утихомирить ее.

— А что был за мячок? — спросила я. — Не то ли непонятное насекомое, которое укусило меня?

— Да, я прицепил его к тебе, когда ты чуть не упала с лестницы. Спустя некоторое время он должен был проникнуть под кожу...

— Ну вот, — я рассеянно усмехнулась, — наконец головоломка сошлась.

Сейчас я ощущала себя странно: должна была злиться, но в душе царило лишь опустошение.

— Зачем вам нужна была информация о короле? — Вейтон все-таки обошел Эрика и стал рядом со мной.

— Хочешь спросить, не я ли отравляю короля? — отозвался некромант.

— Отравляю? — переспросила я. Но из всех здесь присутствующих, похоже, удивились такому заявлению только я и отец.

— Но ты ведь и так знаешь, что это не я, — продолжил Эрик, обращаясь к Вейтону.

— А насчет моей мести Лиону... С недавних пор она поутихла. Судьба его сама наказала, подарив такого наследника как принц Гарольд. Ему все вернулось через сына. Все. А мне остается только наблюдать за этим спектаклем из первых рядов, — он усмехнулся.

— Что вы имеете в виду? — отец перевел взгляд с некроманта на Вейтона. — Хотите сказать, что в

болезни короля виноват принц?

Эрик, продолжая усмехаться, тоже посмотрел на Вейтона, и тот наконец ответил:

— Да, все так и есть.

Глава 27.3

— И ты об этом знал? — теперь и я обернулся к Вейтону.

— С недавних пор — да, — кивнул он. — Но я бы не хотел обсуждать детали, поскольку информация носит конфиденциальный характер.

— А нам и не нужны детали, верно? Главное, факт. Да и сейчас существуют другие не менее важные проблемы, — произнес Эрик почти весело. — Нижние. От них сегодня исходит куда большая опасность, чем от амбиций Гарольда.

— Откуда они вообще появились в Академии? — на этот раз вопрос задал профессор Лотт. — Ведь все возможные проходы запечатаны.

— Печати необходимо обновлять и усиливать каждые пять-семь лет. И это одна из обязанностей придворных некромантов, — ответил Эрик-Заг. — Мною это было сделано аккуратно перед тем, как меня похоронили заживо. Ошибка Лиона в том, что, расправившись со мной, он побоялся подпускать к себе сильного некроманта и при первой возможности прощался с ним, сменяя на другого. Последний придворный некромант откровенно слаб, зато предан королю. Кстати, это тоже сыграло не последнюю роль в том, что Лион оказался беззащитен перед интригами своего сына.

А касаясь печатей... Они начали терять свою защитную роль раньше срока. И, полагаю, такое происходит по всей стране. Академия просто оказалась под ударом первой, поскольку в этом месте грань между мирами за последние столетия серьезно истончилась. Стали появляться новые разрывы, их опасность в том, что они временные и имеют свойство исчезать и появляться в другом месте. Именно так произошло вчера. Сегодня же мне удалось отследить один из разрывов и закрыть его.

— А в тот вечер, когда я задержалась на отработке и видела Нижних, тоже появился разрыв? — поинтересовалась я.

— Да, но он был совсем небольшим, потому сквозь него смогли пройти лишь единицы Нижних и мне быстро удалось от них избавиться, а разрыв затянулся сам, я лишь смог найти след от него, — ответил Эрик. — Потом было временное затишье, но вчера грань прорвало в двух местах: под общежитием преподавателей и около библиотеки. Нижних было несколько десятков, на что среагировал Камень Титана.

Но его возможности тоже не безграничны. И если так будет продолжаться дальше, а я в этом ничуть не сомневаюсь, наступит момент, когда он в одиночку не сможет справиться с демонами Нижнего мира. Грань слишком тонка, и ее защита на пределе.

— Когда может произойти худшее? — спросил Лотт.

— Скоро. Совсем скоро. В запасе есть два-три дня, может, неделя, — Эрик был как никогда серьезным и озабоченным, и не оставалось никаких сомнений, что он говорит правду.

— И что же делать? — я впервые слышала растерянность в голосе Джулианы.

— Я поставил новые печати на те порталы, которые были известны. Но в корне это проблему не решает. Самые опасные — временные разрывы. И если они начнут появляться одновременно в нескольких местах, я один не смогу с ними справиться.

Для этого нужна помощь других некромантов.

— Но в Академии целая кафедра некромантии, — напомнил отец. — Один профессор Рох чего стоит. Может, стоит обо всем рассказать ректору? Тем более сегодня уже прошло собрание на по вопросу безопасности учащихся и преподавателей. Рох, правда, не присутствовал, поскольку вчера несколько пострадал в борьбе с Нижними, и сейчас находится на лечении. Поэтому мы не смогли узнать его мнения на этот счет. Но завтра-послезавтра он должен поправиться. Будет созвано новое собрание. И в преддверии его как раз можно побеседовать с ректором, ибо он в растерянности.

— И объявить о возвращении Зага Редклифа? — напряженно усмехнулся Эрик. — И завтра же здесь будет королевская служба безопасности, чтобы меня взять под стражу. Впрочем, вы же этого и добиваетесь, профессор Бирт. И я даже не осуждаю вас за это.

— Я временно забуду об этом, — неожиданно ответил отец. — Я еще не выжил из ума, несмотря на рану в моем сердце, и понимаю, что без вас мы можем не справиться.

— И зачем упоминать о Редклифе, — подхватил профессор Лотт, — если Эрик (?) и без того одаренный студент? Об этом знают все преподаватели. Разве он сам не мог догадаться о временных разрывах и увидеть в этом угрозу? В свете вчерашних событий, уверен, ректор прислушается к словам, пусть и студента. И, возможно, Рох будет того же мнения. Ректор же может запросить подмогу у короля. Пусть его некроманты будут готовы в любой момент прийти на подмогу.

— А как же быть с Вейтоном? — спохватилась я. — Он ведь сбежал из-под стражи.

— Думаю, ректор не удивится, увидев меня на свободе, — Вей, улыбнувшись, положил ладонь мне на плечо. — Он тоже в какой-то мере причастен к моему побегу. Но действовать лучше быстро, пока Гарольд не пришел в себя. С ним бодрствующим могут возникнуть определенные трудности. И да, я хочу присутствовать во время разговора с ректором.

— Ты уверен? — обеспокоилась я.

— Мы можем прийти к нему до начала занятий, — сказал отец, прежде чем Вейтон успел ответить мне, — прямо в комнаты, которые он сейчас занимает. Ректор, насколько я знаю, рано поднимается утром и начинает работать задолго до первой лекции, потому, думаю, мы не застанем его врасплох своим приходом.

— Давайте так и поступим, — заключил Эрик. — Тогда вы наконец позволите мне покинуть вас? Хочу все же немного вздремнуть до рассвета и восстановиться, а то неизвестно, что приготовил нам новый день... Можете быть спокойным, профессор, я не сбегу от вашего правосудия, — усмехнулся он, уже глядя на отца.

— Жду вас в шесть утра у меня в комнате, — ответил тот, никак не реагируя на иронию некроманта.

— До встречи, — Эрик удостоил его коротким кивком и направился к выходу.

Лотт сразу отошел от двери, выпуская его наружу.

Глава 28.1

— Только недолго.

Отец вышел, вслед за Лотгом и Джулианой, чтобы дать нам с Вейтоном возможность немного побыть наедине.

— Как хорошо, что с тобой все в порядке, — произнесла мы почти одновременно.

— Я так переживала за тебя, — я порывисто обняла Вейтона.

— Я не меньше, — выдохнул он, целуя меня в макушку, потом в висок. — Что с тобой делал Гарольд? Издевался над тобой? Обижал?

— Принц вел себя как обычно мерзко, — ответила я, умалчивая о том, что он ударил меня. — Но он ничего не получил от меня, даже нацепив ошейник.

Вейтон с болью посмотрел на рояль, дотронулся до него, словно надеялся, что тот поддастся ему.

— Папа поставил на меня ментальную защиту. Из-за нее приказы принца через рояль не действуют. Представляешь, как он был зол, узнав об этом? — я усмехнулась. — Надо было видеть его лицо...

— Я едва поверил, что профессор Бирт — твой отец, — сказал Вейтон.

— Я сама была потрясена вчера, когда узнала. Он спас меня и от принца, и от Нижних... А вы не очень поладили, да? — спросила я осторожно.

— Ну как сказать... — Вейтон на миг отвел глаза. — Когда мне Джулиана сообщила, что видела тебя в окне комнаты профессора Бирта, я и не знал, что думать. Потом еще вспомнил, как он всегда на тебя смотрел... Теперь это кажется глупым, но тогда... Я просто, когда узнал, что ты пропала, чуть с ума не сошел. Готов был всю Академию перевернуть, только бы найти тебя. А ты оказываешься у профессора Бирта. И что я, по-твоему, должен был сделать? Отправился выяснять, что ему надо от тебя...

— И использовал на нем свое «принуждение», — я хмыкнула.

— Он тебе рассказал об этом? — Вей, кажется, смутился. — Конечно, не совсем удобно вышло. Но я же не знал, что он твой отец. Хорошо, что мы быстро объяснились и, вроде как, поняли друг друга. Правда, до нашей встречи сомнения в его честности все же оставались. Поэтому я и хотел увидеть тебя сам, чтобы убедиться в этом.

— Теперь веришь?

— Теперь уже — безусловно, — Вейтон ласково провел костяшками пальцев по моей щеке, затем наклонился ближе и поцеловал в губы. Мой ответ не заставил ждать: я с жаром откликнулась на этот поцелуй, на время забывшись и потерявшись в нем.

На улице кто-то коротко кашлянул, вырывая нас из этой неги. Я воровато оглянулась на дверь.

— Думаешь, папа узнает, чем мы тут занимаемся? — хмыкнул Вей, оставляя на моих губах еще один короткий хулиганский поцелуй.

— Тебе смешно, а он сегодня сказал, чтобы ты официально попросил у него моей руки, — я сделала большие глаза.

— Попросим, — Вейтон весело пожал плечами и потянулся ко мне вновь за поцелуем, но я остановила его, прижав палец к губам.

— Те козыри против принца, о которых ты говорил, они связаны с тем, что сказал Эрик? — спросила я. — Об отравлении...

— Да. Мне стало об этом известно незадолго до того, как мы попали в окружение и я был ранен. Только прямых доказательств не было, пришлось их добывать. И в ту ночь, когда мы едва не сбежали с тобой, мне должны были передать бумаги, которые подтверждали причастность Гарольда к болезни Его Величества. Люди принца проникли в окружение короля и постепенно подсыпали ему яд, который убивает ее сразу, а за несколько месяцев. Но благодаря целителям, которые ежечасно поддерживают в нем жизнь, он все еще не отошел в мир иной. Летом я получил от него послание, где он высказывал подозрения насчет Гарольда и просил помочь разобраться с этим. Я не горел желанием в это вмешиваться, но это впервые звучало от короля как просьба, а не приказ. А потом дошли слухи, что Гарольд уже знает обо мне и ему мое существование очень не нравится. Есть даже догадки, что это с его подачи наш отряд оказался в окружении...

— Какой ужас... — прошептала я, теснее прижимаясь к Вейтону. — Но теперь я понимаю, как это похоже на принца... И что с теми бумагами?

— Прошлым утром я отнес их во дворец, к королю меня не пустили, сказали, он только заснул, пришлось отдать его секретарю. Король ему доверяет, поэтому, надеюсь, уже прочитал их...

— Лора, — отец все же заглянул в дверь. — Думаю, пора расходиться. Всем нужен отдых, и тебе, и твоему... другу в том числе.

— А где ты, кстати, ночуешь? — спросила я у Вейтона, спохватившись.

— Тут и ночую, — Вей улыбнулся. — Профессор Лотт мне любезно предоставил крышу над головой. А ты действительно иди, увидимся утром, — он украдкой поцеловал меня в щеку и сам подтолкнул к отцу.

Весь путь до общежития отец молчал, только подсаживая меня к окну, пробормотал что-то вроде: «Осторожно, не порви юбку».

— Ты переживаешь из-за Эрика, точнее, Редклифа? — все же спросила я, когда мы уже ложились спать.

— Я в смятении, — признался отец. — Я ждал этого момента так долго, а оказалось... Я не смогу простить ему гибели Кэрри, но и разоблачить его и передать на суд королю, кажется, уже тоже не смогу...

— Он, вроде, раскаивается вполне искренне, — не думала, что скажу когда-нибудь нечто подобное. Возможно, все дело в том, что я никак не могу отделить личность Редклифа от Эрика?

— Мне надо время, чтобы обдумать все это, — вздохнул отец. — Но пока важнее сосредоточиться на угрозе нового появления Нижних.

— Можно, я завтра пойду к ректору с вами? — набравшись храбрости, попросила я.

— Он не выдаст меня. Хотя, если подумать, другие преподаватели этого тоже не сделают. Да и принц пока не пришел в себя...

Отец выдержал паузу и только потом ответил:

— Утром решим.

Глава 28.2

Стук в окно раздался ровно в шесть.

— Никто тебя не видел? — спросил отец, впуская Вейтона, и прислушиваясь.

— Нет, сегодня на постах в основном «свои» ребята, а гвардейцы только у главного входа, — ответил Вей, спрыгивая с подоконника. — Доброе утро, — он сделал порывистый шаг в мою сторону, но потом остановился и просто улыбнулся мне, взглядом договаривая все, что не мог при отце сказать вслух.

— Джулианы не будет? — поинтересовалась я.

— Нет, только профессор Лотт подойдет попозже, сразу к ректору.

Снова постучали, на этот раз в дверь. Это был Эрик, вернее, Редклиф.

— Все в сборе? — он выглядел бодрым.

— Да, — ответила я за всех. И добавила: — Я тоже иду.

Отец от моего рвения был не в восторге, но скрепя сердце позволил идти со всеми.

Мартин Пирс, едва увидел нашу четверку на пороге, сразу открыл дверь шире, жестом поторавливая зайти, мы даже не успели и рта открыть. И только когда ректор закрыл дверь на ключ, он позволил себе приглушенно воскликнуть:

— Вейтон? Лорейн? Откуда вы здесь? Хвала Алвею, с вами все в порядке!

— Лора пряталась у меня, а Вейтоне у профессора Лотта, — пояснил отец. — Но мы к вам пришли по иному вопросу, ректор. Извините, что в столь ранний час...

— Я все равно уже давно встал, — отмахнулся ректор. И поинтересовался со всей серьезностью: — Так что за дело у вас?

— Это касается нашей общей беды — нашествие Нижних. Вот у этого молодого человека и, безусловно, талантливого студента, — отец показал на Эрика-Зага, при этом ни его взгляд, ни единый мускул на лице не выдал истинного отношения к Редклифу, — есть кое-какие мысли на этот счет... Позвольте ему высказаться.

— Давайте послушаем, — охотно согласился ректор и пригласил нас всех присесть.

— Вы, наверное, в курсе, что печати на известных порталах ослабли, — начал Эрик-Заг.

— Да, конечно же, мы это обнаружили, — кивнул ректор. — Ждем выздоровления профессора Рох, чтобы он хоть как-то их усилил. Мы послали запрос некроманту Его Величества, но, увы, он нам пока не ответил... Поэтому придется справляться своими силами...

— Я уже усилил печати, — произнес Эрик, а на удивленный взгляд Мартина Пирса ответил лишь полуулыбкой. — Но этого мало. Граница миров истончилась...

— Да, все так и есть... — ректор озабоченно кивнул.

— И стали появляться новые разрывы, вне порталов, и они носят временный характер. Вчера я нашел на один из таких разрывов в нашем парке, он был небольшим и только наметился, поэтому я сумел его закрыть. А если подобное происходит с гранью, это значит, что демоны Нижнего мира становятся все активней и желают проникнуть в наш мир. То, что случилось на днях — это лишь начало. В скором времени это повторится, у меня нет сомнений... И если оттуда хлынет поток Нижних, Камень Титана не сможет со всеми справиться.

— Это действительно похоже на правду, — ректор тяжело вздохнул. — Временные разрывы... Как же все это остановить?

— Возможно, стоит всех студентов-некромантов старших курсов и преподавателей отправить патрулировать территорию Академии в вечернее и ночное время? — предложил Вейтон.

— Идея неплохая, но как мне кажется главной проблемы она не решит, — ректор подпер кулаком подбородок. — Главная проблема — истончение грани между нашими мирами... Как ее вернуть в прежнее состояние...

— Вообще-то, этим должен заниматься королевский некромант и его подручные, — в тоне Эрика все же проскочили ехидные нотки. — Но как я понимаю, на проблему он не реагирует... А король не в состоянии настоять на этом.

Ректор промолчал, но его поникший взгляд указывал на то, что так и есть.

— Мы рискуем жизнями студентов... — протянул он потом. — Я уже подумываю о том, чтобы на время остановить учебный процесс и отправить ребят по домам...

Пока все не решится. Давайте так... Сейчас я попробую созвать экстренное совещание из деканов, заодно уточню, как себя чувствует профессор Рох. Надеюсь, он уже сможет тоже присоединиться к нам. Подходите через полчаса ко мне в кабинет... Хотя, нет, — он бросил взгляд на Вейтона, потом на меня. — Оставайтесь здесь. Я позову всех сюда. Так будет безопасней.

Ректор поднялся, подхватил плащ и устремился к двери. Уходя, он снова закрыл ее на замок.

— Я знала, что ректор все поймет правильно, — заметила я с радостью. — Ему можно доверять.

— При необходимости ты сможешь усилить границу между мирами? — обратился между тем к Эрику Вейтон.

— Смогу, но мне нужны будут помощники, — ответил тот. И добавил с затаенной досадой: — Для этого нужно было принимать меры уже давно! Грань начала истончаться не вчера... Тот же Рох должен был это заметить и объявить об этом придворному некроманту! Через ректора разумеется...

— Похоже, это нынешний королевский некромант не желает замечать проблем, — сказал мой отец.

— Бездельник, — процедил со злостью Эрик. — Его бы замуровать заживо за подобную халатность.

Не прошло и получаса, как вернулся ректор и в его комнаты стали стекаться деканы: Фидж, Йорт, Боул, Даротт, Майлз, Лотт... Последней прибежала профессор Райт, на ходу укладывая свои рыжие кудри. Рох тоже пришел, слегка уставший, но уже полностью восстановившийся, как сказал он сам. Нам с Вейтоном мало кто удивлялся, разве что мама Алекса охнула и всплеснула руками. Вопросов тоже никто не задавал, все были сосредоточены на предстоящем разговоре. Ректор быстро пересказал им беседу с Эриком и, конечно же, попросил первым высказать свое мнение профессору Роху.

— Оказать реальную помощь могут студенты, начиная с четвертого курса, не младше, — начал тот. — Итого, вместе с Эриком их четырнадцать человек. Плюс я и профессор Свиг. Шестнадцать. Из этого числа студентов в одиночку закрыть разрыв смогут только половина в лучшем случае. Остальных надо ставить хотя бы в пару.

На выходе получается двенадцать точек, которые мы можем закрепить за ними на территории Академии.

— Это немного... — ректор задумался.

— Это действительно немного, — произнес Вейтон. — Но я могу помочь расставить их как можно рациональней.

Ректор кивнул:

— Обсудите это позже с профессором Рохом.

— А что делать, если Нижние все же прорвутся к нам и их будет больше, чем сможет побороть защита Камня? — поинтересовался профессор Лотт у Рохы.

— Мы можем не справиться, — признался тот.

— С учетом того, что части некромантов необходимо будет в любом случае остаться на закрытии разрывов, это действительно очень мало, — подтвердил Эрик. — Надо задействовать боевиков. И использовать мультимагию.

— Соединение стихий? — сразу понял Лотт.

— Да, это вариант, — согласился Рох. — Не сравним, конечно, с некромагией, но все же лучше чем ничего.

Я вопросительно посмотрела на Вейтона, впервые слыша о «мультимагии».

— Потом объясню, — тихо ответил тот.

— Джошуа, займись этим со своими ребятами, — сказал ректор Лотту. Затем перевел взгляд на Вейтона: — Что с королевским отрядом?

— Я отстранен от командования, вы же сами понимаете, ректор, — ответил Вей, — и не смогу действовать официально. Но там есть бойцы, которым я могу доверять, поэтому попытаюсь сделать все, что в моих силах.

— Хорошо, пока так и решим, — ректор, сцепив руки за спиной, прошелся по ковру туда-обратно. — Осталось решить, что делать с остальным студентами. Отправляем их домой?

— Может, не стоит впадать в крайности? — подал голос декан факультета Зельеварения. — Нижние если и появятся, то только с наступлением темноты. Пусть студенты ходят на занятия, а вечером и ночью сидят в своих комнатах. Устроить комендантский час и все.

— А если эти твари появятся в студенческом общежитии? — взвизгнула профессор Райт. Ее щеки стали пунцовыми от возмущения. — Кто защитит детей? Нет, господин ректор! Я настаиваю на том, чтобы всех детей отправить домой. Сегодня же!

— Сегодня не успеем, но завтра после обеда в Академии не должно остаться никого лишнего, — согласился ректор. — Профессор Райт, займитесь организацией, пожалуйста. Только не создавайте панику. Она сейчас ни к чему.

— Конечно, господин ректор, — тряхнула декан бытовиков головой и торжествующе посмотрела на Майлза. Тот в ответ только скривил губы.

— А что с моим факультетом? — спросила уже декан Йорт. — С некромантами понятно, а что относительно целителей? Если, не приведи Алвей, всю зайдет слишком далеко...

— ... целители нам понадобятся, — со вздохом закончил за нее ректор. — Сколько их у вас в резерве?

— Целителей можно задействовать уже начиная с третьего курса, — быстро ответила моя декан. — А значит, наберется одиннадцать человек. Не забудьте еще меня, профессора Калема и профессора Клейт. Ну и наш лекарь миссис Грон.

Услышав про третий курс, я встрепенулась. Нет, я в любом случае не собиралась никуда уезжать, даже если бы меня пытались заставить, но когда тебя официально принимаю в «резерв», это очень волнительно и даже приятно.

— Хорошо, — снова кивнул ректор. — На этом тогда, господа, пока закончим.

Напоследок попрошу всех деканов оказать поддержку профессору Райт в организации отъезда наших студентов...

Глава 29.1

— Я не хочу сидеть взаперти в комнате, когда творятся такие вещи! — сказала я отцу, когда обсуждение дел у ректора закончилось, и он собирался уходить следом за остальными профессорами.

Вей тоже был здесь, но ненадолго: ему нужно было встретиться с Джулианой, чтобы обсудить дислокацию некромантов во время ночного дежурства.

— Неужели ничего нельзя придумать? — я с мольбой смотрела то на него, то на отца. — Я тоже хочу быть полезной, тем более декан Йорт включила меня в состав целительской группы. Я должна быть в курсе, что делать и как, если случится то, чего мы все опасаемся. Сколько мне еще прятаться? Да демоны с ним, с этим принцем! Даже если он и очнется. Сейчас куда важнее подготовиться к встрече с Низшими. И принц сам должен это понимать, а его гвардейцы тем более. Неужели он настолько недалекий, что свои амбиции поставит в приоритет своей же жизни и жизнью студентов, профессоров, то есть своих подданных? И вообще, мне надо увидеться с ребятами из Семерки. А еще Аннети, Глорией... Они имеют права знать, что происходит. И да, мне бы не мешало переодеться, в конце концов. Я третий день в одной и той же одежде. Очищающие заклинания, конечно, хороши, но даже они со временем становятся малодейственными...

— Я все понял, — прервал поток моих слов отец. — Все понял. Потерпи до вечера, и я тебя отпущу, так уж и быть... — он вздохнул каким-то своим мыслям.

— Я приду за тобой, — сказал уже Вей. — Пойдем в Семерку вместе.

— Спасибо, — я подарила улыбки обоим.

Отец усмехнулся и вышел, закрыв дверь на ключ.

— Я тоже пойду, — Вейтон погладил меня по щеке, — хоть и не хочу тебя оставлять.

Но мне надо успеть до пересменки патрульных.

— Тебе идет гвардейская форма, — я с улыбкой провела ладонью по его кителю с золотыми пуговицами. — Но боевая лучше...

— Никогда не хотел быть гвардейцем, — ответил Вей, тоже улыбаясь. Они слишком скучно живут.

— Ну конечно, то ли дело боевые маги: война, ранения, на волоске от смерти... — я пригладила его чуть взъерошенные волосы. И внезапно вспомнила, о чем хотела спросить еще: — Так что это за мультимагия? Ты обещал мне объяснить.

— Это когда атаку производят два, а иногда и три мага одновременно, переплетая свою стихийную магию. Удар получается очень мощным, — сказал Вейтон.

— Что даже может уничтожить Низших? — я помнила, как Джулиана говорила, что с демонами лучше всего справляются некроманты.

— Какую-то часть из них за. Из-за сплетения стихий магия обретает новые свойства.

Единственное, есть проблема: не все стихии можно переплести между собой.

Например, магия огненного происхождения не сочетается с водяной. Огню лучше сочетаться с воздушной и себе подобной магией. В некоторые подвиды земляной тоже могут подойти. Магия Земли вообще эффективней в одиночном бою. Так что...

Этим сегодня и займется профессор Лотт: будет подбирать наилучшие комбинации.

— А мы с тобой подходим для мультмагии? — поинтересовалась я.

— Идеально, — Вей быстро поцеловал меня в губы и приоткрыл окно: — Вечером приду за тобой.

И как у него получается так бесшумно спрыгивать на землю? Как хищник. Я подавила в себе желание понаблюдать за ним, пока он не скроется из виду, и плотно закрыла шторы. Надеюсь, ему удастся и дальше оставаться незаметным.

Чтобы как-то скоротать время до вечера, я принялась вспоминать все возможные методики целительства, которые мы проходили, и записывать их на бумаге, чтобы лучше уложилось в голове. Да, мне бы сейчас мои учебники... А ведь еще не помешало бы вернуться к тренировкам, чтобы тело лучше слушалось в бою.

Хотелось бы верить, что все обойдется и мне это не пригодится, но надо быть готовым ко всему.

Отец весь день был занят, лишь в обед зашел на минутку, чтобы занести мне еды и в двух словах рассказать, что происходит снаружи. Вейтон явился, когда за окном стали сгущаться сумерки.

— Готова? — он не стал заходить внутрь, только протянул мне руки, чтобы помочь спуститься.

— Давно, — я, спрыгнув, оправила плащ, запахла его сильнее.

— Иди вперед, я пойду от тебя на расстоянии, — сказал Вейтон. — Гвардеец в паре с девушкой могут привлечь ненужное внимание.

Я кивнула и поспешила выйти из затемненного угла на подсвеченную фонарями дорожку. Ужин только закончился, а в Академии было тихо, словно все вымерло. А если кто и попадался на глаза, то тот шел торопливо, не оглядываясь. Однако окна, что в центральном общежитии, что в крыле Семерки — все горели. Только мое одно чернело одиноким пятном.

Я открыла знакомую дверь и ступила в залитую светом прихожую.

— Лора, — навстречу тотчас выбежали сестры Полар.

Мэг первая обняла меня, к ней тотчас присоединилась сестра.

— Как же мы переживали! Как ты? Все в порядке? — завалили они меня вопросами.

Я не успела ответить, поскольку в дверях показался Вейтон. Сестры охнули и теперь бросились к нему.

— Тише, — Вейтон прижал палец к губам и улыбнулся. — Я тоже рад вас видеть. Но нас здесь не должно быть.

— Вот это гости! — по лестнице уже сбегал Алекс.

Он коротко обнялся с Вейтоном, затем подмигнул мне.

— Идемте в гостиную, — позвала Мэг, увлекая всех за собой.

Я решила не снимать плащ, поэтому прошла прямо в нем.

— Ну рассказывайте, как вы? Где пропадали? Вей, как тебе удалось сбежать? — теперь уже вопросы полетели с тех сторон. — Если бы вы знали, как мы переживали за вас.

— Между прочим, мне бы тоже интересно было послушать, — порог гостиной переступил Шин. — О, ты перешел на службу Его Высочества? — съязвил он, глядя на мундир Вейтона. — Поэтому тебя отпустили?

— Нет, одолжил эту одежку у одного из своих конвоиров, — усмехнулся Вейтон.

— Значит, в бегах?

— Можно сказать и так.

— Нэйдж, а где Кен? — спросила Мэг.

— Я здесь, — Мортон уже сам входил в гостиную.

При виде нас с Веем он лишь приподнял бровь и изобразил нечто наподобие приветственного кивка. Как всегда, без эмоций и молча.

В прихожей внезапно хлопнул дверь, и по смятению в глазах близняшек стало понятно, что это тот, кого они не ждали.

Глава 29.2

Сердце в страхе замерло. Кто это? Неужели гвардейцы?

— Ох, Алвей... — выдохнула я с невероятным облегчением, увидев Глорию, а за ней и Джулиану.

— Вы нас напугали! — Мэг стала обмахиваться нотами, которые нашла на фортепиано.

— Извинити, мы только узнали, что здесь намечается большая сходка! — Глория в предвкушении потерла руки. — Какие планы будем строить?

— Для начала мы просто хотели увидеться с вами, — сказала я. — Завтра ведь кто-то из вас уезжает, верно?

— Нет, мы остаемся, — спокойно ответила Фелиса.

— Вас попросили остаться? — уточнила я. — Или вы сами?

— Сами, конечно, — хмыкнула Мэг и беззвучно пробежала пальцами по клавишам фортепиано.

— Но я, например, остаюсь по приказу своего декана, — ответил Алекс.

— И я тоже, — отозвался Мортон, правда, без явного энтузиазма.

Он всей мимикой выражал недовольство этим приказом. Похоже, будь его воля, он уехал бы завтра вместе с остальным. Странно, что Шин молчит. Неужели он тоже по своей воли решил остаться?

— Всех студентов боевого задействуют, начиная со второго курса, — пояснил все же Алекс.

И тут я вспомнила о Робе.

— Он в своей комнате, — ответил Шин.

— Нам говорили, он хотел сбежать, — произнес Вейтон.

— Мы ему не дали этого сделать, — ответил Алекс, глянув на Шина.

Тот, в свою очередь, посмотрел на меня:

— Я же обещал присмотреть за ним.

— Как он себя чувствует? — я все же ее могла не поинтересоваться.

— Удовлетворительно. Только разговаривать ни с кем не хочет. И не ест почти, — сказала Фелиса.

— Его придется отпустить, — слова Джулианы резанули по уху и заставили всех замолкнуть на мгновение.

— Ты серьезно? — не поверила Мэг.

— Он нужен нам, — ответила Джу. — У него сильная стихийная магия и очень хорошо совмещается со многими другими. Это не мое решение, а профессора Лотта.

Но я, как бы в душе ни была против, поддерживаю его.

— Это необходимость, — согласился с ней Вейтон.

— Но он подставил тебя, Вей! — все еще недоумевала Мэг. — Он хотел убить принца!

Я же понимала, что и Джу, и Вей правы. Сейчас важен каждый боевой маг, а Роб, как бы то ни было, далеко не худший из них.

— Разберемся с ним потом, — ответил Вейтон. — Сейчас важнее защитить Академию...

— Пойду пообщаюсь с ним, — сказал Джулиана. — Он в моей комнате?

— Да, но давай провожу тебя, у него на двери стоит защитное заклинание, — остановил ее Алекс.

— Значит, хотят использовать мультимагию? — спросила Фелиса озабоченно.

— Придется, — отозвался Вей. — Некромантов у нас слишком мало. А королевский некромант никак не реагирует на просьбу о помощи, которую направил ему ректор.

Значит, будем прибегать к менее популярным методам...

— Наша с Мэг магия подходит для соединения? — спросила Фелиса.

— Звереусты как ты, увы, никак не подходят, — ответ Вейтона ее, похоже, расстроил, — а вот с растениями Мэг можно подумать... Но это лучше обсудить с профессором Лоттом. Завтра утром в девять он всех, кто остается, собирает на стадионе. Будет делить на пары и тройки и обрабатывать технику. Мэг, если хочешь, подойди и ты тоже...

— Конечно, хочу! — охотно отозвалась та. — Я хоть и не боевой маг, но из Элитной Семерки! Надо же очередной раз доказать, что мы не зря занимаем это место!

— Фелиса, — Вейтон с улыбкой посмотрел на поникшую девушку. — Твоим письмам тоже найдем применение.

— А я, я! — встряла Глория. — Я тоже хочу! Я своим огнем всех Нижних спалю!

— А может герцогине стоит лучше поберечь себя? — усмехнулся Вейтон. — Как бы не возник политический конфликт между нашими странами.

— Ты говоришь так, будто сам король, — Глория сморщила нос. — И все равно я ньюкуда нье уеду отсюда! Даже не умоляйте!

Вернулась Джулиана. Я с тревогой взглянула на нее.

— Мы с Робом поговорили, — сказала она. — Завтра утром я приду за ними отведу к профессору Лотту.

— А если он опять сбежит? — предположил Шин.

— Я надеюсь, что Роб не настолько трус, чтобы так поступить в столь критической для всех ситуации, — ответила Джулиана. — Хоть капля самоуважения у него должна остаться.

— Ты ровняешь всех по себе, — заметил Алекс.

На что Джулиана улыбнулась:

— Но это не такое уж плохое мерило, разве нет?

Мы еще какое-то время обсуждали наши насущные проблемы, затем я сбегала к себе в комнату и собрала кое-какие вещи и одежду на смену. На обратном пути на мгновение задержалась у двери Роба. В душе сразу всколыхнулась вся горечь, обида и разочарование, которую испытывала лишь при мысли о нем. Смогу ли я когда-нибудь простить его? Наверяд ли.

— Мне кажется, или гвардейцев уже и вовсе не видно? — спросила я Вейтона по дороге назад.

— Они в основном все сосредоточились на этаже, где покои принца, по двое стоят у главного входа, еще двое со стороны, куда выходят его окна, — ответил Вейтон. — Но это не значит, что нам надо расслабиться.

— Но я хочу завтра, как и все, пойти на тренировку к Лотту...

— Это еще зачем?

— Я уже давно не тренировалась. Моя стихия тоже пригодится.

— Драться ты не будешь, — сказал Вей как отрезал. — Ты, если все же случится худшее, останешься с профессором Калемом, деканом Йорт и миссис Грон в госпитале, ясно?

— Но ты сам говорил, что наши стихийные магии совместимы, — я посмотрела на него с возмущением.

— Говорил. Но не имел в виду, что этим надо воспользоваться. Пусть они будут совместимы только для любви, а не войны...

Глава 30.1

Ночь прошла спокойно, случился лишь один разрыв около лагеря боевиков, но нашим некромантом удалось его быстро «заштопать».

А утром я все же настояла, чтобы отец взял меня с собой.

— Неужели ты не видишь, что никому нет до меня дела, пока принц пребывает в таком состоянии? — заметила я. — Да все эти гвардейцы как цыплята курицу облепили Высочество и никуда от него ни ногой. Они даже Вея пока не ищут...

— Я бы не заявлял это с такой уверенностью, — ответил отец. — Они действительно не уделяют поискам такого внимания как раньше, но это не значит, что их полностью свернули. Для этого необходим приказ Его Высочества.

— А, возможно, у них просто нормальный командир, который понимает, что Вей не виноват, и только делает вид, что ищет, а сам...

— Что-то ты слишком разговорилась, — беззлобно попрекнул меня отец. — Ладно, идем... Что с тобой сделаешь? Оставлю тебя под присмотром Лотта.

— Ты самый лучший, — я чмокнула его щеку.

— Подлиза, — со смешком отмахнулся отец.

Сегодня академический двор заполняли толпы студентов с чемоданами и сумками. Однако на лицах вместо радостного возбуждения, кое обычно сопровождало отъезд в день окончания учебного года, лежала печать озабоченности страха. Я стала искать глазами кузину. Надеюсь, с ней все в порядке.

— Папа, а ты не знаешь, что с Аннети? — спросила я.

— Она должна отправиться домой ближайшим поездом, — ответил отец. — Место на нее точно бронировали.

— Это хорошо, а то я не видела ее с бала. Даже не представляю, как она сейчас...

Зато от этой суматохи был один плюс: мы легко затерялись в ней и без проблем добрались до стадиона. Первым, кого я увидела, был Роб. Он сидел на скамейке, переодетый в форму для тренировок, и, глубоко уйдя в себя, просто глядел в одну точку. Подходить к нему я не стала, развернулась было в сторону подсобки Лотта, и в этот момент Роб поднял голову и посмотрел на меня. Наши взгляды на миг встретились, но я отвела свой раньше и, больше не оборачиваясь, направилась к Лотту.

На стадионе не было где яблоку упасть: сегодня здесь собрались все студенты боевого факультета со второго по шестой курс.

— Нет, это еще не все, — усмехнулась Джулиана, которая тоже стояла рядом с профессором Лоттом. — Часть уже тренируется на полигоне. А ты что здесь делаешь? Может, не стоило так открыто появляться?

— Да надоело уже трусливо прятаться, — со вздохом ответила я. — Не могу больше.

— Кого-то ты мне напоминаешь... — со смехом протянула Джу. — Только сегодня слышала утром подобное.... Почти слово в слово.

Я улыбнулась, поняв, что она о Вейтоне. Вот же вредный! Мне читает нотации, а сам...

— И где он сейчас? — спросила я.

— На полигоне, ведет тренировку у пятого и шестого курса. Там и Алекс как раз...

— С Робом проблем не было? — я кивком показала на друга. Бывшего.

— Нет, пришел как миленький, — отозвалась Джулиана. — Они даже с Веем столкнулись...

— И что? — сердце дернулось в испуге.

— Ничего, — Джу пожала плечами. — Вей сдержался, прошел мимо, глянув на него как на пустое место. На мой взгляд, в нынешней ситуации это самое разумное. Действительно, разберутся потом.

— Ох, Алвей, но и народа тут! — услышала я до боли знакомый голос. Голос той, которая в этот момент должна была мчаться в поезде на запад от столицы.

Я медленно обернулась.

Кузина, подпрыгивая от восторга, стояла рядом с Максом в форме для тренировок.

— Аннети? — вырвалось у меня. — Ты что здесь делаешь?

— Лора! — кузина радостно взвизгнула и ринулась ко мне с намерением заключить в объятия. — С тобой все в порядке! Я так рада, так волновалась за тебя...

— Что ты здесь делаешь? — повторила я вопрос, отстраняясь от нее. — Ты ведь должна была уехать домой...

— Никому я ничего не должна, — Анни передернула плечами. — Я осталась. С Максом. Между

прочим, у нас отличная совместимость. Я — Воздух, он — Огонь... — она мечтательно закатила глаза.

— Сомневаюсь, что тебя допустят в пару к боевику из королевского отряда, — попыталась я вернуть ее с небес на землю, — а вот приключений на свою пятую точку точно можешь получить.

— Меня Макс защитит! — упрямо заявила Анни и рассмеялась.

— Хорошо, если так, — я тоже усмехнулась и потрепала ее по плечу. — А тетя что скажет, когда ты не приедешь?

— Я отправила ей записку с одной из студенток. Она как раз выходит на нашей станции. Потом еще письмо напишу. Ой! — вдруг воскликнула она. — И Шин здесь?

Я тоже наконец разглядела в общей массе знакомый силуэт и блондинистый хвост.

— Да, он остался. Как и вся Семерка.

— О, а я Роба вижу! Ты с ним общалась? Он тоже куда-то пропал в последние дни. Говорили, что ему не здоровится.

— Нет, не общалась, — ответила я сухо.

— Вы опять в ссоре? — нахмурила брови кузина.

— Долго рассказывать... Ладно, беги к своему Максусу. Еще увидимся.

— Ага! — Анни помахала мне рукой и умчалась к своей новой любви. Хорошо бы, чтобы она оказалась той самой.

С Вейтоном я так и не увиделась до вечера: почти сразу за мной пришел профессор Калем и проводил в лечебное крыло, где собрались все студенты-целители. Вместе с деканом Йорт они провели консультацию, как действовать нам в той или иной ситуации. Потом мы помогли миссис Грон готовить материалы и препараты, которые могут понадобиться, если события будут развиваться по худшему сценарию.

Вейтон пришел за мной сам, когда начало смеркаться.

— Я знаю, что ты вырвалась на свободу, — усмехнулся он.

— Как и ты, — парировала ему я в том же тоне.

Вейтон приобнял меня за плечи, и мы отправились обратно на стадион, где до сих пор

продолжались тренировки. Там меня должен был встретить отец, а Вейтона — Лотт и Джу. Мы уже были почти у подсобки профессора Лотта, как вдруг за нашими спинами началось странное волнение. Чей-то девичий голос взволнованно вскрикнул и оборвался.

Мы с Вейтоном повернулись почти одновременно. Внутри все упало, а сердце пустилось вскачь. К стадиону в сопровождении своих гвардейцев спускался принц.

Глава 30.2

Все вокруг застыли в поклоне, и только мы с Веем стояли, глядя прямо на приближающегося принца. Краем сознания я успела отметить, что он по-прежнему выглядит неважно, однако рана, кажется, успешно затянулась и больше его не тревожит: уж слишком уверенный и размашистый у него шаг.

— Ваше бесстрашие поражает, — произнес принц, глядя на нас. — И отдает глупостью. Неужели вы были так уверены, что я не поднимусь на ноги? Или вам удастся спрятаться от меня, еще и на такой до смешного малой территории? Или среди ваших знакомых не окажется тех, кто будет на моей стороне?

Значит, кто-то ему рассказал о нас? Похоже на правду, поскольку принц знал наверняка, где мы находимся, и пришел сам, едва встав с постели, а не отправил на наши поиски своих гвардейцев.

Только кто это мог быть? Да кто угодно. Возможно, мы и не знакомы с ним лично. Сегодня мы перестали скрываться, за что и поплатилась. Принц прав — мы бесстрашны. Но я об этом все равно не жалею.

— Сейчас не время для выяснений отношений, Ваше Высочество, — произнес между тем Вейтон холодно. Его ладонь, в которой он сжимал мою, стала такой же ледяной, а на кончиках пальцев заискрилась магия. — Если вам так спешно доложили о нас, значит, должны были доложить и о причине, почему мы так глупо бесстрашны. Академия в опасности, как и Аргалесс, а в будущем — и вся Паттана. Не хотите ли и вы, как наследник трона, проявить заботу о своих подданных?

Продемонстрируйте мудрость и дальновидность и позвольте вашим гвардейцам и королевскому отряду присоединиться к студентам, которые готовятся защищать Академию и своих друзей от демонов Нижнего мира...

Из груди принца вырвался короткий смешок, после чего он обернулся к гвардейцам и произнес с напускной усталостью:

— Взять их. Обоих.

Я отпустила руку Вейтона, ощущая, что он приготовился защищаться. Что ж, я тоже не собираюсь так просто сдаваться...

Гвардейцы было ринулись исполнять приказ, как вдруг вперед вышла Джулиана и встала перед нами с мечом. Профессор Лотт оказался рядом с ней в ту же секунду. Следом подошел Макс и еще несколько ребят из боевого отряда. Откуда-то появились Мэг и Фелиса, Алекс и даже Тим...

Каждый из них был преисполнен решимости дать отпор гвардейцам. Защитить нас. Чувство, переполнившее меня в этот миг, было ни с чем не сравнимо. Поступок ребят трогал до глубины души и дарил новые силы.

— Саботаж? — принц вздернул бровь. Его глаза гневно сверкнули, а пальцы крепко сжали неизменную трость. — Вы понимаете, что делаете? Защищаете государственных преступников и предааете корону.

— Мы защищаем невиновных, Ваше Высочество, — произнес профессор Лотт. — И не позволим свершиться несправедливости.

— Даже так? — было заметно, что спокойствие принца напускное. — И много вас таких, борцов за справедливость? Давайте проверим, — он повернулся ко всем остальным наблюдающим. — Не стесняйтесь, покажите, за кого вы готовы отдать жизнь? За зачинщика государственного бунта, несостоявшегося убийцу, незаконнорожденного отщепенца или же за меня, вашего будущего монарха, кому трон перейдет по праву? Я жду...

Я не верила, что кто-то из оставшихся ребят, в основном студентов, с многими из которых мы едва были знакомы, решится пойти против принца. Тем сильнее было удивление, когда от толпы один за другим стали отделяться парни с факультета профессора Лотта и подходить к нам, и лишь единицы предпочли компанию принца. Однако среди этих единиц оказался Кен Мортон, один из немногих, кто уверенно шагнул к последователям Его Высочества.

Роб же стоял в стороне, опустив глаза в землю и не двигаясь. Не может выбрать между совестью и ненавистью?

— Ладно, так уж и быть... — тягучий, с ленцой голос Шина раздался справа от меня.

Я не поверила своим глазам: он не пошел за Мортином, а встал на нашу сторону? Шин перехватил мой удивленный взгляд и с ухмылкой пожал плечами. А в следующую секунду меня отвлекла протиснувшаяся поближе ко мне Аннети.

— Надо хорошенько надрать зад этому принцу, — тихо произнесла она и стала закатывать рукава.

Между тем на нашей стороне выстроилась и большая часть королевского отряда боевиков.

Холодная ухмылка на лице принца уже давно исчезла, а лицо постепенно превращалось в маску.

Во взгляде промелькнула паника, тотчас сменившаяся яростью. Он собрался было что-то сказать, как его перебил крик Глории:

— Еще меня забыли!

Она неслась по стадиону, подобрав юбку почти до колен, что было совсем непристойно для ее статуса. Добежав, она вначале отдышалась и только потом произнесла:

— С пробуждением, Ваше Высочество, но лучше бы вы поспали еще. Извиньи, Гарольд, но... — а далее Глория без всякого сомнения стала около нас.

— Ты сейчас серьезно, Глория? — глаза принца угрожающе сузились.

— Более чем, — тряхнула она головой.

— Ты пожалеешь.

— Ньет, ни капли, раздъери меня тролль! — и герцогиня вздернула подбородок.

Я не заметила, кто первый выбросил атакующую магию, но всего мгновение спустя в воздухе с обеих сторон замелькали вспышки огня, водные и ледяные лезвия, песчаные хлысты... Я тоже инстинктивно выбросила магию, превратив ее в тонкий кинжал и запустив вперед, на атакующего меня гвардейца. А где-то рядом метал ледяные иглы Вейтон, создавал ветряные вихри Шин и сверкали металлом мечей Джулия и Лотт...

Плечо обожгло огненной струей, я зашипела от боли, и около меня тотчас оказался Вейтон:

— Лора! Ты как?

Отвлекшись, он сам едва успел отклониться от ледяного копья, брошенного в него принцем.

— Ерунда, не обращай на меня внимания, — ответила я торопливо. Но прежде чем продолжить сражение, Вей успел приложить к моему раненому плечу ладонь в перчатке изо льда, которая притупила боль и остановила кровь.

— Держись сзади, — крикнул он мне, отражая очередную атаку.

Святой Алвей, неужели это действительно происходит? Принц развязал эту бойню, и теперь мы боремся друг против друга — ради чего? Когда истинный враг у нас общий.

Внезапно голову будто сдавило, а воздух завибрировал до звона в ушах. Знакомые ощущения, я их уже испытывала однажды. А следом нас всех накрыло волной ярчайшего света, от которого побелело даже ночное небо.

Активировалась защита Камня Титана. А это значит... Значит, Нижние где-то рядом.

Глава 31.1

Бессмысленная битва затихла, и когда поток света схлынул, единственное, что читалось на лицах — страх и растерянность. Каждый из нас напряженно молчал и оглядывался по сторонам в поисках Нижних.

— Защита ведь снова подействовала, да? — наконец раздался чей-то робкий девичий голос.

— Хотелось бы верить, что Камень справился и на этот раз, — отозвался мужской голос.

И словно в ответ ему вздрогнула земля, послышался гулкий треск и со стороны полигона вновь вспыхнул свет, не такой яркий, как минутой раньше. Он не растекался по округе, а вставал стеной, устремляясь к небу. Одновременно с этим похожее свечение появилось за прудом, а затем и в стороне главного корпуса.

— Новые разрывы... — произнес профессор Лотт. — Три в один момент...

— И Камень молчит... — подхватила Джулиана. — Кажется, его защита иссякла.

— Все, как и предполагал Эрик... Точнее, Ре...

Но профессора перебил Вейтон:

— Надо разделяться.

И крикнул уже громче, обращаясь ко всем:

— Разбиваемся на три отряда. Один идет с Джулианой Хоун к лагерю, другой за профессором Лоттом к академии, третий остается здесь, под моим командованием.

Похоже, такой вариант сегодня уже был отработан, поскольку рассредоточились студенты и боевики за считанные секунды, а через несколько минут ни Джулианы, ни Лотта с их отрядами на стадионе уже не было. Зато к разрыву на полигоне уже неслись двое некромантов-старшекурсников, чьи посты были поблизости. Земля продолжала вибрировать под ногами, казалось, я даже слышала гулкий треск. Разлом становился все длиннее и шире, и пока некроманты до него добежали, трещина уже добралась до стадиона, разбивая трибуны и проглатывая тренажеры.

— Это они, да? — Аннети вцепилась в мою руку, именно в ту, что была ранена. Короткая боль пронзила плечо, но я удержалась от вскрика. А в следующий миг увидела тех, на кого показывала кузина. Нижние. Они появлялись из разлома один за другим. Зависали на мгновение в воздухе, затем направлялись к нам. В бесформенных плащах, скрывающих лица и тела. А, может, там и нет никаких лиц? Лишь зияющая пустота, сгусток разрушительной энергии.

На доли секунды захотелось закрыть глаза, ущипнуть себя — вдруг это всего лишь сон? Но Аннети продолжала ощутимо сжимать мою раненую руку, подтверждая, что все происходит наяву. Кузина

растеряла весь свой запал и теперь дрожала как испуганный щенок. Меня тоже охватила дрожь, предательская, мерзкая, вызывающая бессилие. Одно успокаивало: подобное ощущала не только я, но и многие другие. Фелиса с Мэг застыли с приоткрытыми в ужасе ртами. Губы Глории тряслись, как и руки, которые она сцепила в замок. Нижних было много, очень много. Не двое или трое, как я встречала прежде — десятки... Возможно, их число превосходило наш боевой отряд, который уже готовился к очередному сражению.

Папа! — вдруг вспомнила я. А ведь он так и не пришел за мной, как договаривались. Задержался, не успел? Весь день он был в главном корпусе с другими преподавателями, там, где сейчас тоже разрыв... Ох, Алвей, помоги всем нам!

— Почему некроманты ничего не делают? — голос принца стал неожиданно писклявым. Его уже со всех сторон и в два ряда окружили гвардейцы, готовясь защищать от приближающихся демонов.

— Они делают. И побольше многих, — бросил ему Вейтон. Он выглядел уверенным и собранным, и от этого мне самой становилось чуточку спокойней. Вей знает, что делать. Он справится.

Нет. Мы справимся.

А некроманты между тем всеми силами пытались закрыть разрыв, попутно уничтожая вынырывающих из трещины все новых и новых Нижних. Было видно, они напуганы не меньше нас всех. И не удивительно: они всего лишь студенты и, с большой вероятностью, сами впервые столкнулись с Нижним миром. Но даже в таком положении выкладываются по полной. Из всех сил. Вот только разрыв едва ли поддавался им, и кто знает, насколько их еще хватит.

Сразу несколько атакующих заклинаний полетели в Нижних, стоило тем приблизиться. Стихии, соединяясь в пары и тройки, создавали причудливые плетения и узоры. Это было бы даже красиво. При прочих обстоятельствах. Попадая в Нижних, они пробивали их незримые тела насквозь, а некоторых и вовсе разрывало на части, и в воздухе оставался лишь парящие хлопья пепла и запах гари.

Но каковы бы искусны и сильны не были атаки, демоны превосходили нас по численности.

Исчезли одни, и на их месте тотчас возникали другие.

— Лора, спрячьтесь где-нибудь с кухней! — прокричал мне Вейтон, отбиваясь в паре с одним из боевиков от очередного Нижнего. — И не смей геройствовать! Ты нам куда больше понадобишься как целитель...

Спрятаться? Но куда? Нижние нас уже окружили со всех сторон... Гвардейцы принца хаотично отбивались от них и выглядели в своих попытках куда жалче и беспомощнее, чем боевики.

Одного из них схватил за шею демон. Рука его оказалась костлявой и багровой, словно обожженная. Такие же пятна, похожие на ожоги, стали появляться на лице плененного гвардейца.

Он еще некоторое время слабо барахтался, пытаясь сопротивляться, но вскоре испустил дух, упав на землю высушенной мумией.

— Ох, святой Алвей, святой Алвей... — увидев это, тихо запричитала Аннети и, отпустив мою руку, стала в панике пятиться.

— Анни, осторожно! — вскрикнула я, с опозданием заметив, что она стоит почти на краю подбравшегося к нам разлома. Еще шаг назад — и полетит в бездну.

Меня опередил Шин. Он появился около Аннети внезапно, оттолкнул ее на безопасный участок — и в следующий миг земля разверзлась под его ногами.

Глава 31.2

Мое сердце упало вслед за тем, как Шин провалился под землю. Я в слабой надежде ринулась к разлому, и она оправдалась: тот повис над черной пропастью, держась за едва заметный выступ.

— Хватайся, — я протянула ему руку.

— Ты уверена, что хочешь спасти меня? — Шин даже в такой ситуации умудрялся язвить.

— Уверена, — я нетерпеливо дернула рукой.

— Ты не выдержишь меня...

— Хотя бы попытаюсь, — ответила я, краем сознания понимая, что в чем-то он прав: его вес может перетянуть мой, и тогда мы вместе полетим к демонам.

— Он жив? — подбежала уже успевшая прийти в себя Анни.

— Жив. Пока, — хмыкнул Шин.

— Помоги мне, — сказала я Аннети. — Вдвоем должно получиться...

Шин все же оторвал одну руку, и я перехватила ее своим двумя. Он сделал рывок вверх, подтянулся, Анни в этот момент уцепилась за шиворот его одежды — и Шин оказался на поверхности.

— Святой Алвей, — прошептала я, пытаюсь отдышаться и пытаюсь поверить, что у нас все же получилось. — А ты действительно тяжелый...

— Спасибо, что спас меня, — произнесла уже Аннети, глядя на растянувшегося на земле Шина.

— Взаимно, — ответил тот с закрытыми глазами. — Считаю, мы квиты. Правда, ты меня чуть не придушила... Но это мелочи.

Аннети улыбнулась, а я с легкой тревогой попыталась уловить в ее взгляде прежние чувства к Шину. Как бы они не вспыхнули вновь после этого происшествия. Но потом я увидела, что штаны и обувь Шина обуглены, а ноги покрывают ожоги, и все неуместные мысли выветрились из головы.

— Где ты так обжегся? Тебе очень больно?

— Да там у них внизу жарковато как-то... — отозвалась Шин. — И нет, боль терпима...

— Тебе надо в медкрыло, — я попыталась подлечить ноги целительской магией, но тут лучше бы сработала противоожоговая мазь, которая как раз есть у миссис Грон.

— Лора! — внезапно услышала я голос Вейтона.

Стала оглядываться в поисках знакомого силуэта, наконец увидела его, склонившегося над каким-то парнем. Он махнул мне рукой:

— Нужна твоя помощь!

Я кивнула, но все же растерянно глянула на Шина и Анни:

— Попробуйте хотя бы дойти до подсобки профессора Лотта. Спрячьтесь там, а я как освобожусь — подойду. Идите, пока в той стороне свободно и нет Нижних...

Демоны действительно сосредоточились ближе к боевикам, а часть из них кружило около принца. Кузина между тем помогла подняться Шину, и они вместе направились к подсобке.

— Что случилось? — я мигом преодолела расстояние до Вейтона.

— Нижние опередили нашу атаку. Отбиться удалось, но его задели, а у нас здесь целитель только ты. Прости.

— За что? — я уже приступила к осмотру магического источника парня. Дела неважные, конечно...

— Что вынужден рисковать тобой.

— Ты сам сказал, что я единственный целитель здесь... А по поводу риска могу сказать тебе то же самое. Мы все рискуем. У нас нет выбо... — пришлось оборваться на полуслове и пригнуться, поскольку над нами пронеслась струя огня вперемешку с камнями, и следом запахло гарью: еще парочка демонов благодаря чьим-то стараниям превратилась в пепел. Туда им и дорога!

Источник раненому парню я слегка подправила, во всяком случае, восстановила связи между потоками. Теперь все, что ему требовалось — покой и, желательно, под наблюдением врачей.

Чего, увы, пока сделать было невозможно.

— Да когда же эти твари кончатся? — в сердцах проговорил Вей, наблюдая как на нас плывет очередная компания демонов. Я насчитала их пять, и это было плохо. Очень плохо.

— Лора... Кажется, мне будет все-таки нужна еще твоя помощь... — Вейтон отчего-то тяжело вздохнул. — Видит Алвей, как я этого не хотел... Но выхода нет. Тебе придется стать моим напарником.

— Мультимагия? — я встрепенулась. Еще утром я только и мечтала об этом, и вот, пожалуйста. Бойся своих желаний.

— Именно. Ты готова соединить наши стихии? — Вей устало усмехнулся.

— Конечно, — ответила, не задумавшись. — Что надо делать?

Я поднялась вслед за Вейтоном. Он взял мою руку в свою, переплел пальцы, другой рукой обнял за талию, приближая к себе.

— Ты собираешься танцевать? — мои губы дрогнули в неуверенной улыбке.

— Почти, — он вытянул вперед наши сцепленные руки. Выпрямил пальцы, и теперь наши ладони просто прижимались друг к другу, как и пальцы. — Просто выдай мне поток магии, как можно сильнее... А дальше я сделаю все сам. Скажи, когда будешь готова.

Я сосредоточилась, призывая стихию, больше, больше...

— Готова, — выдохнула я, выпуская поток.

И в тот же миг Вейтон выстрелил своей магией. Лед смешался с водой, превращаясь в горизонтальный столб, сносящий все на своем пути... Это было нечто поразительное, захватывающее дух. А сплетение стихий я ощутила даже на телесном уровне — это было похоже на полное слияние. Эйфория. Единение душ, тел, а теперь и магии...

Все пятеро Нижних были разбиты нашим ударом. И от такого результата меня еще сильнее захватил восторг.

— Мы победили их? — мне хотелось протереть глаза, чтобы убедиться в этом. Сердце от всего пережитого просто сошло с ума, а колени потрясывало от напряжения.

— Благодаря тебе, — Вейтон улыбнулся и опустил наши руки.

— Я же говорила, что мы должны это попробовать... — улыбка тоже не хотела сходить с моего лица.

Страх исчез, теперь наоборот хотелось ринуться в бой и прикончить еще несколько этих тварей.

Но дальше время словно замедлилось, и происходящее стало походить на кошмарный сон. Мой мозг отмечал все какими-то фрагментами. Вот Вей в секунду меняется в лице. Силой толкает меня на землю. Я падаю и наконец замечаю принца и его безумный взгляд. И только в последний миг — ледяное копье, пронзающее Вейтона.

Глава 31.3

Нет, это сон, точно сон...

— Вей, Вей... — я подползла к бездыханному Вейтону.

Копье торчало из его живота. Лед впитывал в себя сочащуюся кровь, все больше окрашиваясь в алый. В горле застрял крик, и мне стоило невероятных усилий заткнуть подалеку накатывающую до тошноты панику и переключиться на целительский взгляд. Источник... Он еще пульсировал, пусть и слабо. Значит не погиб, есть еще шанс...

— Сейчас, милый, потерпи, потерпи, — шептала я как заведенная, пытаюсь вернуть источник к жизни. Но часть сил уже было истрачено на Шина и парня, лежащего неподалеку, а потом еще и создание мультимагии... Слезы душили, источник Вея почти не откликнулся, а я была на последнем издыхании. И копьё! Будь оно проклято вместе с его создателем! Его надо достать, надо избавиться от него. Но как его вытащить и не сделать хуже?

Кто-то остановился рядом, но из-за пелены слез я не видела лица. И только когда на меня пахнуло жаром огня, а копьё на глазах стало таять, я поняла, скорее интуитивно, что это Роб.

— Что ты хочешь? — грубо спросила я. Нервы сдавали, а я не знала, что ожидать от друга, который с недавних пор превратился во врага. Который ненавидел Вейтона и желал, чтобы он исчез навсегда.

Роб опустился на колени с другой стороны от Вея и произнес:

— Дай мне скопировать твою магию.

Я посмотрела на него как на сумасшедшего. Что он еще надумал?

— Зачем?

Но Роб не ответил и попытался взять меня за руку, которую я тотчас одернула.

— Я хочу помочь! — рыкнул он и на этот раз перехватил поток моей целительской магии, которая до сих пор питала источник Вея. — У меня пятнадцать минут. Говори, что делать. Лора!

И я наконец поняла, что все это правда и не злой умысел. Он действительно хочет помочь. У меня будто второе дыхание открылось.

— Ты видишь потоки? — спросила я. — Их два... Синий и фиолетовый.

— Вижу, — Роб коротко кивнул.

— В некоторых местах они надорваны... И потухли.

— Вижу.

— Их надо соединить. Как нити или края ленты. И удерживать в таком положении, пока они не срастутся снова и не оживут. А я пока займусь источником. Его тоже надо залатать...

— А рана?

— Она затянется сама, когда восстановится магическая система. И поврежденные органы регенерируются тоже. Сейчас важнее источник.

Роб больше ничего не спрашивал. Он делал все, как я объяснила, и удивительно точно, словно всегда этим занимался. Все же способность копирования магии — невероятна. Если ею пользоваться во благо.

Роб успел, и по истечении отведенных ему магией пятнадцати минут, почти все потоки были восстановлены, оставались мелочи, с которыми уже способна была справиться я одна.

Магический источник Вея тоже выглядел лучше. Во всяком случае он уже мог работать самостоятельно, хоть и слабо. Вейтон и сам задышал ровнее, кровь остановилась, однако рана требовала еще ухода и наблюдения.

— Его бы переместить в более спокойное место, — произнесла я, вытирая рукой взмокший от напряжения лоб. — И того парня тоже...

— Я помогу...

Роб взял Вея под мышки, но в этот момент наше внимание привлекли крики принца. Не знаю, как он оказался в одиночестве и на другом конце стадиона. Может, собрался бежать? Однако это ему, похоже, не удалось. Гарольда со всех сторон окружали Нижние, сжимая в кольцо. Принц пытался отбиваться, но без сплетения магии это было все равно что стрелять по хищнику из игрушечного ружья. Но в какой-то миг он исчез, а через мгновение появился в десятке шагах от прежнего места и выглядел на лет тридцать старше: овал лица поплыл, кожа покрылась морщинами, а некогда роскошная шевелюра поредела, явив залысины в нескольких местах. Затем он вновь пропал — и возник уже у входа стадиона глубоким стариком, сгорбленным и исхудавшим. И только по камзолу и трости можно было узнать в этом изможденном старце наследника престола. Он сделал всего несколько шагов и упал на колени. Попытался встать, но не смог. А когда рядом появился демон, протягивая к нему свою костлявую руку, даже не поднял голову. Нижний лишь коснулся его шеи, допивая остатки жизни — и тут же отбросил в сторону, как сломанную куклу.

И в этот самый миг роялт на моей шее лопнул и ледяной крошкой осыпался мне на плечи и грудь.

— Он умер? — вырвалось у Роба.

Теперь я в этом не сомневалась.

— Кажется, он пытался остановить время, чтобы сбежать... — прошептала я, смахивая с себя лед.

— Лора! — минуя сражающихся боевиков, уклоняясь от Нижних, к нам бежал отец. А за ним Эрик, профессор Рох и профессор Калем, чуть дальше — Джулиана со своим отрядом.

Святой Алвей, наконец-то! Они живы, живы...

— Лора, — отец заключил меня в объятия. — Я так боялся, что не успею... С тобой все в порядке?

— Более чем, — ответила я, пытаюсь сморгнуть предательские слезы. — Вот только Вей и еще некоторые...

Но рядом с Вейтоном уже опустился профессор Калем, улыбнулся мне успокаивающе и сказал Робу:

— Перенеси его к краю и возвращайся. Будешь помогать...

— Но откуда вы? — спросила я отца. — Из главного корпуса?

— Там уже все спокойно. Как только мы справились, часть побежала на подмогу вам, а другая к отряду Лотта.

— То есть, тот разрыв закрыт? — эта новость воодушевляла.

— Да, — отец снова обнял мне. — Какое счастье, что с тобой все в порядке.

— Я тоже рада, что ты не пострадал, — я улыбнулась, но после попыталась высвободиться из его объятий. — Я пойду... Надо тоже помочь профессору Калему. Раненые еще есть...

— Иди, а я помогу ребятам... Пора и здесь все зачистить.

Глава 32.1

Все закончилось незадолго до рассвета. Эрику на пару с Рохом удалось устранить разрыв, большинство Нижних были повержены боевиками, оставшиеся единицы исчезли вместе с первыми лучами солнца. С нашей стороны тоже не обошлось без потерь: погиб один боевик королевского отряда, трое гвардейцев и Его Величество принц Гарольд. Я оказалась права. Принц пытался спастись от Нижних останавливая время, но не рассчитал сил и потерял десятилетия жизни.

— Сказалось еще и его недавнее ранение, и прошлая встреча с Нижними, когда он тоже, видимо, останавливал время, но застыл сам, — сделал вывод профессор Калем, осматривая его тело. — Надо сообщить во дворец...

— Я займусь этим, — со вздохом ответил ректор. — Возможно, сделаю это лично. А вы, главное, поскорее поставьте на ноги всех наших ребят.

Когда битва завершилась, всех пострадавших перенесли в медкрыло, где ими занялись миссис Грон и целители, старшекурсники ЦиНа в том числе. Я тоже не покидала медкрыла, пока всем не была оказана помощь.

Вейтон пришел в себя только к ночи. Я ждала этой минуты весь день, заглядывая к нему в палату при первой возможности, а потом и вовсе решила остаться на ночь, несмотря на протесты отца и миссис Грон.

— Привет, — как только Вей открыл глаза, я взяла его за руку.

— Лора... — губы Вейтона тронула улыбка. — Ночь еще не закончилась?

— Смотря какая, — усмехнулась я. — Ты был без сознания почти сутки.

— Кажется, я все проспал...

— Не думаю, что об этом стоит сильно переживать, — заверила я со смехом.

— Ты сама в порядке? — Вейтон пробежал по мне взволнованным взглядом. Как плечо?

— Со мной все хорошо, — успокоила его я. — Ожог заживает. Осталось пару ссадин, но и они к утру сойдут.

— Чем все закончилось? — спросил он дальше. — Много пострадало?

— Закончилось... — я вздохнула. — Нам на помощь пришла часть отряда Джулианы и Эрик, то есть Редклиф, с профессором Рохом. Они раньше справились с разломом у главного корпуса, потом прибежал к нам. К утру все разломы были запечатаны и с Нижним тоже покончено. Погибло пятеро. Среди них принц.

— Кто? — глаза Вейтона округлились от удивления. — Гарольд?

— Да, — и я рассказала, как все произошло. — Он хотел убить тебя, но сам привел себя к смерти... Как представлю, что могла потерять тебя... — мой голос все-таки дрогнул.

— Думаю, Гарольд пытался это сделать с нами обоими, одним копьём... Сразу двоих, — ответил Вей, сжимая мою руку. — Но главное, у него ничего не вышло.

Я хотела еще рассказать ему о Робе, однако он опередил меня новым вопросом:

— А как остальные? Джу, профессор Лотт, твой отец, ребята из Семерки... Глория...

— Они тоже отделались малой кровью. Больше всего задело Лотта и Алекса. Их еще оставили в медкрыле, по соседству с тобой. Да, еще Шин здесь... Папа ушел к себе, девочки тоже. Аннети и Макс вообще не пострадали. Джу, кстати, где-то тоже здесь рядом, заботиться о своем Джошуа похлеще, чем я о тебе... Прямо не узнать, — добавила я заговорщицким шепотом.

— И как это понимать? — Вей с деланным возмущением вздернул бровь. — Хочешь сказать, ее любовь к профессору сильнее, чем твоя ко мне?

— Как знать? — я, подыгрывая, ему, безразлично пожала плечами.

— Так не пойдет, — Вейтон потянул меня на себя, затем ладонью перехватил затылок, и мои губы оказались на его. Он не медля захватил их в плен, и я с радостью сдалась, желая показать и доказать, что мои чувства ничуть не меньше, чем Джулианы. А может и больше... Но прекратить эту пылку демонстрацию пришлось мне. Не как девушке, а как целителю.

— Все, — я прижала палец к губам Вейтона. — На сегодня хватит. Тебе надо отдохнуть, ясно? Ты даже не представляешь, как ужасно выглядел с копьём в животе.

— Ты сама хоть отдыхала сегодня? — Вейтон переплела наши пальцы. — Уверен, даже не присела за день.

— Теперь, когда все позади и ты очнулся, смогу отдохнуть по нормальному, — улыбнулась я.

— Ложись, — Вей поднял край одеяла и отодвинулся в сторону.

— С ума сошел? — я мотнула головой. — Ты ранен, тебе нужен покой и удобства...

— Я должен быть уверен, что ты сегодня поспишь, а не отправишься на новые приключения. Залазь быстрее...

— Но... Мы, вообще-то, в медкрыле, и миссис Грон... — говорила это я уже лежа под одеялом, сама не понимая, как ему удалось уболтать меня.

Нет, я, конечно, планировала заночевать здесь, но у кровати Вейтона, а не в ней.

— Всю ответственность беру на себя, — Вейтон поудобнее устроил мою голову на своем плече. — В конце концов, я очень сильно ранен и мне нужен круглосуточный уход и наблюдение. И целитель под бочком. Так быстрее идет выздоровление. Честно.

— О такой методике лечения я еще не слышала, — хмыкнула я.

— Скоро услышишь. Это экспериментальный метод, — заверил меня Вей с самым серьезным видом, отчего я все же прыснула со смеху. Хорошо, что успела уткнуться лицом ему в плечо, иначе миссис Грон точно бы прибежала на мой хохот и испортила бы весь «эксперимент».

Заснули мы, конечно же, далеко не сразу. Еще долго разговаривали о битве, перемежая их с затяжными поцелуями.

Повезло, что мне удалось встать раньше и встретить миссис Грон, зашедшую к Вею с утренним обходом, на ногах.

— Ты все-таки сидела здесь всю ночь? — спросила она, с подозрением косясь на мою мятую одежду, в которой я спала.

— Да, сама не заметила, как задремала. На стуле, — я торопливо пригладила растрепавшиеся волосы.

— Эх, молодежь, — усмехнулась лекарь каким-то своим мыслям. — Иди разомнись, поешь нормально, а я пока твоего благоверного осмотрю. Может, завтра к вечеру даже выпишу. Под твою ответственность.

— Это было бы здорово! — на радостях я чуть не обняла миссис Грон, но сдержала порыв: наша лекарь, несмотря на доброе сердце, не очень сентиментальная особа и избегает всяких нежностей.

Глава 32.2

По пути к выходу из медкрыла я задержалась у приоткрытой палаты, где разместили Шина. Он заметил меня в дверях и позвал сам:

— Заходи, что топчешься на пороге?

— Привет, — я не стала отказываться от приглашения. — Как ты?

— Сказали, что после обеда могу быть свободен, — Шин полусидел на кровати поверх одеяла и уже полностью одетый.

— Отлично, я рада за тебя, — мне, как всегда, было неловко разговаривать с ним наедине.

— Наверное, я должен поблагодарить тебя и твою кухню за спасение, — то ли спросил, то ли рассудил Шин.

— Но ты первый начал, — я усмехнулась. — Спасать. И мне кажется, мы уже обменивались благодарностями.

— Действительно, формальности соблюдены и ладно, — он пожал плечами, а после все же улыбнулся.

— Ты изменился, Нэйдж, — вырвалось у меня само. А еще я впервые назвала его по имени. — Можно спросить, с чем это связано?

— В какую сторону? — Шин вопросительно изогнул бровь. — Надеюсь, в худшую?

— В лучшую, — поправила его я. — Ты иначе относишься ко мне и к другим... Да ты стал почти нормальным, с тобой ведь и поговорить можно, — в шутку добавила я.

— Может, дело в том, что мне заблокировали мою магию? — хмыкнул Шин. — И мне ничего не оставалось, как стать таким. Нормальным. Хотя, кто решает, что нормально, а что нет?

— Унижение слабых — точно ненормально, — ответила я уже серьезней.

— Ты хочешь поговорить об этом?

— Честно? Нет, — ответила я, возвращая усмешку на лицо.

— А если я из-за тебя изменился? — вдруг произнес Шин.

Сердце испуганно толкнулось, а щеки стали горячими. О чем это он?

— Нет, это не то, о чем ты подумала, — Шин снова улыбался и довольно гаденько. — Любовь оставлю для Тайлера. Уважение. Сам не могу вспомнить, когда это случилось и ты перестала меня бесить. Как и твой Тайлер. Может, когда вы начали встречаться... Или когда ты оказалась в Семерке и приняла вызов Свона... Или... Не знаю... Я вообще не люблю заниматься самоанализом.

Просто в какой-то момент признал, что и ты, и он... Вы вызываете уважение. Каждый сам по себе и вместе тоже. Это достаточная причина для того, чтобы измениться?

— Возможно, — такой ответ вызвал у меня растерянность.

— В таком случае давай прекратим эту философию. Мы все меняемся в течение жизни, кто-то больше, кто-то меньше... Ты, кстати, тоже изменилась. Та первокурсница, которая окатила меня водой и та девушка, что стоит передо мной сейчас — вы разные. Пусть это и не так заметно. И Тайлер изменился...

— Ты сам продолжаешь философствовать, — заметила я.

— Простите, больше не буду, — Шин развел руками. — Умолкаю.

— Я пойду, — сказала я, поворачивая к двери. — Увидимся...

После нашествия Нижних двор было не узнать: земля вздыблена, клумбы растоптаны, часть деревьев сломаны и повалены. Да уж, профессору Райт и ее студентам с бытового придется попотеть, чтобы вернуть все к прежнему виду.

У фонтана, который сегодня не работал, обнималась парочка. И только со второго взгляда я узнала в них Аннети и Макса. Подходить к ним не стала, чтобы не смущать, но улыбка, вызванная этой картиной, не сходила с моего лица до самого общежития. Теперь можно было с уверенностью сказать, что болезненная любовь кузины к Шину ушла. Даже несмотря на эффектное спасение над пропастью.

Я столкнулась с Робом, когда поднималась по лестнице к себе в комнату. Он спускался навстречу, и мы оба остановились, встретились взглядами. Я, наверное, должна была что-то сказать, особенно после случившегося ночью... И вообще, я не знала, как с ним теперь себя вести. Понятно, что дружбу нашу, в том виде, которая она была еще год назад, уже не вернуть ни при каких обстоятельствах. Однако...

Но Роб опередил меня.

— Не говори ничего. Не надо. Обойдемся без натужных благодарностей и извинений, — и он прошел мимо, слегка задев меня плечом.

Сердце кольнуло печалью. Мне жаль, Роб, что у нас все так вышло... Но каждый сам выбирает свой путь, и ты свой выбор тоже сделал. Правда, зашел не туда, куда стремился...

Я наскоро переоделась, приняла ванну, забежала в столовую перекусить и вернулась в медкрыло.

У кабинета миссис Грон я встретилась с Эриком, точнее, Редклифом. Никак не могу привыкнуть к этому.

— Привет, — поздоровался он со мной.

— При... Добрый день, — я быстро исправилась.

— Слушай, Лора, перестань, — он посмотрел на меня со своей неизменной улыбочкой. — Для тебя я по-прежнему Эрик. Если, конечно, ты пожелаешь общаться со мной дальше. Но если нет — то никаких претензий. Я все понимаю...

— В любом случае, мне надо время, чтобы осмыслить все, — ответила я. — За последнюю неделю слишком много всего произошло...

— Конечно, — Редклиф кивнул. — Но в любом случае, я в долгу перед тобой и твоей семьей...

Просто знай это.

— Заг? — внезапно раздалось за его спиной.

Он резко обернулся, и я тоже в напряженном удивлении взглянула на профессора Калема. А он смотрел только на Эрика:

— Теперь я понимаю, что мне не давало покоя все то время, пока учил тебя, — профессор неожиданно улыбнулся. — И события последних дней только подтверждают это. Ты вернулся...

Мы ведь можем поговорить?

И Редклиф улыбнулся ему в ответ, затем открыл дверь кабинета, приглашая его войти.

— Представляешь, профессор Калем узнал в Эрике Редклифа. Оказывается, они знали друг друга, — поспешила поделиться я с Вейтоном, едва зайдя к нему в палату.

Но Вей никак не отреагировал. Он с озабоченным видом читал какую-то бумагу. Подойдя ближе, я заметила на ней королевское тиснение и печать.

— Что это? — спросила я. Сердце отчего-то замерло, будто предчувствия очередную неприятность.

— Меня просят явиться во дворец, как только буду чувствовать себя лучше, — ответил Вейтон.

— Это как-то связано со смертью принца? — я уже не находила себе места.

— Скорее, с королем. Кажется, его жизнь тоже вот-вот подойдет к концу...

Глава 33

Вейтон не стал дожидаться следующего дня, а сумел уговорить миссис Грон выписать его сегодня же. Та поворчала-поворчала, но отпустила. Под мою ответственность, как и предупреждала.

— Я от него ни на шаг до полного выздоровления, — пообещала я.

— И завтра к королю тоже пойду с тобой, — сказала уже Вею, когда мы вышли из медкрыла.

Он не стал спорить, просто кивнул и взял меня за руку.

— Уже середина осени, — произнесла я, глядя на пожелтевшие листья под ногами. — Не успеем оглянуться, как выпадет снег.

Вейтон усмехнулся, хотя мыслями явно был где-то далеко.

— Переживаешь за встречу с Его Величеством? — спросила я.

— Я не знаю, чем она закончится. Не знаю, о чем с ним говорить... — признался Вей со вздохом. — Теперь, когда Гарольд погиб, все доказательства, которые я собирал для короля, потеряли свою важность. Разве что арестовать сообщников...

— Что гадать? Завтра все узнаем, — я ободряюще сжала его руку. — Нам еще надо пережить эту ночь. Шанс, что Нижние вернутся, невелик, но все же...

— А что говорит Редклиф?

— Он сегодня уже занялся укреплением границы, Рох ему помогает. Надеются, что за несколько дней управятся, и можно будет возвращать студентов.

— Завтра на встрече я сам скажу королю, чтобы он прислал некромантов в помощь. Он не сможет оставить это без внимания.

— Было бы хорошо... — согласилась я.

В нашей гостиной мы застали только Мэг и Глорию, попивающих чай с печеньем.

— Все остальные сидят по своим комнатам, — пояснила Мэг. — Только Фелиса с Алексом в одной.

А мы скучаем...

— Скучаем, — подтвердила Глория. — Тим помогает смотрителю зверьинца успокоить животных. Они до сих пор очень нервничают после прошлой ночи. А мне приходится тосковать...

— Составите нам компанию? — спросила Мэган. — Или у вас тоже постельный режим?

— У Вейтона постельный режим, — поправила я и глянула на Вейтона, который пытался спрятать улыбку.

— Ой, простите, — хохотнула Мэг. — Прозвучало несколько двусмысленно. Просто это Алекс так выразился...

— Алекс в своем репертуаре, — хмыкнула я, снова покосившись на Вея. — Идем, иначе отправлю обратно к миссис Грон.

Утро следующего дня выдалось нервным. От платья оторвалась пуговица, волосы никак не хотели укладываться в гладкую прическу, куда-то пропала любимая брошка — и все это во время сборов во дворец. Вейтон тоже нервничал, но молча и тихо, терпеливо ожидая, пока я справлюсь со своими мелкими неудачами. Пуговицу, в конце концов, я все же пришила, сменила прическу, а брошка нашлась пристегнутой к другой блузке — но волнение все равно никуда не ушло. Еще и отец пришел незадолго до того, как должна была за нами приехать карета.

— Может, мне с вами сходить? — спросил он. — Ну, мало ли...

— Папа, не нагнетай. Все должно быть хорошо, — успокаивала я не так его, как себя. — Меня, вообще, могут не пустить во дворец вместе с Вейтоном.

Но я ошибалась. Нас подвезли к парадному входу, где встречали слуги в одинаковых темно-синих ливреях. Поклонились нам и повели куда-то вверх, по широким лестницам с золотыми перилами и анфиладам коридоров и роскошных комнат. Прежде я и подумать не могла, что в один из дней окажусь в королевском дворце, еще и в качестве гостьи.

— Кажется, нас ведут к спальне Его Величества, — шепнул мне Вей.

У двустворчатых белых дверей оказалось неожиданно много людей: служанки в чепцах и передниках, видимо, готовые при первом приказе бежать его исполнять, какие-то важные господа с папками и несколько целителей, которых я узнала по медицинским чемоданчикам, что они держали в руках.

— Господин Тайлер, — от компании важных особ отделился лысоватый брюнет и бросился нам навстречу с учтивым поклоном. — Его Величество ждет вас. Только одного, — он бросил взгляд на меня.

— Я подожду здесь, — поспешила заверить я. — Ведь можно?

— Я могу вас проводить в комнату для отдыха, госпожа, — предложил тут же мужчина.

— Нет, благодарю, я побуду здесь, с вашего позволения, — ответила я.

— Как пожелаете, госпожа, — мне снова поклонились. Это было так непривычно, что стало неудобно. Еще и остальные из здесь присутствующих с плохо скрываемым любопытством рассматривали и меня, и Вейтона.

— Пройдемте, господин, — обратился мужчина уже к Вею, и вскоре они исчезли за белыми дверями.

Я, не зная, чем себя занять и как укрыться от чужих взоров, отошла к окну, которое выходило во внутренний дворик. В центре него бил фонтан, украшенный изящной скульптурой обнаженной девушки, а вокруг раскинулись клумбы с поздними сортами роз. Между ними ходил пожилой слуга и сметал с дорожек опавшие листья.

— Госпожа Тайлер, благодарю, что откликнулись на приглашение, — услышала я внезапно за спиной и оглянулась.

Милена, мать Вейтона, ничуть не изменилась с нашей последней встречи: такая же стройная, красивая, элегантная, разве что взгляд напряженный и озабоченный. Точь-в-точь как у Вейтона.

Она отдала плащ и перчатки подоспевшей служанке и тут заметила меня.

— Лора? — на ее лице появилась улыбка. — Ты тоже здесь?

— Да, я пришла с Вейтоном, — ответила я, тоже улыбаясь.

— Значит, он уже там? — Милена вновь стала серьезной.

Я кивнула.

— Я тогда тоже пойду, — она коснулась моего плеча. — Надеюсь, у нас будет возможность поговорить, — и она также скрылась за дверями королевской спальни.

Ну а мне осталось только ждать.

*** Вейтон Тайлер Король был совсем плох. Седой изможденный старик с ввалившимися щеками и глазами. Живой скелет, обтянутый сухой обвислой кожей. В прошлую их встречу, отметил Вейтон, весной, он выглядел куда лучше. Да, ослабленный и мучавшийся неизвестными болями, но не похожий на живого мертвеца.

— Я вас оставлю, — произнес его доверенный слуга и вышел.

— Вейтон? — король попытался сфокусировать на нем взгляд.

— Да, это я, Ваше Величество, — он подошел ближе.

— Сын... — прошептал король. — Теперь мой единственный...

— Вам уже доложили о гибели кронпринца?

— Еще вчера... Гарольду повезло умереть раньше, чем я смог наказать его за содеянное. Но, увы, я тоже вот-вот отойду в мир иной, — Его Величество слабо улыбнулся. — Я так долго боролся за жизнь, что устал.

— Вам передали бумаги от меня? — снова спросил Вейтон, чтобы заполнить возникшую паузу.

— Да, благодарю... Ты выполнил мою просьбу, сын. Что хочешь взамен?

— Ничего, Ваше Величество, — ответил Вейтон. — Разве что свободу... Отпустите меня и позвольте жить, как хочется мне.

— Скоро это случится... — король выдохнул со свистом и закашлял. — Скоро...

— Ваше Величество, — Вейтон вздрогнул, услышав голос матери.

— Мама? — он не мог поверить глазам. — А ты здесь откуда?

— Меня пригласил Его Величество, — мать слабо улыбнулась.

— Милена? — тон короля стал мягче, он даже попытался подняться, но тут же обессиленно упал обратно на подушку. — Ты пришла...

— Да, Ваше Величество...

— Подойди ближе, сядь рядом... Я хочу на тебя посмотреть.

Мать прошла к кровати и присела на ее край.

— Спасибо, — король накрыл ее руку своей. — Спасибо, что пришла...

— Я не могла иначе, — Вей заметил, что глаза мамы увлажнились.

— Ты такая красивая, Милена... — продолжал король. — Совсем не изменилась...

— Скажете тоже, Ваше Величество... — Милена чуть усмехнулась.

— Лион... Назови меня по имени, как тогда...

— Хорошо... Лион, — произнесла мама совсем тихо.

Король улыбнулся.

— Я признал нашего сына, — сказал он потом. — Пусть и с таким опозданием...

В груди Вейтона все сжалось. И когда они встретились взглядами с мамой, он не увидел в ее глазах радости, лишь обреченность. Почти то же самое испытывал сейчас сам Вейтон.

— Теперь мне не надо избегать вас, не надо наблюдать издали... — шептал дальше король, словно разговаривая сам с собой. — Получать сухие отчеты о вашей жизни... Борьба с желанием увидеть... Сын, подойди и ты, — внезапно позвал он.

Вейтон остановился с другой стороны кровати. Король сразу взял его руку, и сердце Вея все же дрогнуло, откликнувшись на этот жест. Сожаление. Прощение. Прощание...

Но отцом он так и не смог его назвать.

— Я счастлив, что последние, кого я вижу — это вы, — проговорил король, одной рукой держась за Вейтона, другой за его мать. — Милена... Теперь я готов, — он улыбнулся. — Готов. Исполни мой последний приказ. Нет. Просьбу... Прошу тебя,пусти меня...

Мама кивнула и тоже улыбнулась.

— Прощай, Лион, — она положила ладонь на него лоб. — Прощай...

Глаза короля закрылись, рука, что держала Вейтона, безжизненно упала на одеяло, однако губы застыли в расслабленной улыбке.

— Передай им, что уже все закончилось, — попросила мама хрипло и украдкой смахнула слезу с ресниц.

Доверенный слуга не задал ни одного вопроса, лишь скорбно кивнул и произнес уже громче, чтобы слышали и другие, кто ожидал в коридоре:

— Его Величество отошел в мире иной. Поприветствуйте нового короля, — и поклонился Вейтону.

Остальные слуги тоже присели в поклоне.

— Пойдите... — мысли Вейтона путались. — Я не...

— Его Величество признал вас своим прямым наследником, — терпеливо ответил слуга. — Есть официальный документ, согласно которому вас должны короновать в течение недели после смерти вашего отца.

Две недели спустя — Приятного аппетита, Ваше Величество, — слуга поправил серебряную ложку рядом с чашкой, чтобы она лежала строго вертикально. — Может, что-то еще?

— Нет, нет, спасибо, — Вейтон рассеянно мотнул головой. — Просто не беспокойте меня ближайшие несколько часов. Если будет надо, я сам позову.

— Конечно, Ваше Величество, — слуга поклонился и тихо удалился.

Вейтон с шумом вздохнул и откинулся на спинку кресла.

— Наконец-то, — он ослабил ворот рубашки, расстегнул пуговицы на манжетах и закатал рукава до локтя. — Этот этикет меня добьет...

— Привыкнешь, — ответила я с полуулыбкой. Хотя сама до сих пор не могла привыкнуть к его новому статусу. Все произошло так быстро и внезапно...

— Пей чай, а то остынет, — Вейтон подпер кулаком щеку и посмотрел на меня.

— Ты тоже пей, — я подвинула к нему его чашку, затем и тарелку с пирожными. — И ешь.

Но он продолжал внимательно глядеть на меня.

— Лора?

— М-м-м? — я отделила вилочкой кусочек от ягодного суфле. Как ни крути, но королевский кондитер готовит божественно...

— Ты, случайно, не передумала?

— Насчет чего? — я подняла на него глаза.

— Насчет того, чтобы стать моей женой. Просто с того момента, как я... В общем, вот это все произошло, — он обвел рукой свою новую спальню, — мы об этом ни разу не заговаривали.

— Мы вообще мало видимся в последние две недели, — ответила я, подавляя вздох. — Ты занят своими новыми обязанностями, я вернулась к учебе... Мы едва находим время друг для друга...

Даже сейчас удивительно, что сидим вместе... Одни...

— Я скучаю по тебе, — перебил меня Вейтон.

— Я тоже, — мой голос сорвался на шепот, а к горлу подступил ком. — Очень скучаю... Но я ведь понимаю, что...

— Иди сюда, — Вей взял меня за руку, вынуждая встать и пересесть к нему на колени. — Поэтому я и спрашиваю, не передумала ли ты?

— А ты? Ты не передумал? — задала я встречный вопрос. — При твоём теперешнем положении тебе, возможно, нужна другая невеста...

— Мне нужна только моя невеста, — Вейтон провел пальцем по моим губам, — которую я выбрал уже давно. И, раз я уж вынужден был примерить на себя роль короля, то хочу, чтобы ты стала моей королевой.

— А я хочу, чтобы моим мужем был Вейтон Тайлер, — я усмехнулась, погладив его по макушке. — И мне все равно, кто он: студент, бастард, капитан боевого отряда, король или даже нищий... Я все равно буду твоей королевой. И всегда рядом с тобой...

— Я тоже всегда буду рядом с тобой, — Вейтон поцеловал мою ладонь, затем переплел наши пальцы. — В таком случае, — его лицо стало вмиг сосредоточенным, — надо поскорее объявить о помолвке официально, а то мне уже прилетели первые письма от других правителей с предложением руки их дочерей. Во избежание дипломатического напряжения, а то и скандала, нужно пресечь эти попытки окольцевать меня как можно раньше.

— О, так у тебя есть из чего выбрать? — я вопросительно изогнула бровь. — Может, подумаешь еще над другими предложениями?

— И не надейся, — Вейтон притянул меня к себе и поцеловал. — Ты уже согласилась, и назад дороги нет. Неси уж это бремя до конца.

— Кстати, ты не попросил моей руки у папы, — напомнила я. — А он ждет, очень ждет. И маме твоей я тоже представлена не была по всем правилам.

Я вскрикнула, когда Вейтон поднялся с кресла вместе со мной на руках.

— Не будем откладывать эти формальности и сделаем все немедленно, — он направился к двери.

— Куда ты? — Вей шел быстро, поэтому пришлось крепко обнять его за шею.

— В комнаты моей мамы. Там же сейчас, по моим сведениям, твоей отец. Они ужинают вместе.

— Папа тоже во дворце? — удивилась я.

— А ты не знала? С тех пор как мама переехала сюда, они часто встречаются, — огорошил меня Вей.

А отец, между прочим, ничего мне не рассказывал!

— Ну да, они же давние друзья, — вспомнила я. — Так что ничего удивительного...

— Как знать? — Вей поставил меня на ноги перед закрытой дверью покоев Милены. — Возможно, они нас еще и удивят...

— Это ведь покои бывшей королевы? — спросила я, когда мы миновали несколько коридоров и, похоже, оказались в другом крыле дворца.

— Да, — только и ответил Вей.

— А где она сейчас? — шепотом поинтересовалась я.

— Король, прежний король, еще перед смертью изгнал ее в одну из самых дальних резиденций в Барроне, — отозвался Вейтон, так же понизив голос. — За сообщничество с Гарольдом. А я распорядился отдать ей ту резиденцию в собственность. Она после его гибели сама слегла и до сих пор болеет, к чему ее наказывать еще больше?

Слуга, дежуривший рядом с покоем, в которых отныне проживала мать Вея, раскрыл перед нами дверь.

Отец и Милена действительно ужинали за одним столом.

— Лора? — отец будто бы смутился.

— Папа? — я тоже проявила удивление. И уже шепнула Вею, который до сих пор держал меня на руках: — Опустит меня, пожалуйста, — и меня наконец поставили на ноги.

— Добрый вечер, — между тем поздоровалась Милена, мягко улыбаясь.

— Давайте сразу к делу, — произнес Вейтон и повернулся к моему отцу. — Господин Гамильтон....

— Да, Ваше Величество, — тот отложил вилку и спешно поднялся.

— Обойдемся без церемоний, — кашлянул Вей. — Господин Гамильтон, я официально прошу у вас руки вашей дочери Лорейн.

Отец сморгнул, переваривая просьбу, будто она была для него неожиданностью. Затем, расправив плечи, чинно произнес:

— Что ж... Я не против, — и добавил: — Ваше Величество.

— Благодарю, — Вейтон кивнул и теперь обращался к Милене: — Мама, позволь представить тебе мою невесту Лорейн Гамильтон.

Милена прикрыла ладонью усмешку и ответила:

— Рада познакомиться.

— Взаимно, — ответила я, тоже пряча улыбку.

— Все? — Вейтон посмотрел на меня. — Все формальности соблюдены? Мы можем идти?

— Нет, постойте, — подал голос отец. — Меня очень волнует вопрос, что будет с обучением моей дочери? Лора, ты планируешь оставить Академию?

— Нет, — ответила я. — Я не хочу бросать учебу, — и растерянно глянула на Вея.

А ведь и правда, что делать с Академией?

— А кто говорит о том, что надо бросить учебу? — Вейтон беззаботно пожал плечами. — Будешь ездить в Академию на занятия. Помнишь, мы же так планировали раньше?

Да, но тогда я не рассчитывала, что буду в столь особом положении. Как мой статус воспримут в Академии? Не будет ли он мешать учебе? Впрочем, это временные трудности. Я и не такое переживала. Да и...

— Я могу закончить учебу по ускоренной программе! — вдруг осенило меня. — Я ведь уже проходила два курса за год, пройду и сейчас. Тем более у меня будет для этого компания.

Прежняя. Эрик, он же Заг Редклиф. Он решил не бросать Академию, а закончить ее экстерном, чтобы все было по правилам. Я, конечно, не Редклиф, но почему бы не попробовать?

— Кстати, о Редклифе, — Вейтон потер переносицу. — Я хотел с вами посоветоваться... А что если я предложу ему вернуться на службу во дворец? Некромант такого уровня мне пригодится. Тем более, есть необходимость укреплять грань с Нижним миром по всей стране, а кто справится с этим лучше него? — Вей больше всего ждал ответа отца.

— Я считаю, это будет справедливо, — сказал тот после некоторых раздумий. — Король должен думать в первую очередь о безопасности государства... А со своими личными переживаниями я справлюсь сам.

— Лора? — Вейтон хотел услышать еще и мое мнение.

— Поддерживаю, — кивнула я. — Думаю, Редклиф после всего, что произошло в Академии, заслуживает этот шанс...

— Спасибо, — Вейтон улыбнулся. — На этом мы все же оставим вас...

— Лора, мне дождаться тебя? — окликнул меня отец. — Вместе вернемся в Академию, если хочешь...

— Не переживайте, господин Гамильтон, я позабочусь о безопасности Лорейн. Нам еще надо обсудить множество вопросов относительно будущей свадьбы, поэтому, возможно, задержимся допоздна, — ответил за меня Вейтон. — А вы продолжайте ужинать... Приятного аппетита.

— Мы действительно уже сегодня будем обсуждать свадьбу? — спросила я, когда мы уже были на пути в королевские покои.

— Можем и обсудить, — расплывчато отозвался Вей и жестом подозвал к себе слугу, который, похоже, всегда находился в ожидании его приказа. — Саймон, распорядись назначить дату нашей с мисс Гамильтон свадьбы, и как можно быстрее. И да, будь добр, огради меня от визита советников. Это решение я не изменю ни при каких обстоятельствах. А все дипломатические вопросы с соседними государствами будем решать иными путями. Все, можешь быть свободен...

Теперь до утра. Прошу, мисс Гамильтон, — он открыл передо мной дверь в свою спальню и легонько подтолкнул к ней. — Нас этой ночью ждет долгое совещание... И отпускать я вас больше не намерен. Ни при каких обстоятельствах.

Я улыбнулась и пожала плечами. А разве кто-то против?

Эпилог

Пять лет спустя — Надеюсь, мы не создадим ректору слишком много хлопот своим визитом, — я расправила складки на юбке и откинулась на мягкую спинку сидения.

— Но у нас был вариант пригласить его к себе во дворец, — отозвался Вейтон. — Ты же захотела навестить его сама.

— Я просто соскучилась по Академии, — призналась я. — Вот и повод повернулся заглянуть сюда. А ты разве не соскучился?

— Я, скорее, соскучился по временам учебы, — усмехнулся Вей. — Оказывается, они были такими беззаботными...

— Не могу полностью разделить с тобой эту ностальгию по беззаботному времени, — я тоже улыбнулась. — Беззаботным у меня, возможно, был только первый месяц учебы... А дальше... Все слишком быстро пронеслось.

И это была правда. Учеба в Академии действительно прошла для меня как одно мгновение.

Закончить оставшиеся четыре курса за два года — мне все же удалось это сделать, пусть и практически без выходных и каникул. А еще под пристальным вниманием окружающих к моей персоне. К этому тоже было нелегко привыкнуть, как и к самому титулу королевы. Я и по сей день не всегда реагировала на обращение «Ваше Величество», что уж говорить о первых месяцах. Да, это было нелегко, а порой и невыносимо, но я все равно ни о чем не жалею, потому что прошла этот путь не одна. И готова следовать по нему и дальше. Вместе. Я посмотрела на Вейтона и взяла его за руку. Он улыбнулся и сжал мою руку в ответ.

— Занятия на днях уже закончились, студенты разъехались, поэтому думаю, наше появление в Академии должно пройти тихо, без торжественного приема, — продолжил нашу тему Вей. — Ректор, во всяком случае, уже давно в курсе, что мы не любим пышных встреч.

Вейтон оказался прав. На крыльце главного корпуса нас ждал только ректор и профессор Калем.

— Ваше Величество, — приветствовали они нас поклонами, у меня же внутри все вновь запротестовало от необходимости подобных церемоний. Но увы, этикет требовал к себе серьезного отношения, особенно на людях.

И только когда мы оказались наедине в кабинете ректора, а гвардейцы остались за его дверями, можно было позволить себе расслабиться и ненадолго вернуться к прежней легкости в общении.

— Так о чем вы хотели поговорить, господин ректор? — спросил Вейтон.

— Хотел поинтересоваться вашим мнением по поводу упразднения Элитной Семерки, — ответил тот, — до того, как вынесу его на обсуждения Совета попечителей. В последнее время битва за место там превратилась в какую-то войну, и не всегда туда попадают те, кто чист в своих намерениях и достоин этого... Полагаю, можно найти иные методы поощрения талантливых студентов...

Мы с Вейтоном переглянулись, и Вей первый кивнул:

— Возможно вы и правы, ректор... Пора искать другой способ выделить достойных студентов среди прочих. Я с радостью рассмотрю ваши предложения. Со своей стороны, обещаю поддержку, в том числе и финансовую, если потребуется.

— Благодарю, Ваше Величество, — ректор тепло улыбнулся. — Мне очень приятно видеть вас здесь, вместе. А где же Ее Высочество принцесса Адель? Почему не составила вам компанию?

— Ее Высочество изволила закапризничать, поэтому осталась под присмотром бабушки и дедушки, — ответила я.

— Надеюсь, она здорова? — уточнил ректор с беспокойством.

— Полностью, — заверила я. И, усмехнувшись, бросила взгляд на Вейтона: — Просто кто-то ее очень балует...

— А кто-то, кажется, ревнует к собственной дочери, — хмыкнул тот.

— Не хотите ли чего-нибудь выпить? Чай, кофе или что покрепче? — ректор, видимо, решил деликатно сменить тему, не дав нам повздорить.

Впрочем, мы и не собирались этого делать, если только в шутку. Адель — наша маленькая принцесса, наша радость и гордость, с внешностью мамы, но характером и стихией, унаследованными от папы. В дочке мы оба души не чаяли и баловали одинаково сильно, правда, бабушке с дедушкой и здесь удалось обогнать нас, родителей. Конечно, в планах у нас еще подарить Адель братика, и что-то мне подсказывает, этот план начнет воплощаться в жизнь в самом ближайшем будущем...

— Нет, благодарю, — отозвался Вейтон на предложение ректора.

— Я тоже не хочу, спасибо, — поддержала я. — Мне бы хотелось немного прогуляться по Академии, можно?

— Конечно, — ректор радушно развел руками. — Сколько угодно и где угодно...

— У нас такие гости! — воскликнула Фелиса, которую мы встретили в коридоре, только покинув кабинет ректора.

— Привет, — мы коротко обнялись. — А ты что здесь делаешь? Ведь каникулы...

— Каникулы для студентов, а у преподавателей работа и летом продолжается, — усмехнулась Фелиса.

Вейтон тоже приветственно махнул ей рукой, а сам остановился, чтобы закончить разговор с ректором, который вышел вслед за нами.

— Какая ты красивая, — Фелиса между тем огляделся меня с ног до головы. — Платье, шляпка, туфли...

— Прекрати, — остановила ее я. — Лучше расскажи, как ты... Как Алекс? Я давно с ним не виделась. В отличие от Вей.

Алексу все же удалось окольцевать строптивую Фелису три года назад, и у них даже родились сыновья-близняшки, почти ровесники с нашей Адель. Вот только из Фелисы невозможно было сделать послушную жену и домохозяйку, и при первой возможности она вернулась в Академию. В качестве преподавателя магтеории. Алекс же работает в королевской службе безопасности и является чуть ли не правой рукой Вейтона. Впрочем, как и с недавних пор Джулиана. Так что в их дружной компании тоже без особых перемен, все идет своим путем.

— Да все у нас хорошо, — усмехнулась Фелиса. — Ссоримся, миримся... Ничего нового.

— А от Мэг какие новости?

— Если не ошибаюсь, в этом месяце у них запланированы гастроли в Каталанне.

Говоря о «них», Фелиса имела в виду не только сестру, но и... Шина. Я сама была ошеломлена, когда узнала, что почти сразу после выпуска они внезапно создали музыкальный дуэт: Мэг поет, а Шин аккомпанирует ей на фортепьяно. И главное, этот творческий союз ожидал феерический успех. Настолько головокружительный, что их гастрольный график сейчас плотнее, а востребованность у публики выше, чем у отца Шина в лучшие годы его карьеры. Не знаю, какие у Нэйджа сейчас отношения с отцом, но думаю, он счастлив, занимаясь наконец тем, что любит. Как и Мэган. Вот уж кто просто создан блистать на сцене и купаться в любви зрителей, так это она!

Связывает ли эту пару нечто большее, чем музыка? На этот вопрос не может ответить даже Фелиса. Ясно одно: ни Шин, ни Мэг пока точно не стремятся остепениться и позволить поглотить себя семейной жизни.

— Надеюсь, они найдут возможность выступить осенью на нашей с Веем годовщине свадьбы? — задалась я этим вопросом вслух.

— Думаю, по такому случаю они отменят все свои другие выступления, — с веселой уверенностью ответила Фелиса. — Кстати! — вдруг спохватилась она. — Тебе приходило приглашение от Глории?

— Приглашение? Какое? — оживилась я. — Неужели..?

— Да! — Фелиса хлопнула в ладоши. — Пришло сегодня утром.

— А я еще не разбирала утреннюю почту, — вспомнила я, улыбаясь.

Надо же... Похоже, Тиму все же удалось добиться расположения родителей Глории и все же получить от них согласие на брак, по их меркам, не совсем равный. Это заняло у них два года — и вот, наконец, свершилось. Это действительно одна из лучших новостей за последнее время! Не считая рождения моего двоюродного племянника прошлой осенью. Да-да, у Аннети и Макса родился сын и, кажется, на подходе второй. Но об этом я точно узнаю в самом ближайшем будущем: в следующем месяце они переезжают жить в Аргалесс, и мы, наконец, будем видеться чаще. Возможно, ей и про Роба что-то удалось узнать... Он, как в прошлом году закончил Академию, сразу куда-то уехал, даже дома не появлялся, и до сих пор о нем ни слуху, ни духу. Что с ним стало? Как его здоровье? И не использует ли он больше свою магию? Над этими вопросами, увы, мне приходится только гадать...

— О чем вы еще говорили с ректором? — спросила я Вейтона, когда мы уже прогуливались по дорожке академического сквера.

— Об Эрике, — ответил Вей. — Ректор спрашивал, когда он вернется из Ардогайских земель.

Волнуется за здешние печати... Подходят сроки их обновлений.

Заг Редклиф все же остался для всех Эриком Форсом, талантливым выпускником Королевской Академии, которого король взял к себе на должность придворного некроманта. Поначалу многие советники были недовольны таким выбором, считая, что молодой неопытный король ставит на столь серьезное место такого же неопытного некромата. Но после того, как Эрик-Заг в одиночку восстановил границы с Нижним миром во всей столице, взяли свои слова обратно и теперь даже побаиваются его, как, видимо, побаивались в свое время и Редклифа.

Профессора Лотта мы застали на его неизменном месте — стадионе. Он сидел за столом на улице и заполнял какие-то журналы. А рядом носился четырехлетний карапуз и с воинственным видом размахивал уменьшенной копией меча своей мамы. Впрочем, он и сам был — вылитая Джу. От отца ему достались лишь голубые глаза и огненная стихия.

Профессор Лотт и Джулиана сыграли свадьбу через неделю после нас с Вейтоном, а спустя девять месяцев уже стали родителями малыша Дейла.

— На этой неделе моя очередь смотреть за сыном, — после приветствий пояснил Лотт.

— Но ему здесь, похоже, нравится, — заметила я.

— Кажется, я уже знаю, на какой факультет Королевской Академии зачислят Дейла, — со смехом добавил Вейтон.

— Без вариантов, — поддержал его не без гордости Лотт.

Напоследок мы спустились к пруду.

— Заглянем-ка сюда, — Вейтон взял меня за руку и повел в беседку. Ту самую. Нашу. — Здесь ничего не изменилось...

— Действительно, — я с улыбкой погладила шершавое потемневшее от времени дерево

перекрытий. — Помню, как мы тут прятались от посторонних глаз...

Вейтон хмыкнул и жестом приказал охране отойти и отвернуться.

— Теперь приходится от посторонних глаз избавляться так, — он притянул меня к себе и поцеловал, пылко, жадно, вмиг пробуждая во мне ответное желание.

Прошло шесть лет, а у нас каждый взгляд, каждый поцелуй, каждые объятия словно в первый раз — и это удивительное чувство. Чувство единения всего: мыслей, сердец, душ и стихий — мы готовы пронести еще через года. Через все трудности. Через всю жизнь. А может и вечность...

Конец